

А. Ю. Тимофеев

Крест, кинжал и книга

Старая Сербия
в политике Белграда
1878-1912

ТИМОФЕЕВ Алексей Юрьевич

КРЕСТ, КИНЖАЛ И КНИГА.

Старая Сербия в политике Белграда (1878-1912).

Создание этой книги стало возможным благодаря содействию сотрудников Московского и Белградского университетов, российских и югославских архивов и библиотек. Особую благодарность хотелось бы выразить глубоко уважаемому наставнику к.и.н. Л.В.Кузьмичевой. С сердечной признательностью и вниманием автор отнесся к помощи и советам д.и.н. А.Л.Шемякина, к.и.н. Я.В.Вишнякова, декана Белградского университета проф. д-ра М.Войводица, проф. д-ра Дж.Борозана, проф.д-ра М.Йовановича, маг. Н.Марковича, научных сотрудников Й.Пеина и В.Милосавлевича.

Резюме

В конце XIX - в начале XX веков складывались исходные позиции многих конфликтных ситуаций на Балканах, обострившихся в ходе ряда всемирных кризисов XX века. Именно в то время определялся выбор пути, который оказывает воздействие на судьбу Балкан и сейчас. Эта книга на основании уникальных архивных документов и воспоминаний современников реконструирует сербскую деятельность по поддержанию своих православных соплеменников во враждебной мусульманской среде – в Старой Сербии, которая включает северо-западную Македонию, Косово и Метохию, Прешево, Буяновац, Пчине и Раику.

Содержание.

- ❖ **ВВЕДЕНИЕ** 5

- ❖ **ГЛАВА I. СЕРБСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА О ТАКТИКЕ ДЕЙСТВИЙ В СТАРОЙ СЕРБИИ.** 36
 - §1. От военных действий к мирной деятельности. 36
 - §2. Планирование и начало организации сербской деятельности в юго-восточном направлении. 39
 - §3. Отношение сербских политических партий к проблеме Старой Сербии. 53

- ❖ **ГЛАВА II. ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА (КНЯЖЕСТВА) СЕРБИИ В СТАРОЙ СЕРБИИ.** 61
 - §1. Основные направления в деятельности сербских официальных учреждений в Старой Сербии в последней четверти XIX века. 61
 - §2. Международный фактор в проблеме Старой Сербии. 74
 - §3. Сербо-албанские взаимоотношения в 1878-1912 гг. 81
 - §4. Изменение сербской стратегии в Старой Сербии в начале XX века. 98

- ❖ **ГЛАВА III. СЕРБСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЦЕРКОВЬ В ДЕЛЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И**

НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СТАРОЙ СЕРБИИ.

108

- §1. Меценаты, фонды, общественные организации. 108
- §2. Учебные заведения. 118
- §3. Издательская деятельность. 128
- §4. Православная церковь в процессе интеграции сербского народа Старой Сербии. 132

❖ ГЛАВА IV. СЕРБСКИЕ ЧЕТЫ В СТАРОЙ СЕРБИИ. 140

- §1. Начальный этап деятельности сербских чет. 140
- §2. Боевые акции сербских чет. 148

❖ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 162

❖ ПРИМЕЧАНИЯ 168

❖ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 213

❖ ПРИЛОЖЕНИЯ.

- Приложение I. Институты, призванные обеспечить продвижение Сербии в Старой Сербии согласно плану Милутина Гарашанина. 224
- Приложение II. Состав Главного комитета Общества Св. Саввы в 1888 г. 225
- Приложение III. Сербские учебные заведения в Старой Сербии в 1901/1902 учебных годах. 226
- Приложение IV. Докладная записка премьер-министра Сербии М.Гарашанина королю Сербии Милану Обреновичу по координации действий Сербии в Македонии и Старой Сербии. 1885 год. 234

Введение

Югославский кризис начала 90-ых стал самым кровопролитным конфликтом в Европе со времени Второй мировой войны. Непосредственные причины межнациональных столкновений лежали, наверное, в национальной, экономической и конституционной политике последних десятилетий. Однако корни проблем бывшей Югославии уходят, конечно, значительно глубже 1945 года.

Очаги войны в бывшей Югославии можно условно разделить на три объекта: Хорватия¹, Босния и Герцеговина, а также конфликтный пояс, включающий северо-западную Македонию, Косово и Метохию, Прешево, Буяновац, Пчине и Рашку². Если первые два очага распознаются вполне ясно, то в третьем случае более низкая степень гомогенности и пересеченность государственными и административными границами затрудняют отчетливое распознавание третьего очага как единой структуры. Тем не менее мы считаем, что пояс, включающий северо-западную Македонию, Косово и Метохию, Прешево, Буяновац, Пчине и Рашку, представляет собой единую структурную проблему, которая обострилась в последнее время как ряд очагов кризиса различной напряженности, но сходного генезиса. Эти территории объединены понятием - Старая Сербия. В географическом смысле само понятие Старой Сербии возникает в ходе Первого сербского восстания (точнее после 1809 г.), когда в состав Сербии не вошли 6 нахий - Лесковацкая, Приштинская, Призренская, Новопазарская, Сеницкая, Старовлашские нахии и еще несколько каз в районе Скопья. В средние века они составляли ядро сербской государственности. Термин Старая Сербия использовали сербские ученые от Вука Караджича³ до Й.Цвиича¹, этим названием оперировали рус-

¹ Эту зону лучше назвать зоной Военной Границы ("Војна крајина") со включением в ее состав всех территорий бывшей Австрийской империи, население которых в разное время несло специфическую пограничную службу ("граничари"). К этой зоне стоило бы отнести не только Кордун, Лику, Банию и Славонию (ныне республика Хорватия) но и Срем, входящий в Республику Сербию.

² Так называемый "Санджак" (правильнее "Новопазарский санджак"). Территория, соединявшая до 1908 г. Боснию с основной частью Турецкой империи и, соответственно, разделявшая Черногорию и Сербию.

³ Карађић В. "Тетово" // Речник. Београд, 1852.

ские ученые от И.С.Ястребова² до академика П.Н.Кондакова³. Важно отметить, что термином Старая Сербия (подразумевая под ним только Косово и Метохию), в некоторых случаях оперировали даже политические деятели Болгарии, в исследуемый нами период⁴.

Ситуация радикально изменилась после I Мировой войны. С одной стороны, новая сербская историография стала избегать выделения историко-географической области Старая Сербия, что отражало интеграционные стремления нового югославского государства⁵. С другой стороны, в России (Советском Союзе), историография встала на позиции категоричного марксизма и интернационализма и видела в термине "Старая Сербия" отзвук сербского шовинизма. После 1945 года на подобные же позиции перешло и абсолютное большинство югославских исследователей.

Хотя некоторые сербские социалистические теоретики и пренебрегали понятием Старая Сербия⁶, этот термин вряд ли можно считать "реакционным", если его использовал родоначальник сербского социализма С.Маркович⁷. В последнее время в связи с ослаблением марксистского догматического давления термин Старая Сербия вновь появился в лексиконе сербских исследователей⁸, став на сегодняшний день полновесным термином исторической географии⁹. В отечественной историографии рассмотрение Старой Сербии, как

¹ Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Основи Антропогеографије. Београд, 1966.

² Ястребов И.С. Стара Сербія и Албания. Путевыя записки. Београд, 1904.

³ Кондаков П.Н. Македония. Археологическое путешествие. С.-Петербург, 1909.

⁴ Шопов А. Дневник, дипломатически рапорти и писма. София, 1995. С. 92, 197.

⁵ Например, Јовановић Ј. Јужна Србија, од краја XVIII века до ослобођења. Београд, 1941. С.160-164.

⁶ Туцовић Д. Србија и Арбанија, Београд-Загреб, 1945.

⁷ Марковић С. Србија на Истоку // Целокупна дела. т. VIII. Београд, 1995, С.95.

⁸ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Београд, 1990.

⁹ Например, этот термин широко использует директор Исторического института САНИ С.Терзич, преподаватели Баня-Лукского и Белградского университетов. Српски духовни простор. Научни скупови. Кн. I. Бања Лука, 1999. С. 247, 248, 406, 407.

единого объекта пока еще не стало широкораспространенным, хотя сам термин уже начал использоваться¹.

В то же время некоторые филологические данные и по сей день позволяют говорить о сербском населении Старой Сербии. Стоит напомнить, что южнославянский языковой ареал современная филология разделяет на три зоны: словенско-кайковскую, чакавско-штокавскую и балканскую². В рамках третьей, балканской зоны, на территории современной Южной Сербии, Македонии и Западной Болгарии можно проследить специфическую группу наречий, отделяемую филологами от македонской и болгарской группы наречий. Эта отдельная группа наречий получила название северо-западной (шопско-торлакской) группы наречий. Она характеризуется рефлексом @ → у (зуб, дуб, рука, пут), одинаковые рефлексy на месте Ъ и Ь (сан, дан или сын, дън), рефлексy *tj, *dj → ч, џ, h, h или k, f (свећа, међа, свеча, меца, свеќа, меѓа), h → е (лето), чp → цp (црњн). Все это отличается от юго-западной (македонской) (заб, зъмб, даб, дъмб, пат, пънт, рака, рьнка, сон, ден, *tj, *dj → шч, ж) и болгарской (зъб, дъб, път, ръка, заб, даб, пат, рака, сын, сан, *tj, *dj → шт/жд) групп диалектов.

Шопско-торлакская (северо-западная) группа диалектов генетически близка со штокавскими экавскими диалектами³. Важно отметить, что при этом, по мнению современных филологов, южнославянские диалекты и языки "балканской зоны различны по происхождению, их объединяют не древнейшие, а специфические балканистические черты, сближающие их с албанским и аромынским, в меньшей степени с новогреческим и румынским языками"⁴.

Немаловажным будет напомнить, что в качестве литературной нормы в сербском языке были приняты диалекты Западной Сербии и Восточной Герцеговины, в которых балканистические

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). Москва, 2000. С.645.

² Широков О.С. Введение в балканскую филологию. М., 1990. С.92-98.

³ Там же... С.94. Кроме О.С.Широкова подобную точку зрения занимал ряд болгарских, македонских и сербских авторов (например, в книге " Введение в балканскую филологию" упомянуты Тодоров Ц. Северозападните български говори. София, 1936; Угринова Р. Говорите во Скопско. Скопје, 1951; Белић А. Дијалекти источне и јужне Србије. Београд, 1905; Ivić P. Prizrenskotimočki govori // Enciklopedijski leksikon. Mozaik znanja. Srpskohrvatski jezik. Београд, 1972.

⁴ Широков О.С. Введение в балканскую филологию. М., 1990. С.92-93.

черты¹ действительно слабы. В разговорной речи многих жителей Сербии в ее современных узких границах (соотносящихся с границами Сербии после 1878 г) значительно чаще, чем в литературном языке, встречаются балканистические формы. Практически, "золотое" правило, положенное в основу сербского языка В. Караджичем, "пиши, как говоришь, и говори, как пишешь" не действует уже в 20 км к востоку от Белграда. Ученики, идущие в школу в Гроцке или Смедерево, вынуждены доучивать на уроках сербского языка падежи, инфинитивы и полировать грамматику.

Шопско-торлакская (северо-западная) группа диалектов подразделяется на призренско-моравские говоры (вдоль по течению Южной Моравы и далее до южного Косова, т.е. Приштины и Призрена), запланьско-сврлижский диалект (за Нишем до предгорий Старой Планины на севере и р. Власины на юге), кратово-кумановотетовский диалект (к северу и востоку от Скопье, и в районе Овче Поле к северу от Штипа), тимочско-лужичский диалект (в верховьях реки Тимок и до Пирота и Димитровграда, оттуда на юго-запад до склонов Краиште и до Босилеграда), восточношопский диалект (к западу от Кюстендила, Пеоника, Бреговицы, Михайловграда, от Белградчика на севере через окрестности Трына до Осоговской Планины на юге)².

Опираясь на мнение современной отечественной филологии, можно сделать вывод о том, что значительная часть Старой Сербии (а точнее ее центральная часть) географически является в то же время и ядром распространения особой группы южнославянских диалектов, имеющих общее происхождение со штокавскими диалектами.

Историко-географическая область Старая Сербия - регион, приблизительно равный Косовскому вилайету, в его границах с 1878 по 1912 г. Здесь тесно переплелись (может быть даже столкнулись) албанские, сербские и болгарские национальные интересы. Для XIX века и начала XX (особенно это актуально для периода с 1878 по

¹ Т.е. редукция падежей, инфинитива в пользу конструкции с "да" и изменения роли энклитик.

² В этом контексте можно вспомнить о притязаниях Сербии на некоторые районы юго-западной Болгарии, проявившиеся после 2-ой сербско-турецкой войны. После освобождения этих территорий сербскими войсками там даже некоторое время действовала сербская администрация. Стоянчевич В. Улога Србије у ослобођењу крајева западне Бугарске од турске власти и српска управа у тзв. Кулском срезу. // Српски народ у Старој Србији у Великој источној кризи. Бг., 1998.

1912 г.) эта историко-географическая область имела не меньшую геополитическую реальность, чем, например, Босния и Герцеговина.

Интересные сведения о Старой Сербии и положении дел в Косове и Метохии содержали путевые заметки А.Ф.Гильфердинга, опубликованные в “Русской Беседе” в 1858 году. Известный славист и дипломат А.Ф.Гильфердинг (1831-1872), выпускник Московского университета, ученик О.М.Бодянского, проехал по Герцеговине, Боснии и Старой Сербии. В самой Старой Сербии он путешествовал по Санджаку, Косову и Метохии и посетил Дечаны, Грачаницу и Печ. Чрезвычайно подробны и живописны его описания Косовских церквей и монастырей. Но несмотря на все суровое вдохновение, которое несли памятники сербского средневековья, Гильфердинг, сравнивая боснийские и косовские впечатления, отмечал: “Вся эта старина, все эти памятники и предания сосредоточены в Старой Сербии, но в противоположность Боснии, в ней, как я сказал, нет, или почти нет ничего современного, живого, кроме диких мусульман-арнаутов”¹. В 1862 году журнал “Военное обозрение” опубликовал подписанное инициалами “Краткое военное обозрение Северо-западных областей Турции”. По поводу Старой Сербии говорилось, что “...на всем этом пространстве сербский элемент господствует весьма неравномерно: в южной части он подавлен уже албанским, то же около Приштины, Печа и Призренда”².

Хотя подобный пессимизм в отношении некоторых контактных зон славянского мира был характерен для того времени³, тем не менее в контексте дальнейшего развития демографической ситуации можно сделать обоснованное предположение, что в этническом смысле Старая Сербия уже в середине XIX века не имела сербского большинства населения.

Жизнь сербов в Турецкой империи не была легкой и до 1878 года, однако с 1878 по 1912 год ситуация в Старой Сербии стала кординально меняться в худшую сторону, крайне неблагоприятную

¹ “Русская Беседа”, 1858 г., 3 т., 2 ч., С.83. Полностью путевые записки по Старой Сербии, Боснии и Герцеговине см. в Собрание сочинений А.Гильфердинга. Т. III. С.-Петербург, 1873.

² “Военное обозрение”, 1862 г., октябрь, 443 с.

³ Так, в 1838 году учитель Гильфердинга О.М.Бодянский, составляя план своего путешествия по землям западных славян писал: “Силезию можно вычеркнуть из моего плана; тут, кроме изуродованных славянских названий городов, селений, урочищ и т.д., ничего уже нет славянского.” Письмо О.М.Бодянского к М.П.Погодину 20 декабря 1837/1 января 1838, цит. По Лаптева Л.П., Славяноведение в Московском университете в XIX – начале XX века.

для православного сербского населения. По сообщению Тухолки, служившего русским консулом в Призрене перед Балканскими войнами: "Сербы издавна, а в особенности после войны 1878 года, страдают от притеснений и насилий арнаутов, и так как сравнительно немногие из них имеют ружья /власти не дают им вооружаться/ то сами они не в состоянии защищаться от арнаутов, а власти обычно не оказывают им никакой защиты"¹.

Практически, с 1878 года как Турецкая империя, так и соседняя Австро-Венгрия из своих корыстных интересов стали прилагать максимум усилий, чтобы выдвинуть из этнически неоднородных южных и центральных районов Старой Сербии православное сербское население. Сербам не разрешали носить оружия и находились в агрессивной мусульманской среде, в которой личная безопасность, не говоря уж об имущественной, становилась слабоосуществимой. С другой стороны, несомненно ощущалась активность экзархистской пропаганды соседней, очень близкой по культуре Болгарии, стремившейся к восстановлению Сан-Стефанских границ. Наконец, в северо-западной части Старой Сербии было размещено несколько военных баз Австро-Венгрии, и наблюдалась неприкрытая деятельность ее агентов, подкреплявшаяся денежными дотациями и субвенциями. Положение сербского населения становилось все тяжелее с каждым годом².

Каким же образом сербское население Старой Сербии смогло выжить и даже способствовать сохранению до некоторой степени сербского характера этих территорий после освобождения, пришедшего в 1912 г.³? Какие действия Сербии способствовали тому, что сербский элемент в этом крае сохранился и пережил в 1878-1912? Какова в этом была роль сербского государства и самого сербского народа?

Вопрос этот имеет большое значение. Во-первых, учитывая то, что Старая Сербия стала для Сербии с 1878 по 1912 г. единственной актуальной сферой жизненных интересов, отвечая на этот вопрос мы фактически рассматриваем на всех уровнях структуру внешней

¹ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5338, л. 3об.

² Там же... л.55об.

³ Мы говорим "отчасти", потому, что по мнению ряда русских дипломатов сербское население в Старой Сербии непосредственно перед освобождением составляло в результате "своеволия албанцев, всячески его притесняющих" лишь 40%. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2911, л.2.; д.5338, л. 2об. Эти данные подтверждаются и данными сербского МИД, переданными русскому представителю в Белграде. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2685, л.9.

политики Сербии в рассматриваемый период. Во-вторых, ответ на поставленный вопрос является важным в рамках национальной истории Сербии. Актуальность вопроса в этом ракурсе в настоящее время возрастает потому, что сербское население в некоторых сербских краях (например в САО Косово и Метохия) находится в условиях, в определенной степени похожих на те, которые сложились в Старой Сербии в начале XX века. Да и сама Сербия, почти сведенная к границам до 1912, в условиях оккупации Боснии, албанской анархии в Косово, Метохии и Македонии при потворстве оккупационных властей¹, фактической независимости Черногории и нестабильности в Рашке, находится во многом в ситуации, похожей на состояние начала XX века. Наконец, в-третьих, некоторые обобщенные данные из нашего исследования могли бы быть интересными и в контексте российской внешнеполитической деятельности в том случае, если она будет направлена на помощь и поддержку нашему населению за границей.

* * * *

В этой книге мы обратимся к роковому моменту, когда проблемы Старой Сербии завязывались в тот узел, который существует в данное время в Косово, северо-западной Македонии, Буяновце, Медведже и в Рашке. Закончившаяся в 1878 году русско-турецкая война принесла признание независимости Сербии и Черногории, и сербский народ после 500-летнего ига вновь обрел национальное государство. В то же время, действовавшая в 1878-1881 гг. I албанская Призренская лига не смогла добиться получения никакого государственного образования для албанцев и была разогнана турецкими властями.

Процесс образования новых государств и складывания национальных территорий на Балканах входил в решающую фазу. В условиях крайней перемешанности населения и очевидной неотвратимости распада Турции каждый балканский этнос был вынужден проявлять активность для того, чтобы сохранить и, по возможности, преумножить свои территории. Оккупация Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины остановила стремление Сербии получить населенные сербами районы северо-запада и вынудила Сербию сосредоточить

¹ Убийства сербов и уничтожение многих православных церквей и монастырей, происходящие в наши дни в Косово и Метохии, представлены в цветных фотодокументах в альбоме. Folić Lj. *Crucified Kosovo. Desecrated and destroyed orthodox serbian churches and monasteries in Kosovo and Metohia* (June 1999 - May 2001). Beograd, 2001.

свою политику в направлении многонационального юго-востока, т.е. Косова и Македонии.

Конечно, Сербия и ранее стремилась прирастить свою территорию на юге. Так, еще в 1844 г. Илия Гарашанин (1812-1874) - видный политический деятель Сербии, занимавший посты премьер-министра и министра иностранных дел Сербии, написал "Начертание"¹ - национальную программу Сербии, ставшую негласной программой развития сербского государства на ближайшие 50-70 лет и завершившуюся созданием в 1918 г. Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. В этой программе определены 4 основных направления расширения Сербии²: 1. Босния и Герцеговина; 2. Черногория; 3. Северная Албания; 4. Срем, Банат, Бачка (которые через 4 года сербский народ объединил в едином понятии Воеводина).

При этом, движение в направлении Северной Албании (в сторону Скадра и Дульцино) диктовалось необходимостью разорвать австрийское экономическое окружение и выйти к морю³.

Понятно, что с оккупацией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины направление 1 оказывалось невозможным. Претензии Австро-Венгрии на Рашку были закреплены Берлинским договором и вместе с династической неприязнью (черногорский князь Никола Петрович поддерживал Карагеоргиевичей, конкурировавших с правившими в Сербии Обреновичами) значительно затрудняли направление 2. Наконец, Срем, Бачка и Банат как неотъемлемая часть Австрии оставались еще менее осуществимой целью для присоединения.

Южное и юго-восточное направления стали после 1878 года самыми перспективными для расширения Сербии. Но при этом на юго-восточном направлении сербские интересы сталкивались с болгарскими, а на южном с албанскими. Исходя из существовавших в XIX веке представлений, что каждое жизнеспособное государство должно обладать выходом к морю, Сербия стремилась его получить. Поскольку выход к Адриатике через Далмацию казался вовсе невозможным, а через Черногорию крайне труднодоступным (учитывая вышеперечисленные проблемы), Сербия могла "прорубить окно" к морю на южном направлении - через Северную Албанию или еще дальше через Салоники (Фессалоники).

В любом случае, при южном или юго-восточном направлении продвижения стратегически необходимой была территория Старой Сербии и в особенности Косова, святой для сербского народа

¹ Текст см. в Југословенски национални и државни програм књежевине Србије из 1844. године. Сремски Карловци, 1931.

² Там же... с.21.

³ Там же... с.28,29.

земли, хранившей память о былом величии Сербского государства. Сербское государство зародилось в IX веке в северо-западной части Старой Сербии в Рашке, с которой связана история древнейшей (из упоминающихся в письменных источниках) сербской династии. В XIII-XIV вв. центр сербской государственности стал смещаться южнее, так что свой расцвет сербское средневековое государство встретило в XIV веке в царствование Стефана Душана, столицей которого было Скопье. Драматические события, обозначившие гибель средневекового сербского государства, произошли в центральной части Старой Сербии в центре Косовской равнины, на Косовом поле.

Битва между сербским князем Лазарем и турецким султаном Муратом произошла 15 июня 1389 г. на Косовом поле. В результате кровавой и ожесточенной битвы погибли предводители обоих войск и множество простых воинов. Битва имела роковой характер, вскоре сербские и болгарские правители признали вассальную зависимость от турок, дорога на Европу была открыта. Сербский народ навсегда сохранил память о событиях этого дня; "Видов-дан", "Косово поле" и герои, связанные с этой битвой, стали постоянными эпическими символами героического подвига, надежды на освобождение и возрождение сербского государства.

Вскоре после Косовской битвы вся Сербия попала под чуждую по крови и вере власть, но борьба сербского народа продолжалась. Теперь она заключалась в том, чтобы просто выжить, сохраниться для грядущего освобождения. Погибла или ассимилировалась сербская знать, многие приняли ислам, но сербская речь все еще звучала в Старой Сербии, сербские священники, крестьяне, ремесленники и купцы хранили предания старины и Православную веру. Оплотом сербской духовности стала Печская патриархия, границы которой приблизительно совпадали с этническим ареалом расселения сербов. Патриархия существовала до 1767 года, когда она была ликвидирована и подчинена Константинопольскому патриарху.

Тем временем, турки продвигались все дальше и дальше в Европу. В 1683 г. войска Османской империи осадили Вену. Осада Вены превратилась в поворотную точку в динамике развития Порты - полное поражение от войск Яна Собесского стало началом конца турецкого господства над поработанными европейскими народами. Широко развернувшееся народно-освободительное движение позволило австрийским войскам дойти до Скопья и Северной Албании. Однако, вскоре они отступили, изгнанные превосходящими силами турок. Сербы, принявшие активнейшее участие в борьбе против турок, оказались под угрозой страшных репрессий. Осенью и зимой 1690 г. в Габсбургские владения переселилось под руководством патриарха Арсения Чарноевича гигантское по демографическим стандартам того времени число сербов - 37 тысяч семей, т.е. 185 тысяч

человек¹. Все более частые с тех пор неудачи во внешней политике Порты, инициировавшие погромы сербов, вызывали непрекращающийся отток сербского населения из Старой Сербии.

Положение сербов усугублялось еще и тем, что на пустующие территории приходили спускавшиеся с окрестных гор албанские племена. По мнению российских дипломатов, наблюдавших за инфильтрацией албанцев в Старую Сербию в XIX-XX в, албанцы "... мало религиозны и в исламе более всего ценят право господства над христианами"². Закрепившись на пустошах, новообращенные мусульмане с удвоенной энергией принимались "очищать" от старых жителей для своих соплеменников все новые и новые земли. Теперь для сербов к гнету султанских властей и мусульманских помещиков прибавились и беспокойные соседи-мусульмане (албанцы). Поэтому в Старой Сербии сербы оказались в самых тяжелых условиях из всех Сербских земель. И тем не менее, сербское население упорно держалось за землю отцов. Тяжелым эхом насилия отдавались для православного населения Старой Сербии I и II сербские восстания, Крымская война и события 1875-1878 гг. После того как в результате сербо-турецкой войны 1877-1878 гг. сербские войска вновь (спустя почти 500 лет!) вошли в Старую Сербию³, а потом оставили ее в соответствии с решениями Берлинского конгресса, жизнь сербов Старой Сербии стала невыносимой. Беги и аги вновь стали править своей раяей, а мухаджирь⁴ постарались особенно жестоко отомстить за позор пережитого поражения. Ослабевшее турецкое правительство не желало прекращать в Косовском вилайете⁵ анархичное положение, видя в нем способ десербизации спорных пограничных территорий.

¹ Вывод сербской историографии мог бы показаться преувеличенным (Богдановић Д. Књига о Косову. Београд, 1990. С.98), но с этой же гигантской цифрой соглашались и стремившиеся к объективности российские дипломаты. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5338, 3л.

² АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5338, л. 1об.

³ Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994. С.172-173.

⁴ Мусульманские беженцы из освободившихся районов Сербии, Черногории и попавшей под оккупацию Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины.

⁵ В 1878 году на территории Старой Сербии был организован Косовский вилайет со столицей в Приштине, включившего Новый Пазар, Печскую, Призренскую, Тетовскую, Моравскую и Скопскую равнины. В 1887 году столица вилайета была перенесена в Скопье. Вилайет включал 6 санджаков: Скопский, Приштинский, Призренский, Печский, Пазарский, Таслиджийский (Плевле).

Период с 1878 по 1912 год интересен не только потому, что в это время закладывалась основа сербо-албанских отношений в рамках сербского государства. Важно и то, что в это время впервые произошло столкновение албанской и сербской "государственно-национальных программ", а также выдвижение взаимоисключающих претензий на одну и ту же территорию. С другой стороны, Старая Сербия стала объектом притязания Австро-Венгрии и Болгарии, пытавшихся провести десербизацию Старой Сербии различными доступными им средствами. Необходимо понять, каким образом сербский народ и государство Сербия сумели поддерживать сербское население Старой Сербии в условиях беспрецедентных 35 лет (1878 - 1912гг.) постоянного морального и физического давления? Для этого важно детально изучить стратегию и тактику деятельности Сербии по отношению к Старой Сербии, изучить динамику развития сербских планов и политической практики в регионе. Все это необходимо рассматривать на общем фоне отношения самого сербского местного населения к возможности воссоединения и в рамках общевосточного контекста проблемы Европейской Турции.

* * * * *

При изучении литературы по нашей теме мы использовали предметные, тематические и алфавитные каталоги библиотеки Московского государственного университета, Государственной публичной исторической библиотеки, Российской государственной библиотеки, библиотеки Исторического института Сербской Академии наук и искусств, библиотеки философского факультета Белградского университета и библиотеки "Светозар Маркович" Белградского университета, Народной библиотеки Сербии и библиотеки г.Белграда, а также библиографии, приведенные в ряде использованных нами монографий.¹ Специальные работы библиографического характера по нашей теме, к сожалению, отсутствуют².

¹ В основном, это литература, приведенная в книгах Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Одделење историјских наука. Београд, 1990 и Борозан Ђ. Велика Албанија, поријекло, идеје, пракса. Београд, 1995.

² Существуют лишь общие библиографические работы и библиография по албанской проблематике или македонскому вопросу (в меньшей степени актуальные в рамках нашей темы), которые часто включают работы и о Старой Сербии (Косовском вилайете): Народная республика Албания. Библиографическая справка. Ростов-на-Дону, 1950; Manek F. Albanesische Bibliographie. Wien, 1909 ; Albanica Monacensia: Verzeichniss der in München Vorhandenen selbständigen Veroffentlichungen über Albanien. München,

События в Старой Сербии в конце XIX – в начале XX веков освещались в отечественной историографии скупо. В 1871 г. В.Макушев написал небольшое исследование о славянах в Албании (прилегающей к Старой Сербии и потому близкой к последней по проблематике) в средние века¹. В XIX веке появилось несколько описаний путешествий, которые затрагивали и эти места, но подобного рода литературу скорее стоит отнести к источникам (причем чрезвычайно субъективным), а не к историографии². Переход от путевых заметок к историографии в вопросе о Старой Сербии был совершен в работах русского консула в Европейской Турции, члена-корреспондента Сербской Академии наук и многих отечественных и зарубежных научных обществ И.С.Ястребова (1839-1894). В своих книгах он сочетал элементы этнографических описаний с глубоким историко-географическим анализом³, базировавшемся на отличном знании источниковой базы и идеальном владении историографией. Вопрос Старой Сербии стал актуальным в начале XX века, когда им заинтересовались в контексте европейских реформ в Турции⁴ и сербо-болгарских отношений⁵ (рассматривая Старую Сербию, как часть македонского вопроса). Следует упомянуть и о работе русского дореволюционного ученого А.М.Селищева, написанной в эмиграции и появившейся в межвоенный период в Болгарии⁶. Этот труд содержит обширную информацию об албанско-славянских контактах на протяжении веков. В то же время определенную оригинальность придает ему мнение автора о том, что Северная Албания является зоной контактного противостояния албанского и ...болгарского народа.

После 1917 г. вопрос Старой Сербии не разрабатывался⁷. Лишь в 1950-ые годы отечественная историография занялась пробле-

1963; Hetzer A. Albanien: Ein Bibliographie. Munchen, 1983; Odile D. Albanie une bibliographie historique. Paris, 1985.

¹ Макушев В. Исторические разыскания о славянах в Средние века. Варшава, 1871.

² Мы имеем в виду путевые заметки Гильфердинга, Григоровича и др.

³ Ястребов И.С. Подаци за историју Српске цркве. Београд, 1875. Ястребов И.С. Стара Сербія и Албания. Путевыя записки. Београд, 1904.(sic!)

⁴ Теплов В.А. Турецкие реформы в связи с вопросом о Македонии и Старой Сербии. Санкт-Петербург, 1903.

⁵ Кондаков П.Н. Македония. Археологическое путешествие. С.-Петербург, 1909.

⁶ Селищев А.М. Славянское население в Албании. София, 1931.

⁷ В 20-ые годы вышел лишь переводной сборник статей - Албанский узел. Москва-Ленинград, 1925.

матикой, тесно связанной с вопросом Старой Сербии - албанским вопросом. Работы эти были выполнены в жестких идеологических рамках, но были первой в отечественной историографии попыткой научно разобраться в сущности происходившего в Северной Албании и Косово в начале XX века. Излюбленными штампами отечественных албанистов стали "страдания албанского народа под турецкой оккупацией". Они писали о "страдавшей под турецким игом Албании", указывая в примечаниях, что Албания - "это Шкадарский, Монастырский, Янинский и Косовский вилайет"¹, не уделяя внимания значительному количеству православных славян и греков, проживавших в этих округах². "Албанией" все эти 4 вилайета были только в момент расцвета фашистской Албании, в начале 40-ых годов, поэтому называть "это" Албанией так же странно, как, например, в трудах отечественного кроатиста прочесть о том, что сербские Земун или Срем - это Хорватия, или в трудах советского германиста прочесть о том, что чешские Судеты - "это Германия".

Отечественные албанисты создали ряд монографий и статей, освещающих положение в Северной Албании и затрагивающих деятельность албанцев в Старой Сербии³. Особого внимания в ряду этих работ заслуживает работа Смирновой Н.Д. "Документы АВПРИ о Призренской лиге (1878-1881)"⁴. Учитывая сложность доступа к материалам АВПРИ по такому конъюнктурному региону, как Старая Сербия, ее работа, написанная на качественном источниковом фундаменте, крайне интересна и может служить ориентиром в нашем дальнейшем исследовании в рамках изучения активности русских дипломатических агентов в регионе Старой Сербии.

¹ К.Э.Кирова. Итальянское проникновение в Албанию (1897-1911)// Балканский исторический сборник, III. Кишинев, 1973. С. 159.

² Важно отметить, что если подсчитать общее количество албанцев и неалбанцев, проживавших в этих 4 вилайетах, то можно прийти к выводу, что албанцы были меньшинством. Bataković D. The Kosovo chronicles. Bg., 1992. С.114.

³ Иванова Ю.В. Законник Лека Дукаджина. Москва, 1954; Иванова Ю.В. Северная Албания в XIX веке. Общественная жизнь. Москва, 1973; Сенкевич И.Г. Освободительное движение албанского народа в 1905-1912 гг. Москва, 1959; Сенкевич И.Г. Албания в период восточного кризиса (1875-1881). Москва, 1965; Смирнова Н.Д. Албания в конце XIX - начале XX века. Завоевание независимости.//Балканы в конце XIX - начале XX века. Москва, 1991.

⁴ Смирнова Н.Д. Документы АВПРИ о Призренской лиге (1878-1881)// Балканские исследования. Выпуск 8. Москва, 1982.

Особняком среди трудов отечественных албанистов стоит работа П.А.Искендерова "Многонациональные области и международные отношения (на примере Косовской проблемы)"¹. Статья является единственным примером обращения в отечественной историографии к рассматриваемой в нашей работе проблеме. Несмотря на широту заявленной темы, в статье затронуты только события в Косовском вилайете во время, совпадающее с интересующим нас периодом : с 1878 по 1912 г. Источниковая база статьи включает книгу Б.Перуничича "Письма сербских консулов из Приштины 1890-1900" и материалы АВПРИ (ф. ф.Политархив). В результате изучения ситуация в крае П.А.Искендеров пришел к выводу о напряженности сербо-албанских отношений.

В вышедшей недавно под редакцией Г.Арша "Краткой истории Албании"², события в этом регионе изложены с позиций, обусловленных воздействием албанской исторической традиции. Ярким проявлением чрезмерного албанского влияния в этой работе является применение албанских вариантов географических названий на территории Косова и Метохии (например, сербский город Печ обычно появляется под албанским названием Пейя). Фактически, в этой работе отразились взгляды отечественной школы албанистов, рассматривающих вхождение Косова, Метохии и западных районов южной части Старой Сербии в состав Сербии как успех великосербского шовинизма.

Двухтомная "История Югославии"³ касается интересующих нас сюжетов крайне скупо. Эта монография оказалась полезной для оценки общего исторического контекста, в который вписывается наша тема. Важную информацию о внешнеполитических планах России на Балканах содержат статьи новейшей монографии⁴, посвященной истории внешней политики, которую мы использовали вместе с классическим старым изданием на ту же тему⁵.

¹ Искендеров П.А. Многонациональные области и международные отношения (на примере Косовской проблемы).// Человек в многонациональном обществе: этничность и право. Москва, 1994.

² Краткая история Албании. Москва, 1992.

³ История Югославии. Т. I. Москва, 1963.

⁴ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. Москва, 1997.

⁵ История дипломатии. т. II. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.) Москва-Ленинград, 1945 г.

Важной в рамках изучаемой нами темы можно назвать работу коллектива отечественных авторов " На путях к Югославии..."¹ В этой работе для нас интересен раздел, написанный А.Л.Шемякиным и посвященный сербской национальной идее в 1878-1903 гг.² В этой главе дан подробный разбор внутривосточных событий в Сербии в это время в контексте ее национального развития. Так как детальное исследование партийной жизни Сербии не входило в задачи нашей работы, монография во многом помогла нам при уточнении позиций отдельных политических сил внутри королевства³. Используя тот же сборник, можно познакомиться с некоторыми новыми концепциями российского славяноведения относительно истории Македонии, области важной в рамках нашей темы как пограничной со Старой Сербией⁴. Для большей объективности анализа ситуации, сложившейся в Старой Сербии после 1878 г., важно учитывать и политическую теорию и практику Абдул-Хамидовской Турции конца XIX - начала XX века, которые блестяще изложены в работах отечественных османистов⁵.

Вспышка албанского сепаратизма в Косово в конце 1990-ых годов была погашена успешной антитеррористической операцией сербских силовых структур, что вызвало беспрецедентную агрессию НАТО на суверенную Югославию, агрессию, закончившуюся оккупацией Косова и Метохии. Эти события конца XX века отечественная историография отметила выходом нескольких книг и статей. Важное историографическое значение безусловно имеет сборник статей, изданный в России московским филиалом американского фонда

¹ На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв. Москва, 1997.

² Там же... С. 132-185.

³ Тому же автору принадлежит и блестящая монография о сербском радикализме. Шемякин А. Радикальное движение в Сербии. Москва, 1993.

⁴ Косик В.И., Македония - споры, соглашения, войны.//На путях к Югославии: за и против. М., 1997. См. также сборник статей Института славяноведения РАН. Македония: Проблемы истории и культуры. Москва, 1999.

⁵ В первую очередь в контексте изучаемой нами проблематики важна следующая монография. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи (османизм - панисламизм) XIX-начало XX века. Москва, 1985.

Карнеги¹. Причины появления этой книги можно легко понять, т.к. большинство локальных конфликтов последнего времени с участием США получали объемное идеологическое (т.е. информационно-пропагандистское) прикрытие. Об истинных причинах появления сборника можно догадаться не только по дате появления и по издателю, но и по направленности большинства работ сборника. Сборник начинается со вступительной статьи Д.В.Тренина, заместителя директора Московского центра Карнеги, которая со второго предложения открывает намерения спонсоров сборника: "Экономическое, политическое, стратегическое значение этого региона (Косова и Метохии) не только для Европы, но и для Балкан ничтожно"². Поэтому Россия должна "быть нейтральна в подходе к конфликтующим сторонам в Косово"³ продолжают авторы. Конечно, не имеет смысла критиковать позицию Д.В.Тренина, которая вряд ли может быть названа научной⁴. К сожалению, некоторые статьи того же сборника тоже вызывают удивление⁵. То в какой спешке создавали сборник видно и по странным картам Косова⁶, на которых территория САО Косово изображена как вытянутый прямоугольник, а не квадрат, каковую форму она на самом деле имеет, что видно даже по фотоколлажу на обложке того же сборника. Некоторые из авторов сборника считают слова славянофильство и православие синонимами⁷, а "революционно-демократических деятелей Княжества Сербии" Живоина Жуевича и Светозара Марковича называют идеологами "сербского национально-освободительного движения".

Тем не менее в сборнике приведены и более фундаментальные статьи, крайне содержательные и заслуживающие большого внимания, как, например, статья проф. А.А.Языковой, посвященная Косовскому конфликту в Новое время. Особняком в работе стоит статья

¹ Косово: междунраодные аспекты кризиса/ Под ред. Д.Тренина и Е.Степановой; Моск. Центр Карнеги. Москва, 1999.

² Там же... с. 15.

³ Там же... с. 277.

⁴ Человека говорящего о высоком уровне компактности СФРЮ (больше, "чем Советский Союз" - с. 17) или о том, что в "1913 г. Косово было отделено от Османской империи" и было разделено "между Сербией, Черногорией и Албанией" можно заподозрить в некомпетентности как в области проблемы Косова и Метохии, так и всей балканской кризисной зоны в целом.

⁵ Чего только стоит ссылка на Карла Маркса по вопросу о том, какие народы сражались против турок на Косовом поле в 1389 г! (с. 116).

⁶ Там же... с. 12, 92.

⁷ Там же... с. 247.

Е.Ю.Гуськовой, в которой дан глубокий анализ проблемы сербо-албанского противостояния в центральной части Старой Сербии с изложением всего исторического подтекста, блестящий анализ современной ситуации и даже некоторые предложения по решению кризиса в Косово в современной его форме¹.

К сожалению, кроме вышеупомянутого сборника ничего пространного на тему о проблеме Косова и Метохии или о проблеме всей Старой Сербии так и не появилось. КATALOGи библиотек пополнили лишь некоторые небольшие брошюры, научно-популярного характера².

В Сербии проблемы связанные с положением сербского населения Старой Сербии начали изучаться уже в конце XIX века. Работы сербских авторов, посвященные проблемам Старой Сербии в конце XIX-начале XX века, можно, в зависимости от времени написания, разделить на несколько групп.

Во-первых, это работы современников описываемых нами событий (Б.Нушича, С.Гопчевича, Й.Цвиича), написанные, в основном, до окончания Первой мировой войны. Такие труды, фактически, могут быть отнесены к категории источников, ведь их авторы черпали информацию для своих сочинений непосредственно из личных впечатлений. Часто эти работы писались на иностранных языках и создавались в пропагандистских целях³. Такие сочинения порой содержали откровенное искажение объективно существовавшей реальности. Даже в работах такого авторитетнейшего сербского ученого, как Йован Цвиич, попадаются достаточно сомнительные утверждения. Так, в этнографической карте⁴, прилагаемой к его работе о населении Балканского полуострова, значительная часть Северной Албании и вся территория Косова и Метохии, помечена как место про-

¹ Тому же автору принадлежит и вышедшее недавно фундаментальное исследование, в рамках которого рассмотрена и проблема Косова и Метохии, и ее исторические корни. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). Москва, 2001. С.644-657.

² Иванова Ю.В. Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы. Москва, 1999; Коган-Ясный В.В. Косово: торжество обывательской политики. Москва, 1999 и др.

³ Например, такие работы, как Гопчевич С. Старая Сербия и Македония: историко-этнографическое исследование. Санкт-Петербург, 1899; Zupanec N. Altserbien und die albanesische frage. Wien, 1912; Balkanikus (Протич С.) Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. С.-Петербург, 1913.

⁴ Cvijić J. La Péninsule balkanique: Géographije humaine, Paris. 1918.

живания православных сербов, сербов-мусульман и "албанизированных сербов"¹.

После окончания Первой мировой войны в сербской историографии начинается период анализа событий в Старой Сербии, основной целью которого стало сохранение для потомков памяти о героических усилиях по сохранению и освобождению Старой Сербии². Ярким примером работ этого периода являются труды Й.Хаджи-Васильевича³. Хотя в его работах еще имеются ссылки на личные воспоминания участников, все-же основное место в источниковой базе занимают данные Архива МИД и Генштаба Сербии, а также отдельные изданные письменные источники. В то же время появляются работы, посвященные различным сторонам жизни Старой Сербии в последние десятилетия турецкого ига⁴. Особенно интересны, с точки зрения изучения взглядов сербских ученых на проблему Старой Сербии, работы Й.Хаджи-Васильевича о принявших мусульманство и албанизированных сербах. Учитывая то, что во время их написания

¹ В сербской литературе широко используется термин «поарбанашени срби» или «арнауташи», который мы переводим как «албанизированные сербы».

² Наиболее обширной из таких работ стал труд Јовановић Ј. Јужна Србија, од краја XVIII века до ослобођења. Београд, 1941.

³ Хотя научная деятельность этого автора началась до 1918 года, большинство его работ вышло все таки в межвоенное время. Поэтому мы относим его деятельность именно к той первой группе сербских ученых, которая изучала события в Старой Сербии в конце XIX – начале XX века, опираясь, в основном, на материалы письменных источников. Смотри, например, Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909; Хаџи-Васиљевић Ј. Муслимани наше крви у Јужној Србији. Београд, 1924; Хаџи-Васиљевић Ј. Четничка акција у Старој Србији и Мађедонији. Београд, 1928; Хаџи-Васиљевић Ј. Друштво Св. Саве (1886-1936) // Споменици ДСС. Београд, 1936; Хаџи-Васиљевић Ј. Четничка акција у Старој Србији и Мађедонији. Београд, 1928; Хаџи-Васиљевић Ј. Русија заштитница православља и њени консуларни заступници у нашим крајевима под Турцима. Београд, 1938; Хаџи-Васиљевић Ј. Арнаути наше крви – Арнауташи. Београд, 1939 и др.

⁴ Это не только работы П.Костица, более близкие по своему жанру к источникам, но и такие основанные на конкретной источниковой базе работы, как Гавриловић М. Привреда Јужне Србије. Скопље, 1933; Гавриловић М. Развитак банкарства и привреде у Јужној Србији. Скопље, 1931; Чемериџић М. Трговина, занатство, индустрија, кредитне установе од 1875. до 1937. // Споменица двадестетопетогодишњице ослобођења Јужне Србије. Скопље, 1937. и др.

вопрос о праве Сербии на Старую Сербию уже не был таким актуальным, можно предположить, что его рассуждения о том, что большинство албаноязычных жителей Старой Сербии являются сербами, действительно отражали точку зрения сербской политической элиты по этому поводу. Возможно, что колебания в этом вопросе и способствовали роковому откладыванию решения о депортации албанцев из Сербии до конца 30-ых годов, порождая наивные планы ассимиляции гомогенной албанской среды, резко враждебной к сербскому влиянию¹.

После Второй мировой войны тема Старой Сербии перестает на несколько десятилетий быть "легкой темой" сербской историографии. Непростые сербо-албанские отношения, свойственные для этого региона, могли нарушить атмосферу "братства и единства", усиленно поддерживавшуюся в то время. С другой стороны, в условиях ускоренного генезиса македонской нации, повивальной бабкой которой стало новое коммунистическое правительство, упоминание о сербах из южной части Старой Сербии выглядело реакционным, т.е. сначала опасным, а потом просто не модным. В то время в рамках интересующей нас темы создавались, в основном, работы по отдельным небольшим сюжетам без общего синтеза и без глобальных обобщений. Затрагивались темы миграции населения после войны 1878 года², крайне подробно рассматривалась экономическая сторона истории Косова и Метохии в последние годы турецкого господства³ и проблема развития общины у различных балканских народов и в частности у сербов⁴. Практически единственной крупной

¹ О различных путях решения албанской проблемы в межвоенный период в Югославии смотри, например, документы В.Чубриловича, И.Андрича и конвенцию 1938 года, которая должна была регулировать эмиграцию в Турцию из районов Южной Сербии, в книге Kosovo. In the heart of the powder keg. Compiled and edited by Robert Elsie. New York, 1997.

² Костић М. Преглед босанско-херцеговачких мухацира и њихових првака по Косовском вилајету 1883.// Историјски часопис. №1-2. Београд, 1948; Павловић Р. Сеоба Срба и Арбанаса у ратовима 1876 и 1877-1878 године.// Гласник етнолошког института САН. IV-VI. Београд, 1957. и др.

³ Petrović Đ., Puškarski zanat u Metohiji, Vesnik vojnog muzeja JNA, Beograd, 1955; Kadri H., Tabački zanat u Prizrenu. Glasnik Muzela Kosova i Metohiji. I. Priština, 1956 и др.

⁴ Драгојловић Д. Институција колективне одговорности код Јужних Словена у Средњем веку// Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974.

исторической монографией, рассматривавшей в интересующих нас хронологических рамках центральный район Старой Сербии, - Косово и Метохию - стала книга М.Николича "Революционное рабочее движение в Косово и Метохии. 1895-1922"¹. В рассмотрении событий с 1895 по 1912 год в этой книге можно выделить ряд тенденций, характерных для работ того времени. Чрезмерное внимание уделено социально-экономическим факторам, в то время как этнические проблемы тщательно маскируются. Например, повествуя о проблемах крестьянского населения Косова, автор говорит лишь о напряженности феодальных отношений, но нет ни слова о сербо-албанских или христианско-мусульманских противоречиях². Большое значение для развития сербской историографии по вопросу Старой Сербии сыграли работы А.Урошевича, носившие этнографический характер и достаточно объективно освещавшие сложные национальные проблемы этого региона³.

Ситуация стала меняться лишь с середины 70-х гг., когда сербские национальные интересы стали все более открыто защищаться сербскими историками⁴. Активизация внимания к процессам, происходившим в конце XIX века, возможно, была связана и с тем, что 1976-1981 годы были юбилейными для событий сербо-турецких войн 1876-1878 гг. и Призренской лиги. В дальнейшем, после смерти Иосипа Броза Тито, идеологический контроль ослабляется, а бурные события в Косово в начале 80-х гг. усиливают внимание сербской историографии к прошлому Старой Сербии и сербо-албанским отношениям.

Крайне интересна, с этой точки зрения, работа Видосавы Николич-Стоянчевич, посвященная этническим процессам на вновь освобожденных территориях Сербии после войны 1878 года. Особую ценность этой работе придает и большое приложение, в котором опубликованы документы, свидетельствующие о напряженности этнических процессов в освобожденных районах Южной Сербии⁵.

¹ Nikolić M., *Revolucionarni radnički pokret na Kosovu i Metohiji 1895-1922*. Priština. 1962.

² Там же... с. 14-15.

³ Урошевић А. Косово. Београд, 1965; Урошевић А. Топоними Косова. Београд, 1975.

⁴ См. например, статью Храбака, где подробно описано бандидское отношение "албанского национального героя" И.Болетинца к мирным сербским жителям и их собственности Храбак Б. Арбанашку устанци 1912 Врањски гласник. Кн., 1975.

⁵ Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и кул-

Тема Старой Сербии, сербо-албанских отношений и развития албанского освободительного движения становится в конце 70-х - начале 80-х гг. популярной. К ней стали постоянно обращаться многие сербские ученые, охватив широкий круг вопросов, связанных с этой темой. Работы Б.Храбака освещают деятельность Призренской лиги¹, различные аспекты национального движения албанцев², их взаимодействие с Австро-Венгрией, Черногорией и Англией³. Особенно интересна его статья об участии албанцев-католиков в Призренской лиге, где, на основе глубокого круга источников, Храбак анализирует степень задействованности албанцев-католиков в событиях, имевших место в Старой Сербии в начале 80-х гг. XIX века⁴. В его работах уделяется внимание и экономическим сюжетам развития Старой Сербии.⁵

Из-за актуализации проблемы Косова и Метохии в 1980-1990-х гг. тема Старой Сербии вызвала массу публикаций⁶, многие из

турне прилике. Лесковац, 1975. Историјом новоослобођених крајев Србије, с разматрањем последовавшег после 1878 г. процеса етническе хомогенизације, заимали су и неке друге аутори: Стоичић С. Међународни, економски, политички и правни аспект аграрног питања у новоослобођеним крајевима Србије после српско-турских ратова. Лесковац, 1983. Трајковић Д. Лесковац и околине до краја XIX века. (највише на основу казивања савременика) // Из прошлости Лесковца и околине. Студије и чланци. Лесковац, 1977.

¹ Храбак Б. Идеје о албанској аутономији 1876-1880. // Историјски часопис. XXV. Београд, 1980.

² Храбак Б. Арбанашки упади и побуне на Косову и у Македонији од краја 1912. до краја 1915. године. Врање, 1988.

³ Hrabak B. Arbanasi i njihova liga prema okupaciji Bosne i Hercegovine 1878. godine. Prilozi. № 16. Sarajevo, 1979; Црна Гора и Арбанаси у Источној кризи 1875-1878. // Стогодишница црногорско-турског рата 1876-1878. Титоград, 1978.

⁴ Hrabak B. Arbanasi katolici i prizrenska Liga (1878-1881). Srbija u završnoj fazi istočne krize 1877-1878. godine. Zbornik radova. Knjiga 2. Beograd, 1980

⁵ Храбак Б. Пољопривреда области САП Косова у последњем периоду османлијске власти (1880-1912). // Врањски гласник. Књига XIX. Врање, 1986; Храбак Б. Почети банкарства на Косову. // Историјски гласник. №1-2. Београд, 1982; Храбак Б. Саобраћај на Косову и у Метохији 1870-1912 године. Зборник Матице српске за историју. №40. Нови Сад, 1989.

⁶ Rajović R. Autonomija Kosova: Istorijско-pravna studija, Beograd, 1985; Vuković I. Autonomištvo i separatizam na Kosovu. Beograd, 1985;

которых, в той или иной мере, затрагивают последний период турецкого владычества в Старой Сербии. Среди этих работ имеет смысл особо выделить книгу Д.Богдановича¹, содержащую синтетическое описание косовской проблемы, ключевой в вопросе о Старой Сербии, начиная с раннего средневековья. Его книга является отличным обзором и не содержит новых научных построений, но впервые в сербской послевоенной историографии подходит к проблеме Старой Сербии с позиции сербских национальных интересов. Работа Богдановича, написанная хорошим языком и достаточно объективно описывающая ход исторических событий, стала для многих сербов книгой, вновь возродившей в них Косовский эпический дух.

В рамках нашей темы большой интерес представляют работы М.Воеводича, В.Стоянчевича, Д.Батаковича и Д.Борозана. Многочисленные статьи В.Стоянчевича о сербо-албанских отношениях, выходящие в разное время в различных сербских периодических изданиях, собраны в отдельном сборнике². В этих статьях он освещает положение в Старой Сербии и Северной Албании в различные периоды XIX и начала XX века и подробно останавливается на разносторонних аспектах сербо-австрийского соперничества в этих регионах Турции после восточного кризиса 70-х гг. прошлого века. Ряд статей и работ по многочисленным сторонам проблемы Старой Сербии были написанные Д.Батаковичем³, причем наиболее интересны-

Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986; Шильа Ж. Поношење косовске истине. Београд, 1986; Јовичић В. Косово у свести и надахнућу српскога народа. Београд, 1988; Dzeletović Ivanov P. Jevreji Kosova i Metohije. Beograd, 1988; Petković R. Kosovo: Prošlost i sadašnjost. Beograd, 1989; Перуничич Б. Зулуми ага и бегова у Косовском вилајету. Београд, 1989; Вујиновић Г. Косово је гдно судилиште. Београд, 1989; Самарђић Р. Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989; Шильа Ж. Подземни рат на Косову и Метохији 1389-1989. Београд, 1989; Никић Л. Косово :1389-1989. Београд, 1990; Јевтић М. Шиптари и ислам. Прњавор, 1995; Rot H. Косовски искони = Kosovo origins: позадина актуелних збивања на Косову и Метохији = the background to the present-day situation in Kosovo and Metohia. Београд, 1996. Очень подробный синтез многочисленных работ по сербо-албанским отношениям был создан сербским историком-эмигрантом Слиепчичем (Т. Слијепчевић, Српско-арбанашки односи кроз векове са посебним освртом на новије време, Химелстир, 1983).

¹ Богдановић Д. Книга о Косову. Београд, 1990.

² Стојанчевић В. Срби и Арбанаси. 1804-1912. Нови Сад, 1994.

³ Смотри, например, такие его работы, синтетически объединившие результаты многолетней исследовательской работы: Батаковић Д. Ко-

ми нам представляются его работы, разрабатывающие отдельные важные сюжеты в рамках общей темы развития ситуации в Косово и Метохии в последние два столетия. Батакович анализировал деятельность иностранных дипломатических миссий в Старой Сербии,¹ церковный вопрос, положение сербского населения края и др. Большой ценностью отличается ряд сборников, выпущенных сербскими научными институтами и включающих в себя важные работы видных сербских ученых². Работа "Сербия и албанцы в XIX и в начале XX века" в рамках нашей темы имеет особое значение. Входящие в эту книгу разделы содержат синтез многочисленных научных работ, написанных их авторами. В рамках нашей темы интересны разделы, написанные М.Воеводицем "Сербия и албанский вопрос в конце XIX века" и Дж.Микичем "Социально-экономическая ситуация в Косово и Метохии с 1878 по 1912 год"³. Особо интересны разделы, написанные М.Воеводицем, в которых он очень детально использовал материалы Архива Сербии. Проделанная им колоссальная работа по изучению материалов МИД Сербии сделала его труд чрезвычайно объективным и информативным. С точки зрения оценки общей динамики развития проблемы албано-сербского противостояния, необходимо обратить внимание на работы Дж.Борозана⁴. В конце 1980-ых актуальной темой стал вопрос международного фактора в разрешении

сово и Метохија у српско-арбанашским односима: Студије и чланци. Приштина, 1991; Bataković D. The Kosovo chronicles. Beograd, 1992.

¹ Батаковић Д. Погибија Руског конзула Г.С. Шчербине у Митровици 1903. г.// Историјски часопис. Кн. XXXIV. Београд, 1987; Батаковић Д. Дечанско питање. Београд, 1989; Батаковић Д. Истрага оружја у Ибарском Колашину 1901. године. // Косовско-метохијски зборник. Београд, 1990

² Например, Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989 и Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. // Научни скупови. Књига LIII. Отдељење историјских наука. Београд, 1990.

³ Смотри и друге радове Б.Микича: Микић Б. Друштвене и економске прилике косовских Срба у XIX и почетком XX века: Од чифчијства до банкарства. Београд, 1988; Микић Ђ. Настојање Србије на отварању руског или енглеског конзулата у Пећи 1908. године // Обележја, бр.1. Приштина, 1978; Микић Ђ. Албанци и Србија у Балканским ратовима 1912-1913. године.// Историјски гласник, 1-2, 1985 и др.

⁴Особено интересна его статья: Борозан Ђ. Миграције као последица исламизације и албанизације на примеру Сјеверне Албаније и Старе Србије. Београд, 1998 и подробное геостратегиеское исследование Борозан Ђ. Велика Албанија: поријекло, идеје, пракса. Београд, 1995.

проблем Косовского вилайета¹, и, в особенности, влияние глобально-го соперничества супердержав на эту конфликтную зону². Общее внимание к проблемам Старой Сербии привело к выявлению и введению в научный оборот множества новых источников, которые позволили лучше увидеть сюжеты, слабо освещенные в историографии³.

Определенный интерес при изучении динамики колебаний демографического баланса в Старой Сербии представляют сербские этнографические и филологические работы⁴. А общий стиль современного сербского восприятия сербо-мусульманских и, как частный случай, сербо-албанских отношений в Старой Сербии можно почувствовать, ознакомившись с эмоциональным романом современного сербского политика и писателя В. Драшковича⁵.

Кроме сербских авторов к проблемам центральных территорий бывшего Косовского вилайета обращались в югославской историографии македонские, хорватские и албанские историки. Македонская историография, начиная с образования НР Македонии в составе Югославии, занималась воссозданием македонской истории. Поэтому для трудов этого направления большую ценность в рамках историографического среза нашего вопроса могут иметь, в основном,

¹ Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига. // Историјски гласник. №1-2. Београд, 1989; Мартиновић С. Децембарски и Бечки програм реформи у Турској 1902/1903. године и став Русије према Албанцима // Обележја, 3. Приштина, 1985 и др.

² Драшкић С. Надметање Аустро-Угарске и Италије концем XIX и почетком XX века у Албанији // Марксистичка мисао, 2. 1986; Мартиновић С. Русија и албански национални покрет 1877/1878 године // Обележја, 3. Приштина, 1986 и др.

³ Пејин Ј. Исељавање из Косовског вилајета и других крајева под турцима у САД 1906-1907. године. // Историјски гласник, 1-2. 1985; Пејин Ј. О обнови рада и оснивању Српских школа у Старој Србији и Македонији 1897. године // Вардарски зборник 1. Београд, 1999 и др.

⁴ Krstić V. Kosovo između istorijskog i etničkog prava. Beograd, 1994; Урошевић А. Етнички процеси на Косову током турске владавине. Београд, 1987; Станишић В. Српско-Албански језички односи. Београд, 1995. Особено интересна последња книга, садржајућа не само обширну информацију о културних контаката сербов и албанца, но и објективну информацију о географических рамама територија, насељених албанцима и сербима со времена раннег средневековја.

⁵ Драшковић В. Русский консул. Москва, 1992.

работы, посвященные конкретным историческим проблемам¹. Наиболее объективным синтезом взглядов македонской историографии можно считать монографию С.Милославлевского². Для уточнения некоторых данных о повстанческом движении в Македонии (как соседнего со Старой Сербией и крайне связанного с последней региона) в начале XX века необходимо иметь в виду и точку зрения болгарских авторов, работавших над теми же сюжетами³. Характеризуя югославскую историографию, следует отметить, что проблеме Старой Сербии (точнее ее центральной части - районам Косова и Метохии) в СФРЮ уделяли внимание не только сербские, но и хорватские авторы, которые занимали объективно-отстраненную позицию с переходом в чрезмерную критику "великосербских замашек"⁴. Труды албанских и проалбанских авторов часто выходили в Хорватии и Словении. Отсутствие симпатий к Сербии заставляло издательские организации этих республик массовыми тиражами издавать труды об Албании и деятельности албанского народа в Косово, Метохии и, в меньшей степени, в Македонии. Например, научно-популярная книга

¹ Димевски С. Стварање, структура и компетенције црквено-школских општина 60-тих година XIX века // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974; Трајановски. А. Црквено-училишните општини во Македонија. Скопје, 1988; Џамбазовски К., Културно-општествените врски на Македонците со Србија во текот на XIX. Скопје, 1960. С. 142.

² Милославлевски С. Дијалектика развоја македонске националне свести.. Београд, 1997.

³ Гоцев С. Борби на българското население в Македония срещу чуждите аспирации и пропаганда 1878-1945. София, 1991; Панайотов, Л. Вътрешна Македоно-Одринска революционна организация (ВМОРО). // Вътрешна-Македоно-Одринска революционна организация. София, 1994; Георгиев В., Трифонов С. Грецката и сръбската пропаганда в Македония: (Краят на XIX - началото XX в.) София, 1995.

⁴ Смотри, например, Božević V. Emigracija muslimanske Bosne i Hercegovine u Tursku u doba Austro-Ugarske vladavine 1878-1918. // Historijski zbornik. № 1-4- Zagreb, 1950; Stulli B. Albansko pitanje (1875-1882). Zagreb, 1959; Hudelist D. Kosovo: Bitka bez iluzija. Zagreb, 1989. Особенно полезной можно назвать книгу Штулли, так как его глубоко фундированное источниками и достаточно объективное исследование фактически впервые в югославской историографии затронуло проблему Призренской лиги (после морально устаревшей книги Хаджи-Васильевича).

"Албания", которую написал албанец Аслан Пушка, с живой симпатией описывает албанскую историю, географию и экономику¹.

Особая позиция была характерна для албанских ученых СФРЮ, которые изо всех сил преувеличивали "великосербский шовинизм", а антисербские акции албанцев изображали случайными и незначительными². Многие работы албанских авторов выходили на албанском языке в местных научных журналах Косова и Метохии, причем особенно этот процесс активизировался после основания в Приштине университета, ставшего кузницей кадров албанской интеллигенции. Если манифестом сербской научной элиты по Косову можно назвать книгу Богдановича, то воплощением албанских научных стереотипов по проблеме Косова стала вышедшая в Любляне книга "Албанцы"³. Эта книга, изданная на словенском языке, была составлена из работ различных авторов. Хотя большинство из них были албанцами, для придания ей видимости объективности в состав ее авторов был включен и сербский автор (Д.Богданович). В этой работе отражен настолько своеобразный взгляд на проблему сербо-албанских взаимоотношений, что после ее появления сербское научное мнение было буквально взорвано и ответило многочисленными протестующими статьями⁴.

Общий обзор литературы, затрагивающей в той или иной мере проблему сербской активности в Старой Сербии в 1878-1912 году, был бы неполон без упоминания об англоязычной историографии. Нужно сказать, что последняя представляет собой огромное море, заслуживающее отдельного глубокого историографического исследования. Мы же отметим, что непосредственно темой Старой Сербии англоязычные авторы заинтересовались в последнем десятилетии. До этого тема была освещена в более общих трудах, посвя-

¹ Pushka A. Albanija. Zagreb, 1978

² Смотри, например, Redzepagić J. "Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. Godine. Priština, 1968; Šukri R. Nastojanja srpske diplomatije da stupi u kontakt sa albanskim nacionalnim komitetima 1898 godine. // Horizonti istorije. №11. Pristina, 1987; Хадри А. Косово и Метохија у краљевини Југославији. // Историјски гласник. №1-2. Београд, 1967.

³ Albanci. Ljubljana, 1984.

⁴ Фактически, этот раздел историографии нашей темы имеет больше ценности для изучения албанско-сербских отношений в конце XX века, нежели чем для понимания аспектов этих отношений в конце прошлого века. Подробнее о событиях, связанных с выходом в свет этой книги, смотри в журнале Историјски гласник. №1-2. Београд, 1985. С. 139-160.

щенных истории Сербии. Вопрос о Старой Сербии в контексте сербской внешней политики в конце XIX - в начале XX века затронут в двух обширнейших классических трудах авторов сербского происхождения: М.Б.Петровича и В.С.Вучинича¹. В трудах этих авторов сербская активность в Рашке, Косово, Метохии и северо-западной части современной НР Македонии рассмотрена с позиции объективного позитивизма, с привлечением большого количества источников и историографии. Полную противоположность этим трудам представляют новые работы, вышедшие в конце 90-ых годов прошлого века. Эти работы были опубликованы на волне информационно-пропагандистской кампании, проводившейся для оправдания возможного применения силовых методов против СР Югославии. В этом ключе написана книга Н.Малькольма, похожая на нее работа М.Викерса² и многие другие работы. Книга Н.Малькольма, получившая положительную оценку М.Тетчер и разделов критики многих солидных западных изданий, является знаковой для англоамериканской историографии и заслуживает специального рассмотрения. Книга эта продавалась в 1998-2000гг. в странах Европейского Союза, в США и Канаде по демпинговым ценам - в 2-3 раза ниже обычной цены за научное издание такого объема (около 500 страниц). Множество научных библиотек мира (в том числе и в России) получило эту книгу в подарок. Ссылка на эту книгу в западной историографии по вопросу Косова стала признаком хорошего тона.

Что же эта за книга? Автор ее, Н.Малькольм, никогда прежде не занимался проблемами Косова. Этот автор, писавший до 90-ых годов о западноевропейских средневековых ересьях, в течение 3 лет (последняя его книга "История Боснии", также быстро испеченная, вышла в 1995) успел поработать в 15 архивах и обработать около 1000 единиц историографии, на многих европейских языках, включая материалы на албанском и сербском. Уже в преамбуле Малькольм откровенно признался, что о Косово есть "две точки зрения, две правды", и что "албанская правда более важная из этих двух правд"³. Этой "албанской правде" Малькольм не изменяет на протяжении всего своего повествования. Вакханалия "правды" приводит к убедительному историографическому "разоблачению" битвы на Косовом поле. Оказывается, герой сербского эпоса Юг Богдан, погибший на Косово с 9 своими сыновьями, был венгерским наемником ("Угр"- "Югр"-

¹ Vucinich W.S. Serbia between East and West. New York, 1968; Petrovich M.B. A history of modern Serbia. 1804-1918. New York-London, 1976.

² Vickers M. Between Serb and Albanian. A history of Kosovo. London, 1998; Malcolm N. Kosovo. A Short history. New York, 1998.

³ Malcolm N. Kosovo. A Short history. New York, 1998. С. XXX-XXXI.

"Юг")¹, ну а сербский символ героического национального самопожертвования Милош Обилич, ценой своей жизни обезглавивший вражеское войско и убивший султана Мурата, был и вовсе "влахо-албанским"² "ублюдком"³... Надо сказать, что эта книга Н.Малькольма вызвала такое возмущение в сербской научной среде, что Сербская Академия Наук провела специальную дискуссию по этому исследованию с участием корифеев сербской историографии М.Екмечича, Д.Янковича, Э.Милькович-Боянич, С.Терзича, М.Белаяца, Д.Борозана и Л.Димича, выпустив по материалам этой беспрецедентной дискуссии специальный сборник⁴.

В качестве дополнительного материала для оценки состояния научной историографии по нашей теме вне границ Югославии и России мы активно использовали различные сайты электронной сети Internet.

Изученная нами литература дала нам объемное представление о комплексе проблем Старой Сербии и в то же время помогла определить круг вопросов, мало освещенных историографией. Некоторые использованные нами работы стали своего рода путеводителем в отборе и анализе источниковой базы.

С другой стороны, можно утверждать, что в историографии деятельность Сербии в Старой Сербии в 1878-1912 годах никогда не рассматривалась, как единая проблема. Более того, под влиянием конъюнктурности и болезненной актуальности темы, в освещении всей проблематики конфликтного региона Старой Сербии происходили определенные абберации. В нашем исследовании мы попытаемся с восполнить этот пробел в истории Сербии. Изучение деятельности Сербии в Старой Сербии в 1878-1912 годах безусловно имеет важное значение и в рамках всей истории балканского полуострова.

* * * * *

Для написания этого исследования был использован широкий круг источников. С опубликованными источниками велась рабо-

¹ Там же... с.72.

² Влахи (зд.) – этническая группа, по языку близкая к румынам, некоторыми учеными считается прямыми потомками романизированного дославянского населения.

³ Obilić-Kobilić-Kobila-Kopile-Copile - т.е. "bastard child" with " a Vlach-Albanian background". Sic! Там же... с.73.

⁴ Одговор на књигу Ноела Малколма "Косово. Кратка историја": (научна расправа о књизи Ноела Малколма "Косово. Кратка историја" 8.октобар 1999.) Београд, 2000.

та в Москве (в библиотеке Московского государственного университета, в Государственной публичной исторической библиотеке, в Российской государственной библиотеке) и в Белграде (в библиотеке Исторического института Сербской Академии наук и искусств, в библиотеке философского факультета Белградского университета, в библиотеке "Светозар Маркович" Белградского университета). Неопубликованные материалы, в основном, изучались в Архиве Сербии (АС), а также в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), привлекались и отдельные материалы из Архива Исторического Института Сербской академии наук и искусств (АИИ САНИ) и рукописного отдела Народной библиотеки Белграда (ННБ).

* * * * *

Первую группу источников составляют служебные документы и донесения русских и сербских официальных лиц. Часть этих источников не публиковалась и они изучались нами в архивах.

Так, материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) содержат ряд фондов, имеющих важное значение при изучении нашей темы. Основным институтом, оставившим после себя эти фонды, был Военно-ученый комитет Генерального штаба (далее по тексту ВУК ГШ) исполнявший информационно-аналитические функции, часть которых можно характеризовать как военную разведку. Зарубежная военная информация могла быть получена из ряда источников: от военных агентов Генерального штаба при заграничных российских представительствах, от отдельных военнослужащих, посланных с различными целями ВУК ГШ, от частных лиц, оказывавших помощь ВУК ГШ на добровольной или иной основе и от других министерств и ведомств Российской Империи.

Информация, поставляемая этими источниками, могла выглядеть по-разному. Это могли быть общие аналитические обзоры, справки по конкретным вопросам, образцы печатной продукции и картографические материалы.

Материалы ВУК ГШ составили фонд 401, имеющий 5 описей. Неупорядоченные материалы, приложенные из материалов россыпей, не содержат информации, актуальной в рамках нашей темы. Упорядоченные материалы систематизированы внутри фонда 401 по годам. Нас интересовали дела фонда 401, описи 4 и 5, охватывающие период с 1878 по 1903 годы. Нами были полностью изучены материалы за 1881-1886 годы - время максимальной активности деятелей Призренской лиги, когда сербо-албанские отношения стали одной из ключевых проблем в западных районах Турецкой империи. Особенно интересные сведения содержали донесения военных агентов и материалы, предоставленные в ВУК ГШ Министерством иностранных дел

Российской Империи. Анализировались материалы военных агентов, как из самой Турции, куда в изучаемый период входила Старая Сербия, так и из сопредельных государств: Сербии, Греции, Восточной Румелии, Австрии и Черногории. Вследствие того, что военные агенты занимались узкоспециальными.

Донесения военного агента в Стамбуле полковника Генерального штаба Филиппова, вице-консула из Битоля Скрыбина и некоторых других русских официальных лиц из Битоля, Янины и Скутари содержат ряд интересных сведений по вопросу, имеющему косвенное значение для нашей темы - оценка характера, направленности и мощности албанского "освободительного" движения и "Призренской лиги албанского народа".

В Архиве внешней политики Российской империи изучены материалы донесений и сообщений русских дипломатических представителей в Сербии, Турции и Болгарии, хранящиеся в ряде фондов. Архив содержит как непосредственные регулярные донесения, так и тематические сообщения, записки и доклады, посвященные конкретным темам, поступавшие в Первый департамент МИДа. Документы последнего были для нас особенно интересны. Они сохранились в фонде 151, "Политархив". Из материалов этого фонда мы работали с записками русских представителей в Белграде, Нише, Призрене, Митровице, Скопье, Стамбуле, Софии и Риме. Объемные дела (до 300 л. каждое), с которыми мы работали в этом фонде, посвящены проблемам Старой Сербии (2685, 2911, 5305, 5338); Албании (д. 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 5296, 5332, 5394); сербской церковной иерархии в Турции (3606, 3607). Эти материалы не только помогли нам определить основные направления политики России в связи с вопросом о Старой Сербии, но и очертить круг интересов и действий других супердержав по этому вопросу, а также уточнить особенности тактики самой Сербии в этом регионе. Несомненный интерес представляют и материалы фонда 166 "Миссия в Белграде", затрагивающие актуальные в рамках нашей темы вопросы сербско-болгарских взаимоотношений (д.103,106); македонский вопрос (д.114); бунты албанцев против младотурецкого правительства (д.137). Сущность реформ в Европейской части Турции помогает понять фонд 319 "Гражданского Агентства в Македонии". Хотя этот фонд имел бы большее значение при изучении македонской проблематики, нужно отметить, что он сохранил информативные сообщения от дипломатических представителей России в Призрене (д.13,39, 69); Митровице (д.17); Скопье (д. 16, 70).

Многие неопубликованные документы сербских официальных кругов были проанализированы по современным сербским публикациям и материалам Архива Сербии. В Архиве Сербии был изучен ряд материалов Политического отдела Министерства иностран-

ных дел Сербии. Подробнее вопрос о создании и функционировании политического отдела МИД Сербии рассмотрен в дальнейших главах настоящей работы. Впервые документы этого фонда с точки зрения подробного научного изучения проблемы Старой Сербии были введены в научный оборот профессором Воеводицем¹. В основном, эти документы представляли собой донесения и отчеты сербских консулов, посылавшиеся в Политический отдел МИД (АС, МИД ПО). Весь фонд материалов Политического отдела Министерства иностранных дел Сербии микрофильмирован. В работе были использованы и материалы Министерства просвещения и церковных дел Сербии (АС, МПС-Ц), которое курировало вопросы помощи образовательным и религиозным сербским учреждениям в Старой Сербии в 80-ые годы XIX века. До нашей работы в рамках вопроса о Старой Сербии эти материалы никогда не использовались как единый массив. Последнее можно объяснить и тем, что фонд совершенно не разобран и не имеет описи.

Важное место в настоящей работе получил анализ данных, полученных при изучении материалов консульств Сербии в Старой Сербии (т.е. в Приштине и Скопье). Эти материалы изучались как непосредственно в Архиве Сербии (где хранятся одноименные фонды консульства в Приштине и генерального консульства в Скопье), так и с использованием нескольких объемных сборников, где собраны взятые из других фондов АС документы этих консульств, отпуски которых не сохранились в фонде самих консульств². Мы полностью изучили и обширный (свыше 1000 единиц хранения) фонд Общества Св. Саввы, негосударственной организации сыгравшей важную роль в сербской культурно-пропагандистской политике в Сербии. Для полноты оценки архивных материалов из фонда Общества Св.Саввы, мы ознакомились и с периодическими изданиями (т.е. ежеквартальником

¹ Это было сделано им в публикации Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. // Научни скупови. Књига LIII. Оддељење историјских наука. Књига 15. Београд, 1990.

² Перунчић Б. Писма српских конзула из Приштине 1890 - 1900. Београд, 1985; Perunicic B. Svedocanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988 ; Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995; Џамбазовски К., Грађа за историју македонског народа из Архива Србије. Т.III, кн.II. Београд, 1984; Џамбазовски К., Грађа за историју македонског народа из Архива Србије. Т.IV, кн.I. Београд, 1985.

"Браство"¹⁾, выпускавшимися Обществом с 1888 года до середины XX века и сохранившимися в библиотеке Архива Сербии.

Кроме материалов сербских общественных и государственных институтов использован ряд личных фондов, целиком или частично хранящихся в Архиве Сербии. Это - записки и бумаги исследователей Старой Сербии и общественных деятелей Джордже Поповича-Даничара, Йована Хаджи-Василевича, Любомира Ковачевича. Фондообразователи оставили в своих материалах не только ряд собственных свидетельств о состоянии дел в Старой Сербии, но и занимались собиранием документов, имеющих отношение к проблемам сербов в Турции. Не менее важным источником для написания этой работы стали и материалы из достаточно полных личных фондов двух премьер-министров Сербии Милутина Гарашанина и Владана Джорджевича. В их фондах сохранились не только личные бумаги и отпуски деловой и приватной переписки, но и ряд донесений и докладных записок, поступавших к ним во время исполнения высоких обязанностей по руководству страной. Каждый из личных фондов имеет аннотированную опись. В работе мы использовали и некоторые документы из хранящегося в Архиве Исторического Института фонда видного сербского политика Йована Ристича.

Кроме архивных материалов, для работы с официальными документами использовался ряд публикаций источников, сделанных сербскими учеными. Во-первых, это сборники документов, такие как "Дипломатическая переписка Королевства Сербии"²⁾, вышедшая под редакцией В.Чоровича, и в частности, ее первый том, содержащий материалы с 1 января 1902 по 1 января 1903 года. Кроме того, к этой же группе материалов можно отнести "Дневник заседаний Сената Королевства Сербии за 1901 год (стенограммы)"³⁾. Эти сборники материалов представляют собой упорядоченное издание материалов МИД и Сената Сербии⁴⁾. Их материалы охватывают сравнительно небольшой хронологический период, но отражают его очень полно. С 80-ых годов прошлого века выходит под редакцией М.Воеводиича богатейшая коллекция документов, полностью освещающая внешнюю политику Сербии в 1901-1913 гг; издание это, к сожалению, еще не

¹ "Браство" - именно так, по правилам радикальной вуковской орфографии звался этот журнал.

² Дипломатска преписка Краљевине Србије. Том I (1. јануар 1902-1. јуна 1903). Уред. В.Чоровић. Београд, 1933..

³ Дневник рада Сената Краљевине Србије за 1901 годину (стенографске белешке). Београд, 1902.

⁴ Во вспомогателних целях мы использовали и сборник Србија 1878. Београд, 1978.

завершено¹. Несомненно важным в общей проблеме развития Старой Сербии является и вопрос о влиянии великих держав на этот небольшой, но достаточно значимый в рамках Балкан, регион. Поэтому нам пришлось обратиться к сборникам международных документов². Наконец, использована и публикация "Начертания" Илии Гарашанина, так как, хотя этот источник и выходит за хронологические рамки нашей проблемы, эта национальная программа имела определенное значение для всей сербской внешней политики XIX века³.

Важной подгруппой в составе опубликованных официальных материалов можно назвать переписку правительства Сербии и его представителей в сербо-албанской контактной зоне. Взаимодействие с местными представителями в этой зоне Сербия поддерживала через МВД и МИД. Работу МИД характеризуют изданные Бранко Перуничичем "Письма сербских консулов из Приштины 1890 – 1900"⁴, опубликованная Латинкой Перович докладная записка видного сербского публициста и общественного деятеля Перы Тодоровича "Сербское дело в Старой Сербии"⁵, и донесение Слободана Йовановича о посещении сербских консульств в Турции за 1894 год, опубликованное Р.Люшичем в журнале "Историјски гласник"⁶. Мы использовали и приложение к работе В.Николич-Стоянчевич⁷, содержащее обширную переписку сербской администрации и местных жителей освобожденной после 1878 года Южной Сербии.

К вышеупомянутым документам тесно примыкает полуофициальная переписка ряда выдающихся сербских деятелей. Во-

¹ В исследовании, в частности, использован т.І. Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.І, св.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд, 1998.

² Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Под ред. Ключников Ю., Сабанин А. Т.І. Москва, 1925.

³ Југословенски национални и државни програм кнежевине Србије из 1844. године. Сремски Карловци, 1931. Для лучшего понимания всех аспектов этого документа была использована, ставшая уже классической отечественная монография. Никифоров К.В. Сербия в середине XIX в. Начало деятельности по объединению сербских земель. М., 1988.

⁴ Писма српских конзула из Приштини 1890 – 1900. Београд, 1985.

⁵ Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997.

⁶ Историјски гласник. 1987. №1-2.

⁷ Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975.

первых, это переписка Бранислава Нушича. Знаменитый сербский писатель и драматург до 1893 года занимал должность писаря в сербском консульстве в Битоле, а с 1894 года по 1897 год работал в Приштине, сначала в качестве вице-консула, а затем и консула. Переписка Нушича этого периода с его знакомым Михайло Ристичем, чиновником Министерства иностранных дел, частично сохранившаяся в Архиве Сербской Академии наук и искусств и опубликованная М.Станичем в журнале "Историјски гласник"¹, представляет интерес для нашего исследования. Наконец, значительное место в изучении всего комплекса проблем Старой Сербии должна занимать публикация А.Митровича о Милане Ракиче, составленная из его дневников, личных писем, официальных и полуофициальных донесений в период дипломатической службы последнего в различных районах Старой Сербии и Македонии². Сборник свидетельств современников о Косово и Метохии выпустил и Д.Батакович³. Для уточнения геостратегической концепции радикальной партии, доминировавшей на сербской политической сцене с 1888 г. (а особенно после 1903 г.), имеет исключительную важность сборник писем, статей и речей лидера радикалов Н.Пашича⁴.

Политические заявления и программы сербских партий⁵ до образования Югославии собраны Р.Люшичем и В.Крестичем в обширном сборнике, позволяющем нам в рамках нашей темы точно определить официальное отношение к проблеме Старой Сербии различных политических партий Сербии⁶. В рамках общей оценки разнообразия взглядов сербских политических партий конца XIX - начал XX века мы рассматривали и труды некоторых основоположников сербской социалистической идеи⁷. Внешнеполитические воззрения лидера сербских радикалов Николы Пашича изложены в полуофициальном письме 1887 года к соратнику по партии Косте Таушановичу-

¹ Историјски гласник. 1989. №1-2.

² Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Београд, 1985.

³ Савременици о Косову и Метохији, 1852-1912. Избор. Д.Батаковић. Београд, 1988.

⁴ Никола П.Пашић. Писма, чланци и говори (1872-1891). Приредили Л.Перовић, А.Шемјакин. Београд, 1995.

⁵ Мы использовали и несколько номеров газеты сербской партии прогрессистов "Видело" за 1888-1889 г., с подшивками которой мы познакомились в частной коллекции Б.Обрадовича.

⁶ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крестић В., Љушић Р. Београд, 1991.

⁷ Туцовић Д. Србија и Арбанија, Београд-Загреб, 1945; Марковић С. Србија на Истоку // Целокупна дела. т. VIII. Београд, 1995.

Гргуру. Этот документ опубликован А. Митровичем в журнале "Исторически гласник"¹.

К последней подгруппе в составе общего вида официальных документов можно отнести ряд обращений официальных и общественных сербских организаций к Гаагской конференции 1899 года с целью привлечь внимание к бедственному положению в Старой Сербии. Во-первых, это опубликованный Душаном Батаковичем "Меморандум сербов из Старой Сербии и Македонии к Международной конференции мира в Гааге 1899 года"². Во-вторых, откомментированное Д.Борозаном репринтное издание книги "Переписка об албанских насилиях: 1898-1899"³. Эти документы являются мартирологом сербских жертв в Старой Сербии и характеризуют сербоалбанские отношения в это время.

Следующую группу источников составляют сочинения участников событий. К таким работам относятся, прежде всего, многочисленные работы Петра Костица, видного деятеля сербского просвещения в Старой Сербии, занимавшего в разное время должности главы Призренской учительско-богословской школы, Салоникской гимназии и выполнявшего ряд других обязанностей в общественных учреждениях сербов Турецкой империи. Его многочисленные работы посвящены Призренской учительско-богословской школе, культурно-просветительской жизни Старой Сербии, проблемам национально-религиозных взаимоотношений в Призрене, церковной жизни Косова и ряду других проблем⁴. События в этих книгах описываются под-

¹ Историјски гласник. 1971. №1.

² Меморандум Срба из Старе Србије и Македоније Међународној конференцији мира у Хагу 1899 године. // Филолошки факултет. Београд. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Кн. LIII-LIV. Београд, 1988.

³ Преписка о арбанским насиљама = Correspondance concernant les actes de violence et de brigandage des Albanais dans la Vieille-Serbie (Vilayet de Kosovo): 1898-1899. Београд, 1998 (по изданию МИД Србији 1899 г.).

⁴ Костић П. Споменица педесетогодишњице Призренске богословско-учитељске школе. Београд, 1925; Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успоменама писца). Скопље, 1933; Костић П. Цинцарска насеобина у Призрену и црква Св.Спаса. Београд, 1925; Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца). Београд, 1928.

робно, логично и достоверно с опорой на воспоминания автора и сохранившиеся у него документы¹.

Украшением этой полумемуарной группы является обширная книга, написанная двумя представителями семьи священников Поповичей, в буквальном смысле сохранивших для сербского народа прославленный памятник средневековья - Грачаницу². Книга эта представляет собой и историю рода Поповичей, и подробное описание развития сербского народа Старой Сербии с XVIII по начало XX века, и этнографическое сочинение. Этот труд, созданный простым учителем начальных классов и его отцом сельским священником, дает нам редкую возможность посмотреть на ситуацию в Старой Сербии и на сербскую культурно-пропагандистскую деятельность в этом крае с позиции живших там людей.

К этой же группе источников можно отнести и сочинение Алексы Богосавлевича - офицера сербской пограничной стражи, имевшего большой опыт работы в контактной сербо-албанской зоне в районе Лесковца, - "О арнаутах"³. В этой работе отражен особый, крайне оригинальный взгляд на проблему Старой Сербии, большое внимание уделено необходимости прямого сербо-албанского сближения. Полезными для восстановления характера внутривосточной обстановки в Сербии являются и "Воспоминания о короле Милане" уже упоминавшегося в этом разделе Перы Тодоровича⁴.

Особую группу источников составляют публицистические и научные работы современников рассматриваемых нами событий. Они, фактически, являются переходными от источников к историографии. Единственный признак, заставляющий рассматривать их, все-таки, в контексте источников, это время их написания, которое давало их авторам возможность писать на основе сведений, получаемых не из архивов, а из окружающей жизни. К ним относятся сочинения патриарха сербской геополитической мысли Йована Цвиича и книги ряда авторов, специально занимавшихся Старой Сербией⁵. К

¹ Примером этой достоверности служит подробное сообщение о миссии Костица в Константинополе по утверждению стандартных учебников для сербских школ в Турции, которое детально подтверждается материалами из Архива Сербии (см. гл 1,2)

² Поповић Н. Успомене и Поповић Ј. Живот Срба на Косову од 1812. до 1912. // Плач Старе Србије. Косово, 1982.

³ Богосављевић А. "О Арнаутима". Ниш, 1897.

⁴ Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997.

⁵ Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Основи Антропогеографије. Београд, 1966; Протић Ст. О Македонији и Маке-

той же группе "мемуарно-историографических" источников можно отнести и ряд воспоминаний участников четнического движения, содержащих информацию (хотя и крайне субъективную) о развитии сербской повстанческой организации в Старой Сербии¹.

Для проверки и подтверждения некоторых данных сербских источников мы использовали сведения иностранных наблюдателей. Этот источник особенно важен для оценки объективности источников сербского происхождения.

Важным источником для рассмотрения нашей темы стала русская пресса соответствующего периода и преимущественно газета "Новое время". Эта газета, издававшаяся Алексеем Сергеевичем Сувориным (1834-1912) с 1876 в Санкт-Петербурге, пользовалась большой популярностью в кругах среднего класса и в то же время зачастую отражала неофициальное мнение официального Петербурга. Именно ее корреспонденты были одними из первых русских журналистов, кто посетил Старую Сербию в начале XX века и описал сложившееся там положение. Ее публикации казались настолько важными, что собирались и хранились австро-венгерским консулом в Косовском вилайете в качестве свидетельств неофициального мнения России по вопросу о Старой Сербии².

До событий Восточного кризиса 1875-1878 гг. информация о проблемах Старой Сербии и ее сербского населения носит эпизоди-

донцима. Београд, 1888. Станковић Т. Путне белешке по Старој Србији. Београд, 1910; Орловић П. Питање о Старој Србије. Београд, 1901; Карић Д. Србија и Балкански свет. Београд, 1893; Гопчевич С. Старая Сербия и Македония: историко-этнографическое исследование. Санкт-Петербург, 1899; Balkanikus (Протич С.) Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. С.-Петербург, 1913; Иванић И. Македонија и македонци. Књ. I-II. Опис земље и народа. Нови Сад, 1908; Нови Мирмидон. Пред македонским питањем. Београд, 1902; Новаковић С. Балканска питања 1886-1905. Београд, 1906; Нушич Б. Косово: (Опис земље и народа). Београд, 1886.

¹ Вукичевић М., Последње виђење са Аксентијем Бацетом-Рујанцем; Довезенски Ј. Из мога писма пре 26 година; Крстић А., Наша четничка акција у Дримколу; Трифуновић И. Газда-Неделько; Рафаиловић Ж. Наша прва чета // "Јужни преглед" јун и јули 1930 // репринт Приштина, 1997; Краков С., Пламен четништва, Београд, 1930; Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998; Споменица Јована С. Бабунског, Београд, 1921; Трбић В. Мемоари, I кн. Београд, 1996.

² Стојанчевић В., Срби и Арбанаси 1804-1912, Нови Сад, 1994., с. 179, 196, 198, 202, 248 и др.

ческий характер. Рост общественного интереса к жизни православных славян в Турции вызвал волну публикаций сообщений собственных корреспондентов и переводов славянских авторов. Появились публикации и о положении дел в Старой Сербии. В 1875 году в "Русском вестнике" были опубликованы отрывки, а после этого в 1876 году в "Чтениях Императорского общества истории и древних рукописей" уже полностью напечатали сочинение серба Ф.Бацетича "Старая Сербия в ее прошлом и настоящем". Бацетич описал свое путешествие по Старой Сербии, где он пытался устроиться учителем, вдохновленный своими патриотическими настроениями и обнадеженный дарованным султаном уравниванием прав христианских и мусульманских подданных. Бацетич ярко живописал полное бесправие сербского населения, проявления мусульманского фанатизма. Албанцев-мусульман он характеризовал как самых активных сторонников мусульманского и турецкого господства, более жестоких, чем сербы-мусульмане или даже турки.

Большое количество публикаций вызвали события 1879 - 1881 годов, связанные с деятельностью албанской Призренской лиги. Газета А.С.Суворина "Новое время", отражавшая мнение широких кругов русского общества, опубликовала 26 июня 1879 года статью о положении на Косово, в которой говорилось об особой важности этих событий, и даже (с явным преувеличением) было отмечено, что "тот, кто владеет Косово, владеет Балканами". Телеграфные сообщения в номерах "Нового времени" за 16 февраля, 22 марта, 5, 20, 22, 31 мая и 8 июня 1879 года содержат сообщения о волнениях албанцев, об их нежелании отдать часть своих земель под власть православной Сербии, о военной и пропагандистской деятельности Лиги.

Подобное усиление внимания к событиям в Старой Сербии было связано с тем, что Австро-Венгрия, мощный соперник России, стремилась к полному контролю над Балканами. Захватив Боснию и Герцеговину и введя войска в Новопазарский Санджак, Австро-Венгрия стремилась выйти к Салоникам, полностью контролировать направление Митровица – Салоники и закрепиться на берегу Салоникского залива. На пути этого "натиска на Восток" находилась Старая Сербия, где Австро-Венгрия путем значительной финансовой поддержки католическим общинам и отдельным "главарям" албанцев-мусульман пыталась добиться своего господства. Не упускала Австрия и возможности разыграть карту независимой Албании. Как утверждало 13 июля 1879 года "Новое время", именно венский официоз "Neue Freie Presse" пустил в оборот слова о Независимой (или Автономной) Албании. В статье с обзором международного положения 21 июля 1879 года "Новое Время" отмечало и хитрые маневры Италии, направленные на активизацию албанского движения, и ее попытки получить поддержку среди албанцев-католиков.

За активностью албанской Лиги "Новое время" усматривало и скрытую поддержку турецких властей. Большая аналитическая статья 12,13 января 1880 г, подписанная "В.С-ин", изобличала лигу как прикрытие попыток Порты не выполнить свои обещания по разграничению с Сербией и Черногорией. В статье, опубликованной 17 и 20 июля 1880 года в том же "Новом Времени", делается вывод о невозможности образования независимой Албании и инспирированности всего албанского движения.

После подавления Портой албанского движения, в связи с охлаждением русско-сербских отношений и общим уменьшением количества статей о Сербии, отечественная пресса почти не уделяет внимания событиям в Косовском вилайете. Хотя некоторые издания и публикуют эпизодические статьи, посвященные Старой Сербии, но главный интерес из Балканских событий вызывали уже события в Болгарии, Греции и в самой Сербии.

Начавшееся в конце XIX - начале XX века оживление борьбы турецких славян за свободу, а также вероятность окончательного раздела земель европейской Турции в самое ближайшее время, вновь привлекли внимание общественного мнения и прессы. В Косовском вилайете побывали русские ученые: Н.Кондаков, П.Милуков, П.Лавров¹. В 1901 году Старую Сербию посетили сотрудники газет "Россия" и "Новое время" Вожин, В.Святковский и А.Н.Амфитеатров.

Особое внимание журналистов привлекло так называемое "Колашинское происшествие", когда турецким властям стало известно о том, что жители одного сербского села, Ибарского Колашина, получили контрабандным путем оружие из Сербии. Хотя райе запрещалось иметь оружие, колашинцы пытались оправдаться тем, что оружие было необходимо для обороны от башибузуков. Тем не менее, колашинцы были обвинены в попытке подготовки восстания и разоружены, а сам процесс разоружения стимулировал волну албанских антисербских бесчинств при полном попустительстве турецких властей.

В августовских номерах "Нового времени" за 1901 год появился целый ряд публикаций, посвященных вышеупомянутым событиям. Так, в номерах за 1,2,5,9,13,15,17 августа была опубликована серия репортажей в семи частях с характерным названием "Под ярмом", подписанных псевдонимом Нестор. Их автор, один из русских журналистов, побывавших в Косовском вилайете, ярко описывает положение, сложившееся в Старой Сербии. Эти репортажи уже лишены той романтической дымки, которая была характерна для мно-

¹ Стојанчевић В., Срби и Арбанаси 1804-1912, Нови Сад, 1994., с.248.

гих хроникеров Балканского кризиса 1875-1878 годов. В первой своей статье, с горечью повествуя о сербо-болгарском противостоянии в вилайете, журналист восклицал: "...вот подите же и требуйте после этого, чтобы турок, австриец, сербский или болгарский агент, учитель или священник говорили вам правду." Все большее внимание автора по ходу повествования привлекало "удивительно дерзкое своеволие албанцев"(часть вторая). Описывая многочисленные зверства и преступления албанцев-мусульман, автор отметил особую невыносимость албанского притеснения в северной части вилайета, в районе Косова. Показательно название одной из статей цикла за 13 августа, которую автор назвал так: "Кому выгодны албанские зверства?". Кроме несомненной заинтересованности Порты в поддержании политики террора как противовеса сербскому освободительному движению, автор подчеркивал и негативную роль Австро-Венгрии в развязывании рук албанским погромщикам, и даже прямую финансовую помощь албанским "главарям" (мусульманам и тем более католикам). В статье за 9 августа подробно рассмотрен вопрос о причинах, подталкивавших Австро-Венгрию на проведение активной политики в вилайете, "...прямой ответ на этот вопрос дает географическая карта: Старая Сербия заграждает доступ Австрии к Македонии и Эгейскому морю." Последняя статья цикла, названная "Наши средства против Австрии", подробно повествует о деятельности русского консула в Скопье Машкова, защищавшего славянское православное население от нападок мусульман, и в частности его активность, направленную на прекращение албанского "зулюма"¹ против сербов Ибарского Колашина.

Кроме цикла статей "Под ярмом", "Новое время" опубликовало 10 августа 1901 года корреспонденцию из Белграда Волгина - об озабоченности правительственных кругов Сербии "вопросом о Старой Сербии". В статье за 20 августа 1901 года комментировалась деятельность русского посла в Стамбуле, оказывавшего давление на султана и турецкое правительство, чтобы те приняли меры по прекращению албанских бесчинств в Косовском вилайете.

К этой же группе можно отнести книгу "Британские путешественники о наших краях в XIX веке"². Приводимые в ней сообщения английских путешественников, относятся к более раннему периоду (до 1878 года), но, тем не менее, представляют значительный интерес для проверки объективности более поздних сообщений сербских источников из Старой Сербии. В качестве дополнительного материала для проверки сербских источников мы использовали издан-

¹ От турецкого слова "зулюм" - угнетение, погром.

² Британски путници о нашим крајевима у XIX веку. Нови-Сад, 1993.

ный Македонским научным институтом в Софии сборник дипломатических рапортов А.Шопова (1855-1922), служившего болгарским представителем в различных городах Османской империи¹. Кроме того, в работе использован и американский сборник документов о сербо-албанских отношениях более позднего периода². Трудно оценить эту "работу", очевидно написанную по политзаказу. Не говоря о тенденциозности подборки документов, обращает на себя внимание сам язык составителя и комментатора, пестрящий шедеврами, вроде "сербские мясники" и "сербская жажда крови"³.

Использованные в нашей работе источники позволяют составить объективную картину сербской деятельности в Старой Сербии по поддержанию там своего элемента. Особенно интересны малоисследованные или не введенные в научный оборот документы из Архива Сербии. Материалы личного фонда Поповича-Даничара содержат яркие свидетельства о начальном этапе развития взглядов на Старую Сербию сербских официальных кругов. Имеющиеся в личных фондах Милутина Гарашанина черновики его официальной переписки с королем Миланом содержат планы политики Сербии в южном направлении, фактически ставшие для сербского МИД непосредственным руководством к действию до конца правления Обреновичей. Материалы официальной и неофициальной переписки сербских должностных лиц подробно повествуют о различных аспектах сербской активности в Старой Сербии и о сложившейся там обстановке. Использованные нами сочинения мемуарного характера являются неисчерпаемым кладезем информации о ситуации в Старой Сербии в конце XIX - в начале XX века. Наконец, материалы АВПРИ и публикации "Нового времени", равно как и комментарии британских путешественников по Турции и Сербии позволяют уточнить объективность сербских сообщений. Учитывая разносторонность использованных сербских источников и их выборочную проверку источниками иностранного происхождения, можно надеяться на то, что они позволяют сделать достоверные выводы по интересующей нас проблеме.

Глава I. Сербская политическая элита о тактике действий в Старой Сербии.

¹ Шопов А. Дневник, дипломатически рапорти и писма. София, 1995.

² Kosovo.In the heart of the powder keg. Compiled and edited by Robert Elsie. New York, 1997.

³ Там же... С.346 и др.

§1. От военных действий к мирной деятельности.

Сан-Стефанский мирный договор не принес Сербии, внесшей значительный вклад в победу над Турцией¹, ожидаемых результатов. Так, в южном и юго-восточном направлениях Сербия должна была получить лишь территорию от Копаоника до Ибара, долину Лаба, Подуево, правый берег Ситницы с Вучитрном и долину Ибара до Митровицы².

Уже 14 мая 1878 года сербское правительство приняло Закон об административном устройстве освобожденных краев, входивших в Нишский и Приштинский санджаки, и распределило новые земли в соответствии с сербской административной системой по округам и срезам. В частности, северные косовские территории были объединены в Куршумлийский округ, включавший прокупацкий, куршумлийский, ибарский и вучитрский срезы. И хотя новые срезы Приштинского санджака были освобождены регулярными войсками и добровольцами Милоша Милоевича не полностью, новые административные единицы получили срезских начальников, выбиравшихся как из представителей местного сербского населения, так и из жителей центральной Сербии. Например, в вучитрском срезе исполнителем должности срезского начальника был поставлен Сима Соколов, участвовавший в организации повстанческих действий в Трнско-казе и почетный поручик сербской армии, а в ибарском срезе - Илья Пчелар, бывший чиновник из Белграда³.

Согласно решениям Берлинского конгресса 1/13 июля 1878 г сербо-турецкая граница была проведена по водоразделу рек Топлицы и Лаба. В результате Турции была возвращена долина Лаба и Подуев, а берега Ситницы и сам город Вучитрн остался в составе Турции. Несмотря на все усилия, приложенные в Берлине сербским правительством и лично министром иностранных дел Йованом Ристичем, Сербии не удалось получить хотя бы часть Косова - Гнилянскую казу с Ново Брдо и Кончульским ущельем.

* * * * *

Берлинский трактат, оставив за Сербией Ниш, подтвердил сербо-болгарскую границу и австрийскую оккупацию Боснии и Герцеговины. В результате этого самым перспективным направлением освободительного движения Сербии стало юго-восточное. Однако даже на самом верху административной лестницы Сербии не очень

¹ Подробнее о действиях Сербии в конце войны 1878 года смотри в работе Кузьмичевой Л.В. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и Сербия.// Славянский альманах. 1996 год. Москва, 1997.

² Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994. С.175.

³ Там же... С.176.

четко представляли, каковы исторические границы и главные проблемы Старой Сербии. "После первой сербо-турецкой войны... активное внимание европейской и особенно австро-венгерской, английской и русской общественности было привлечено к вопросу о Старой Сербии... Опытные географы Вл.Карич, Сп.Гопчевич, Н.Крстич, П.Сречкович, Йов.Драгашевич и другие даже в общих чертах не осветили это понятие в печати ни с географической и этнографической, ни с исторической точки зрения. Никто не мог точно описать ту область, которую можно было рассматривать как Старая Сербия. После удачного завершения войны европейская пресса стала активно интересоваться этим вопросом. И лишь спустя несколько лет его прояснил Йован Цвиич. Петербургская газета "Новое время", по указанию русского правительства, выразила желание, чтобы сербская общественность или кто-то из сербских историков или географов, хотя бы кратко и тезисно рассказал в интересах самого сербского народа, какие края на территории Турции стоит считать Старой Сербией, а какие Македонией. Газета констатировала, что "...и узкий круг политиков, не говоря уже о широких народных массах, не может достаточно конкретно определить это территориальное понятие и ответить на вопрос, где же находится Старая Сербия"¹.

С 1 октября 1878 по 19 октября 1880 сербское правительство возглавлял Й.Ристич. Он был, первым из сербских политиков такого ранга, кто обратил пристальное внимание на Старую Сербию. Ристич решил найти человека, который на основе архивных и историографических данных смог бы дать точный ответ на вопрос о Старой Сербии. Это было необходимо для дальнейшего развития внешней политики Сербии.

Этим человеком стал Джордже Попович-Даничар (1832 – 1914). Талантливый публицист из Воеводины, он обучался юриспруденции в Вене и публиковался в различных журналах и газетах Воеводины. Он знал многие европейские языки и занимался переводами с русского, польского, чешского, испанского, французского и немецкого. В результате осторожной политики в национальном вопросе Попович-Даничар получил от Й.Йовановича-Змая позорное прозвище "мадьарона", и подвергнувшись общественному остракизму, был вынужден переселиться в Сербию. В Сербии он занимался тем, что писал публицистические работы пропагандистского характера об оккупации Австро-Венгрией Боснии, называя этот шаг фатальной ошибкой, которая рано или поздно ее погубит.

¹ АС, Ф. МИД, материалы Джордже Поповича-Даничара, Некролог от 25 марта 1914 года, л.1.

Попович-Даничар приступил к двухмесячной напряженной работе в архивах и библиотеках Сербии. Особое внимание уделял он жалобам и просьбам, поступавшим из Старой Сербии и во множестве пылившимся на полках Архива Министерства иностранных дел Сербии¹. В этой работе он включил в понятие Старая Сербия территорию, ограниченную с севера горным массивом Старого Влаха, а с юга рекой Бистрицей, городом Охрид и озером Преспа. В частности, в Старую Сербию он включил области Ниша, Пирота, Призрена, Приштины, Печи, Скопья, и Битоля². Также в состав Старой Сербии входили, по мнению Джорджа Поповича-Даничара, и части Салоникского вилайета до реки Струмы, "от Албании округа Дибранский и Дукаджинский"³, и южная часть Новопазарского пашалыка. "Остальная земля на юге, которая при Неманичах входила в Сербию, называлась и называется в народе Македония."⁴

В принципе, это классическое определение Старой Сербии, объединявшей Рашку (Санджак), северо-западные районы Македонии и территории современного Косовского края. Кроме традиционных районов в составе Старой Сербии упомянут и Дукаджин. В самом тексте записки при перечислении территорий, входящих в Старую Сербию, большинство округов и санджаков перечислено без указания их этнической принадлежности, в отличие от той территории, которую планировалось отторгнуть "от Албании: округ дибранский и дукаджинский с Пулати"⁵. Это позволяет предположить, что автор отдавал себе отчет в не совсем сербском характере этих территорий, будучи в то же время уверенным в несомненной принадлежности Сербии районов Призрена, Приштины и Печи. Кроме географического определения границ, Попович-Даничар обосновал исторический характер сербских претензий на Старую Сербию и обрисовал тяжелое положение сербского населения в этом крае.

В основном, полемическое острие записки была направлено против чрезмерных территориальных претензий Болгарии. Например, рассуждая об этническом составе населения Южной Сербии, Попо-

¹ Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Отдельење историјских наука. Београд, 1990. Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. С.65. (В этой работе профессор Воеводић впервые ввел в научный оборот материалы Джордже Поповича-Даничара, сохранившиеся в Архиве Сербии).

² АС, Ф. МИД, материалы Джордже Поповича-Даничара, рукопись «Старая Сербия», л.12.

³ Там же... л.12.

⁴ Там же... л.12.

⁵ Там же... л.12.

вич-Даничар писал: "...правда, что к востоку от Ниша есть одно - два болгарских села, но тем не менее там живет, в основном, если не албанское, то сербское население..."¹.

Эту записку Попович-Даничар в начале 1880 г. подал Ристичу с предложением ознакомить с ее содержанием широкие круги сербской и иностранной общественности. Объем возможных территориальных претензий и глубина их исторического и этнографического обоснования стали для Ристича новостью. С удивлением вспоминал об этой реакции Ристича сам Попович-Даничар. "Когда я встретился с ним, он спросил меня: "Откуда у Вас эти сведения в записке?"² Я удивился тому, что меня спрашивал об этом господин Ристич, который как только, так сказать, из школы вышел, сразу же занимал высшие должности, был столько лет чиновником в Стамбуле, наместником княжеского достоинства, министром иностранных дел и премьер-министром. "Большинство этих сведений", - ответил я ему, - "я обнаружил в печатных публикациях, кроме того, всегда обращал внимание на эти проблемы, и если мог поговорить с человеком из тех мест, всегда старался получить от него какую-либо информацию."³ Ристич попросил Поповича-Даничара ограничить сербские претензии до Струмы. После этого Попович-Даничар действительно доработал записку и был приглашен на постоянную работу в Министерство иностранных дел с достаточно высокой по тем временам платой 15 дукатов в месяц.

Результаты составления самой записки были не очень велики. Записка вышла отдельной брошюрой тиражом в 1000 экземпляров для распространения в пропагандистских целях. Её опубликовали официальные "Српске Новине", все сербские газеты в Австрии, пражские "Народны Листи" и российские "Современные известия". Все консульства и посольства, действовавшие в Сербии перевели записку "Старая Сербия" для своих правительств в информативных целях.

§2. Планирование и начало организации сербской деятельности в юго-восточном направлении.

В 1880-1883 гг. серия правительственных и политических кризисов в Сербии отодвинула проблему Старой Сербии на второй план.

В следующий раз этот вопрос вышел на передний план в 1885 году, в связи с дальнейшим расширением Болгарии и неудачной

¹ Там же... л.21.

² Там же... л.3.

³ Там же... л.3.

сербо-болгарской войной. Активизация внимания к южному направлению Сербии была закреплена незадолго до войны в особых "Инструкциях о поддержании сербского влияния в Старой Сербии"¹.

Составление "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии" связано с именем Милутина Гарашанина (1843 – 1898). Он был сыном Ильи Гарашанина, выдающегося сербского политика и автора знаменитого "Начертания", ставшего негласной программой развития сербской внешней политики на протяжении всего XIX и начала XX века. Гарашанин закончил артиллерийскую школу в Меце, однако карьера политика привлекала его больше, чем военная служба, и 1874 году он стал народным депутатом. Во время войн 1877-1878 гг. он дослужился до звания майора и закончил войну в должности помощника начальника штаба яворской армии. Милутин Гарашанин непосредственно участвовал в организации сербской партии прогрессистов (чаще в русской литературе эта партия называется "напреднячкой" от сербского слова "напредак"-прогресс.) В правительстве Милана Пирочанца Гарашанин занимал в 1880-1883 годах пост министра иностранных дел, а в 1883-1884 году был сербским послом в Вене. В 1884-1887 годах Гарашанин возглавлял сербское правительство. Его кабинет, втянувший Сербию в неудачную сербо-болгарскую войну 1885 года, было отмечено печатью австро-фильства. Тем не менее, интеллектуальные и аналитические способности самого М.Гарашанина не вызывали сомнений у людей, хорошо его знавших².

Сам текст "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии" сохранился в черновом экземпляре в личном фонде Милутина Гарашанина в Архиве Сербии под номером 836. В своем докладе "Сербия и албанский вопрос в конце XIX века" современный сербский ученый М.Воеводич сделал предположение о том, что на создание этого документа оказал влияние все тот-же Попович-Даничар³. К сожалению, документ 836 в работе М.Воеводича не сопоставляется с другими материалами фонда Милутина Гарашанина. Сопоставление "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии" с другими материалами фонда М.Гарашанина, а также учет дальнейшего направления развития сербской акции в Старой Сербии позволил автору данной работы рассмотреть этот документ

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.836.

² Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997. С.271-272.

³ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Оддељење историјских наука. Београд, 1990. С.68.

не как одиночный феномен, а как основополагающую ступень сербской деятельности в Старой Сербии и Македонии.

12 июля 1885 года Гарашанин представил королю Милану записку¹ с отчетом о претворении в жизнь поданного им в марте того же года "предложения..., которое касается... работы в Старой Сербии и Македонии". Учитывая то, что личный фонд Гарашанина в Архиве Сербии отличается достаточной полнотой и не хранит никаких материалов, кроме документа под номером 836, которые могли бы быть идентифицированы как "мартовское предложение", можно предположить, что черновик "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии" является либо черновиком записки с предложением, поданным Королю, либо его протографом. Косвенным свидетельством в пользу нашего предположения может служить и тот факт, что порядок изложения направлений и структура записки (отчета о проделанной работе) идентичны документу 836. Хотя мы не располагаем утвержденным королем Миланом экземпляром "Инструкций", тем не менее наличие отчета о проделанной работе уже через полгода после представления предложения свидетельствует о заинтересованности и поддержке Короля в исполнении проекта. Интересно, что дальнейшая тактика действий королевского сербского правительства вплоть до начала XX века фактически совпадает с направлениями деятельности, выделенными в 14-страничном проекте "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии", сохранившемся в Архиве Сербии.

В краткой преамбуле документа было высказано пожелание о концентрации работы по поддержанию сербского влияния в Старой Сербии и Македонии в одних руках. Документ разбит на шесть глав, в которых последовательно излагаются и анализируются все аспекты планируемой деятельности².

Первая глава посвящена финансовой стороне вопроса. Скупщина должна была заложить в бюджет ежегодную сумму в 100000-250000 динаров³.

Эти деньги должны были вместе с выплатами, предоставляемыми Министерству просвещения на поддержание школ и церквей в Македонии и Старой Сербии и суммами, предоставляемыми по

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, лл.22-34.

² АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.836, л.1.

³ Сербский динар в то время выпускался по стандарту французского франка (т.е. 1Fr = 5 гр серебра 875 пробы); 20 дин = 1 наполеодору (т.е. золотая монета весом в 6,45 гр 900 пробы). Приблизительный курс составлял 10 Fr (т.е. 10 дин) = 3.75 руб золотом. Каталог монет мира XX века. М., 1992. Т.2, С.160-161.

различным благотворительным завещаниям, составить единый бюджет финансирования активности сербского правительства в южном направлении. Этот специальный фонд должен был находиться под управлением Короля, премьера и министра иностранных дел, и использоваться исключительно по назначению. Деньги должны были тратиться на школы и учителей, на церкви и священников, на печатание книг для школ и церквей, на выпуск газет и других видов печатной продукции, которые собирались распространять в народе, "...такие, например, как календари, сказки, песни..."¹ и на другие благотворительные цели.

Вторая глава, озаглавленная "Органы", перечисляет те службы и организации, через которые Сербия планировала непосредственно влиять на ситуацию в Старой Сербии и Македонии. Первоочередной целью для развертывания акций в Старой Сербии и Македонии Гарашанин считал создание достаточного количества консульств. Именно под их патронатом должны были действовать сербские учителя, священники и монахи. Цель работы консулов должна была заключаться в координации, контроле, и поддержке всех видов активности по поддержанию сербского населения в Турецкой империи. Деятельность консулов предположительно должна была регламентироваться постоянными подробными наставлениями и оперативными инструкциями из центра.

Второй группой проводников сербских национальных интересов Гарашанин считал учителей. Учителей, согласно "Инструкциям...", планировалось выбирать из местных жителей, имеющих достаточный уровень образования и пользующихся уважением своих земляков. Целью работы учителей должна была быть "не только воспитательная работа среди детей"², но и пропаганда среди взрослых людей. Предусматривалось, что консулы будут непосредственно руководить пропагандистской деятельностью учителей, "которые должны полностью выполнять то, что им будет приказано"³. Для занятия должности учителя признавалось в качестве необходимого условия, чтобы жена учителя была из местных жителей, с целью укрепления и расширения его связей. Требования к возможным претендентам на места приходских священников ничем не должны были отличаться от требований, обязательных для учителей. Учителя и священники были обязаны жить "в согласии и любви"⁴ друг с другом, в противном же случае один из них или оба могли быть заменены.

¹ Там же... л.1об.

² Там же... ,л.2.

³ Там же... л.2.

⁴ Там же... л.2об.

Следующей опорой сербского влияния в Старой Сербии и Македонии должны были стать книжные лавки. Содержание их предполагалось предоставить либо бывшим учителям, либо людям, имевшим достаточно высокое образование для работы с книгами. В этих лавочках планировалось продавать учебную литературу, все необходимые принадлежности и сопутствующие товары, "...но не могли бы продавать никакую книгу или товары, которые не получили бы одобрение от консула."¹ Доходы должны были также поступать консулу.

Планировалось создать и торговые конторы с широким штатом торговых агентов, выбираемых лично консулом. Следует отметить стремление заключить с иностранными компаниями, строившими железнодорожную ветку Вранье-Скопье, договор, по которому ее служащие должны были бы вербоваться исключительно из сербов, причем рекомендуемых консулом. Для этой цели в Сербии планировалось развернуть подготовку молодых людей, необходимых для работы на железной дороге².

В третьей главе инструкций - "Хилендар" Гарашанин подробно описал ряд мероприятий, связанных с этим авторитетнейшим сербским монастырем, основанным на Афонской горе в 1198 году Св.Савой и значительным источником духовного просвещения всего славянского населения Балканского полуострова. Предусматривалось как усиление финансовой поддержки, так и контроль за направлением деятельности монастыря и национальным составом монахов³. Фактически, планировалось укрепить роль Хилендара как духовного центра всех сербов и, в частности, сербов в Турции.

Четвертая глава, под названием "Константинополь", посвящена необходимым мерам по созданию в Стамбуле типографии, где должны были печататься учебники, богослужебная литература или просто книги, полезные для распространения среди турецких сербов. В Турции планировалось печатать только стопроцентно приемлемую для османских чиновников литературу, которая легко получила бы их одобрение. Печатную продукцию с "подрывными элементами" планировалось ввозить из Белграда⁴.

Пятая глава, с названием "Канцелярия в Белграде", описывает организацию непосредственного центра управления всеми вышеперечисленными институтами в их действиях по укреплению сербского влияния в южном направлении. Несмотря на то, что весь

¹ Там же... л.3.

² Там же... л.3.

³ Там же... л.3об.

⁴ Там же... л.4.

штат канцелярии должен был состоять из одного секретаря и двух "надежных людей"¹, ее указания должны были полностью исполняться всеми консульствами Сербии в Турции. Канцелярия, подчиненная по плану непосредственно министру иностранных дел, должна была вести всю свою деятельность в глубокой тайне. Таким образом, посольство в Стамбуле не было прямо задействовано в работу по поддержке сербского влияния среди населения Старой Сербии и Македонии.

Шестая глава, озаглавленная автором "Общие наблюдения", дает анализ внешнеполитических факторов, от которых зависело расширение сербского влияния в Европейской Турции. Начало этой главы весьма характерно: "В сегодняшней ситуации наш противник в тех землях, о которых идет речь, не Турция, а Болгария... В той деятельности, которая здесь описана, и Греция и Сербия имеют сейчас общие цели работать вместе против Болгарии. Для окончательного успеха необходимо иметь на своей стороне Турцию, так как в ее руках власть"². Далее автор "Инструкций", подробно объяснил, почему имеющим в своих руках власть Турции (светскую) и Греции (духовную), выгодно помогать Сербии. Полезной в роли союзника автором документа признана и Румыния³.

Несмотря на то, что некоторые из балканских стран казались автору более склонными помочь (или хотя бы не мешать) сербской агитации, он не впадал в пацифистское благодушие. Призывая не забывать о том, что все балканские страны быстро вооружаются, Гарашанин утверждал, что начало вооруженного столкновения придет "...неожиданно и необходимо к этому готовиться. Впрочем, даже когда придет время поделить Старую Сербию, Македонию и Албанию между балканскими странами, не стоит явно говорить о том, что каждый получит ровно столько, сколько он будет иметь на тот момент военной силы, которая будет необходима, чтобы удержать захваченное"⁴. Автор документа не ограничился общими рекомендациями, но и предложил стратегический план, который мог бы пригодиться в случае возникновения войны между Сербией и Болгарией. Интересно, что прогнозировался только вариант, при котором Сербия подвергнется нападению Болгарии, а боевые действия предполагались на территории Сербии с обороной по линии Вранье - Пирот - Заечар с центральной группировкой в Нише.

¹ Там же... л.4.

² Там же... л.4об.

³ Там же... л.7.

⁴ Там же... л.6об.

Оценивая документ в целом, можно сказать, что Гарашанин предложил в нем активную позицию для Сербии. Продвижение в Старой Сербии и Македонии было предусмотрено с помощью исключительно политических, дипломатических и пропагандистских усилий. Фактически основная роль в этом продвижении отводилась централизованной структуре различных институтов по расширению сербской идеологии. В основном, это была мирная политика: этнические акции не предусматривались, а перспектива военных действий оставалась крайне туманной. Что касается внешнеполитических ориентиров, видна попытка вести самостоятельную политику. Путем лавирования и игры на противоположных интересах соседей планировалось осуществить сербские цели в Старой Сербии и Македонии. Интересна оценка великих держав, игравших важную роль в ситуации на Балканах. Турция называлась в качестве потенциального союзника. Австрия вообще не упоминается в документе, а Россия упоминается в качестве официального защитника болгарских интересов и противника сербской активности в Старой Сербии.¹ Наиболее важным, с точки зрения нашей темы, является полное игнорирование автором вопроса взаимоотношений с албанцами. Эта разработка, отличающаяся конкретностью и предусматривающая даже происхождение жен учителей, не упоминает о сербо-албанских отношениях и об албанцах вообще. Говоря об Албании только один раз, как об историко-географической области – потенциальной сфере передела, Гарашанин фактически повторял ошибку Бисмарка, заявившего на Берлинском конгрессе, что он не знает такой нации как албанец. И если для Германии "пробел" в познаниях Бисмарка не имел, в общем-то, большого значения, то для Сербии подобные пробелы во внешнеполитической концепции были чреваты значительными проблемами².

* * * * *

Непосредственным свидетельством заинтересованности короля в упорядочении работы по расширению сербского влияния в Старой Сербии и Македонии стал отчет Милутина Гарашанина, поданный спустя несколько месяцев (а точнее - 12 марта 1885 года) после внесения мартовского предложения. В Архиве Сербии сохранился отпуск этого отчета. Ценность отчета увеличивается еще и тем, что в нем Гарашанин не только описывает достигнутое, но и значительно расширяет и уточняет изначальные пункты плана.

Гарашанин начинает свой отчет с важного напоминания королю о том, что прежде сербское правительство "не имело никако-

¹ Там же... л.5 и 5об.

² Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига.// Историјски гласник. Београд, 1989.

го систематического плана и не вело никакой органической работы по поддержанию и расширению сербских идей за границами сегоднешней [*т.е. в границах после 1878 г. – А.Т.*] Сербии". По нашему мнению, в данном утверждении основным значащим словом было "систематического", т.к. именно систематичности и планомерности не хватало в работе по укреплению сербского влияния, в дальнейшем на этот недостаток указывали и другие авторы (см. ниже). Отмечая необходимость "рельной и последовательной работы Сербии"¹ в южном направлении, Гарашанин определил основные угрозы сербскому народу в Старой Сербии и Македонии: "...действие болгарской, римской [*католической – А.Т.*] и греческой пропаганды и необузданное насилие албанцев". Здесь в этом документе впервые упомянуты албанцы, причем в негативном смысле. Интересно также, что они названы на самом последнем месте в списке "врагов", что может косвенно свидетельствовать о маргинальности этого сюжета в глазах Гарашанина. Крайне важным можно считать следующее признание Милутина Гарашанина о сербском населении в Старой Сербии (т.е. Санджаке, Косове и Метохии) и Македонии: "Наша стихия там количественно слаба и почти нигде не проживает компактно."²

Описывая основные направления деятельности Сербии на юге, Гарашанин в первой же главе своего отчета, следующей за введением и озаглавленной "Консульская конвенция с Турцией", отметил, что этот договор имеет первостепенную важность для Сербии³. Премьер-министр доносил своему Королю о ряде предпринятых в этом направлении мер. Сербскому посланнику в Стамбуле было дано указание попытаться заключить с Портой консульскую конвенцию, договор о взаимном обмене консулами. При этом надо уточнить, что консул (лат. *consul*) - это должностное лицо, назначенное в качестве постоянного представителя в каком-либо городе или районе другого государства для защиты юридических и экономических интересов своего государства и его граждан (защита прав и интересов граждан, выдача паспортов и виз, ведение актов гражданского состояния, осуществление нотариальных функций, легализация документов и т. п.). Сербия не стремилась получить от Турции права, сходного с правами европейских держав в Турции, так называемого режима капитуляций.⁴ Мотивировалось это тем, что Румыния, получившая такое пра-

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.836, л.22об.

² Там же... л.23.

³ Там же... л.23об.

⁴ Капитуляции - (от ср.-век. лат. *capitulum* - договариваюсь), неравноправные договора, которые обеспечивали представителям и гражданам определенных государств особые привилегии в странах, вынужденных

во по Сан-Стефанскому и Берлинскому конгрессам, так и не смогла осуществить его в полной мере¹. Кроме того, в излишних требованиях Гарашанин видел препятствие к решению непосредственно насущных проблем. Торговые интересы сербских подданных, по его мнению, не были велики². Их рост прогнозировался лишь с развитием железнодорожной инфраструктуры в этой части Балкан. Необходимую защиту экономической активности сербов в регионе Гарашанин видел не в получении каких-то особых прав, а в элементарном исполнении "турецкого законодательства".³ "...Для нас главная цель не торговые, а политические интересы. Сербии необходимо иметь в провинциях Турции свои определенные центры для своих политических действий"⁴.

Сам процесс заключения конвенции при умеренных требованиях сербской стороны вызвал понимание со стороны Порты, с которой сербский посланник обменялся проектами будущей конвенции. Переданное ему Турцией предложение о конвенции фактически полностью было принято, уточнению подвергся лишь раздел о взаимоотношении консулов с местными исполнительными и судебными властями, а также о правах и привилегиях консула. Это контрпредложение Сербии было положительно рассмотрено Портой и ко времени написания отчета Гарашанина ожидало лишь одобрения Короля. Окончательно консульская конвенция была подписана между Турцией и Сербией в 1886 году⁵.

Следующая важная глава отчета Гарашанина называется "Работа с Константинопольской патриархией". Первостепенной задачей для поддержания национального духа сербского народа в условиях ликвидированной патриархии автор записки считал назначение епископов сербской национальности в епархии с сербским большинством прихожан. Кроме очевидных плюсов этого вероятного достижения, по мнению Гарашанина, в результате такой перестановки были бы укреплены позиции сербской школы и влияние отдельных церковных приходов.

подписать эти соглашения (неподсудность местным судам, местное самоуправление, торговые льготы и пр.).

¹ Там же... л. 24.

² Там же... л.24об.

³ Там же... л.24об.

⁴ Там же... л.24об.

⁵ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Отдељење историјских наука. Београд, 1990. С.69.

Сербскому посланнику в Стамбуле была дана инструкция вступить в переговоры с патриархией, причем, в первую очередь, по вопросу о епископских кафедрах в Призрене и Скопье. В этих переговорах в качестве козырной карты планировалось использовать страх Константинопольской патриархии перед растущим в Македонии влиянием болгарских экзархистов. Кроме указания на экзархистскую опасность, Гарашанин планировал использовать и финансовый фактор, в частности урегулирование вопроса об обязательных ежемесячных выплатах в тысячу динаров с каждой епархии в казну патриархии¹.

В принципе, патриархия была готова пойти на это соглашение с Сербией; затрудняли переговоры лишь требования, выдвигавшиеся к сербским претендентам на епископскую кафедру. "Эти переговоры, может быть, и привели бы уже к успеху, если бы патриархия не предъявляла к сербским владыкам своих требований (впрочем, весьма справедливых), - что кандидаты должны быть отличными богословами, турецкими подданными, уметь говорить и писать по-гречески. Учитывая, что при вышеупомянутых условиях необходимо, чтобы эти люди были еще и безусловно преданными и верными сербским интересам, и, кроме того, необходимо, чтобы они имели достаточно образования для успешного понимания и выполнения своей миссии, то в подборе кандидатур ощущаются довольно объяснимые затруднения"².

Кроме проводимых с Фанаром переговоров, сербский посланник в Стамбуле, по поручению Гарашанина, вел и параллельную работу в этом направлении с Портой. В основном это сводилось к созданию как можно большего количества помех в деятельности экзархистской церкви.

Роль Хилендара Гарашанин рассматривал в отдельной главе "Хилендар" и признавал, что монастырь "не менее важен, чем одна епископская кафедра, и в известном смысле, этот вопрос имеет значительно большую важность для всего сербства, чем владыки в Призрене и Скопье". Интересно, что Гарашанин считал, что "победа сербская в Хилендаре значила бы и победу сербскую над русскими и болгарами на Святой Горе"³. Последнее утверждение было связано с тем, что Хилендар к XVIII - началу XIX века потерял значение сербского духовного центра, т.к. значительное количество его монахов составляли уроженцы болгарских земель⁴.

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, л.26об.

² Там же... лл.26об.-27.

³ Там же... л.27об.

⁴ Шопов А. Дневник, дипломатически рапорти и писма. София, 1995. С.240.

Православная церковь рассматривалась Гарашиным только как один из факторов территориальной экспансии Сербии. Планировалось выдвинуть своих кандидатов на три основные поста: епископов Скопского и Призренского и игумена Хилендара. Именно это действие должно было превратить Православную церковь в "опору политических действий Сербии в этих краях"¹.

Тесно увязывалась с церковным вопросом и организация образования в частях Турецкой империи, населенных сербами, рассмотренная в главе "Призренское богословское училище". Важной проблемой, стоявшей на пути нормального развития сербского просвещения в Турции, были затруднения с учебниками. Ввозимые из Сербии книги вызывали постоянные нападки со стороны чересчур ретивых чиновников Порты или становились удобным предлогом для выражения личной неприязни к отдельным работникам сербского просвещения.

Основную роль в решении этой проблемы должен был сыграть преподаватель, а затем и руководитель Призренского богословского училища Петр Костич². Именно ему было поручено вступить в контакт с властями в Стамбуле и получить у них разрешение на ввоз в Турцию конкретных учебных книг. После утверждения этого списка в целом и содержания каждой книги в отдельности, образцы были привезены в Белград, где к моменту написания записки уже было отпечатано 10000 экземпляров. В дальнейшем книги предполагалось переправить для утверждения в Стамбул, оттуда в Салоники, а уже затем в Призрен. Расходы на печатание и доставку книг, таким образом, оказывались чрезвычайно велики. Кроме того, каждая книга, напечатанная вне Турции, вызвала постоянное подозрение властей. По каждой книге отдельно приходилось вести долгие переговоры, получение разрешений у мздолюбивых турецких властей также стоили денег. Например, "География", написанная В.Каричем, вызвала такие осложнения, что секретарь Министерства иностранных дел Сербии Джока Попович был вынужден написать свой специальный учебник, приемлемый для турецких властей³.

Для хранения и распространения книг консульство в Скопье и посольство в Стамбуле должны были заняться организацией складов и книжных магазинов. Поэтому сербское правительство стремилось организовать сербскую типографию на территории Порты с тем, чтобы напечатанные внутри страны учебники вызывали меньше подозрения

¹ Там же... л.27об.

² Подробнее об этом речь пойдет в главе III. "Церковные, образовательные и общественные институты, служившие поддержке сербского населения Старой Сербии".

³ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, л.28.

властей и не требовали значительных транспортных расходов¹. Разместить эту типографию планировалось в Хилендарском монастыре.

Крайне разнообразные и интересные направления деятельности Сербии по поддержанию своего влияния в Европейской Турции Милутин Гарашанин осветил в последней главе своего труда, получившей лаконичное название "Разные дела". Как отмечал сам автор записки, "кроме... дел, которые я уже имел честь изложить, не пропущены и отдельные случаи, которые перечислены [ниже - А.Т.] и могут также послужить сербской идее в Старой Сербии и Македонии."²

Было развернуто издание пропагандистской литературы для использования как в самой Старой Сербии и Македонии, так и в Европе с целью влияния на общественное мнение. Планировалось также начать издание газеты для защиты сербских интересов в Старой Сербии и Македонии, для чего в Стамбул был командирован директор Пиротской гимназии Димитрие Алексиевич³.

Для укрепления и защиты сербского влияния в Старой Сербии и Македонии сербское правительство поддерживало отношения с местными авторитетными личностями через своих срезских начальников в городах Ниш и Вранье⁴. Например, со скопским епископом Паисием, выделявшимся толерантным отношением к сербам, отношения поддерживались через Проку Джуваревича, взятого по рекомендации начальника враньского среза, который представил Проку как человека "полностью преданного", да к тому же и своего родного брата⁵. Цель предполагавшегося сотрудничества сводилась к противодействию болгарским экзархистам. Через другого своего представителя, жителя Тетова Матию Марковича, сербское правительство вступило в контакт с тамошним пашой, с той же целью - деятельности "против болгар"⁶. Планировалось, что для начала "паша должен бы был прогнать одного или двух болгарских учителей или священников, что бы служило для нас знаком его готовности с нами сотрудничать"⁷. Незадолго до составления документа Гарашанин получил сообщение о результативности предпринятой акции - "...из Тетова были прогнаны два учителя и одна болгарская учительница"⁸. Работу по укреплению связей с видными жителями Косова и Метохии планировалось прово-

¹ Там же... л.29-29об.

² Там же... л.30.

³ Там же... л.31.

⁴ Там же... л.31.

⁵ Там же... лл.31-31об.

⁶ Там же... лл.31об-32.

⁷ Там же... лл.32.

⁸ Там же... лл.32.

доть через беженца из Великой Хочи, призренской нахии, Джураджа Зивгаревича, которому была предоставлена земля для ведения хозяйства в топицком округе¹.

Переход от теории к практике напомнил М.Гарашанину о существовании в Старой Сербии важного фактора, проигнорированного в "Инструкции". Показал наличие в "Кроме всех этих видов активности особое внимание обращено на договор с албанцами".² Работа эта эта проводилась через начальника нишского округа Ристу Бадамовича. Речь шла о том, чтобы выяснить истинные стремления и намерения албанцев и попытаться склонить их к сотрудничеству. Основным мотивом, способным толкнуть албанцев на союз с Сербией, Гарашанин считал австрийскую экспансию на юг. В донесении отмечена готовность албанцев "пойти... на известное соглашение" с Сербией³.

Связи с албанцами планировалось поддерживать через торговца из Приштины Василие Филиповича и Махмуда Хусеина Спахича, состоятельного албанца, проживавшего в Нише и имевшего родственников в Призрене⁴. Особо отмечалось, что братья Спахича, проживавшие в Призрене, были влиятельными людьми в Призренской лиге. В докладе отражено стремление поддерживать контакт с албанцами в Приштине, Призрене, Пече, Джаковице и Митровице. По рекомендации Филипповича на роль связника был избран Муфтар Суачевич из Джаковицы⁵, именно он должен был заняться вопросами заключения договора между сербским правительством и готовыми к диалогу албанскими лидерами. В документе отражено расчетливое стремление добиться своих целей "с малыми расходами"⁶. Впрочем, автор документа признавал необходимость расходов. Так, Муфтару Суачевичу за его помощь была подарена "одна хорошая картинка [вероятно, винтовка Пибоди-Мартини образца 1869 – А.Т] с сотней патронов"⁷.

Выдвигая важный тезис о вреде для сербского народа развития двух равноправных центров объединения (т.е. Сербии и Черногории), Гарашанин делает закономерный вывод о том, что "пресечение черногорских стремлений к расширению на восток и юго-восток имеет стратегическое значение"⁸. "Сербии в этом должны помочь албанцы и

¹ Там же... лл.32об.

² Там же... лл.32об.

³ Там же... л.32об.

⁴ Там же... л.33.

⁵ Там же... л.33.

⁶ Там же... л.33.

⁷ Там же... л.33.

⁸ Там же... л.об.

недовольные элементы в самой Черногории,"- продолжил свою мысль премьер-министр, очертив основных союзников Сербии в борьбе с расширением черногорского государства. Для поддержания контакта с соратниками Сербии на этом направлении был избран Мехмед Садикович из Нового Пазара.

Завершая свое донесение Королю, Гарашанин выразил уверенность в том, что все действия, рекомендованные в документе, "...будут выполняться очень осторожно, так, чтобы ни в коем случае не дошло до того, чтобы Королевское правительство было скомпрометировано"¹.

Анализируя данный документ в целом, мы можем заметить полную преемственность и продолжение традиций "Инструкций о поддержании сербского влияния в Старой Сербии". Фактически были добавлены лишь две новых проблемы, - обе, касающиеся выбора союзников и противников, - борьба с соперничеством Черногории и возможный союз с албанцами.

* * * * *

Кроме этого отчета о проделанной работе, в личном фонде Милутина Гарашанина сохранился еще один любопытный документ, также имеющий отношение к плану действий по решению проблемы Старой Сербии и Македонии, освещенному в вышеприведенных документах. Под номером МГ-820 в Архиве Сербии хранится "Проект бюджета по Старой Сербии и Македонии за второе полугодие 1885 года по обеспечению учителей, книжных магазинов, газеты, типографии, школьных книг и различных потребностей"². В этом проекте в соответствии с "Инструкциями о поддержании сербского влияния в Старой Сербии" подведена финансовая база деятельности всех сербских негосударственных учреждений, проводивших политику сербского правительства в Старой Сербии.

Документ разбит на ряд глав, охватывающих конкретные стороны деятельности сербских организаций в Старой Сербии. Отдельно рассмотрены затраты на учителей, книжные магазины, газету, типографии, учебники, отдельные выплаты монастырям Печскому, Хилендарскому, Дечанскому, Призренскому богословскому училищу и на основание новых школ³. Документ поражает тщательной проработкой и продуманностью всех, вплоть до самых мелких, деталей. Предусмотрена даже отдельная статья расходов на мебель для редакции будущей газеты⁴. Этот документ можно рассматривать не только

¹ Там же... лл.34-34об.

² АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.820.

³ Там же... лл. 1-2об.

⁴ Там же... л.1об.

как подробный источник сведений о финансовой стороне планировавшихся на южном направлении мероприятий, но и как важное свидетельство основательности сербских планов по расширению влияния в Старой Сербии и Македонии.

* * * * *

Характеризуя все вышеизложенные документы, мы можем сказать, что имеем дело с комплексом важных материалов, систематизировавших и давших импульс работе сербского правительства в Старой Сербии. Мы не имеем прямых доказательств того, что эти документы стали программой работы сербских кабинетов, но косвенным доказательством может служить то, что последующие действия официальной Сербии до 1903 г. фактически соответствовали данному проекту. В 1903-1912 годах, когда к сербской деятельности в Старой Сербии стали примешиваться новые компоненты - смена военнополитических союзников и поддержка насильственных действий в Старой Сербии - планы культурно-просветительной деятельности остались во многом, если не полностью, схожими с предыдущим периодом.

Интересно и то, что знаменитое "Начертание", составленное отцом Милана Гарашанина и во многом определившие ход дальнейшего развития сербской внешней политики, фактически ни разу не было официально объявлено руководящей доктриной Сербии¹.

В результате анализа всего комплекса документов мы можем сделать вывод, что политика, проводимая Сербией по отношению к Турции, должна была быть по-преимуществу мирной. Нет и следов попыток организации вооруженных отрядов, хотя сама сеть "Белград - консул - учителя и священники"² могла при желании быть использованна в качестве логистической базы для повстанческого движения в Турции. Гарашанин предполагал, что основные действия по укреплению и расширению сербского влияния должны были быть культурно-экономическими, с применением элементов тайной дипломатии и использованием сребролюбивости Фанара и Порты. Крайне интересными представляются попытки Сербии пойти на мирные переговоры с албанцами, вступить с ними в некоторые договоренности и использовать их в своих целях.

¹ Хотя в устной форме такие заявления делались. Например, М.Гарашанин любил повторять, что "подписывается под каждым словом из консервативной политики своего отца". Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Кн.ІІ. Београд, 1934. С.311.

² Подробнее об этом речь пойдет в приложении I "Институты, призванные обеспечить продвижение Сербии в Старой Сербии согласно плану Милутина Гарашанина".

В дальнейшем жизнь подвергла план Гарашанина коррекции. Хотя методика в области просветительско-церковной деятельности и сохранилась, внешнеполитическая компонента подвергалась некоторым переменам. Видя в Болгарии, Черногории и стоявшей за ними России сербских конкурентов в борьбе за Старую Сербию и Македонию, Гарашанин в качестве основных политических партнеров выбирал Турцию и албанские племена. Австрия упоминалась лишь косвенно, как объект, чье расширение на юг пугает албанцев.

Жестокая и даже кровавая борьба с Болгарией действительно имела место, как и, в некоторых исключительных случаях, конкуренция с Черногорией, например, в случае избрания главы рашко-призренской епархии. Но Россия, при всей неоднозначности ее позиции, сыграла с помощью своих консулов и послов в Турции скорее положительную роль в жизни сербского населения Старой Сербии. С другой стороны, Австро-Венгрия за спиной албанских племен стала несомненным противником Сербии в ее экспансии в южном направлении.

§3. Отношение сербских политических партий к проблеме Старой Сербии.

В Сербии с 1878 г. по 1912 г. курс развития государства находился под влиянием деятельности нескольких политических партий.

Первой на политической арене Сербии появилась в 1881 году Народная радикальная партия. Эта партия во многом стала плодом, выросшим на почве, обработанной Светозаром Марковичем и Адамом Богосавлевичем.

Светозар Маркович (1846-1875) считал, что "революция - единственное законное основание и единственный возможный путь к образованию сербского государства", как "для граждан Сербии, Черногории и Австро-Венгрии", так и для "сыновей покоренного народа в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии"¹. Будущее Балканского полуострова С.Маркович видел в федерации свободных республик. Настоящими продолжателями традиций С.Марковича и носителями его идей стали сербские социалисты, а потом и социал-демократы. В интересующий нас период они практически не имели влияния на внешнеполитическую деятельность Сербии, и, в частности, на сербскую деятельность в Старой Сербии. Поэтому мы лишь отметим, что начиная с программы Миты Ценича 1879 года и до программы сербской социал-демократической партии 1909 года сербские социалисты выдвигали

¹ Марковић С. Србија на Истоку // Целокупна дела. т. VIII. Београд, 1995, С.95.

тезис о необходимости федерации¹ свободных республик балканских народов.

Важную роль в истории Королевства Сербии сыграла радикальная партия, которая много раз формировала правительство или входила в коалиционный кабинет². На начальном этапе своей деятельности радикалы считали себя продолжателями дела С.Марковича, но в самой программе основатели Радикальной партии отошли от взглядов Марковича. Программа Народной радикальной партии, опубликованная 8 января 1881 года, требовала, чтобы внешняя политика была направлена на то, чтобы защитить политические и экономические интересы Сербии, поддержать дружественные отношения со всеми "соседними братскими народами", вплоть до возможного создания союза балканских народов. Особое место во внешней политике должно было занять укрепление связей с Черногорией и Болгарией. Важность добрососедских отношений с последней была вынесена в отдельную статью программы. В то же время должна была быть организована "культурная помощь оторванным и неосвобожденным частям сербского народа, как и активное пробуждение национального самосознания" в тех сербских краях, которые находились под влиянием чужеродных факторов³, под которыми вряд ли подразумевали "единокровную" Болгарию.

После войны 1885 года Сербия была блокирована как в направлении Боснии и Санджака, в разной степени контролируемых Австро-Венгрией, так и в восточном направлении, где натолкнулась на противодействие молодого и активно расширявшегося болгарского государства. Ее единственной реально достижимой целью стала Старая Сербия, обеспечивавшая выход в Македонию и, в перспективе, к заманчивым Салоникам. Радикальная партия ясно понимала все это. Видели радикалы и то, что Австро-Венгрия пыталась использовать южные сербские территории для отвлечения внимания Сербии от Боснии и Герцеговины. Лидер радикалов Никола Пашич накануне сербско-болгарской войны 1885 г. выражал опасения, что Вена стремится к тому, чтобы вытеснить Сербию на юг, чтобы заставить "...сербское

¹ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.91.

² Сербские радикалы, их деятельность и идеология разобраны в двух монографиях. Шемякин А. Радикальное движение в Сербии. Москва, 1993. Перовић Л. Српски социјалисти 19. века. Прилог историји социјалистичке мисли. Београд, 1995.

³ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.103.

государство опираться на Австрию..."¹ Тем не менее уже в ходе сербо-болгарской войны 1885 г. Н.Пашич четко выразил полный отказ от старых концепций федерального устройства Балканского полуострова². В 1887 году Н.Пашич написал письмо своему соратнику, занимавшему видное место в Сербии, Косте Таушановичу-Гргуру "Об основных вопросах внутренней и внешней политики Сербии после Сливницы"³. Комментируя сложившуюся после сербо-болгарской войны 1885 года и позорного поражения сербской армии под Сливницей тяжелую ситуацию, Пашич писал: "Для сербства не так опасно, что на время Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, как опасна болгарская пропаганда в Македонии и Старой Сербии. Мы Боснию и Герцеговину, как и остальные сербские земли в Австро-Венгрии, не можем вернуть сами, без помощи России, но Македонию можем спасти для Сербии без военной помощи России. Следовательно, необходимо, чтобы Вы сами были защитниками сербов в Старой Сербии и Македонии, и чтобы Вы приняли все меры, которые бы могли оказаться полезными и сербству, и Вам"⁴.

Эволюционное развитие радикалов, как и политика компромиссов, свойственная для старшего поколения основателей партии, привела к тому, что в 1901 году от Народной радикальной партии откололась фракция, которая назвала себя "Самостоятельной радикальной партией". В 1902 году в газете новооснованной партии вышла партийная программа. В ней молодые политики выразили приверженность дружеским отношениям с "великим славянским царством России и братской Черногорией"⁵. Показательно, что Болгария уже специально не упоминалась, хотя "самостоятельные радикалы" настаивали на своей приверженности аутентичному радикальному курсу. "Главным сербским идеалом" молодые фракционисты считали "освобождение и объединение сербского народа"⁶. Впрочем, как показывают действия "старорадикалов" после прихода к власти, они также не отошли от своей программы в области внешней политики. Это выразилось в том, что они нормализовали отношения с Болгарией, укрепили отношения с

¹ Никола П.Пашић. Писма, чланци и говори (1872-1891). Приредили Л.Перовић, А.Шемијакин. Београд, 1995. С.188.

² Перовић Л. Српски социјалисти 19. века. Прилог историји социјалистичке мисли. Београд, 1995. С.135.

³ Этот документ опубликовал Митровић Ј. в журнале Историјски гласник. 1971. №1. С.119-132.

⁴ Историјски гласник. 1971. №1. С.128.

⁵ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.245.

⁶ Там же... С.245.

Россией, перешли к ослаблению "австро-сербской дружбы" и активно занялись помощью и поддержкой сербскому населению в неосвобожденных краях.

Партия прогрессистов организационно оформилась 2 дня спустя после публикации программы радикалов, т.е. 10 января 1881 года. В своих програмных заявлениях прогрессисты, как и их противники - радикалы провозглашали идеи дружелюбных отношений с соседями и призывали "оказать помощь душевную и поддержку драгоценным народным особенностям сербов вне границ Сербского королевства". В отличие от радикалов прогрессисты не призывали к созданию братских славянских союзов, хотя и стремились к "укреплению братских связей в семье славянских народов", адресуя эти реверансы, в основном, не соседям, а России, которой они побаивались. С другой стороны, также в отличие от радикалов, прогрессисты подчеркивали то, что Сербия находилась в рядах "европейских народов", констатируя это уже в первом же предложении, в разделе о внешней политике.¹ В рамках характеристики внешнеполитической концепции прогрессистов уместно будет вспомнить и внешнеполитические воззрения, выраженные в вышеупомянутых планах М.Гарашанина по ведению сербской культурной экспансии в Старой Сербии. В них мы видим прогрессистские внешнеполитические пристрастия более откровенно: Австро-Венгрия и Турция отнесены к дружественным, если не союзным государствам, а Болгария, Черногория и Россия - к потенциальным конкурентам.

С 1881 по 1887 год прогрессисты управляли Сербией и достигли определенных успехов в модернизации государства. Под руководством прогрессистов Сербия начала свою деятельность и в Старой Сербии. Однако военное поражение 1885 года и победа их политических оппонентов - радикалов, которых прогрессисты безжалостно преследовали, привели к тому, что в 1889 году прогрессистская партия приостановила свою деятельность, а в 1896 году после недолгой активизации и кратковременного пребывания у власти - самораспустилась.² Тем не менее, прогрессисты как политические деятели остались активными участниками государственной жизни Сербии до конца правления династии Обреновичей. В 1905 году партия прогрессистов была обновлена под названием Сербской прогрессивной партии.

В октябре 1881 года была сформирована и третья крупная сербская партия - партия либералов. Ее истоки лежат глубже, чем у двух вышеупомянутых партий, и восходят еще к 1848 году. Однако правительственный кризис, разразившийся в 1880 году, замедлил

¹ Там же...С.108.

² Там же...С.108.187

окончательное формирование партии. Фактически, программой стало обращение, опубликованное в первом номере партийной газеты "Сербская независимость" 1 октября, 1881 года¹.

В отличие от радикалов и прогрессистов, либералы уже находились у власти в прошлом и имели в своем политическом багаже некоторые успехи на государственном поприще. Поэтому в своей программе либералы в значительной мере опирались на анализ исторического пути развития Сербии в новое время. С точки зрения внешней политики, либералы подчеркивали роль "мощного северного славянского царя"², чье дружелюбное расположение они призывали ценить и культивировать. Говоря о стремлении поддерживать "симпатии всех великих и просвещенных народов"³, либералы вполне прозрачно намекали, что "судьба братьев с другой стороны Дрины осталась... в руках чужака"⁴. Комментируя австрофильскую политику прогрессистов, либеральная программа вновь прибегала к эзопову языку и сетовала, что "мощные чужаки в международной политике поджидают мгновения слабости..., чтобы угрозой или пустыми обещаниями, без усилий получить выгоду, которую они вряд ли получили бы и путем долгой политической и экономической борьбы"⁵ при другом (т.е. правильном, т.е. "либеральном") политическом курсе.

Важным компонентом внешней политики, по мнению либералов, был "братский союз с черногорцами" и другими славянскими соседями. В отношениях с соседними "восточными народами" либералы призывали ориентироваться на сближение вплоть до союза, видя первостепенную задачу в создании "таможенного союза". При этом основной целью либералы считали "объединение сербского народа в естественных исторических границах"⁶. Примерно те же внешнеполитические концепции были повторены в программах либералов в 1888 году. Выступая на главном съезде либеральной партии, в одной из своих последних речей патриарх сербской политики Й.Ристич подчеркнул, что "жизненные интересы Сербии" находились "в Старой Сербии и в Македонии"⁷. В 1904 году партия изменила название на

¹ Там же...С.121-125.

² Там же...С.122.

³ Там же...С.124.

⁴ Там же...С.122.

⁵ Там же...С.123.

⁶ Последняя цитата уже не из програмного заявления, а из речи вождя партии - Й.Ристича. Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.126.

⁷ Там же...С.313.

Народная партия, а одна из фракций партии откололась и сформировала группу Либеральной демократии.

Практически, можно заключить, что внешнеполитическая концепция либералов и радикалов имела много общего, сближавшего их и, в свою очередь, отличавшего их от прогрессистов, если рассматривать плоскость взаимоотношений с великими державами. По отношению к Старой Сербии, самому перспективному объекту для присоединения, который все серьезные политики в открытых программах называли закамуфлированно, у всех трех важнейших партий существовало относительное единство. Общепринятым мнением было то, что культурно-пропагандистская деятельность должна поддерживать там сербский элемент. О том, что предстояло делать в Старой Сербии впоследствии, как и о целесообразности насильственных мер по отношению к Старой Сербии, у политиков Королевства Сербии были различные мнения.

Схожие политические установки по отношению к Старой Сербии отнюдь не значили того, что сербская активность в Старой Сербии не испытывала потрясений, связанных с переменами в политической жизни Сербии. Многочисленные "партийные" распри вспыхивали и во взаимоотношениях сербских консулов и сербских активистов в Старой Сербии, хотя большинство этих дразг, выдававшихся за партийное соперничество имело личную основу, лишь ослабляя, но не изменяя сербскую позицию в Косовском вилайете.¹

Практически, политические баталии в Сербии имели не очень значительное непосредственное влияние на сербскую деятельность в Старой Сербии. Можно назвать две ключевые перемены в этой деятельности, на которые повлияли межпартийные различия. Первое, - выдавливание Общества Св. Саввы с позиций центрального института сербской политики. Выдавливание это осуществляли радикалы, с учетом того, что в Обществе было много прогрессистов. Стоит однако отметить, что консульская сеть, которую предпочли услугам Общества, была задумана еще М.Гарашанином, т.е. прогрессистом. Второе - насильственные действия в Старой Сербии, которые были "изобретением" политики поколения "после 1903", также не были патентом какой-нибудь одной партии, а целого нового поколения политических деятелей.

Оценивая отношения различных политических партий Королевства к проблеме Старой Сербии, можно сделать вывод, что несмотря на взаимную конкуренцию, сербская деятельность имела определенную общую линию, отклонявшуюся только в связи со сменой персоналий, но в глобальном плане развивавшуюся органически.

¹ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 188.

* * * * *

Кроме влияния политической активности в рамках самой Сербии, Старая Сербия знала кратковременный эпизод политической активности сербского населения Турции.

После того, как 24 июня 1908 г. младотурки вновь ввели в действие конституцию 1876 года, в Турции вступил в силу хуриет, т.е. равенство в правах граждан всех национальностей и вероисповеданий. Сербские, греческие, болгарские и албанские четы были распущены, конфликтующим сторонам было предложено защищать свои интересы парламентским путем.

Сербское правительство через своего консула в Скопье Живоина Балугджича предложило сербам в Турции идти на сотрудничество с младотурками. Местная сербская элита и сама настоятельно ощущала потребность в создании политической организации Оттоманских сербов, которые бы как партия представляли их интересы в парламенте в Стамбуле.

При поддержке митрополитов рашко-призренского и скопского была создана инициативная группа, которую возглавил Богдан Раденкович. Эта группа организовала Конференцию сербских представителей, которая действовала в Скопье с 10 по 13 августа 1908 года, в помещении Сербского клуба. Присутствовало около 30 делегатов из 3 вилайетов (Косовского, Битольского и Салоникского). Судя по подписям на резолюции, большинство из них прибыло из Косовского вилайета, тогда как Салоникский вилайет прислал лишь одного представителя, а Битольский - двух¹. Конференция после продолжительных дебатов приняла "Устав временной организации сербского народа в Оттоманской империи" и "Манифест временной организации сербского народа в Оттоманской империи". Эти два документа должны были оставаться в силе до Съезда сербского народа в Оттоманской империи, который планировалось осуществить после проведения парламентских выборов. Сербская организация должна была конституироваться под названием "Сербская демократическая лига".

На выборах сербы смогли избрать 3 депутатов в нижнюю палату парламента: Савву Стояновича от Приштины, Александра Парлича от Скопья и Яничия Димитриевица от Битоля. Темко Попович из Охрида был избран в верхнюю палату. Результаты выборов были заранее предрешены в результате предварительного договора с младотурецкими властями, которые уступили сербам некоторое количество мест в обмен на выборные места от Рашки² (Новопазарского санджа-

¹ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.407.

² Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 188-189.

ка). Это является свидетельством не только того, что честные выборы и демократия в турецких условиях не действовали, но и того, что стороны рассматривали депутатов как своего рода свидетельство этнической принадлежности территорий. Именно поэтому южная Старая Сербия и Македония получили больше представителей, нежели чем несомненно сербские Рашка или Косово и Метохия¹. В.Трбич, имевший большой вес в сербских кругах Старой Сербии и Македонии, писал, что "личности, которые вошли в турецкий парламент были не важны, так как иметь в турецком парламенте двое или трое депутатов, равно капле в море. Было важно, что таким способом признавалась сербская национальность, если не официально, то полуофициально"². Греки получили в Европейской Турции 4 депутатов и 2 сенаторов, а болгары, как и сербы, 3 депутатов и 1 сенатора.

Съезд сербского народа в Османской империи был проведен 2-11 февраля 1909 г. в Скопье. Собранные 78 депутатов в присутствии митрополита скопского Викентия и рашко-призренского Никифора приняли "Устав" и три обращения к турецкому парламенту: "Резолюцию о политическом положении", "Резолюцию о церковно-школьном положении" и "Резолюцию об экономическом положении". Организация приступила к выпуску своего издания "Вардар", а также предоставила статус партийных изданий прежним сербским изданиям в Турции, "Цариградскому гласнику" и "Гласу народа".

Однако политические свободы, не имея под собой прочной базы и поддержки в первую очередь самого турецкого населения, не могли принести Турции стабильности и были ликвидированы самими же младотурками. Уже в конце 1909 года все нетурецкие политические организации в Турции были запрещены. В ноябре 1909 года был закрыт Сербский клуб в Скопье, а в начале 1910 - в Битоле. Организация изменила свое название на нейтральное и аполитичное "Просветительно-благотворительная организация османских сербов"³.

Парламентская и политическая активность в 1908-1909 году стала лишь эпизодом в жизни сербского населения Старой Сербии. Тем не менее, успешная и своевременная организация политической партии и успех на выборах помог сербскому населению Старой Сербии и Македонии еще раз заявить о своем присутствии в Турции в полный голос.

¹ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.410-411.

² Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 188.

³ Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.С.413-424.

Глава II. Официальная политика Королевства (Княжества) Сербии в Старой Сербии.

§1. Основные направления в деятельности сербских официальных учреждений в Старой Сербии в последней четверти XIX века.

Притязания Сербии включали Старую Сербию еще во время Берлинского конгресса. Белградский Митрополит Михаил потребовал 18 июня 1878 года от Вселенского патриарха, чтобы в Призрене, Скопье, Велесе, Серезе, Кичево и Охриде епископами были поставлены сербы, с тем чтобы укрепить единство и авторитет православной церкви¹. Хотя эта попытка и не удалась, она прекрасно характеризует направление сербской политики в последующие тридцать лет. Над вопросами культурно-просветительской конкуренции в Старой Сербии и Македонии задумывались, в первую очередь, сами национальные активисты из этих краев. Так, уроженец Крушева, выпускник Белградской семинарии и сербский учитель в Крушево Деспот Баджевич обратился 1 августа 1878 года в Министерство иностранных дел Сербии со своими предложениями по организации защиты сербских интересов в Старой Сербии и Македонии. Он предлагал создать в Белграде общественные фонд помощи и совет по Старой Сербии и Македонии, в самой же Турции основать сербскую типографию для издания книг и учебников, книжные лавки для их распространения и т.д. Интересен его тезис о том, что сербский народ в Турции должен иметь свою церковную иерархию, отличную от болгарского экзархата и греческой патриархии². В конце марта 1879 года с похожим предложением выступил Матия Бан³. В его проекте было выдвинуто предложение, чтобы сербская пропаганда в Старой Сербии и Македонии опиралась на "сербско-македонское наречие"⁴. Оба плана поступили к министру иностранных дел Й.Ристичу.

Эти два проекта решения проблемы Старой Сербии и Македонии определенно, оказали некоторое влияние на позицию Ристича. Шаги, предпринятые в этом направлении, принесли свои плоды лишь

¹ Џамбазовски К., Културно-општествениите врски на Македонците со Србија во текот на XIX. Скопје, 1960. С.142.

² Џамбазовски К., Граѓа за историју македонског народа из Архива Србије. Т.ІІІ, кн.ІІ. Београд, 1984. С.324.

³ М.Бан (1818-1903) - литератор и публицист, по происхождению - серб-католик из Дубровника, с 1844 г. живший в Белграде. Выполнял различные дипломатические и представительские миссии по заданию правительства Сербии. Ушел в отставку в 1880 году в должности руководителя Прессслужбы МИД Сербии.

⁴ АИИ САНУ, Ф. Јован Ристић, 16/3, XVI/1.

спустя десятилетия. Уже в 1878 году в Белграде для распространения по Македонии и Старой Сербии по государственному заказу был отпечатан календарь "Вардар"¹, который был написан на необычном языке. Авторы считали его, по-видимому, "сербо-македонским наречием", а вот современным филологам этот язык показался бы похожим на македонский язык. Д.Баджович даже подготовил проект "Букваря" на "сербо-македонском наречии" для печатания его в Белграде для сербских школ в Старой Сербии и Македонии. В дальнейшем именно в рамках этой политической линии Сербия поддерживала общество "Сербо-Македонцев" в Стамбуле² и некоторые другие подобные же организации. "Македонский" характер сербского движения в Старой Сербии и Македонии был необходим Сербии как противовес унитаристской болгарской пропаганде. Этот характер имел большое значение в самом начале сербской деятельности по наращиванию культурно-политического влияния в Старой Сербии и Македонии. В дальнейшем, когда сербская пропаганда стала добиваться значительных успехов, к похожей тактике перешли некоторые болгарские круги, причастные к организации в 90-ых годах XIX века македонских революционных организаций³.

Магистральная линия развития сербской культурно-пропагандистской деятельности на государственном уровне шла другим путем. Первоначально эта деятельность находилась под контролем министерства просвещения. По "Закону 1880 г. об устройении Министерства просвещения и церковных дел Сербии" в Министерстве просвещения (МПС) специально выделен церковный отдел (МПС-Ц) со своей особой организацией и задачами. Этот отдел должно было контролировать выполнение тех законодательных актов, которые касались православного вероисповедания, поддерживать и помогать распространению православия, заниматься организацией церковных образовательных учреждений, контролировать финансовые операции сербских монастырей и церковных фондов и т.д. Именно через этот отдел до 1888 года проходило большинство дел, связанных с государствен-

¹ Џамбазовски К., Културно-општествените врски на Македонците со Србија во текот на XIX. Скопје, 1960. С.141.

² АИИ САНУ, Ф. Јован Ристић, 12/628, XII/5.

³ Таких как "Союз македонских братств"(1894), "Македонский верховный комитет"(1895) и, вероятно, ВМРО (1893). См., например, Милославевски С. Дијалектика развоја македонске националне свести.. Београд, 1997. С.71, 83,84,145.

ной поддержкой сербским школам и церквям в Старой Сербии и Македонии¹.

Сербская деятельность в Старой Сербии, осуществлявшаяся через церковный отдел, имела довольно широкую направленность. Во-первых, это была помощь сербским школам и монастырям в Старой Сербии и Македонии книгами и утварью, необходимыми для работы. Помощь, в-основном, шла через руки Сербской Православной Церкви. Часто эти вопросы курировал непосредственно сам митрополит Михаил².

Учебники получали от МПС-Ц Призренское богословское училище, а также Призренская, Хочская, Тетовская начальные школы. Важно отметить, что учебники эти были обычными изданиями, использовавшимися в образовательной работе и в самой Сербии. Среди учебников, которые запрашивал митрополит Михаил, были как церковные книги, так и книги по гуманитарным (сербская история, литература и язык) и естественным дисциплинам (физика)³. Помощь сербским школам оказывалась и путем регулярных прямых денежных выплат⁴, которые часто шли через русских консулов в регионе⁵. Кроме школ помощь, конечно, получали церкви и монастыри⁶. Эта помощь предоставлялась не только учреждениям из центральной части Старой Сербии, но и из Рашки и из района Скопья⁷.

В введении Министерства находились и специальные благотворительные фонды, одной из статей которых была "...помощь ...

¹ С 1886 по 1888 годы в рамках церковного отдела существовал еще более узко специализированный отдел "церквей и школ вне Сербии". Љушић Р. Извештај Слободана Јовановића о посети српским конзулатима у Турској из 1894 године // Историјски гласник. 1987. №1-2. С.197.

² АС, МПС-Ц, 1880 г., Б-3185, Митрополит Михаила - МПС-Ц (на имя министра), 24 апреля 1880.

³ АС, МПС-Ц, 1880 г., Б-3185, Митрополит Михаил - МПС-Ц (на имя министра), 24 апреля 1880. Приложение со списком книг.

⁴ АС, МПС-Ц, 1881 г., Б-3189, Митрополит Михаил - МПС-Ц (на имя министра), 25 августа 1881.

⁵ АС, МПС-Ц, 1881 г., Б-3187, Преподаватель богословского училища Д.Камперелич - Митрополиту Михаилу, 20 июля 1881.

⁶ Тимофејев А. Један извештај руског конзула Јастребова у Призрену од 1883.г у фонду МПС-Ц у Архиву Србије Београд 2000 //Архивска грађа као извор за историју. Београд, 2000.

⁷ АС, МПС-Ц, 1883 г., Б-3195, Митрополит Теодосий - министру просвещения, 22 сентября 1883.

учащимся Белградского богословского училища, приехавшим из Турции"¹.

Вся эта активная деятельность Министерства просвещения, направленная на поддержание сербского элемента в Старой Сербии, была, тем не менее, не очень успешной. Основной проблемой, которую так и не удалось решить, был контроль над исполнением указаний и расходом сум, высланных на конкретные цели. Недостаток контролирующих или хотя бы наблюдательных органов в самой Старой Сербии заставлял МПС-Ц прибегать к помощи русских консулов и случайных приезжих из Турции. В особо ответственных случаях в Старую Сербию приходилось посылать специальных эмиссаров, которые были вынуждены ехать в Турцию для выяснения какого-нибудь одного, пусть и очень важного вопроса².

Реальные перемены в сербской государственной тактике действий в Старой Сербии и Македонии произошли в 1885 году. М.Гарашанин, проработав ряд планов организации сербских пропагандистских акций, разработанных до него, и изучив положение в Старой Сербии и Македонии на основании донесений агентов³ из Турции, пришел к определенным выводам. Именно тогда М.Гарашанин и предоставил королю Милану свой план действий Сербии в Старой Сербии и Македонии. Организационная структура, предложенная в этом плане, фактически стала основой сербской культурно-пропагандистской деятельности в Старой Сербии и Македонии на следующие 30 лет⁴.

* * * * *

После заключения в 1886 году консульской конвенции между Сербией и Турцией был открыт путь к организации деятельности сербских консульств в Европейской Турции. Однако турецкая сторона не спешила реально осуществлять достигнутые договоренности. Лишь в январе 1887 года, благодаря исключительной активности сербского

¹ АС, МПС-Ц, 1881 г., Б-3189, Архиепископ Моисей - министру просвещения, 20 ноября 1881.

² Например, о помощи Хилендарскому монастырю. АС, МПС-Ц, 1885 г., Б-3206, МПС-Ц - МИД, 1 мая 1885.

³ Цамбазовски К., Грађа за историју македонског народа из Архива Србије. Т.IV, кн.I. Београд, 1985. С.314-316.

⁴ Подробнее об этом речь пойдет в приложении I "Институты, призванные обеспечить продвижение Сербии в Старой Сербии согласно плану Милутина Гарашанина".

посла в Стамбуле Стояна Новаковича, Турция выдала бераты первым сербским консулам в Скопье и Салониках¹.

С 1888 года координация деятельности консульств в области культурно-пропагандистской работы осуществлялась непосредственно политико-пропагандистским отделом МИД Сербии, так называемой "пропагандой"². В Салоники был направлен генеральный консул Петр Карастоянович, а в Скопье - Алекса Пачич. На месте они сразу же столкнулись с молчаливым неприятием и недоверием как официальных властей, так и местных мусульманских жителей.

Старая Сербия стала зоной активности скопского генерального консульства. Основная нагрузка по выполнению консульских обязанностей легла на плечи вице-консула Петара Манойловича, так как генеральный консул Пачич постоянно был тяжело болен. Главные наставления, которые консульство получило при начале работы, сводились к концентрации внимания на болгарском влиянии и экзархистах. Попытки приступить к культурно-просветительской работе вызвали активное противодействие болгарских агентов³.

Основным результатом работы Манойловича стало развитие сербского просвещения в Старой Сербии. Манойлович поддерживал сербские школы, способствовал выделению денег на их открытие, а изредка помогал их открытию "из своего кармана". Занимался он распространением сербских книг среди населения и в школах Старой Сербии. Интересно, что Манойлович был одним из первых сербских консулов, обративших внимание своего правительства на остроту сербо-албанских противоречий в Старой Сербии. На основании его донесений можно точно представить тот тип общества, который немного позднее знаменитый сербский ученый Йован Цвиич выделил в отдельный тип культурной среды, названный им "Анархическое албанское общество Косова и Метохии", с такой отличительной чертой, как постоянное "состояние анархии и внутренняя нестабильность"⁴. Донесе-

¹ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Одељење историјских наука. Београд, 1990. С.69.

² Подробнее об этом писал С.Новакович. Новаковић С. Споменица Стојана Новаковића. Личне успомене. Београд, 1921. С. 83-88, а также Новаковић С. Влада Александра Обреновића I. Београд, 1929. С.88-102.

³ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Одељење историјских наука. Београд, 1990. С. 70.

⁴ Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Основи Антропогеографије. Београд, 1966. С.338.

ния Манойловича свидетельствуют, что дороги в районе Печа и Митровицы были крайне опасными из-за постоянных разбойных нападений албанцев, а убийства, изнасилования и грабежи мирного сербского населения происходили очень часто¹. Сообщалось и о кровавых столкновениях между самими албанцами, а также о противоправных выступлениях албанцев против турецких властей. Архимандрит Дечанского монастыря, осмысливая современную ему ситуацию, с горечью восклицал: "Пропадает Старая Сербия!"²

В 1888 году скончался генеральный консул в Скопье Алекса Пачич, сербское правительство имело намерение назначить на его место Перу Тодоровича – крайне неординарную личность, видного журналиста и политика. Однако радикальные взгляды Тодоровича по турецкому вопросу заставили Порту настаивать на отклонении его кандидатуры. Вместо него на эту должность летом 1888 года был назначен уже упоминавшийся выше Джордже Попович-Даничар – человек, который фактически первым в Сербии официально поднял проблему Старой Сербии и Македонии. Попович-Даничар вполне соответствовал своей новой должности.

Интересно сравнить точку зрения Даничара на проблемы Старой Сербии, высказанную в результате теоретических изысканий в Белграде, с его подходом к этим вопросам в ходе практической работы на должности генерального консула. В своем сочинении "Старая Сербия", Попович направлял острие своего полемического пыла исключительно против болгарских претензий в западном направлении. Уже в донесениях 1888 года, ознакомившись на практике с проблемами Старой Сербии и Македонии, он уточнил свое мнение по поводу соперников Сербии.

Во-первых, это Австро-Венгрия с ее агрессивной католической пропагандой. И, если, сидя в Белграде, Попович писал инструкции о том, что стоит всеми силами бороться с действиями Скопской архиепископии, то по приезде в Скопье он стал думать иначе. Познакомившись со скопским архиепископом Андрием Логореци, Попович стал активным сторонником идеи перехода всех католиков даже независимого сербского королевства под юрисдикцию Логореци, с тем чтобы они не оставались под властью зависимого от Вены австрийского архиепископа³. Интересно при этом, что Логореци был по национальности албанцем, происходящим из католической семьи в Скадаре.

¹ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Одељење историјских наука. Београд, 1990.С. 70.

² Там же... с. 71.

³ Там же... с. 72.

Впрочем, албанцы-мусульмане также привлекали внимание Поповича как опасные враги сербского народа. Ознакомившись подробно с характером сербо-албанских взаимоотношений в крае, с разбойничьими набегами, беспрестанно совершавшимися албанцами на территорию Косова, и с бессилием турецких властей что-либо предпринять, Даничар-Попович выдвинул свой план решения албанского вопроса, хотя бы в приграничных с Турцией районах. В 1888 году, когда участились случаи незаконного перехождения сербской границы албанскими вооруженными отрядами, Попович направил Йовану Ристичу, занимавшему в очередной раз пост премьер-министра, конкретное предложение. Учитывая пассивность или бессилие турецких властей в приграничных районах одряхлевшей Порты, Попович предложил использовать сербские войска для жестких мер против разбойничьих гнезд. Около 10-12 батальонов регулярных войск, поддержанные артиллерией, должны были совершить молниеносную вылазку в Старую Сербию и уничтожить все приграничные албанские села¹. Но Сербия ограничилась только концентрацией войск во враньском и топличком округах. Попович предлагал и действия, направленные на мирное урегулирование конфликта силами самой Турции с тем, чтобы инспекционная проверка турецких чиновников защитила мирное сербское население². Попович старательно доносил не только о нападениях на сербских жителей или случаях незаконных нарушений сербо-турецкой границы, но и о случаях междоусобной вражды албанских племен. Пробыв на своем посту сравнительно недолго (до конца октября 1889 года, т.е. около года), Джордже Попович-Даничар внес большой вклад в процесс конкретизации планов и представлений сербского правительства о проблемах Старой Сербии. Сербское Королевское правительство было поставлено в известность, что без усиления работы по поддержке сербских школ, церквей и монастырей, без решения албанского вопроса Старая Сербия рисковала утратить свой сербский дух.

Важную роль в укреплении консульской сети в Старой Сербии сыграло учреждение в конце 1889 года в Приштине сербского консульства³. Выражением крайней напряженности ситуации в вилайете стало убийство первого сербского консула в Приштине Луки Маринковича в июне 1890 года. Несмотря на стремление сербского правительства доказать, что за убийством кроется сеть организованного заговора, Турция отказалась рассматривать эту версию. Официальной причиной убийства был объявлен фанатизм отдельных лиц. Само

¹ Там же... с. 73.

² Там же... с. 73.

³ Там же... С.74.

убийство было оценено как одиночный акт экстремизма, несмотря на то, что исполнителями убийства были официальные лица самой Порты – мухаджире из Приштины¹. Под натиском резкой реакции России и Сербии убийцы консула были наказаны, но истинные заказчики убийства остались не только безнаказанными, но даже и неизвестными. Србы, проходившие свидетелями по делу об убийстве, были вынуждены покинуть Турцию и перебраться в Сербию, чтобы не подвергнуться мести со стороны родственников осужденных².

Тем временем работа дипломатических представителей Сербии в Турции продолжалась. В 1893 году в результате постоянной мирной тактики культурно-просветительской экспансии в Старой Сербии и Македонии, Сербия получила разрешение открывать сербские школы там, где местное население признавало себя сербами, что, в первую очередь, конечно, касалось Косовского вилайета.

В середине 90-ых годов XIX века ситуация на Балканах в связи с конфликтами в зоне компактного проживания армян и восстаниями греков-критян вновь обострилась, что особенно проявилось в ходе греко-турецкой войны 1897 года.

В связи с обострением положения на Балканах, в частности, и в мире, в целом, в Гааге по предложению России была созвана мирная конференция, целью которой стало решение насущных вопросов, угрожавших миру в Европе. Сербское правительство обратилось к этой конференции в связи с катастрофическим положением сербского населения в Старой Сербии. МИД Сербии специально собрал и отпечатал "Голубую книгу", содержащую переписку министра иностранных дел Сербии Владана Джорджевича, посла Сербии в Стамбуле Стояна Новаковича, консульства в Приштине и министра иностранных дел Турции Тефик-паши³. Эта переписка касается многочисленных убийств, грабежей и изнасилований, которым подвергалось сербское население в Старой Сербии со стороны албанцев⁴. Описание всех этих происшествий, ясно отражающее картину анархии и беззакония, царившего в Старой Сербии, производило на МИД Турции весьма слабый эффект. В ответ на две поступившие ноты, которые Стоян Новакович передал Тефик-Паше 14 мая и 28 июля 1898 года, Порта послала

¹ Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989. С.237.

² Перунчић Б. Писма српских конзула из Приштини 1890 – 1900. Београд, 1985. С.84-97.

³ Переписка о арбанаским насиљама = Correspondance consemant les actes de violence et de brigandage des Albanais dans la Vieille-Serbie (Vilayet de Kosovo): 1898-1899/(Министарство иностраних дела). Репринт по 1-му изд. 1899 г. Београд, 1998.

⁴ Там же... С. 1-41.

дивизионного генерала Саафеддин-Пашу провести расследование инцидента¹. Консульство Сербии в Приштине направило в МИД Сербии донесение о том, что комиссия без сербских или русских представителей не может нормально функционировать и что турецкие власти занялись запугиванием свидетелей. В результате Сербия выдвинула Турции требования о придании комиссии сбалансированного международного характера. Конкретное предложение сводилось к введению в комиссию сербского консула в Приштине Станковича с правом консультативного голоса и полномочиями на внесение особого мнения в протокол работы комиссии². Однако, после некоторых колебаний Турция не решилась провести объективное следствие и ограничилась лишь выводами, сделанными "объективным" Саафеддин-пашой³. Турецкий бригадный генерал доказал, что нанесенных албанцами сербам увечий не было, что насилия нигде не имели места, и даже, что пострадавшие, приведенные в списке албанских преступлений, вовсе никогда не существовали. "Объективная комиссия" дошла даже до того, что доказывала, будто отдельные жертвы насилий сами нападали на своих насильников, и пострадавшие были отнюдь не жертвами, а нападавшими⁴. Впрочем, даже подобному лжерасследованию Саафеддин-паша не уделил большого внимания, опровергнув всего 5 случаев из десятков конкретных примеров, приведенных в сербской ноте. Слова, заключающие ответ Тефик-Паши от 28 сентября 1898 года на ноты Сербии, звучат верхом лицемерия и изворотливости: "Хотя эти случаи касаются внутреннего управления Империи, я счел своим долгом предоставить Вам полуофициально донесения, которые я получил по этому вопросу, чтобы доказать, насколько необъективны обвинения против албанцев и мусульманского населения пограничных санджаков. Я уверен, что Ваше Превосходительство со свойственной ему проницательностью и рассудительностью, признает, что Королевское правительство в этих обстоятельствах было обмануто людьми, которые стремятся испортить отношения приятельства и добрососедства, которое, к счастью, существует между нашими странами, и внести непонимание между различными слоями нашего населения, которые почти пять веков жили в полном согласии и которые сейчас не могут иметь никаких причин враждовать друг с другом"⁵.

Лишним свидетельством необъективности подобного подхода может служить мнение русского посла в Стамбуле Зиновьева, кото-

¹ Там же... С. 41.

² Там же... С. 43.

³ Там же... С. 43-47.

⁴ Там же... С. 51-51.

⁵ Там же... С. 51.

рый прозорливо заявил по этому поводу сербскому послу, что, "...убедившись из донесений своего консула, что ... жалобы основаны на истинных событиях...", он уверен в необходимости "...ситуацию в Старой Сербии изучить как можно подробно, чтобы избежать больших проблем, опасных для мира на всем Балканском полуострове"¹.

Сербское правительство вновь подало список очередных преступлений против сербов в Старой Сербии, а Турция его вновь не признала. Результатом этого жонглирования нотами стало глубокое разочарование сербов в мирных методах решения проблем Старой Сербии. Вполне естественно, что гаагскую мирную конференцию 1899 года Сербия, бывшая одной из 26 стран-участников, попыталась использовать для привлечения внимания к бедственному положению в Старой Сербии. Заболевший премьер-министр Владан Джорджевич не смог возглавить делегацию Сербии. По указанию Александра Обреновича, уже готовая и отпечатанная "Голубая книга", хранившаяся в МИД Сербии, не была представлена международной общественности до выздоровления Джорджевича, и, в результате, так и осталась невосребованной. Страдания и гибель сербов Старой Сербии не стали ни аргументами в сербо-турецких переговорах, ни стимулом для обращения международного внимания на Старую Сербию².

Реальное положение в Старой Сербии оставалось напряженным. В связи с собраниями албанцев в Печи в 1899 году и с попытками организации их съезда в 1900 году в Приштине ситуация неоднократно осложнялась³.

Новое обострение вызвали события 1901 года, когда турецкие войска предприняли войсковую операцию с целью разоружения сербского населения приграничного с Сербией района Ибарского Колашина⁴. Эти события в сербской историографии получили название "Колашинская афера". Хотя население и обладало некоторым количеством устаревшего и малодейственного оружия, приобретенного различными путями с целью обороны от анархичных албанских соседей, результаты этой операции оказались весьма печальными. Оружия

¹ Там же... С.52.

² Батаковић Д. Меморандум Срба из Старе Србије и Македоније Међународној конференцији мира у Хагу 1899 године. // Филолошки факултет. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Кн. LIII-LIV. Београд, 1988.

³ Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994. С.177-207.

⁴ Смотри подробнее об этом в статье Д.Батаковича. Батаковић Д. Истрага оружја у Ибарском Колашину 1901. године. // Косовско-метохијски зборник. Београд, 1990

было найдено крайне мало, а сама операция стала типичной карательной акцией против мирного населения¹. МИД Сербии был вновь вынужден опереться на помощь русских дипломатических представителей: посла в Турции Зиновьева и консула в Скопье, действовавших по приказу из Петербурга, что помогло немного разрядить атмосферу². Показательно, что официальная Сербия полностью отрицала то, что у сербов Колашина было оружие. Однако внутренняя переписка МИД и консульств в Сербии более позднего времени содержит признание того, что Колашин стал одним из пробных сербских мест в Турции, куда Сербия послала оружие, отходя от двадцатилетней тактики мирных действий. В этом более позднем акте было отмечено, что албанцы (а от них и турецкие власти) узнали о переброске оружия от самих же сербов, т.е. тех из них, кто был не доволен разделом присланного из Сербии оружия³.

В 1902 году ситуация в Старой Сербии обострилась в связи с междоусобными албанскими конфликтами в Призрене. Сербская дипломатия вновь была вынуждена послать Турции предупреждения и ноты протеста, опираясь, на этот раз, на поддержку Черногории, а главное - России⁴. Международная пропагандистская кампания, проводившаяся Сербией, сыграла свою роль в формировании определенного мнения у европейских государств, и Порту вынудили пойти на реформы. Представленный в феврале 1903 года султану проект реформ вызвал глубокое возмущение среди албанского мусульманского населения Старой Сербии, усмотревшего в этих попытках упорядочить положение покушение на свои права и уступку гяурам. Этот протест вылился в кровавые столкновения, закончившиеся трагической гибелью молодого русского консула С.Г.Щербины, лично организовавшего защиту осажденного фанатичными албанцами Вучитрна с преимущественно сербским населением. Убийцей дипломатического представителя Российской империи был Ибрахим Халит, военнотружаший турецкой армии, албанец по национальности. И.Халит встретил С.Г.Щербину на улице и выстрелил ему в спину.⁵

¹ Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994. С.183, 190, 191, 194, 196, 201, 206, 209, 257, 259, 289.

² Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Отдељење историјских наука. Београд, 1990. С. 86-87.

³ АС, Ф. Консулат у Приштини, 1 јуна 1906, л.2.об.

⁴ Дипломатска преписка Краљевине Србије. Т. I (1. јануар 1902-1. јуна 1903). Уред. В.Ђоровић. Београд, 1933. Д.41.

⁵ Батаковић Д. Погибија Руског конзула Г.С. Шчербине у Митровици 1903.г.// Историјски часопис. Кн. XXXIV. 1987.

20 июля (2 августа) 1903 года в Ильин день началось подготовленное Внутренней македонско-одринской революционной организацией Илинденское восстание, всколыхнувшее все Балканы и начавшее серию крупных Балканских кризисов XX века.

* * * * *

Фактически с 90-ых годов до конца изучаемого нами периода ситуация в консульствах радикально не менялась. В это время в Старой Сербии работали многие талантливые сербские деятели¹. Одним из незаурядных людей, занимавших консульское место в Старой Сербии, был Бранислав Нушич. Полуофициальная переписка Нушича с его знакомым Михайло Ристичем дает представление о специфике работы сербского консула².

Основная проблема консула сводилась к постоянным материальным затруднениям, вызванным большими затратами на организацию школьно-учебных заведений, поддержание выгодных сербской политической линии людей и на представительские расходы. Еще в 1887 году Манойлович писал, что консульству в Скопье необходимы "единственно и только деньги"³. Почти в каждом письме Ристичу Нушич также сетовал на материальные затруднения консульства. Часто основным действующим мотивом в работе консула был энтузиазм и преданность своей идее. Так, в письме от 26 ноября 1891 года Нушич пишет: "Спасибо за высланные 200 динаров [*компенсация за дорожные расходы на экспедицию в один из отдаленных районов, совершенную Нушичем на собственные деньги - А.Т.*]. Я этим удовлетворен. И если бы и не получил их, то все равно бы был удовлетворен, так как, поверьте мне, путешествие, которое я совершил, настолько меня удовлетворило, что мне было бы не жалко и если бы я сам нес груз всех расходов"⁴. Связь консульств в Старой Сербии и Македонии с МИД и Стамбульским посольством была довольно нестабильной и нерегулярной⁵. Поэтому, например, Стоян Новакович, отлично понимая невозможность направлять деятельность сербских консулов, призывал по важному в общем контексте консульской работы школьному

¹ Rahimi S. Nastojanja srpske diplomatije da stupi u kontakt sa albanskim nacionalnim komitetima 1898 godine. Horizonti istorije. 11. 1987, Priština. Ss. 97-109.

² Эти документы опубликовал Станић М. в журнале Историјски гласник. 1989. №1-2. С. 131-146.

³ Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Одељење историјских наука. Београд, 1990. С. 71.

⁴ Историјски гласник. 1989. №1-2. С. 136.

⁵ Там же... С. 136, 138.

вопросу "...более от него и от Цариграда ни на какую помощь не надеяться и работать, опираясь на свои силы"¹. Работа была напряженной, тяжелой, а порой и опасной. Даже сама лексика переписки Нушича свидетельствует об этом: "переворот", "захватить", "наступление" и т.д. Методы, которые использовали в своих поездках чиновники, Нушич описал со свойственным ему юмором, доказывая то, что работа консула в этом крае была ближе работе коммивояжера и разведчика, нежели дипломата и просветителя: "...Необходимо напомнить, что я ничуть не занимаюсь пропагандой, нет, я просто путешествую, останавливаюсь в селе на целый день, схожу и на гумно, и на ток, и в лушильню, и на уборку урожая, и загляну в каждый дом и поговорю о том, что и как в этом году уродилось, и схожу в церковь, зажгу большую свечу, положу дукат в блюдо для пожертвований; встану перед иконой Св.Георгия (потому что всем говорю, что это святой покровитель моей семьи) и молюсь Богу, да и то, по-правде сказать, для вида, так как не знаю ни одной молитвы на память и только шевелю губами; подам потом какому-нибудь бедолаге и тогда прощаюсь; с попом поцелуюсь в губы, а если он постарше, целую ему руку, и больше ничего им не нужно. Знаю, что все получилось. Поэтому мои путешествия, которые сперва вызывали подозрения властей, теперь и властями воспринимаются с доверием, так как считается, что я человек, который любит много путешествовать, но делает это без особых намерений".²

Конечно, подобная сметливость и самоотдача проявлялась не всеми чиновниками сербских консульств в Старой Сербии. Так, вице-консул Сербии в Приштине Милан Новичич, бывший непосредственным предшественником Нушича на этом посту до июня 1893 года, был представителем другого типа. Обычно сдержанный и изящно остроумный в своих колкостях Нушич не нашел для оценки результатов его работы более подходящего слова, чем "свинство"³, а о самом Новичиче Нушич пишет, "... что это был вовсе и не человек, а скотина, с каких сторон ни посмотри - скотина. Но... и скотина может делиться на полезную и бесполезную скотину, и также на дикую и домашнюю скотину, а это... была и дикая, и бесполезная скотина". Негодование Нушича вызвало полное неумение его предшественника организовать канцелярию: записи велись бессистемно, карандашом, на кусочках бумаги или конвертах, акты не регистрировались, документы были перепутаны по годам и валялись в одной беспорядочной куче⁴.

¹ Там же... С.132.

² Там же... С.134.

³ Там же... С.142.

⁴ Там же... С.143.

Дополнением картины деятельности сербских консулов может служить донесение сотрудника МИД Сербии С.Йовановича о посещении сербских консульств в Турции от 28 августа 1894 года¹, составленное по результатам поездки, совершенной по указанию министра иностранных дел Сербии С.Лозанича. Целью Йовановича было "...охватить как можно больший простор областей наших [сербских – А.Т.] претензий... Так, будучи в Приштине, посетить Вучитрн и Митровицу; будучи в Скопье – Куманово, Тетово, Велес, Штип и, по возможности, Струмицу; в Салониках – Енидже-Вардар и Водену; из Битоля – Прилеп, Крушево, Ресну, Охрид и Стругу." В Старой Сербии С.Йованович активно сотрудничал с Б.Нушичем.

В центральной части Старой Сербии С.Йованович посетил Приштину, Грачаницу, Вучитрн и Митровицу. Основной задачей этого этапа его миссии было выяснение перспективности двух больших проектов, предложенных консульством в Приштине.²

Первым проектом было перенесение консульства из Приштины в Митровицу. Причин для такого решения было немало, но важным стимулом все-же являлась открытая ксенофобия агрессивность приштинского мусульманского населения. Митровица, расположенная вблизи железной дороги, была в этом отношении более спокойным городом. Вторым проектом, подлежащим обсуждению, было открытие гимназии в Приштине.

Излагая свои наблюдения и размышления по этим поводам, Йованович кратко сформулировал основные задачи сербского консульства в Приштине и оценил результаты его деятельности. Первой задачей он считал охрану сербского населения от притеснений и погромов со стороны албанцев. Исполнялось это только отчасти. Роль консула сводилась к тому, что он мог лишь составить протокол или принять жалобу от жертв, но реальные его действия по результатам происшествия не были значительными. Он мог послать сообщение в центр, с тем, чтобы передать дело в высшие инстанции, но, все равно, дальше МИД Сербии эти бумаги не шли и практически не влияли на положение в крае. Кроме того, консул мог выразить протест местным властям, "...которые ему всегда в более или менее открытой форме признавались, что их возможности прекращаются, в условиях, так называемого "албанства"[в оригинале *арнаутлук* – А.Т.]"³. Второй задачей приштинского консульства была координация совместных действий различных сербских институтов и группировок.

¹ Эти документы опубликовал Љушић Р. в журнале Историјски гласник. 1987. №1-2. С. 193-215.

² Историјски гласник. 1987. №1-2. С.195-198.

³ Там же... С.197.

Кроме всего этого, тяжелым был и общий моральный климат региона, где приходилось работать консулам, что порой ставило под угрозу не только результаты деятельности сотрудников консульства, но и их личную безопасность. "Так как в Приштине, в результате ее захолустности, иностранцы всегда бывали редко, то тамошний народ к иностранцам еще не привык и смотрит на них с недоверием. Негостеприимство приштинцев вошло уже в пословицу, и говорят, что когда к приштинцу приходит гость, он всегда сначала его спрашивает "Когда ты собираешься уходить?"... Эту ненависть к иностранцам наше консульство ощутило в полной мере, прежде всего, потому, что, будучи единственным иностранным представительством в Приштине, он всю эту ненависть привлек на себя. Во время моего пребывания в тех местах нашему вице-консулу [*т.е. Б.Нушичу – А.Т.*] было официально возбранено, чтобы его слуга ходил в Грачаницу (хотя слуга и ходил в Грачаницу за водой, так как в Приштине вода не совсем хорошая), а затем ему было сказано в форме дружеской рекомендации, чтобы он не выходил на балкон после того, как закроется базар, так как там это рассматривают как некоторую форму вызова, и ко всему этому, когда я был там, однажды рано вечером в городе произошла настоящая перестрелка. Я еще не выяснил настоящие причины этого, но я слышал, что это объясняют как демонстрацию против нашего консульства. О том, что за несколько дней до моего отъезда была подожжена ограда консульства, я и не говорю: об этом в свое время Министерство уже получило официальное сообщение. В случаях, когда над консульством должен развиваться наш флаг, как мне рассказали, турецкое и албанское население ощущает себя униженным, и регулярно на базаре происходит бурление. Существование нашего консульства считают ничем иным, как провокацией. Таким образом, сотрудники консульства не имеют и не могут иметь ту свободу передвижения, которая необходима для успешной деятельности на пользу нашей пропаганде. Не считая того, что они находятся под неусыпным надзором, вся их забота сводится к тому, чтобы не повредить чувствительности турецко-албанской части населения и чтобы с местными жителями избежать хотя бы крупных столкновений, которые могли бы вылиться в скандал..."¹

Консульство Сербии в Скопье имело для Сербии "значение столь же исключительно важное, как и консульство в Приштине"². Основной проблемой, с которой сталкивалась сербская культурно-просветительская деятельность в этом крае была болгарская пропаганда. Особо тяжелой была ситуация в южной части Старой Сербии, в

¹ Там же... С.196.

² Там же... С.198.

Велесе. В этом городе, который до 1878 года имел сербскую частную школу, существовавшую на средства местных жителей, за 15 лет, в течение которых край практически выпал из зоны сербской активности, произошли разительные изменения. Болгарская пропаганда привела к тому, что вчерашние Каранфилович, Кушевич и Петрович превратились в Каранфилова, Кушева и Петрова. Интересно отметить, что в сельской местности существовали на деньги местного населения именно сербские учителя, несмотря на отсутствие внимания официальной Сербии и на щедрые посулы агентов Болгарии¹.

В конце 90-ых гг. XX в. кампания по расширению сербской школьной сети в Старой Сербии получала все большую силу. Главной проблемой сербского просвещения в Старой Сербии был недостаток профессионально подготовленных учителей, что сказывалось как на качестве образования, так и на успехах пропаганды².

Деле развития сербских культурных институтов в Старой Сербии препятствовало прямое физическое давление, оказываемое на сербских активистов в крае. Ситуация настолько осложнилась, что многие просто боялись заявить вслух о своем этническом самоопределении и осмеливались сказать об этом только сотрудникам консульств³. "Подбросить нашему человеку соответствующие книги [с целью провокации - А.Т.], избить его, или даже и убить, для них это проще простого"⁴.

§2. Международный фактор в проблеме Старой Сербии.

В конце XIX - начале XX века европейские супердержавы, а в особенности Австро-Венгрия и Россия, вели активную политику на Балканах. Тем не менее сами балканские государства имели некоторую свободу политического маневра. Свобода действий балканских держав увеличивалась в моменты усиления балканских противоречий во время вооруженного конфликта, и спадала (т.е. в большей степени контролировалась Европой) в моменты мира. Успех Болгарии в 1885 г. во время захвата Восточной Румелии или результаты военных операций 1912-1913 гг. часто ставили Европу перед фактом, заставляя ее корректировать события.

Деятельность Европейских великих держав по отношению к Турции в конце XIX - начале XX века, как и внешняя политика Сербии в это же время могут быть темой отдельного исследования. В рамках настоящей работы попытаемся рассмотреть, как международный фак-

¹ Там же... С.201.

² Там же... С.201.

³ Там же... С.205.

⁴ Там же... С.208.

тор влиял на решение судьбы Старой Сербии, и как Сербия пыталась использовать это влияние.

В состав Болгарии по Сан-Стефано (1878) должны были войти и некоторые сербские территории, как и юго-восточная часть Старой Сербии. В то же время Сербия должна была получить в Старой Сербии некоторое территориальное прибавление от Копаноника до Ибара, Лабскую долину в Косово с местечком Подуево, правый берег р.Ситницы с Вучитрном вплоть до Митровицы.¹ Сербские войска заняли некоторые центральные районы Старой Сербии уже в январе 1878 г.

Берлинский конгресс, проходивший с 13 июня по 13 июля 1878 года, изменил начертания Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора. Части территории Старой Сербии, предназначавшиеся Сербии и Болгарии, были возвращены Турции. С другой стороны, Австро-Венгрия получила право оккупировать Новопазарский санджак вплоть до Митровицы, получая, таким образом, в свои руки северо-западную часть Косовского вилайета. Россия на конгрессе всеми силами поддерживала свое детище - Болгарское государство, а Сербии (т.е. представлявшему сербские интересы Й.Ристичу) порекомендовала обратиться за поддержкой к Австрии. Выражением новой политической линии Сербии стало, по выражению Й.Ристича, "самое фатальное деяние короля Милана, тайная конвенция с Австро-Венгрией"².

Новую внешнеполитическую линию Сербии выразила и смена русофильского правительства либералов под руководством Й.Ристича на австрофильский прогрессистский кабинет М.Пирочанца. Согласно австро-сербской конвенции, подписанной 28 июня 1881 г., Сербия четко определяла направление своей будущей экспансии. Австро-Венгрия в 7 параграфе этой конвенции, в котором обсуждалось возможное развитие ситуации на Балканах, предоставляла Сербии право требования территориальных приращений в южном направлении (исключая "Новопазарски санджак", т.е. Рашку). В этом расширении Австро-Венгрия обещала не только не чинить препон, но и принять усилия для того, чтобы расположить в сербскую пользу и другие государства³.

Практически единственным примером австрийской помощи Сербии стали события, связанные с соединением Болгарии и Восточ-

¹ Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994.С.175.

² Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Београд, 1934. С.126.

³ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. под ред.Ключников Ю., Сабанин А. Т.И. Москва, 1925. С.239.

ной Румелии в 1885 г. Тогда Австро-Венгрия выдала Сербии на войну с Болгарией займ в 25 миллионов динаров. Правительство Милана не питало надежд на волну народного энтузиазма, которую поднимет война против Болгарии. Поэтому после объявления 9 сентября 1885 года начала подготовки действующей армии к войне, в народе активно распространяли мнение о том, что готовятся к войне не с Болгарией, а с Турцией. Авантюра, не нужная Сербии и вредная для всего славянского мира, закончилась катастрофой, поэтому Австрия была вынуждена предпринять контрмеры. Уже 12 ноября по ее инициативе аккредитованные в Белграде посланники держав, подписавших Берлинский трактат, обратились к правительствам Сербии и Болгарии с требованием немедленно прекратить боевые действия. В соответствии с этим требованием, в ночь с 12 на 13 ноября в штабе нишавской армии король Милан принял решение о том, что сербские войска должны были прекратить всякие боевые действия, а нишавские дивизии должны были, оставив на границе достаточное боевое охранение, сконцентрировать все свои основные силы в Пироте. Но Болгария не была склонна прекращать боевые действия. Перейдя границу, они начали тяжелую двухдневную битву за Пирот. Город Пирот пал 15 ноября, и разгромленные сербские части отступили к Нишу.

Австрия была вынуждена действовать более грубо. 16 ноября 1885 года австрийский посланник в Сербии граф Кевенгюллер (Khevenhüller) заявил болгарам, что, если они продолжают наступление, то вскоре они рискуют столкнуться на сербской территории с австрийскими отрядами. Болгарское правительство было вынуждено уступить.

Международная военная комиссия выработала условия перемирия, длившегося с момента его подписания обеими сторонами 9 декабря 1885 г. по 17 декабря 1886 г. Наконец, 19 февраля 1886 года в Бухаресте был подписан окончательный мирный договор. Со стороны Сербии его подписал Чедомир Миятович, со стороны Болгарии - Иван Гешов, со стороны Турции, частью которой формально было Болгарское княжество, - Маджид-Паша. Договор состоял только из одной статьи, гласившей, что между Сербией и Болгарией вновь установлен мир. Фактически мир был подписан на условиях *status quo ante bellum*.

События 1885 года окончательно поссорили Болгарию с Россией и Сербией, а также усилили охлаждение в отношениях между последними. Поэтому Австро-Венгрия могла несомненно считать этот раунд развития международных отношений успешным. Что же касается Старой Сербии, то она, благодаря присоединению Восточной Румелии к Болгарии, внезапно превратилась из заброшенной периферии Турецкой империи в объект самого непосредственного интереса всех пограничных государств. Болгария, окрыленная успехом воссоединения и победоносной войной с Сербией, мечтала о проведении границ по Сан-Стефанскому договору. Сербия, не получившая Боснии и Гер-

цеговины, считала, что Болгария является опасным конкурентом в деле раздела турецкого наследства. Старая Сербия и Македония стали с тех пор и до 1912 г. желанным призом многих соседей и объектом беспрестанной конкуренции.

В вопросе о Старой Сербии естественным союзником Сербии с 80-ых годов XIX века стала Россия, т.к. последняя жестко придерживалась политики о неделимости Старой Сербии. Русский консул в Призрене Тухолка характеризовал в своем донесении в 1910 г., любые предложения о разделе Македонии и Старой Сербии как "...нетерпимое и опасное явления, как для России, так и для балканских славян"¹.

Важную роль в жизни провинций Европейской Турции играли иностранные консулы. До подписания сербо-турецкой консульской конвенции в 1886 году Сербия не имела своих представителей в Старой Сербии, и поэтому тесно сотрудничала с русскими консулами в регионе, для получения от них информации и помощи местному сербскому населению и его учреждениям². Ярким выражением такой активности была деятельность И.С.Ястребова, занимавшего с 1879 по 1886 год пост русского консула в Призрене. Он не только поставлял Сербии важную информацию о положении в крае³, но и защищал ее главное образовательное учреждение в Старой Сербии - Призренское богословское училище, которому помогал и материально из личных средств.⁴ Большое значение имели и историко-этнографические труды Ястребова, которые содержат как исчерпывающую информацию об албанских притеснениях и "поарнаучиванию" сербов, так и об истинных границах Старой Сербии, включая и ее южную границу⁵. В дальнейшем, когда у Сербии уже появились свои консулы в Турции, они тесно сотрудничали с представителями России. Русские консулы в Косовском вилайете Машков, Щербина, Орлов и другие представители России способствовали стабилизации жизни в регионе, непрерывно защищая сербское население. Роль русских представителей как защитников православного сербского населения по заслугам оценивалась

¹ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5305, л.1.

² Хаци-Васильевић Ј. Русија заштитница православа и њени консуларни заступници у нашим крајевима под Турцима. Београд, 1938.

³ Тимофејев А. Један извештај руског конзула Јастребова у Призрену од 1883.г у фонду МПС-Ц у Архиву Србије Београд 2000 //Архивска грађа као извор за историју. Београд, 2000.

⁴ АС, Ф. Љубомир Ковачевич, 577.

⁵ Ястребов И.С. Стара Сербія и Албания. Путевыя записки. Београд, 1904.

Сербией во время Колашинского кризиса 1901 г.¹, усмирения албанских выступлений 1902-03 гг.², борьбы с австрийскими провокациями в Санджаке в 1905³ и т.д. Эта принципиальная политика поддержки православного населения Старой Сербии и Македонии приводила к тому, что в глазах местного мусульманского населения, и особенно албанцев, русские становились самыми ненавистными врагами. В марте 1903 года албанец-мусульманин, рядовой турецкой армии, смертельно ранил русского консула в Митровице Г.С.Щербину. Убийство, согласно заявлению покушавшегося, стало мстью русскому консулу, который черезчур активно защищал сербов Митровицы от угрозы албанского погрома⁴. В августе того же года при подобных же обстоятельствах служащий жандармерии убил русского консула в Битоле А.А.Ростковского. Необходимо отметить, что русские консулы не были настроены антиалбански, так например, Г.С.Щербина, занимался переводами на русский язык албанских национальных песен⁵. Деятельность русских консулов в Старой Сербии и Македонии по защите православного населения необходимо рассматривать, как традиционный компонент внешней политики царской России на Балканах.

Впрочем, Россия, как это и положено в дипломатической игре, не придерживалась плоской и односторонней тактики покровительства исключительно Сербии. Например, русским внештатным драгоманом в Велесе был видный деятель проболгарского четнического комитета М. Войницалиев. Последний занимался перевозкой оружия, его багаж в нарушение дипломатической неприкосновенности был обыскан, Россия была вынуждена заниматься спасением от турецкого правосудия М.Войницалиева. Это делалось во имя сохранения престижа и привилегий дипломатических служащих Российской империи, и в то же время помогало представителям болгарского комитета.⁶

¹ Дневник рада Сената Краљевине Србије за 1901. годину (стенографске белешке). Београд, 1902. С.53.

² Мартиновић С. Децембарски и Бечки програм реформи у Турској 1902/1903. Године и став Русије према Албанцима // Обележја, 3. Приштина, 1985.

³ АС, Ф. МИДС-ПП, 1905, бр.1073 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.70-71.

⁴ Батаковић Д. Погибија Руског конзула Г.С. Шчербине у Митровици 1903.г.// Историјски часопис. Књ. XXXIV. 1987.

⁵ Мартиновић С. Децембарски и Бечки програм реформи у Турској 1902/1903. Године и став Русије према Албанцима // Обележја, 3. Приштина, 1985. С.68.

⁶ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2939.

Консульства других европейских супердержав, таких как Англия и Франция, занимали в рассматриваемый период в Старой Сербии нейтральную и наблюдательную позицию, оказывая тем самым до некоторой степени сдерживающее влияние на антисербское расположение местных албанцев¹.

В отличие от Англии и Франции, Италия и, в особенности, Австро-Венгрия имели свои интересы в западной части европейских владений Турции². Например, по мнению русского посла в Белграде Н.Гартвига, выраженному им в 1911 г. в донесении в МИД, с 1896 г. "...в политических планах венского кабинета красною нитью выступала тревожная забота об Албании"³. Именно Италия и Австро-Венгрия владели значительной частью побережья Адриатики и стремились получить контроль над морским побережьем Албании для превращения Адриатики в свое внутреннее море. Австро-Венгрия, к тому же, надеялась с помощью албанцев выйти к Салоникам и разделить Сербию и Черногорию мусульманской полосой, чтобы уменьшить возможность объединения южнославянских народов. Политики Австро-Венгрии пытались увеличить свои шансы, заигрывая с албанскими католиками. Впрочем, они не забывали и мусульман, пытаясь склонить их на свою сторону лестью и подкупом. И уж совсем популярным их методом была поддержка албанцев против соседнего неалбанского населения, в частности, сербского⁴. Австро-Венгрия, делая ставку на албанцев (католиков и мусульман), старалась их подкупить и покрывала нападения на сербов, по словам австро-венгерского посла графа Каличе, "...дабы не оттолкнуть их от себя и не побудить их искать сближения с Италией"⁵. Италия имела большее влияние в Южной Албании и на побережье, тогда как Австро-Венгрия занимала серьезные позиции в материковой части, т.е. Старой Сербии и Македонии, имевших значительное албанское население⁶.

По мнению авторитетного сербского ученого В.Стоянчевича, австро-сербское противостояние, и, соответственно, переориентация Сербии на Россию и Францию стали характерными для сербской

¹ Микић Ђ. Настојање Србије на отварању руског или енглеског конзулата у Пећи 1908. године // Обележја, бр.1. Приштина, 1978.

² К.Э.Кирова. Итальянское проникновение в Албанию (1897-1911)// Балканский исторический сборник, III. Кишинев, 1973. С. 161-183.

³ АВПРИ, ф.166, оп.508/1, д.137, л.16.

⁴ Драшкић С. Надметање Аустро-Угарске и Италије концем XIX и почетком XX века у Албанији // Марксистичка мисао, 2. 1986.

⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д.2685, л.1.

⁶ Ђоровић В. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд, 1936. С.33.

внешней политики еще конца 90-ых годов XIX века. Во многом эта трансформация была вызвана именно соперничеством в Старой Сербии. Дело не ограничивалось поддержкой албанцев¹. Австро-Венгрия не только пыталась помешать избранию сербского митрополита в Скопье², но и напрямую заигрывала с болгарскими ексархистами, раздавая им через свое консульство в Скопье деньги и оружие³. Наконец, после кризиса 1903 года Австро-Венгрия показала свои истинные интересы, заключив с Турцией договор о своем исключительном праве на концессии в Косовском и Салоникском вилайете. В обмен на эту важную уступку Турции было предложено подписать с Австро-Венгрией при поддержке Германии договор о военном сотрудничестве и гарантии целостности Османской империи⁴.

С 1896 года, когда Турция начала проводить реформы, к которым ее обязал Берлинский мирный договор, европейские государства живо поддерживали эти нововведения вплоть до 1912 г. После 1903 года в Македонии появилась реформированная жандармерия, под руководством офицеров европейских держав⁵. Согласно первому проекту этой жандармерии, появившемуся в начале 1904 года, русские офицеры должны были получить назначения в районы Печи, Призрена, Приштины и Нового Пазара. Однако Австро-Венгрия не могла позволить такого опасного проникновения России в глубь своей зоны интересов и не согласилась с этим планом. Россия, в свою очередь, по выражению министра иностранных дел России графа Ламздорфа, "не желала искушать чувствительность Сербии и не могла согласиться с участием офицеров Австро-Венгрии в формировании жандармерии в центральной части Косовского вилайета"⁶. В феврале 1904 года Россия и Сербия согласились, что: "...реформа жандармерии, предусмотренная пунктом II мюрцштегского соглашения, не должна распростра-

¹ Поддержка эта вовсе не была бескорыстной. В 1897 и 1907 гг. Австро-Венгрия и Италия договорилась о разделе Албании, оставляя за первой материковую и северную части, а за второй - южную часть и побережье. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2081, л.8, 121.

² Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994. С.254-255.

³ О получении Б.Сафаровым динамита и денег от австрийского правительства писали российские дипломаты. ф. 151, оп.482, д.2081, л.15-16. Знало об этом и МИД Сербии. Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Београд, 1985. С.74.

⁴ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2685, л.49, 68.

⁵ АВПРИ, ф. 319, оп.631, д.16.

⁶ Ђоровић В. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд, 1936. С.35.

няться на санджаки Плевля (Таслидже) и Сеница (Новый Базар), ни на западные части вилайетов Косова и Битола, где албанское население в большинстве, причем в отношении этих, последних частей, в особенности санджаков Дебарского и Призренского в целом, а равно и юго-западной части Ипекского Санджака, введение намеченных реформ откладывается на будущее время"¹. В Косовский вилайет были посланы турецкие офицеры, что практически исключило этот край из задуманных Европой реформ.

Показательно, что когда МИД Сербии обратился к Англии, Австро-Венгрии, Италии, Франции и России, то лишь Россия выразила интерес к тому, чтобы Косовский вилайет был полностью включен в программу реформ, т.е. чтобы его православное население получило хоть какую-то защиту². Особенно понятной была позиция Австро-Венгрии, недаром было отмечено, что албанцы-мусульмане "...ожидают с удовольствием прибытия австро-венгерского консула ... [и - А.Т.] считают его своим покровителем"³. В то же время "призренский католический епископ албанец, поддерживаемый местным австро-венгерским консулом, увещевает с кафедры албанцев не принимать реформ"⁴.

Сильным ударом по сербским интересам в Старой Сербии стало ослабление русского внимания к Балканам в результате русско-японской войны и событий 1905 г.⁵ В 1904 г. давление на сербское население со стороны албанцев, т.е. убийства сербов и разграбление их имущества значительно усилилось⁶. В то же время Австро-Венгрия активизировала свою деятельность в Косовском вилайете, вела "переговоры с албанскими вождями и в случае войны с Сербией обещала им оружие и деньги на содержание тридцатитысячного войска, а в то же время и автономию страны"⁷. В дальнейшем эта закулисная работа Австро-Венгрии дала себя знать в ходе событий 1912-1913 гг.

¹ Это выдержка из русско-австрийской ноты Порте от 29 февраля 1904 г. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2685, л.35.

² АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2685, л.44-57.

³ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2081, л.16.

⁴ Там же.

⁵ Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.І, ч.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд,1998. С.254-255, в то же время внимание России не было в полной мере отвлечено от проблем Старой Сербии и Македонии. АВПРИ, ф. 319, оп.631, д.13, 17, 39.

⁶ АВПРИ, ф.319, оп. 631, д.13, лл.52, 69,77,104.

⁷ Это важное признание сделал академик, д-р Г.Фридюнг, скандально прославившийся во время аннексионного кризиса 1908 г., в "Neues

Логическим следствием развития международных отношений на Балканах стали события I и II Балканских войн. Формирование под опекой России и вопреки стараниям Австро-Венгрии сербско-болгарского союза, ставшего фактически основной ударной силой балканских союзников, явилось ключевым фактором в событиях, выходящих за хронологические рамки настоящего исследования. Стоит лишь отметить, что сам процесс этого формирования, как и предшествовавший ему непростой процесс сближения Болгарии и Сербии, развивался, так сказать, параллельно с событиями, происходившими в Старой Сербии. Руководители сербской акции в Старой Сербии не почувствовали никаких изменений во взаимоотношениях с Болгарией вплоть до 1912 г.¹

§3. Сербо-албанские взаимоотношения в 1878-1912 гг.

Первые контакты сербского и албанского народов относятся ко временам седой древности². История этих народов знает и кровавые столкновения, и совместные союзы. Однако лишь в конце XIX века, после Сан-Стефано и Берлина, с образованием независимого сербского национального государства в границах, близких на южном направлении к этническим, а также с началом кристаллизации албанской нации, территориальные интересы двух народов вошли в противоречие.

До 1878 года практически все территории, присоединяемые к Сербии, были бесспорно сербскими в этническом отношении³. После 1878 года все направления расширения Сербии проходили по территориям со смешанным населением, где сербы не были в абсолютном большинстве. В единственно возможном в то время южном направле-

Wiener Tagblatt" №354, 25.12.1912 цит. по Balkanikus (Протич С.) Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. С.-Петербург, 1913. С.57.

¹ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 279.

² Подробнее об этом можно прочесть в сборнике статей Международного научного съезда, проведенного Институтом истории СРЧерногории в Цетинье 21-23.06.1990. Становништво словенског поријекла у Албанији. Титоград, 1991.

³ Тут мы, в первую очередь, имеем в виду сельскую местность, в то время как в крупных населенных центрах мусульмане составляли значительную часть населения, которое, в разных формах, удалялось с территории Сербии после освобождения. Можно поэтому сделать вывод, что Сербия и до 1878 года была знакома с процессами вынужденной этнической гомогенизации. Ђорђевић Ж. Становништво Београда од 1859. до 1863. године // Историјски гласник, 1-2, 1983. Станојевић Г. Два описа Београда из 1681. године // Историјски гласник, 1-2, 1975.

нии сербские национальные интересы в наибольшей степени конкурировали с болгарскими и албанскими. Кроме того, по результатам войны 1878 года в состав Сербии вошли территории с компактным не-сербским населением. Албанские поселения образовывали компактные районы в Яблонеveckом и Топлицком среззах, а отдельные вкрапления албанского этноса доходили до Лесковца и даже до Ниша¹. Таким образом, сербское государство столкнулось с двойной проблемой: решение албанского вопроса внутри страны и в приграничных территориях.

* * * * *

Ситуация отягощалась еще и тем, что в 1878 году в городе Призрене в Метохии произошла консолидация различных течений внутри албанского общества в рамках организации, которая стала потом известна под именем Албанской или, по месту основания, - Призренской Лиги. Непосредственной причиной оживления албанского национального духа стал все тот же Балканский кризис 70-ых годов XIX века. В ходе наступления сербской армии многие албанцы покинули враньский, прокупацкий и пусторецкий среззы. Сербские и черногорские войска глубоко вторглись в пределы, населенные смешанным албанским и сербским населением. Беженцы уходили все дальше, расселившись по вучитрнской, гнилянкой и прешевской казе, доходя даже до Призрена. Согласно Сан-Стефанскому мирному договору, граница в южном направлении должна была идти от реки Дрины до истоков реки Дежевы, оттуда до реки Рашка и по ее течению до Нового Пазара, а затем через гору Божур по долине реки Ибар, и в конце концов реками Ситницей и Лабом доходить до горы Грапашницы и далее идти к Мораве, восточная же граница Черногории должна была от Лима и Приеполья через Рожай и Суву-планину, охватывая Ругово, Гусинье и Плав, выйти к вершинам горы Проклетье, а оттуда через гору Бискашик выйти к Скадарскому озеру и по течению реки Бояны выйти к морю². На всех этих сербских (черногорских) территориях проживало некоторое количество албанского населения, чья привычка к вольному обращению с имуществом и жизнями немусульман столкнулась после заключения Сан-Стефанского договора с неожиданно возникшими жесткими преградами³.

¹ Трајковић Д. Лесковац и околина до краја XIX века. (највише на основу казивања савременика) // Из прошлости Лесковца и околине. Студије и чланци. Лесковац, 1977.

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Москва, 1952. С.161-162.

³ Подробнее об этом смотри Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909., а также Stulli B. Albansko pitanje (1878-1882). Rad JAZU. Knj.318. Zagreb, 1959.

В апреле 1878 года в районе Косова и Метохии албанское общество находилось в состоянии крайнего возбуждения¹. В начале мая албанцы из Печи направили албанцам Призрена призыв объединиться с ними и с албанцами из Джаковицы и Дебара, чтобы защитить свои земли от вторжения Сербии и Черногории. На съезде в Призрене, организованном 17 мая в мечети Байракли было принято решение примкнуть к движению, если согласятся другие общины. 22 мая схожее решение приняли албанцы из Джаковицы. В результате предварительной координационной работы 10 июня 1878 года в Призрене состоялось первое заседание представителей албанского народа, в том числе, из славяно-албанских контактных территорий: Плевалья, Сьеницы, Нового Пазара, Митровицы, Приштины, Вучитрна, Охрида, Скопья, Гниляна, Битоля, Верхнего Дебара, Нижнего Дебара, Дебарской Реки, Мата, Люмы, Джаковицы, Печи, Призрена, Скадара, Подгорицы. В работе съезда участвовало, по разным оценкам, от 100 до 300 делегатов. По результатам съезда было вынесено решение, закрепленное в письменном виде, о том, что основной целью лиги будет защита земель с албанским населением от захвата их Сербией и Черногорией². Существуют различные точки зрения на то, какие силы стояли за Лигой, причем среди наиболее возможных указывают и заинтересованные круги албанского общества, и Турцию, и Австро-Венгрию. Подробное освещение истории этой организации не является целью нашей работы, поэтому мы ограничимся нейтральным предположением, поддерживаемым и крупнейшими сербскими специалистами Михаилом Воеводицем и Джорджие Борозаном, о том, что на организацию и ее деятельность влияли многие факторы.

Ярко иллюстрирует сложившуюся ситуацию замечание русского вице-консула из Битоля Скрыбина, писавшего об озлоблении, возникшем у местного мусульманского населения по поводу стремления вали провести дорогу по вилайету. "Недовольство на вали в особенности возбуждено в населении албанском. Кроме лени и экономических причин, последние недовольны, главным образом, тем, что с проведением дорог раскроются двери в его, до сего мало доступное обиталище и что... самовольство его должно значительно ослабнуть."³

Подробные и регулярные дислокации турецких войск, посылавшиеся русским военным агентом в Стамбуле полковником Генерального штаба Филипповым в ВУК ГШ, позволяют определить ис-

¹ Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига.// Историјски гласник. №1-2. 1989. С.1-21.

² Храбак Б. Идеје о албанској аутономији 1876-1880.// Историјски часопис. XXV. 1978. С.169-170.

³ РГВИА, Ф.401, оп.4, г.1883, д.10, лл. 24-25об.

тинное отношение Порты с албанцами. Так, за все время существования и действия Призренской лиги центральное турецкое правительство не концентрировало в районах Северной Албании, Македонии и Старой Сербии крупных сил, направленных против внутренних врагов. Документы за 1881 год вообще не содержат никаких упоминаний о борьбе против албанских повстанцев, хотя в материалах начала 80-ых годов можно найти сведения о подавлении арабских и курдских повстанцев. Если же в эти районы и перемещались незначительные военные подразделения, то они размещались вдоль границ и были направлены против Сербии, Черногории, Восточной Румелии и Болгарии. Как писал Филиппов, "... Порты, напуганная так называемым панславистским движением, распорядилась усилением войск в Македонии и Албании."¹ Более того, для подавления беспокоейств арабов, курдов и армян, войска снимались, в том числе, и из Косовского вилайета². Интересны также в этом аспекте сведения, предоставлявшиеся в ВУК ГШ, русскими вице-консулами из Битоля, Янины и Скутари, описывавшие стабильность (по местным понятиям) ситуации в регионе и успешный ход протекавшего призыва в регулярные соединения и в ополчение³. Результативность призыва является хорошим индикатором лояльности населения и способности властей контролировать ситуацию. Учитывая объективную слабость государственной машины в отдаленных и горных районах, населенных албанцами, успешность призыва показывает сохраненную албанцами верность османскому государству. Особенно интересно замечание, которым дополняет свое донесение русский вице-консул из Битоли Скрябин, который, описав полный успех призыва, упоминает и такую инициативу "мятежных" албанцев: "Предложение албанцев-дебранцев составить банды башибузуков повторилось еще раз, но и на этот раз Турецкое Правительство уклонилось от его принятия. Таковое усердие албанцев-дебранцев объясняется единственно их сильным желанием пожить на счет мирного населения под благовидным предлогом. Было бы крайне желательно, чтобы В.[ысокая] Порты уклонялась бы от их предложений до конца, так как кроме грабежей и жестокостей вне сферы военных действий, албанцы-дебранцы другой пользы не принесут."⁴

¹ Там же... л. 23об.

² Там же... л. 104об.

³ Донесения Ястребова из Янины (РГВИА, Ф.401, оп.4, г.1880, д.10, л. 7-7об.), Крылова из Скутари (РГВИА, Ф.401, оп.4, г.1885, д.12, л. 55-55об.) и Скрябина из Битоли (РГВИА, Ф.401, оп.4, г.1885, д.12, л. 185-186об.)

⁴ РГВИА, Ф.401, оп.4, г.1885, д.12, л. 186-186 об

На основе этих материалов можно сделать предположение о том, что албанское "освободительное" движение было во многом зависимо от Порты.

Действительно, вначале организация была проникнута про-исламским и проотоманским духом¹. Туркам играл на руку и фанатизм албанцев, и их нелюбовь к православным славянским народам. Турецкие власти не предпринимали никаких попыток помешать организации собрания албанцев. Вместо какого-либо аналога "сечи кнезов", местные власти даже поддерживали эту идею, предоставляя им помещения для некоторых видов деятельности².

Свой интерес в существовании Албанской лиги имели, вероятно, и иностранные державы Запада, враждебно настроенные к растущим православным славянским государствам. Так, конфиденциальные донесения из Старой Сербии свидетельствуют, что Австро-Венгрия активно участвовала в событиях вокруг албанского съезда. Учитывая существенное значение вероисповедания в этом регионе для национального самоопределения, надо признать крайне важной роль австрийских переговоров с албанцами-католиками накануне и во время собрания в Призрене. В своих владениях Австро-Венгрия вбивала клинья между людьми, говорившими на одном языке, и откалывала католиков от православных, противопоставляя и тем, и другим мусульман. Здесь была использована другая тактика. Стремясь не допустить усиления Сербии, габсбургская монархия изо всех сил пыталась воздействовать на албанцев-католиков, желая заставить их примкнуть к мусульманам, видя в этом как создание щита против славянской экспансии, так и внедрение своих агентов влияния в важном политическом образовании³. Интересно, что даже Англия "поучаствовала" в активизации албанского самосознания после 1878 года⁴. Английские представители в Стамбуле и в Сараево встретились с видными албанскими лидерами и провели с ними закрытые переговоры весной 1878 года. Неизвестен круг вопросов и соглашений этих встреч, но 22 мая на съезде албанских лидеров в Пече один из участников переговоров Мула Зека, обладавший солидным весом в обществе, заявил, что он

¹ См. Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига. // Историјски гласник. №1-2, 1989. С. 5. Воеводић приводит донесения наставника Призренской Семинарии Ильи Ставрича видному сербскому деятелю из Старой Сербии Симе Андреевичу-Игуманову.

² Это подчеркивает большинство исследователей. Смотри, например, Stulli B. Albansko pitanje (1878-1882). Rad JAZU. Knj.318. Zagreb, 1959.

³ Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига. // Историјски гласник. №1-2. 1989.

⁴ Там же... С.6-7.

имеет доверенность от англичан, и что албанцы получают деньги и вооружение в случае, если возьмутся за оружие. Интересно, что и тогдашний посол Австро-Венгрии в Белграде признавал, что албанское возмущение было поддержано и отчасти инициировано Англией, когда русские войска подошли к Стамбулу, и стали возможными боевые действия между Россией и Великобританией, собиравшейся выступить в поддержку ослабевшей Турции¹. Тем не менее, сама Призренская лига была не только итогом воздействия разнородных внешних факторов. Скорее, албанские устремления к сохранению своих привилегий и территориального единства стали фундаментом объединения албанского народа, укрепленного усилиями извне.

На Берлинском конгрессе ни Австро-Венгрия, ни Великобритания не поддерживали албанские требования, несмотря на то, что их представители получили прошения от албанцев (в основном, католиков)².

Деятельность и устремления Албанской лиги с этого времени стали входить в противоречия с решениями международной конференции. Она сопротивлялась изменению границ Турции с Черногорией, Сербией и Грецией, постоянно засылая в эти сопредельные страны своих боевиков. Иногда на границе с Сербией эти столкновения по своему характеру становились близки не к бандитским вылазкам, а к настоящей войне. Так, 18 апреля 1879 года вооруженные албанцы перешли гранцу с Сербией в районе Преполаци и захватили город Куршумлия, причем, это нападение было настолько агрессивным, что сербские войска, стоявшие в городе, были вынуждены отступить в ожидании подкрепления, с которым они вскоре и вернулись, выбив из города захватчиков. Албанцы сопротивлялись даже турецким властям, посылая своих эмиссаров для определения новых границ, закрепленных Берлинским трактатом. Многочисленные протесты и ноты сербского правительства не дали никакого ощутимого эффекта, так как турки уже плохо контролировали некогда поддерживаемую ими албанскую организацию. Так, пытавшийся вести мирные переговоры с албанцами Мехмед Али, турецкий генерал и член делегации Порты в Берлине, был убит 6 сентября 1878 года в Джаковице³.

¹ Србија 1878. Београд, 1978. Д.355.

² Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига. // Историјски гласник. №1-2. 1989. С.9.

³ Сенкевич И.Г. Албания в период восточного кризиса (1875-1881). Москва, 1965. С.110-112, 135.

Впрочем, Турция не очень стремилась навести порядок в приграничных районах, подкупала албанских вождей¹ и стремилась использовать албанский экстремизм для срыва решений Берлинского конгресса (что она и сделала, например, по вопросу о Плаве и Гусинье). Важным фактором в развитии Албанской лиги стал протест против передачи Черногории Хота и Груда, населенных албанцами-католиками. Примкнув к Албанской лиге, где до этого, в основном, доминировали мусульмане, эти албанцы-католики придали организации новый - политический, а не чисто религиозный - характер.

На собрании в Дебаре, состоявшемся в конце ноября 1880 года, албанцы приняли меморандум, отразивший превращение Лиги из опоры целостности Порты в оплот албанской автономии и, в перспективе, сепаратизма. Предполагалось создать новый Албанский вилайет, пока в рамках Турецкой империи, который должен был включить Скадарский, Косовский, Битольский и Янинский вилайеты. Хотя албанское население всех конфессий в этих четырех вилайетах не достигало и 50%, это было, в принципе, логичное развитие албанского этноса в сторону создания албанской нации и государства.

Но именно это-то развитие и не удовлетворяло дряхлеющую Порту². В марте 1881 года терпение турецких властей иссякло. Действия Турции были жесткими. Тем не менее желая подавить саму идею автономии, Порты вовсе не стремилась полностью уничтожить очаги албанской анархии. Была разогнана организация Лиги в Скопье, а ее члены были арестованы, после этого та же судьба постигла организации в Велесе, Штипе и Куманово. Потом генерал Дервиш-паша ввел войска в Приштину, Призрен, Джаковицу и Дебар, сталкиваясь повсюду с сопротивлением, которое сразу подавлялось. В результате этих операций свыше 4 тысяч албанцев были арестованы и изгнаны³; однако, по мере надобности, турецкие власти освобождали некоторых албанцев, постоянно поддерживая в крае положение нестабильности, но не давая при этом возродиться движению за автономию.

Мы детально рассмотрели албанские беспорядки начала 80-ых годов XIX века, но типологически похожие события происходили в Старой Сербии и в конце 90-ых годов XIX века, в 1901, 1910 годах и, наконец, верхом албанских беспорядков стали выступления албанцев в 1912 г. Недовольство реформами младотурок выражало большинство

¹ Подробнее об ее тактике писала И.Л.Фадеева. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи (османизм - панисламизм) XIX-начало XX века. Москва, 1985.

² Сенкевич И.Г. Албания в период восточного кризиса (1875-1881). Москва, 1965. С.166-167.

³ Хаџи-Васильевић Ј. Арбанашка лига. Београд 1909. С.127.

среднего и низшего классов мусульманского общества. Уравнение в правах с "неверными", рост налогового гнета и непонятные "европейские" (т.е. нечистые, "гяурские") учреждения вызывали негативную реакцию. Чего стоило хотя бы "приветствие от лица младотурецкого кабинета", с которым обратились новые власти Косовского вилайета к руководителям сербского четнического комитета, каждый из которых получил от младотурок богатые подарки¹. В своих воспоминаниях В.Трбић писал, что 99% мусульманского населения в Европейской Турции было против младотурок². Неудачная попытка Абдул-Хаида весной 1909 вернуться на престол и лишить власти младотурков была кроваво подавлена последними с помощью отдельных преданных армейских частей и христианских добровольцев, вчерашних четников³.

Понятно, что подобная политика в особенности возмущала албанское население Старой Сербии. Австро-Венгрия умело подогревала в них сепаратистские настроения, да и новое положение вещей вовсе не нравилось "анархическому албанскому обществу Косова и Метохии", которое вновь оживилось в 1911 году. Младотурки заставляли албанцев платить налоги наравне с христианами. Новая власть позволила некоторым представителям последних носить оружие, на исключительности права ношения которого и основывалась вся албанская доминация над сербским населением. Все это подрывало исконные привилегии албанского народа; в этих условиях рушилась лояльность к властям⁴.

Поэтому весной 1912 года албанцы под командованием Исы Болетинца и Хасана Приштины (Шишковича) начали восстание. Они захватили Косовскую Митровицу, Печ, Джаковицу, Ораховац, Призрен, Суву Реку, Приштину, Лаб, Урошевац и Качаник. Вскоре албанцам сдалась и столица вилайета - Скопье. Албанские отряды захватили Тетово и выдвинулись к Велесу. Их целью был выход к Салоникам и возвращение Турции в старое политическое русло. Восставшие были непобедимы, т.к. армия не желала с ними сражаться, местное мусульманское население считало пришедших освободителями, а репрессии против православного (сербского) населения полностью сокрушали волю к сопротивлению⁵.

¹ Трбић В. Мемоари, I кн. Београд, 1996. С. 168.

² Там же... С.191.

³ Там же... С.191-194.

⁴ Храбак Б. Арбанашки упади и побуне на Косову и у Македонији од краја 1912. до краја 1915. године. Врање, 1988.

⁵ Храбак Б. Арбанашку устанци 1912. Врањски гласник. Кн., 1975. С. 173-375. Храбак Б. Арбанашки упади и побуне на Косову и у Македонији од краја 1912. до краја 1915. године. Врање, 1988.

Османским властям пришлось вновь прибегнуть к излюбленной турецкой методе по отношению к албанцам и, широко открыв сундуки с золотом, они купили албанских вождей, без которых восстание захлебнулось¹. Это восстание стало последним албанским восстанием в Старой Сербии в рамках Турецкой империи.

* * * * *

Таким образом, Сербия столкнулась с серьезной албанской проблемой, ставшей важным фактором в деле достижения геополитической стабильности Балканского полуострова. В 1878 году Сербия встала перед выбором, как должно выглядеть новое государство: станет ли оно этнически монолитным или будет состоять из представителей различных народов, объединенных лишь гражданством. Попытки расширения территории страны во всех направлениях любыми методами (экстенсивный экспансионизм) оправдывали полиэтнический характер государства. Стремление к стабилизации государства и повышению общего культурного, правового и материального уровня его граждан вынуждали ответственно подходить к расширению этнического состава Сербии. И первый, и второй путь имели свои плюсы и минусы, требовали конкретных программ, координированных мер и определенных финансовых затрат, а самое главное - последовательности. Однако, сербское государство не пошло ни по первому, ни по второму пути. Сербия не сформулировала никакой конкретной программы и предпринимала разрозненные и противоречивые шаги, пытаясь совместить первый и второй пути.

Этническая политика во вновь присоединенных территориях проводилась непоследовательно. Когда в 1878 году после падения Вранье, Куршумлии и Гилана турецкие войска отступили к Куманову, Скопью, Приштине и Новому Пазару, албанское население, по большей части, осталось в своих селах. Из этих территорий самостоятельно выселилось незначительное количество албанцев (около 15%)². В основном, это выселение было вызвано личными причинами или столкновениями с сербским населением, которое теперь, при новых властях, имело возможность свести старые счеты со своими обидчиками. Более того, отмечались попытки албанцев увеличить свои неформальные контакты с местным сербским населением: албанцы заключали с сербами клятвенные союзы (алб."беса"), просили их становиться кумовьями своих детей (алб."кумбарство")³. Однако их соплеменники, остав-

¹ О требованиях восставших подробно писал Д.Микич. Микић Ђ. Албанци и Србија у Балканским ратовима 1912-1913. године.// Историјски гласник, 1-2, 1985.

² Там же... С.1.

³ Там же... С.2.

шиеся на Турецкой территории, вовсе не стремились к примирению с Сербией и сербами: кроме массовой волны террора против мирного славянского православного населения Косовского вилайета, они и их центральная организация Призренская лига развернули настоящую войну против Сербии и Черногории¹.

После освобождения Южной Сербии 13 июля 1879 года указом министра юстиции Сербии было разрешено переоформлять право недвижимости мусульман с турецких документов на сербские только в том случае, если за владельцами собственности не имелось каких-либо "долгов" за преступления (кража, убийство и.д.) против сербского населения. В случае наличия такого иска оформление документов откладывалось до разрешения иска. Эта практика помогла выявить и наказать многих погромщиков и была отменена лишь 10 июля 1882 года². Такое положение намеренно затрудняло мусульманам (т.е., в основном, албанцам) урегулирование имущественных отношений.

Можно назвать различные причины перехода Сербии к политике изгнания албанцев из новоприсоединенных сербских территорий. Некоторые сербские деятели видели в этом подстрекательство Австро-Венгрии, стремившейся поссорить сербов и албанцев, затруднив этим дальнейшее продвижение Сербии на юг³. Хаджи-Васильевич считал, что это - результат воздействия окружения короля Милана, ставившего ему в пример оптимальное развитие государства короля

¹ Кроме многочисленных свидетельств, которыми полны все сербские статьи и монографии, посвященные этому вопросу, мы можем сослаться на различные иностранные источники. Так, русская газета «Новое время», освещая события 1878-1881, многократно упоминает албанские набеги на Сербию и Черногорию, ссылаясь на различные агентства и журналы. Например, "Новое время" за 1879, №1204 от 7.07, - заметка без названия о набегах албанцев на Сербию, со ссылкой на «Times»; "Новое время" за 1880, №1517 от 20.05, - заметка без названия об албанских возмущениях на границе с Сербией и Черногорией, со ссылкой на «Deutsche Zeitung»; "Новое время" за 1880, №1573 от 16.07, - заметка без названия о набегах албанцев на Черногорию, со ссылкой на «Journal de St.Peterbourg».

² Стоичић С. Међународни, економски, политички и правни аспект аграрног питања у новоослобођеним крајевима Србије после српско-турских ратова. Лесковац, 1983.

³ Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909. С.12-13; и целые книги, посвященные дискуссиям по этой проблеме (например, М.Пирочанац. Кнез Михајло и радња Балканских народа. Београд, 1895 и Incognitus.Српска народна мисао и госп. М.Пирочанац. Београд, 1895).

Милутина, которое, по мнению тогдашних сербских историков, было этнически чистым. Основывавший свою работу на материалах Архива Генерального штаба Сербии, Министерства иностранных дел Сербии и личных рассказах и воспоминаниях участников событий, Хаджи-Васильевич указал на следующие причины, подтолкнувшие Сербское правительство к политике насильственной гомогенизации населения¹: "...создать из Сербии чисто сербское, национальное государство; чтобы, как это ощущал и великий поэт сербский, очистить землю от нехристей; чтобы парализовать шаги Порты, которые она предпринимала и на самом Берлинском конгрессе, стремясь вернуть себе все территории, населенные албанцами; чтобы обеспечить и укрепить предпосылки для дальнейших действий Сербии в направлении Косовских территорий и Старой Сербии..., и чтобы обеспечить мир и порядок в этих краях". В высших кругах Сербии бытовало мнение о том, что "Сербии не нужен свой Кавказ", а премьер-министр Сербии Йован Ристиц имел серьезные причины опасаться того, что порядок в этих краях Сербии будет установить крайне трудно².

На основании всех этих соображений в Сербии был издан приказ местным властям, в котором, в частности, говорилось: "... чем меньше их [*албанцев и турок*] у нас останется, тем больше будет услуга, которую вы окажете своей родине...", а также "... чем больше албанцев выселится, тем больше будет ваша заслуга перед родиной."³ Были выселены практически все албанцы, остались лишь вкрапления поселений в районе Яблоневого среза и во Враньском округе.

Сам процесс выселения вызывал неоднозначную оценку в сербском обществе. Против выселения албанцев высказывался комендант Шумадийского корпуса Йован Белимаркович, а также некоторые другие офицеры. Белимарковича заставили уйти в шестимесячный отпуск, а албанцам, несмотря на предшествующие мирные обещания сербского правительства, было предложено покинуть страну под предлогом того, что их "зовет к себе султан"⁴. Албанцы в Яблоневском округе сохранились только благодаря тому, что их делегация посетила князя Милана еще до Берлинского конгресса, произвела на него большое впечатление и взяла на себя обязанности по охране сербской границы, которые с успехом и исполняла, даже лучше, чем "...батальон регулярной армии..."⁵. Интересно, что в тех краях до сих

¹ Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909. С.12.

² Ристић Ј. Дипломатска историја Србије... Књига II. С.241-247. Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909. С.12.

³ Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд, 1909. С.14.

⁴ Там же... С.14.

⁵ Богосављевић А. "О Арнаутима". Ниш, 1897. С.101.

пор стоит мечеть, построенная по указанию короля Милана в качестве награды яблоневичским албанцам за верную службу¹. Это сотрудничество и далее способствовало лояльному отношению к албанцам со стороны многих сербских офицеров.

В книге В.Николич-Стоянчевич есть приложение из документов, касающихся политики сербских властей во вновь присоединенных округах. Эти документы помогают восстановить картину выселения албанцев. Представитель правительства в Прокупле Максимович так описывал свою работу в новоприсоединенном крае, имевшем смешанное албанское и сербское население. "Первым моим заданием было разоружение нескольких албанских жителей, которые еще остались у своих очагов после входа нашей армии, чтобы нашей армии обезопасить тыл от неприятеля."² Это задание Максимович успешно выполнил, опираясь на помощь командира Ибарской дивизии, подполковника Стевы Бенички. Разоружив албанское население, Максимович все-таки не был уверен в том, что этим проблемы с албанцами закончились: "Мусульмане албанского племени непокорны нашим законам, хотя сейчас они услужливы и спокойны, но, кажется, что к послушности их принуждает только зимнее время, а когда наступит весна и леса зазеленеют, опять нельзя будет иметь в них уверенности, так как их дикий и грубый нрав, в сочетании с фанатизмом, в котором они закоснели, и клановыми обычаями, не оставят никакой уверенности, что они будут спокойными и хорошими подданными такой управляемой законом страны, как наша, в которой убийство, грабеж и разбой ради собственного удовольствия не могут разрешаться, а отучить их от этого нельзя, в первую очередь, потому, что им способствуют гористость местности и редкость поселений"³.

Албанцы, которые, протестуя против изгнаний и разоружений, были вынуждены бежать со своими семьями в горы или за пределы новоосвобожденных краев, не только переходили к боевым действиям, но и обращались к сербским властям со слезными прошениями. Так, 13 декабря 1877 года к Максимовичу прибыл Сали Рака, староста

¹ Эти данные сообщают местные жители-албанцы, но в краеведческом музее Лесковца мы не смогли услышать подтверждения или опровержения этой версии.

² Цит. по приложению документов к книге Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975. С. 115.

³ Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975. С. 115.

из села Велика Плана в прокупацком срезе, и обратился к нему со следующей речью: "В моем селе есть более ста албанских домов. При вступлении сербской армии в эту округу все наше село бежало в укрытия, никто из нас с оружием не выступал против армии. Сейчас, при такой холодной погоде, наши семьи страдают от холода в горах и хотят спуститься, и поэтому, придя к сербским властям, я прошу, чтобы ни одну семью, которая из убежища вернется к своему очагу не останавливать, а я за всех тех, которые моего совета послушаются и со мной вместе покорятся сербским властям, ручаюсь моей жизнью и имуществом. Все те, кто послушаются моего совета и вернутся в село, передадут свое оружие властям и покорятся всем их приказам. Только от имени всех, кто послушает мой совет, я прошу сербские власти, чтобы они защитили нас от грабежей и обеспечили нам неприкосновенность личности и имущества, и чтобы не задевали нашу веру и обычаи, а все гражданские обязанности, которые нашим законам и обычаям не противоречат, будем выполнять как граждане".¹ Это предложение было добросовестно передано Максимовичем в Белград, где оно и попало ... в архив Министерства просвещения.

На опустевшие в результате массового исхода земли предлагалось заселять сербов-беженцев с другой стороны границы; как гласила одна из официальных инструкций: "Пытайтесь сделать так, чтобы сербы с той стороны будущих сербских границ переселялись к нам, и, как только кто-нибудь из них придет, ему должны уступать занятую [*соседями-сербам после исхода албанцев – А.Т.*] землю."² В результате этой тактики происходила усиленная десербизация Старой Сербии, под двойным стимулом кнута (роль которого играли обиженные албанцы-изгнанники) и пряника (в виде ожидаемых земельных владений в стабильных условиях дружественного государства). Интересным свидетельством происходивших в новоосвобожденных краях процессов были письма сельских священников из тех краев. Описывая свое положение в просьбе на имя короля Милана, сельский священник из прокупльскогo района писал, что: "живет в краю, который опустел, когда храбрая армия Вашего Величества выгнала диких врагов сербского народа - албанцев. Я живу на горе Пасьяк..., в краю, который после освобождения был заселен жителями из различных областей Вашей страны, как и из других земель..."³

Многочисленные волны переселений отзывались эхом в международных дипломатических кругах. Порты выдвигала требования

¹ Там же... С.117.

² Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд 1909, С.16.

³ АС, МПС-Ц, 1882, Б-3191, священник Житно-Потоцкий - Королю Милану, 26 января 1882.

вернуть албанских беженцев на прежнее место. Встречая противодействие сербского правительства, Турция использовала этот аргумент для оправдания нападений албанцев на территорию Сербии (в частности, крупной вылазки в Куршумлию) и общей нестабильности в пограничных с Сербией краях. Кроме Порты на Сербию оказывали давление Великобритания и Россия, стремившиеся, по разным причинам, добиться возвращения албанских беженцев. Рекомендации русского посла, высказанные им послу Сербии в Стамбуле, отражали сложную позицию России: "Разрешите им вернуться в свои владения, а потом вы все равно от них избавитесь. В Болгарии туркам даны все права, которыми пользуются болгары, но они все равно не остаются. В противоположном случае вы будете раздражать Порту, и великие державы этот ваш шаг, запрещение туркам и албанцам вернуться, неверно бы истолковали."¹

Под влиянием всех этих обстоятельств правительство вновь отступило, и 4 августа 1879 года албанские старейшины были приглашены на переговоры с представителями сербских властей. Однако на сообщение о том, что им можно вернуться в свои пределы, албанцы отреагировали негативно, один из их лидеров Ахмет Зечир сказал: "Красиво это, и хорошо это, только так не будет. Вы, сербы, не имеете веры. И ваш король ее не имеет [*под верой он подразумевал "бесу" – умение держать клятву- А.Т.*]. Он нам послал прокламацию во время войны, чтобы мы его встретили и приняли его армию, и обещал нам, что нас, пока мы будем спокойными и честными людьми, оставят у своих очагов; и мы его послушали, приняли его армию и его властям покорялись, а нас после этого его же власти в плохую погоду выселили с нашими детьми за три дня, как худших злодеев и разбойников ...и сейчас ему поверить, нет уж! Если бы мы тогда не поверили его слову,"-сказал он, показывая рукой на новоосвобожденные края, - "он бы так легко не вошел с армией в эту нашу Албанию [*в оригинале употреблено слово Арнаутлук-А.Т.*]"²

Изменив свое мнение об албанских жителях новоприсоединенных областей, сербское правительство столкнулось и с другой проблемой: местным жителям-сербам, накопившим много счетов к своим агрессивным мусульманским соседям и получившим в первые дни после освобождения *carte blanche* на сведение этих счетов, было непонятно новое изменение государственной политики. В донесениях, при-

¹ Хаџи-Васиљевић Ј. Арбанашка лига. Београд 1909, С.18.

² Там же... с.19. Подробнее о переселениях смотри у Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођење предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социјално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975.

ходивших от местных начальников, мы часто сталкиваемся с упоминанием о расследованиях сербскими властями преступлений, совершенных против албанцев. Характерным можно считать донесение Атанасия Петровича, начальника топлицкого округа, Милану Гарашанину от 7 ноября 1882 года, о положении в яблоневецком срезе, где албанцы остались в качестве подданных Сербии. Характеризуя положение в срезе, он замечал, что "...в народе этого округа все хорошо, только отмечается то, что он – народ – очень сурового нрава, и что албанцам с удовольствием мстит за причиненное ранее под турецким правлением зло, так как большинство албанцев сюда заселены из Албании [*в оригинале употреблено слово Арнаутлук – А.Т.*]."¹ В другом донесении того же Петровича Гарашанину от 15 ноября 1882 года встречаем косвенное упоминание об обратной реакции правительства на подобные "несознательные" антиалбанские настроения населения. Начальник округа был вынужден покинуть центральный город округа, несмотря на напряженную ситуацию, не связанную с сербо-албанскими отношениями, и, руководствуясь указаниями правительства Сербии, выехать на расследование нескольких убийств албанских жителей, совершенных в приграничном городке Куршумлия². Расправы над албанцами совершались не только крестьянами. В один из таких "народных судов", окончившихся смертью еще одного "арнаутина" Йусуфа Реджеповича, был замешан и священник из Сурдулицы Риста Попович, который был за это арестован сербскими властями³.

* * * * *

Если относительно решения албанской проблемы внутри Сербии в сербских политических кругах существовали различные взгляды, то по вопросу об албанцах, живших в Старой Сербии, все сходились на том, что с ними надо вести переговоры и попытаться привлечь их на свою сторону⁴.

Попытки этих переговоров особенно активизировались с 80-ых годов, не только в связи со стремлением защитить сербское население Старой Сербии, но и с целью обезопасить собственные границы, так как албанские набеги становились главной заботой сербских вла-

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.345, л.2об.

² Там же... л.б.

³ АС, МПС-Ц, 1881 г., Б-3187, Судья Сурдулицы Ж.Джорджевич - МПС-Ц.

⁴ В этом сходились даже такой апологет албанской политики правительства Милана как П.Тодорович и его полный оппонент А.Богосавлевич. Тодоровић П., Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997. С. 119-121; Богосављевић А. "О Арнаутима". Ниш, 1897. С.100-103.

стей, начавших даже привыкать к постоянной нестабильности на границах¹.

Переговорами с албанскими лидерами занимался лично премьер-министр Гарашанин, привлекая для этого начальника нишского округа Ристу Бадамовича, как это и указывалось в планах, одобренных королем Миланом². В апреле 1885 года Бадамовичу было послано письмо от Гарашанина, где последний просил его ускорить процесс переговоров с Албанскими лидерами³. Основную цель переговоров, которые настоятельно рекомендовалось держать в строжайшем секрете, Гарашанин видел в зондировании возможной почвы для соглашений и условий, на которых албанцы согласились бы пойти на бесу(кляtvу, договор), которую предполагалось заключить с уцелевшими членами Албанской лиги.⁴

Гарашанин лично встречался с одним из албанских лидеров Старой Сербии Муфтаром-агой. После состоявшихся переговоров последний возвратился в сопровождении сербского специального представителя в Турцию. Кроме устных заверений в доброжелательстве Муфтар-ага получил от Гарашанина и письмо, черновик которого сохранился в личных бумагах сербского премьер-министра⁵. В письменном обращении к албанскому населению Старой Сербии Гарашанин писал следующее: "Этим письмом я приветствую Вас и желаю хорошего здоровья и удачи всем Вам и Вашим домашним. Муфтар-ага скажет Вам все, что он от меня слышал, и скажет Вам и то, что мы, сербы, желаем с албанцами жить в мире и любви, чтобы друг на друга не нападать и чтобы мы находились в союзе, как приятели и добрые соседи. С нашей стороны будьте спокойны, мы на Вас не пойдем; ни помогать не будем тем, кто на Вас пойдет. Но и Вы охраняйте сербских людей, сербские церкви и монастыри, сербские школы и училища, сербских монахов и попов от преступлений злых людей; хорошо ударьте по болгарам и их организациям, так как за ними стоит Россия [*в оригинале Москов – А.Т.*], которая не желает добра ни сербам, ни албанцам. Я Вас могу заверить, что австрийцы [*в оригинале Швабы, но подразумеваются, конечно, австрийцы – А.Т.*]... вскоре... выступят на

¹ Эта ситуация нашла свое отражение в переписке Короля Милана с премьер-министром Милутином Гарашанином в 1885 году; письма хранятся в Архиве Сербии, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, лл.11, 11об, 13.

² Смотри главу I данной работы об «Отчете...» АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, л.32об.

³ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.846, л.1.

⁴ Там же, лл.1-1об.

⁵ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.771.

Вас... [*неразборчиво, вероятно, - а Мы не нападем никогда – А.Т.*]. Пока достаточно, для первого знакомства, как мы знаем друг друга, а если Бог даст, то мы и лучше познакомимся, поговорим и лучше, и больше. Привет Вам всем."¹

Результаты своей поездки Гаспар Николич подробно изложил в донесении Бадамовичу, которое тот переслал Гарашанину². Описание этого путешествия прекрасно характеризует условия, в которых протекали переговоры, методы их ведения и нравы их участников. 3 октября 1885 года Бадамович вместе с Муфтаром-агой перешел через сербо-турецкую границу в Косовскую долину. Там их сразу же встретил друг Муфтар-Паши Омер, сообщивший о том, что в Старой Сербии уже известно об их приходе, что местными властями уже даже обещана награда за головы сербо-албанской делегации, и что он, Омер, послан выполнить задание по их ликвидации. Омер проводил переговорщиков до Митровицы, а затем вернулся домой, где и был арестован турецкими властями, прознавшими о невыполнении данного ему задания³.

Четвертого октября в селе Мала Шала сербские представители встретились с албанским лидером Зелен-Агой и передали ему в подарок ружье. Зелен-ага тут же вручил этот подарок сыну, который решил на радостях отметить сербский подарок стрельбой. Шум открывшейся стрельбы привлек внимание местных властей, которые сначала передали Зелен-аге требование явиться и дать объяснения, а потом прислали за ним несколько доблестных защитников правопорядка. Зелен-ага, на котором за прошлые заслуги в деле борьбы за свободу албанского народа уже висела угроза высылки, вынужден был долго объясняться с властями⁴.

Переговорщики поспешили покинуть долину Косова и перейти в Метохию. По пути они посетили места, где в 1389 году состоялась знаменитая битва. Там они побывали у гробницы султана Мурата. Трещина, прошедшая в недавние времена по надгробию султана, вселила в турок суеверный страх скорой потери Косова, а сербам дала надежду. В Джаковице переговорщики планировали посетить Сулейман-агу и Ахмет-бея, что заранее планировалось еще во время встреч с Гарашанином и Бадамовичем. Однако, прибыв в Джаковицу, переговорщики узнали, что нужные им люди еще не вышли из заключения. Поэтому переговорщики были вынуждены 9 октября выехать в Берише. Там они встретились с Али-Ибаром, влиятельным главой ме-

¹ Там же... лл.1-2об.

² АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.942.

³ Там же... л.1.

⁴ Там же... л.1об.

стного албанского клана. После того, как Николич передал ему письмо Гарашанина, албанец спросил сербского представителя, умеет ли тот читать и может ли прочесть ему это письмо. Но Николич читать не умел, и Али-Ибар после наступившего долгого молчания выразил мнение о том, что де "сейчас не время для действий, и что он не может поднять восстания, так как племена находятся в полном расстройстве."¹

Завершив этот раунд переговоров, договаривающиеся стороны отправились в Биелу к Али-Рате, а затем прибыли в Красничи (это уже территория современной Албании). Начиная с этого времени, Николич перешел к переговорам с албанцами-католиками, но результативность переговоров была на том же уровне, что и ранее. От местных католических священников Николич выяснил, "что они все за Австрию и от нее получали и получают много денег", но и к Сербии, как союзнику Австрии, готовы отнестись с пониманием и даже принять участие в восстании². Очевидно, что с албанцами-католиками найти общий язык было легче.

Оказавшись вблизи черногорской границы, Николич попытался войти в контакт с черногорскими оппозиционерами, но черногорцы хорошо охраняли границы, что делало невозможным даже передачу письма³. Тем не менее, Николич подробно выяснил, что главный сербский союзник - Австрия - оплачивает и организует отряды албанских боевиков, нападающих на Черногорию на всем протяжении ее новой границы. Параллельно со сбором этой информации Николич объяснял местным жителям, "...что у албанцев нет ни одного более естественного и настоящего друга, кроме Сербии, которая должна овладеть Старой Сербией, и что они в Сербии найдут искреннего защитника, который поможет и им обрести порядок и свободу"⁴. В Шалье Николич даже добился от местного албанского клана решения напасть по просьбе Сербии в необходимый момент на соседние племена, в случае, если они будут противостоять вхождению в Старую Сербию сербских войск.

На обратном пути Николич вновь заглянул в Джаковицу, где в то время полным ходом шли выборы старейшины нескольких албанских кланов. Этот демократический процесс шел деловито и без всяких помех потому, что последний официальный представитель турецких властей давно уже бежал в Скопье в поисках защиты от албанских

¹ Там же... л.2.

² Там же... л.2об-3.

³ Там же... л.3-3об.

⁴ Там же... л.4об.

подданных¹. Впрочем, местных албанцев с трудом можно назвать подданными Турецкой империи, ведь не говоря о каких-либо финансовых сборах, даже на традиционно популярную военную службу во время последнего призыва от всей Джаковицы и окрестностей отправились лишь 30 цыган и 7 турок². Комментируя отношение албанских племен, населявших Северную Албанию и Метохию, Николич, вернувшийся в Ниш и написавший там 30 октября отчет о своей экспедиции, замечал, что они и "...знать не хотят ничего о турецкой власти..."³

* * * * *

Оценивая миссию Николича в целом, можно с уверенностью отметить, что плохо подготовленная экспедиция в края албанской анархии была заранее обречена на провал. Сербия короля Милана не имела ни квалифицированных кадров для ведения переговоров (вспомним о не умеющем читать Николиче), ни желания тратить достаточные финансовые средства (на протяжении всей миссии Николич лишь один раз подарил одно ружье, а, в основном, раздавал лишь обещания). Подорван был и кредит доверия Сербии, чьи заверения о том, что она является лучшим другом албанцев прямо противоречили событиям, последовавшим за вступлением сербских войск в районы, населенные смешанным сербо-албанским населением.

В дальнейшем Сербия предприняла некоторые шаги по укреплению сербо-албанских отношений, которые, в основном, базировались на подарках различным представителям албанской элиты. Предпринимались и политические шаги. Например, в 1902-1904 году в Белграде выходила двуязычная газета "Албания", которая распространялась в Турции и была призвана "пропагандировать идею о сближении албанцев и сербов"⁴. Газета (т.е. ее издатель) тоже требовала денег. А уж золота у Сербии было гораздо меньше, чем у Австро-Венгрии, поэтому последняя в любом случае имела больший вес в глазах албанского населения Старой Сербии.

Важной проблемой, стоявшей перед Сербией как на пути решения албанского вопроса, так и более общего вопроса присоединения Старой Сербии, была проблема политическая, то есть отсутствие стабильной политической воли и, как следствие, губительная непоследовательность предпринимаемых шагов. Сербский народ, развивавшийся в своеобразных условиях балканской демократии, даже создал особый термин для этой беды: "страничарење" (букв. "партийничанье"). В результате этого в самой Сербии смена кабинета часто оз-

¹ Там же... л.5об.

² Там же... л.5об.

³ Там же... л.6.

⁴ АС, Ф. ДСС, 706.

начала не только смену министров, но даже мелких служащих в министерствах. Примером этого может послужить письмо М.Гарашанину, премьер-министру Сербии, от М.Стоичевича, начальника враньского округа, в котором последний не советует привлекать к сербской акции в Старой Сербии двух старых и опытных деятелей, имевших несомненные таланты и заслуги в области пропаганды, на основании того, что "они хорошие и искренние приятели либеральной партии, поэтому, чтобы они не узнали, узнает их партия, или по крайней мере ее вожди, которые тогда и сами будут вмешиваться в эту деятельность"¹.

В 1898 году талантливый публицист и политический деятель Пера Тодорович получил официальное задание премьер-министра Сербии Владана Джорджевича ознакомиться с ситуацией, сложившейся в Старой Сербии, и, проанализировав результаты 20-летней работы правительства по этому вопросу, возглавить Пропагандистский отдел Министерства иностранных дел². Хотя Тодорович по ряду причин и не занял предложенного ему места, он добросовестно изучил все обстоятельства дела и написал отчет о своем путешествии, который подал Владану Джорджевичу, в личных бумагах которого этот отчет и покоился с миром до недавнего времени.

Тодорович прекрасно обрисовал безвластие и анархию, царившую в официальных структурах Сербии и значительно затруднявшую деятельность по укреплению сербского влияния в Старой Сербии. Система постоянно менялась, менялись и люди на всех постах от референта до министра в связи с изменениями в партийном составе правительства. Нередко чиновники, сядившиеся в новые кресла, просто не знали, о чем идет речь, не хотели об этом знать или просто не имели времени, в связи со скорой очередной перестановкой кадров, узнать хоть что-либо о проблемах Старой Сербии.

§4.Изменение сербской стратегии в Старой Сербии в начале XX века.

Обострение ситуации в Старой Сербии в связи с преследованиями, направленными против сербов в Ибарском Колашине, вновь привлекли внимание к проблемам сербского населения в Косовском вилайете. Преследования и жестокости, которым там подвергались сербы со стороны албанцев при полном попустительстве местных турецких властей, были подобны геноциду, творимому турецким правительством над армянами руками курдов³. Однако, если страдания ар-

¹ Дамбазовски К., Грађа за историју македонског народа из Архива Србије. Т.IV, кн.I. Београд, 1985. С.314-316.

² Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997. С. 13-14.

³ Орловић П.(Симич С.) Питање о Старој Србији. Београд, 1901. С.11.

мянского населения вызывали большой общественный резонанс, то проблемы Старой Сербии часто замалчивались, так как их активное освещение не было выгодно Австро-Венгрии и другим западноевропейским державам, боявшимся, что помощь тамошнему сербскому населению может способствовать крайне нежелательному для них усилению Сербии¹. Даже газеты, выходившие в Сербии, не уделяли большого внимания проблемам Старой Сербии, а если и сообщали об ужасах, происходивших в анархичных условиях Косова и Метохии, "...то эти сообщения носили черты простой констатации факта, об этом писалось холодно и без той теплоты и соучастия, которые необходимы, чтобы вызвать сочувствие..."² читателей.

Важно отметить в этом аспекте активизацию русского общественного мнения вокруг проблем Старой Сербии и Македонии. В Косовском вилайете в то время побывали русские ученые: Н.Кондаков, П.Милюков, П.Лавров. В 1901 году Старую Сербию посетили сотрудники газет "Россия" и "Новое время" Вожин, В.Святковский и А.Н.Амфитеатров³.

События в Ибарском Колашине, в очередной раз, показали, что действия правительства Сербии по защите и укреплению сербского населения в Старой Сербии были явно недостаточными. Появившиеся в начале века критические работы Светислава Симича⁴, который сам некоторое время был королевским консулом в Приштине, привлекли внимание общественности к результатам двадцатилетней работы МИД Сербии по поддержанию и укреплению сербского элемента в Старой Сербии.

¹ Там же... С.11-13, 22-28.

² Там же... С.10.

³ Смотри, например, репортаж в семи частях "Под ярмом", подписанный псевдонимом Нестор, в газете "Новое время" за 1901 от 1,2,5,9,13,15,17 августа. Особенно интересна статья в номере от 13 августа, которую автор озаглавил "Кому выгодны албанские зверства?". Кроме цикла статей "Под ярмом", "Новое время" опубликовало 10 августа 1901 года корреспонденцию из Белграда Волгина - об озабоченности правительственных кругов Сербии "вопросом о Старой Сербии". В статье за 20 августа 1901 года комментировалась деятельность русского посла в Стамбуле, оказывавшего давление на султана и турецкое правительство, чтобы те приняли меры по прекращению албанских бесчинств в Косовском вилайете.

⁴ Книга издана им под псевдонимом Павле Орлович. Сам этот псевдоним взят по имени легендарного сербского знаменосца из одной из песен косовского цикла сербского эпоса. Орловић П. Питање о Старој Србије. Београд, 1901.

Достижения сербской политики в Старой Сербии в ходе 20-летней активности были невелики. Со времени окончания сербо-турецких войн 1877-1878 годов до конца века Старую Сербию покинуло около 60 000 православных сербов, что составляло почти треть всего сербского населения этого края¹. "Призренский и Печский санджаки почти опустели. Там с трудом еще сохраняются сербские оазисы, окруженные со всех сторон албанцами. В Косово [*имеется в виду Косово в узком смысле слова – территория Косова поля и прилегающие районы – А.Т.*] ситуация еще более-менее, а в Гилянской казе их количество сократилось вдвое и все уменьшается в результате постоянной эмиграции. От Рашки до Буяновца Сербия уже опоясана мощным поясом албанских сел"². Симич, на практике ознакомившийся с положением дел в Старой Сербии, считал основными причинами сербских бед нежелание и неспособность турецких властей совладать с анархическим состоянием в крае, неурегулированность там правовых отношений и неэффективность дипломатических мер, предпринимавшихся сербским правительством. Важным просчетом Симич считал и ошибочную международную политику сербского правительства, которое выбирало друзей среди извечных врагов и толкало потенциальных и традиционных союзников в стан равнодушных или даже противников³.

Кроме албанско-мусульманских погромных акций большой ущерб сербам Старой Сербии наносили террористические методы болгарских экзархистов. Хотя в отношениях между Сербией и Болгарией и намечались некоторые временные потепления, в самих районах столкновения интересов, т.е. в Старой Сербии и Македонии шла беспрестанная конкуренция. Болгары (под маской экзархата или "македонствующих") имели в своих руках грозное оружие в лице своих чет, и не опасаясь его применяли.

Вопрос о Старой Сербии, где сербский элемент стоял на грани полного уничтожения и вытеснения, стал одним из самых актуальных вопросов сербской внутренней политики. Если ранее он служил лишь маргинальным сюжетом в различных сербских внутривнутриполитических программах, то теперь он был вынесен на заседание Королевского Сената. Заседание Сената, проведенное 10 ноября 1901 года, впервые целиком было посвящено вопросу о Старой Сербии. Прозвучавшие на нем мнения стали отражением различных подходов к решению

¹ Орловић П. Питање о Старој Србије. Београд, 1901. С.5.

² Там же... С.5.

³ Там же... С.11.

вопроса о Старой Сербии, который в то время затрагивал как проблему сербов в Турецкой империи, так и албанскую проблему¹.

Осенью 1901 года, вскоре после происшествий в Ибарском Колашине, сенаторы, взволнованные событиями в Старой Сербии, подали премьер-министру Сербии Михаилу Вуичу запрос с целью добиться от него отчета о том, "...что сделано для защиты сербских жителей в Старой Сербии, против которых албанцы не прекращают совершать насилия...".² Показательно, что сенаторов волновали не только шаги, предпринятые правительством Сербии, но и их конкретные результаты.

Михаил Вуич, возглавлявший тогда правительство и стоявший на центристских позициях примирения радикальной партии и режима Обреновичей, долго говорил собравшимся о дипломатических шагах сербского правительства, начав еще с "Синей книги" и протестов 1898 года. Очередная нота Сербии вызвала новые увертки Порты. Вуич в очередной раз выразил официальную позицию Сербии (которой, судя по документам, она придерживалась на протяжении всех лет, прошедших со времен окончания сербо-турецких войн): упомянул о недавно прошедшем в Сербии процессе против людей, пытавшихся контрабандой поставить оружие турецким сербам³; опроверг все турецкие инсинуации по поводу существования хоть какого-либо действия сербских властей, нарушающего мирную и добрососедскую политику по отношению к Порте⁴. Вуич, в принципе, признал, что турки, как и обычно, проигнорировали обращение сербского правительства, и лишь русское вмешательство и непосредственный выезд на место событий консула Машкова смогли исправить положение⁵. Однако, разовое вмешательство русского консула не могло обеспечить постоянную безопасность в Косово и Метохии и гарантировать условия для возвращения туда беженцев⁶. Выразив благодарность русскому правительству, Вуич закончил свою речь словами надежды:

¹ Авторитетные сербские ученые считают, что для Сербии в то время вопрос о Старой Сербии и албанский вопрос значили почти одно и то же. Смотри, например, Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века // Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Отдельење историјских наука. Београд, 1990. С.63.

² Дневник рада Сената Краљевине Србије за 1901. годину (стенографске белешке). Београд, 1902. С.53.

³ Дневник рада Сената Краљевине Србије за 1901. годину (стенографске белешке). Београд, 1902. С.54.

⁴ Там же... С.55.

⁵ Там же... С.55.

⁶ Там же... С.56.

"...общественное мнение Европы проявило интерес к этим событиям, а это, вместе с остальным, является добрым залогом лучшего будущего наших соплеменников в Турции."

Хотя, как свидетельствует стенограмма заседания¹, его речь и вызвала бурные аплодисменты, причина радости сербских сенаторов непонятна. Если абстрагироваться от цветистости речи премьера, можно сказать, что он, проанализировав всю программу деятельности сербского правительства, косвенно признался в ее полной несостоятельности. Туркофильская политика Сербии не вызвала ответной любви Порты или ее реальной помощи по сохранению жизни, чести и имущества сербов - подданных Турецкой империи. Реальную помощь удалось получить лишь от России, что помогло лишь временно стабилизировать положение, но не решить саму проблему. Надежды на общественное мнение Европы были крайне туманными, а "остальное", упомянутое в последней фразе Вуича, вообще трудно истолковать.

Выслушав речь премьер-министра, сенаторы высказали и собственное мнение по вопросу о Старой Сербии. Прозвучало два программных заявления, отразивших различные подходы к решению проблемы Старой Сербии.

Так, Чедомил Миятович, несколько раз стоявший во главе МИД на протяжении последних 20 лет и ответственный поэтому за судьбу 60 тысяч сербских изгнанников с Косова, выразился весьма осторожно². Он признал, что сербское население в Старой Сербии находится практически без защиты и подвергается различным преследованиям³. Основываясь на собственном опыте, он подтвердил и то, что дипломатические ноты Сербии и даже иногда посылаемые в край султанские комиссии не приносят должного результата⁴. Однако, отвечая на вопрос о том, что же в сложившейся ситуации следует делать, он выразил уверенность, что Сербия должна "...и далее давать Султану и Турции доказательства умеренности, терпеливости и миролюбия..."⁵ По его мнению, можно было ожидать того, что "Султан употребит свое неизмеримо большое влияние на албанских лидеров и убедит их, и прикажет им пытаться всеми силами удерживать албанцев в рамках закона и порядка".⁶ Далее он предложил сербскому правительству попробовать добиться соглашения с албанскими лидерами. Он категорически отверг все возможности подкупа как недейственные

¹ Там же... С.57.

² Там же... С.57.

³ Там же... С.58.

⁴ Там же... С.59.

⁵ Там же... С.59.

⁶ Там же... С.59.

и недостойные! Вместо этого он предлагал апеллировать к пробудившемуся национальному чувству албанцев, учитывая то, что их национальные интересы якобы полностью совпадают с сербскими, а добрые взаимоотношения были, по абсолютно непонятным ему, Миятовичу, причинам, нарушены бессмысленным и бесчеловечным выселением из районов, присоединенных к Сербии в 1878 году¹. Кроме того, он предостерег сербский народ от надежд на Россию и предложил ориентироваться на ровные и дружеские отношения со всеми великими державами². Особый интерес заслуживает его предложение ориентироваться на союз всех балканских народов без исключения, в том числе турок и албанцев³.

После ряда несущественных и отрывочных высказываний некоторых сенаторов, выяснявших для себя позицию премьера и Миятовича, речь взял Глиша Гершич. Он имел значительный опыт государственной работы, успев побывать во главе министерства юстиции. Гершич занимал видное место в радикальной партии и в своих воззрениях был полной противоположностью Миятовича. Сделав несколько традиционных реверансов в адрес многоуважаемого коллеги, Гершич выступил с критикой и уточнениями основных положений речи Миятовича⁴.

Во-первых, он усомнился в возможности Султана влиять на положение в Старой Сербии и в действенности его апелляций к голосу разума албанских лидеров. Во-вторых, если бы такое и было возможно, то, как совершенно логично заметил Гершич, что же мешало Султану и его правительству уже сделать это на протяжении прошедших 20 лет. Кроме того, как совершенно странную и неуместную шепетильность он расценил заявление Миятовича о гнусности тактики подкупа албанских лидеров. Что-же касается самого предложения Миятовича подождать еще немного и продолжить в том же духе политику, проводимую на протяжении последних 20 лет, то тут сенатор-радикал сказал прямо, что сербы "...в Турецкой империи не могут долго ждать...", и что им "...нужна быстрая помощь..."⁵

Гершич выразил согласие с политикой правительства по постоянному давлению на Порту резкими нотами протеста против притеснений сербов в Старой Сербии. Однако, тактику поддержания равномерно дружественных отношений со всеми международными супердержавами он подверг жесткой критике. Приоритет, по мнению

¹ Там же... С.60.

² Там же... С.60.

³ Там же... С.61.

⁴ Там же... С.63.

⁵ Там же... С.64.

этого представителя сербского радикализма, следовало отдать "крайне полезной политике поддержания как можно более сердечных отношений с Россией и опоре на эту великую державу во всех тяжелых вопросах нашего национального существования и нашего будущего".¹ Он также выступил в поддержку не абстрактного всебалканского союза, а более реального союза со славянской и православной Болгарией, которая должна была бы превратиться из противника в союзника Сербии. Гершича, закончившего свою речь призывом к опоре на активные действия Сербии, поддержал его коллега Алекса Йованович. В своем кратком, но эмоциональном выступлении он дополнил критические замечания своего предшественника в адрес Миятовича уточнением по правовому характеру албанского вопроса. Он напомнил сенаторам, что после 1878 года сербы "...имели большие проблемы с албанцами..., так как это необузданное племя, которое еще живет примитивной жизнью и не ценит человеческую кровь". Тем не менее, албанцы, уходившие из Сербии, получали полную материальную компенсацию от государства, и, следовательно, по мнению Йовановича, не стоило настолько заострять внимание сенаторов на событиях, произошедших во вновь приоединенных округах².

В результате всех прений по данному вопросу Сенат принял постановление, поддерживающее активные действия правительства Сербии и выражающее благодарность правительству России за оказанную помощь. Однако, приняв эту одобрительную резолюцию, Сенат так и не смог принять или выразить четкой программы по проблеме Старой Сербии. Важным этапом можно назвать лишь предложенный Гершичем пакет мер по решению кризиса в Старой Сербии. Опора на Россию, отказ от туркофильства, ориентация на конкретный союз с Болгарией – все это предполагало новую, более активную политику Сербии. Хотя Гершич и не конкретизировал, что он понимал под активной собственной политикой Сербии, необходимой для поддержания порядка в косовском вилайете, было очевидно, что упорядочение и оживление необходимо было ввести и в конкретную пропагандистскую работу в Старой Сербии³.

Однако эти радикальные меры требовали резкой смены высшего руководства и полного разрыва с предшествующим диплома-

¹ Там же... С.66.

² Там же... С.67.

³ Необходимость радикальных перемен в области конкретной консульской, просветительской и церковной работы в Старой Сербии видел даже такой апологет правительственной политики, как Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Службени лист СРЈ. Београд, 1997. С. 271-272.

тическим курсом, каковые и произошли после 1903 года. Пока же промедление и малая активность Сербии способствовали осуществлению мрачного предсказания ее верного сына, не жалевшего своей жизни для ее защиты Алексы Богосавлевича, сербского офицера-пограничника, награжденного за заслуги в войне 1877-1878 годах русским орденом. Он с горечью писал о Старой Сербии: "Косово - гробница царства сербского, могила сербских героев, но с точки зрения населения, из-за нашей нерадивости, для нас, сербов, оно будет совсем потеряно".¹

* * * * *

Положение сербского народа в Старой Сербии в начале XX века можно назвать критическим. С одной стороны - натиск агрессивной албанской среды, поддерживаемой как турецкими властями, так и австрийскими деньгами. С другой стороны - террористические методы вооруженных организаций, действовавших под руководством болгарских политических кругов. Плоды 15 лет активной сербской культурно-просветительской деятельности в Старой Сербии оказались также под угрозой. Н.Спасич, известный меценат и крупный предприниматель, чьи деньги помогли многим сербским просветительно-церковным учреждениям вне Сербии, отказался помогать в постройке сербской гимназии в Призрене, мотивируя свой отказ тем, что "... подозревает, что Австрия в один прекрасный день возьмет и подарит все эти края (*албанцам* - *А.Т.*), и тогда моя помощь будет напрасной"². Положение православных (сербов) в Скопском санджаке было не лучше и вызывало ужас у непривычных к албанскому зулуму европейцев, пораженных "удивительно дерзким своеволием албанцев"³.

Поэтому официальная Сербия была вынуждена изменить старую тактику и начать работать по-новому. Это важное изменение произошло после богатого событиями 1903 года, ставшего своего рода рубежом в истории Балкан. В рамках исследуемой темы особенно важны два события: Илинденское восстание в Македонии и майский переворот 1903 года в Сербии.

Рассматривая с точки зрения изучаемой темы насильственное свержение династии Обреновичей, стоит отметить, что оно не имело ту решающую роль во внешнеполитической переориентации

¹ Богосављевић А. О Арнаутима. Ниш, 1897. С.100.

² Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.28-29.

³ Нестор. Под ярмом // "Новое время", 1901 г. 1 августа.

Сербии¹, которую ему иногда приписывала югославская историография. Мы имеем в виду кадровые изменения, которые привели в МИД Сербии (как и во все правительство и государственный аппарат в целом) новых людей, которые нашли новые подходы к старым, казавшимся неразрешимыми, проблемам.

Илинденское восстание сыграло значительно бльшую роль в изменении сербской внешнеполитической деятельности на южном направлении, т.е. в Старой Сербии и Македонии. Во-первых, изменения были связаны с реформами, которые европейские государства попытались навязать Турции². Хотя в самом Косовском вилайете не предусматривалось проведения полного пакета реформ, предусмотренных Европой для северо-западных районов Турции, тем не менее, некоторые изменения должны были произойти. Кроме того, активные и масштабные действия македонских революционных комитетов, наглядно продемонстрировали, что вооруженная организация была необходима для защиты национальных интересов в Турции.

Уже в начале 1903 года на повестку дня встал вопрос об участии сербского населения в турецкой полицейской службе, куда Османская империя под влиянием европейского давления была вынуждена принять наравне с мусульманами и христиан. Например, жандармский батальон Приштинского санджака от общей численности в 560 полицейских должен был предоставить места для 122 православных³. Парадоксально, но отбор кандидатов в турецкую жандармерию шел под пристальным вниманием и даже негласным контролем сербского консула. Конечно, консул был вынужден предоставлять кандидатуры не на прямую, а через митрополита, а точные данные по кандидатурам он получал у своих агентов⁴, но тем не менее роль консула была решающей.

¹ Эту концепцию развил В.Стоянчевич, мотивируя ее тем, что Австро-Венгрия и Сербия находились в состоянии негласного конфликта уже в начале XX века (т.е. до 1903 г.) из-за нараставшей конкуренции в Старой Сербии и Македонии. Стоянчевич В. Аустроугарско-српски сукоб у Косовском вилајету на почетку XX века. // Срби и Арбанаси. 1804-1912. Београд, 1994.

² Мы имеем в виду как реформы, начатые Турцией в 1896 году с целью запоздалого выполнения условий Берлинского конгресса, так и ставшие их продолжением реформы, последовавшие за Мюрцштегским договором России и Австро-Венгрии 1903 г.

³ Peruničić B. Svedočanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988. С.156.

⁴ Т.е. учителей сербских школ или просто заинтересованных лиц, состоявших, как и учителя, на регулярном жаловании в консульст-

К сожалению, сербы, носившие оружие и форму турецких полицейских, несомненно возмущали своим видом мусульманское население, но при вышеупомянутом соотношении сил в полиции не могли оказать действенной помощи сербам в условиях албанской анархии и болгарского комитетского террора. В качестве ответа на этот вызов в начале XX века в Сербии зарождается идея о этническом движении. "Серебрянный герб белого орла на шапке и винтовка сербского производства" вызывали восхищение, смешанное со страхом и надеждой на освобождение у сербов Старой Сербии.¹ Хотя само движение и возникло вне стен МИДа, по мере своего развития оно все больше и больше взаимодействовало с официальными органами сербской дипломатии.

Прекрасным примером сотрудничества сербских чиновников МИД и сербской этнической организации была деятельность М.Ракича на различных должностях в сербских консульствах в Старой Сербии в период от Илинденского восстания до Балканских войн. В 1905-1906 году М.Ракич служил вице-консулом III класса в генеральном консульстве Сербии в Скопье. Он часто ездил во Вранье, чтобы привезти оружие и боеприпасы для вооружения сербских национальных активистов Старой Сербии. Перевозка шла значительными партиями; так, пользуясь дипломатической неприкосновенностью багажа, Ракич провез, например, за один раз 2 февраля 1906 года 49 сербских револьверов и 1750 револьверных патронов². Соотношение патронов и оружия (свыше 35 выстрелов на ствол) дает нам возможность предположить, что оружие предназначалось для ведения активных боевых действий. Важно отметить, что подобная поездка не была единичной, да и занимался такими перевозками не только Ракич³.

Кроме вооружения сербских чет чиновники МИД в Косовском вилайете использовали сербских четников как одно из средств в борьбе за поддержание сербского населения в Старой Сербии. Благодаря этому сербский консул получал колоссальную неофициальную власть. По просьбе сербской консульской службы четники охотно устранили врагов сербского народа: предателей⁴, особо опасных мусуль-

ве. Perunić B. Svedočanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988. С.150.

¹ Станковић Т. Путне белешке по Старој Србији. Београд, 1910. С.22.

² Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Београд, 1985. С.320.

³ Там же... С.71.

⁴ Perunić B. Svedočanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988. С.249-250.

манских бандитов¹ и просто лиц, стоявших на пути сербской акции в Старой Сербии².

Четническая акция не была единственным новым элементом в сербской деятельности в Старой Сербии. После младотурецкой революции 1908 года сербские консулы активно включились (как всегда, через посредников) в процесс организации сербского политического движения. Если выборы в Парламент первого созыва протекали все-таки в рамках Сербского клуба и организации Сербов в Османской империи, при определенном неофициальном влиянии сербского МИД, то после запрета на действие в Турции политических партий на национальной основе, все стало еще очевиднее. Организация и координирование сербских избирателей при подготовке к выборам в Турецкий парламент в 1912 году шли через сербские консульства. Впрочем, начавшаяся война помешала осуществлению предвыборных планов, которые, даже в случае их успеха, не имели большого значения для сербского населения Старой Сербии³.

Новые направления деятельности сочетались в официальной сербской активности в Старой Сербии со старыми методами. Церковные и просветительные учреждения сербского народа в Турции были объединены под руководством сербской консульской службы в единую сеть. Главными узлами этой сети стали митрополиты.

Еще в 1898 году Сербии удалось поставить на пост рашко-призренского митрополита своего человека. В начале XX века на этом месте оказался митрополит Никифор. Вскоре Сербии удалось посадить сербских иерархов на митрополичий престол в Скопье и на престол Дебарской епископии (т.е. в той части южной Старой Сербии, которая не входила в Скопскую митрополию). Назначения эти, стоившие Сербии больших денежных и дипломатических усилий, вселяли в консулов чувство превосходства по отношению к иерархам. И в более раннее время сербские консулы в Старой Сербии относились свысока к

¹ АС, Ф. Консулат у Приштини, 20 июня 1906. В.Реджич, учитель - консулу Сербии. В этом донесение подробно мотивирована необходимость ликвидации Нимана Дервиши(евича) из с.Исток. См. о Н.Дервиши(евичу), состоявшем на содержании в австрийском консульстве, в кн. Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Приредило А.Митровић. Београд, 1985.с.314.

² О подготовке покушения на Г.Дожича, епископа рашко-призренского, сообщает В.Трбич. Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 261-262. (подробнее об этом деле см. ниже)

³ Подробнее об этом писал В.Стоянчевич. Стоянчевић В. Србија и Турска пред рат 1912. године. // Срби и Арбанаси. 1804-1912. Београд, 1994.

иерархам, тогда еще грекам, состоявшим de facto на содержании сербской казны¹. Сербские иерархи в новых условиях воспринимались практически как прямые подчиненные сербского консула, что ухудшало отношения между митрополитом скопским Викентием и сербским консулом в Скопье, митрополитом рашко-призренским Никифором и сербским консулом в Приштине. Ссора последних приобрела особо затяжной характер и длилась практически с 1903² до 1911 года, когда Никифор, по требованию МИД Сербии, вынужден был уйти в отставку. Эти ссоры становились регулярными, негативные взаимоотношения сложились у МИД Сербии и с приемником митрополита Никифора, Гавриилом Дожичем, будущим сербским патриархом. Дожич отличался большим расположением к Черногории, чем к Сербии. В результате Дожичу не позволили занять рашко-призренскую кафедру, а сам МИД Сербии, по признанию В.Трбича, даже планировал ликвидацию Г.Дожича³.

Все эти неурядицы не помешали сербскому МИД окончательно сформировать систему контроля и руководства над сербскими учителями в Старой Сербии. В составе митрополичьей администрации функционировал постоянный неофициальный представитель сербских властей, должность которого сводилась к координации, контролю и выдаче жалования сербским учителям, проживавшим на территории данной епархии.⁴

* * * * *

Анализ деятельности сербских официальных институтов в Старой Сербии позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, как показал опыт сербской акции, во главе всех сербских инициатив в Старой Сербии - политических, просветительских, разведывательных должна была стоять только одна организация - Министерство иностранных дел. Во-вторых, несмотря на значительные препятствия,

¹ Љушић Р. Извештај Слободана Јовановића о посети српским конзулатима у Турској из 1894 године // Историјски гласник. 1987. №1-2. С.206.

² Митрополиту Никифору посвящено целое дело в АВПРИ (ф. 151, оп.482, д.3606), заведенное в 1902-1904 гг и носящее симптоматическое название "Призренский митрополит Никифор и меры к обузданию его вредной деятельности". Митрополит Никифор поссорился по личным причинам и с сербским консулом в Приштине в 1903 г. О том, какую интенсивность приобрел этот конфликт, можно судить по тому, что абсолютное большинство документов за 1903 г. из АС, Ф.Консулат у Приштине посвящены именно этой проблеме.

³ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 261-262.

⁴ Peruničić B. Svedočanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988. С.229.

Сербии удалось достаточно точно воплотить в жизнь план М.Гарашанина, позволявший поддержать и развивать самосознание сербского населения Старой Сербии и вести религиозно-просветительные работы. Этот план был скорректирован практической проверкой, которая заставила Сербию ориентироваться не на Австрию и Турцию, а на Россию и антитурецкий союз православных балканских государств. Наконец, в-третьих, по мере своего осуществления план мирных культурно-пропагандистских действий все больше наталкивался на вооруженное противостояние и лишь содействие четнической организации помогло его полному осуществлению. Роль сербской четнической организации как крайне важную в общем контексте развития сербской деятельности в Старой Сербии мы рассмотрим в IV главе.

Глава III. Сербские общественные организации и церковь в деле просвещения и национальной пропаганды в Старой Сербии.

§1. Меценаты, фонды, общественные организации.

Сербская активность по поддержанию сербского населения в Старой Сербии во многом шла путем просвещения. Фактически с осени 1880 (со времени падения кабинета Й.Ристича) Сербия практически полностью переходит к культурно-просветительской деятельности в Старой Сербии. Меры и действия, сформулированные в программе лидера прогрессистов М.Гарашанина в 1885, фактически стали программой официальной и неофициальной сербской деятельности до 1903 года. После майского переворота 1903 г. все большее место в действиях Сербии по поддержке сербского населения в Старой Сербии стала занимать вооруженная борьба (четнические отряды, нелегальное снабжение местного населения оружием др.) Но главной задачей этой борьбы (в особенности на первом этапе сербских четнических операций в Старой Сербии¹) была защита сербских церковных, образовательных и общественных организаций в Старой Сербии, которые имели первостепенное значение для сербской акции.

Конечно, трудно разделить государственную и негосударственную сербскую деятельность по поддержанию сербского населения в Старой Сербии. С одной стороны, сербские учителя и священники - турецкие подданные, официально не принимали никакой помощи от государственных институтов Сербии, хотя фактически такая поддерж-

¹ Т.е. в 1903-1908 году, до революции младотурок и до второго этапа 1908-1912, когда сербские четники Старой Сербии постепенно превратились в передовой отряд освободительной сербской армии.

ка регулярно осуществлялась с конца XIX века. С другой стороны, большинство сербских негосударственных организаций, имевших целью защиту интересов сербского населения Старой Сербии, находилось в тесных контактах с сербскими МИД, МВД и армией, активно сотрудничали и получало их поддержку. В специфических сербских условиях, где, например, посол в официальной переписке с министром обычно обращался к нему по имени, а порой даже (в "служебном рапорте") передавал привет жене и семейству, частное повсюду было очень тесно переплетено с государственным. Следует особо отметить деятельность негосударственных сербских организаций по поддержанию единокровного населения в Старой Сербии потому, что эта деятельность во многом играла важную, а порой и решающую роль.

* * * * *

По выражению С.Йовановича, сербо-болгарская война 1885 года "открыло глаза" сербскому общественному мнению и оно приступило к "систематической деятельности по защите народных интересов от болгарской пропаганды"¹. Одним из первых реальных шагов основание Общества Св.Саввы ("Друштво Светог Саве"²).

Общество было основано при благосклонном внимании со стороны короля Милана³ и главы кабинета Милутина Гарашанина. Поэтому оппозиция в лице органа радикальной партии "Самоуправа" сразу же подвергла новое общество критике.⁴

Общество Св.Саввы было создано в апреле 1886 года. Его основателями стали Светомир Николаевич, Срета Й.Стойкович и Джок Милованович, к которым позднее присоединились Милош С.Милоевич, Коста Шуменкович, Стеван Вл.Качанский, Димитрие С.Йованович, Джура Козарац, Люба Ковачевич, Пера П.Джорджевич, Милован Р.Маринкович и протосингел⁵ Фирмилиан, который стал позднее митрополитом Скопским. В своей работе общество опиралось на опыт видных деятелей сербского возрождения Старой Сербии Милоя С.Милоевича и Косты Шуменковича. Первоначальные планы по

¹ Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Кн.ІІІ, 313.

² По мнению учредителей, Общество должно было стать аналогом национальных обществ уже существовавших у других балканских народов: хорватского общества Св.Иеронима, болгарского общества Кирилла и Мефодия и греческого "За распространение наук". - "Браство". Т. II. 1888. С. XLII.

³ Король Милан от своего имени и от имени своего сына подарил Обществу 5.000 динаров. - "Браство". Т. II. 1888. С. XIII.

⁴ Жеравчић М.В. Друштво Светог Саве - ДСС (1886-1945). Сопроводительная статья к каталогу АС, Ф. ДСС.

⁵ Звание черного духовенства; ниже архимандритского.

организации Общества обсуждались в доме у С.Николаевича. Уже в мае 1886 г, когда на собрании в доме С.Николаевича собралось значительно больше сторонников основания общества, были вынесены временные решения и было избрано временное собрание, которое выработало проект правил Общества.

После того, как все подготовительные работы были выполнены, 24 августа 1886 года в актовом зале Великой Школы¹ было проведено учредительное собрание, на котором отмечалось большое количество присутствующих².

С момента своего основания Общество Св.Саввы имело триединую структуру: Главный комитет, Управляющий комитет, Ревизионный комитет. В Управляющий комитет входили: 3 члена Главного комитета, являвшиеся директорами школ Общества и его интерната, президиум Общества и казначей Общества. В рамках Главного комитета (фактически являвшегося подобием парламента) были созданы комитеты по Боснии и Герцеговине (занимавшиеся поддержкой там сербских школ) и Литературный комитет, занимавшийся сбором и подготовкой печатных материалов Общества.

С конца 1886 года Главный комитет начало организацию подкомитетов в Крагуевце, Валево, Аранджеловце, Пироте, Нише, Шабце, Ужице и Жагубице. В самом Белграде позднее (в январе 1888) были основаны Дорчолское и Врачарское подкомитеты. В организации подкомитетов большую помощь оказал кабинет М.Гарашанина и местные органы власти.

Общество уже после 5 первых месяцев работы насчитывало 43 подкомитета, 1242 члена-основателя и 3500 регулярных членов (разница между первыми и вторыми сводилась к размеру вступительного взноса; первые также получали специальный, богато украшенный диплом). В середине 1887 года Общество насчитывало уже 58 подкомитетов, с 1500 членами-основателями и 4000 регулярных членов³.

¹ Великая школа в то время выполняла функции Университета, в который она была преобразована в 1905 г.

² Хаџи-Васильевић Ј. Друштво Св. Саве (1886-1936) // Споменици ДС. Београд, 1936. с.4-7.

³ В следующем 1888 г. Общество ввело еще и членов-помошников с уменьшенным размером членского взноса, 2 динара в месяц (АС, Ф. ДСС, д.9, 1 с.). В результате в 1888 году общество насчитывало 42 члена-помошника, 4598 регулярных члена и 1444 члена-основателя ("Браство". Т. II. 1888. С. L-LI).

Важным источником для изучения состава членов общества является список Главного комитета за 1887-1888 год¹. Превалировали учителя и сотрудники различных образовательных учреждений, причем не только численно, но и функционально. Поддержка правительства выразилась в том, что в общество входило два министра, а также представители многих государственных учреждений. Вывод о существовании некоторой помощи Обществу от православной церкви может быть также сделан на основании данных таблицы. Наконец, торговое сословие также было представлено в составе общества, занимая при этом оба казначейских места, что свидетельствует о том, что общество могло иметь приток капитала из частных рук и не было исключительно детищем правительства, полностью от него зависящим².

В 1887 году Общество основало Святосавскую вечернюю школу в Белграде, целью которой стало обучение молодежи из неосвобожденных сербских территорий с расчетом на дальнейшее возвращение закончивших школу в родные края. Образовательная программа школы была написана с учетом потребностей населения из неосвобожденных краев, с упором на национальную историю, географию и литературный язык³. В конце 1887 года Общество попыталось открыть школы в Нише, Велесе и Куманово, но эти попытки не удались⁴.

Вскоре после основания было принято решение о выпуске регулярного печатного издания Общества - журнала "Братство" (т.е. "Братство"), с характерным девизом "Брат сердцу мил, какой бы веры он ни был" ("Брат је мио које вјере био"). Кроме "Братства" Общество издавало книги и брошюры, отвечавшие задачам общества, а также получало печатную продукцию от других издателей для бесплатного распространения книг в Старой Сербии и Македонии⁵.

Общество установило свои ящики-кассы для сбора добровольной помощи во многих министерствах и ведомствах Сербии⁶. В

¹ Подробнее об этом речь пойдет в приложение II "Состав Главного комитета Общества Св. Саввы в 1888 г".

² Подобное предположение мы в дальнейшем подтвердим рассмотрением источников финансирования общества.

³ Подробнее о Святосавской школе речь пойдет ниже в §2 "Учебные заведения".

⁴ АС, Ф. ДСС, д.119, д.272.

⁵ "Братство", XIV, 1911. С.4-7.

⁶ Ящики-кассы были установлены в самой штаб-квартире Общества, в Министерстве строительства, в Министерстве финансов, в Таможенном министерстве, в Военном министерстве, в Государственной типографии, в здании железнодорожной таможни, в здании Народного банка, в здании Белградского муниципалитета, в здании Белградского су-

течение первых 3 лет работы подобные кассы стояли и во многих церквях. Кроме добровольных пожертвований, членских взносов и завещаний Общество получало некоторые суммы и непосредственно от правительства Сербии¹.

Представление о деятельности Общества в самом расцвете существования (т.е. с 25 января 1887 до 17 января 1888) можно получить из "Доклада о деятельности Главного комитета Общества Св. Саввы", сделанного Первым секретарем Общества преподавателем Первой белградской гимназии Перой Джорджевичем на II очередном съезде Общества 17 января 1888 г. в городе Крагуевце².

Главный комитет провел 30 заседаний за 12 месяцев. Было издано и распространено 18.500 экземпляров печатных изданий³. Кроме Святосавской вечерней школы общество помогало еще 12 сербским школам вне Сербии, потратив на это 2.600 динаров. Помощь деньгами и утварью получали и некоторые сербские церкви вне Сербии. Общество выдало учителям сербских школ вне Сербии, направлявшимся к месту работы 1.700 динаров, а ученикам, находившимся в подобной же ситуации, 900. Кроме того 2.500 динаров в качестве единовременного пособия было выдано "сербским патриотам", нуждавшимся в помощи. Наконец, важной областью деятельности Общества стал сбор информации "о положении сербских народных школ"⁴ и о ситуации с образованием в отдельных сербских краях", причем Главный комитет пользовался как перепиской с местными "сербскими патриотами", так и посылкой своих представителей в области, вызывающие интерес. Интересно, что для получения 5 подобных донесений с места событий Общество потратило 4.000 динаров⁵.

да, в здании налогового управления Белграда и в церкви Св.Марка. Общая сумма сбора за 1889 год составила 2.500 динаров. АС, Ф. ДСС, д.141.

¹ Так в 1889 году Общество получило от министерства просвещения 1160 динаров для выдачи 30 своим стипендиатам-учащимся. АС, Ф. ДСС, д.113, с.1.

² "Браство". Т. II. 1888. С. XIII-XXXI.

³ По другим сведениям 20.000. Выступление С.Николаевича перед Главным комитетом общества 12 ноября 1887 года. АС, Ф. ДСС, д.6, 1 л.об. Подробнее о печатных изданиях Общества речь пойдет ниже в §3 "Печатная продукция".

⁴ "Браство". Т. II. 1888. С. XXIX.

⁵ Что превышает суммы, потраченные за тот же период на поддержку самих образовательных структур. Этот относительный факт, как и абсолютный размер затрат (4000 динаров, т.е. франков, в те времена было значительной суммой) позволяет нам предположить, что под этой

В конце 1888 года Обществу удалось наладить реальные контакты с правительством Сербии, возглавляемым Н.Христичем. Консульства Сербии в Салониках, Скопье и Приштине стали оказывать обществу полную поддержку. В сентябре 1888 года Общество обратилось к Министерству просвещения и церковных дел с предложением о передаче сербских образовательных и церковных учреждений под управление Общества. Однако правительство не пошло на такое предложение. Вместо этого функции Министерства просвещения и церковных дел по курированию "сербских школ и церквей вне Сербии" перешли к специальному отделу при Министерстве иностранных дел. Сращивание Общества с государственным аппаратом, как и его превращение в неофициальный орган политической активности Сербии в районах Старой Сербии, было приостановлено. Новое сербское правительство предпочло другой путь.

Тем не менее правительство не переставало поддерживать общество, подарив ему участок земли в центре города для постройки Общественного Дома¹ и разрешив провести лотерею в пользу его постройки.

В 1889 году Общество основало отдел по снабжению церквей в неосвобожденных краях облачениями и церковными книгами. Во главе нового отдела встал архимандрит Фирмилиан. Митрополит Сербии Феодосий поддержал просьбу Главного комитета Общества о помощи и издал распоряжение всем церквям и монастырям своей митрополии передать все изношенные, старые и неиспользующиеся облачения, утварь и церковные книги в распоряжение Общества Св.Саввы для дальнейшего распределения.

Между тем, чрезмерная активизация национальной деятельности Общества стала вызывать нападки. Приход к власти радикалов подорвал позиции Общества в Сербии. Они обвиняли Общество в том, что оно чересчур явно взялось за дело, которое стоило бы вести в тайне, за то, что газетная кампания в пользу Общества насторожила и турецкие, и австрийские власти. Учитывая обоснованность этой критики, мы все же склонны считать, что основным минусом в глазах радикалов было то, что Общество было детищем прогрессистов, к которым относился и сам шеф Общества С.Николаевич. Кампания, начатая против Общества, привела к тому, что количество подкомитетов в стране

суммой скрываются затраты Общества на разведывательные экспедиции, которые сами по себе стали важной задачей общества.

¹ Постройка дома на Душановой улице была полностью завершена лишь к 1908 году, когда он был сдан Обществом в аренду Первой белградской гимназии, которая стала долговременным арендатором этого здания (и осталось в нем и по сей день).

уменьшилось с 62 (1888 г.) до 20 (1889 г.) Охлаждение во взаимоотношениях Общества и правительства возникло и в результате амбициозных претензий руководства Общества на управление сербскими церковно-образовательными делами в Старой Сербии.

На III ежегодном съезде Общества обсуждались вопросы его дальнейшего развития. Проблемы начались не только в стране, но и среди сербов Австро-Венгрии. Они поначалу с энтузиазмом встретили основание подобного Общества, вступали в него и помогали ему взносами, которые планировалось направлять на помощь сербам, живущим под турецким владычеством. Однако дальнейшая деятельность Общества вызвала в западносербских краях опасения и недовольство. Периодические издания "Србобран" и "Српски глас" из Задара называли членов Общества "австрийцами и предателями сербства"¹. С другой стороны, некоторые бдительные проправительственные издания призывали Вену обратить пристальное внимание на Общество и запретить в Боснии и Герцеговине его деятельность, подрывающую единство монархии².

Зато в Старой Сербии и Македонии деятельность Общества шла с бoльшим успехом. Оно занималось подготовкой учителей для Старой Сербии и их направлением в конкретные школы, публикацией учебников в Стамбуле и их продажей через Темка Поповича, книготорговца из Салоник, вопросом возвращения монастыря Хилендар под сербское влияние. В ознаменование 500-летия Косовской битвы Общество издало поэму Драгутина Й.Илича "Последний воин". Была начата чеканка серебрянной медали для членов общества по эскизу Дж.Миловановича. По индивидуальным запросам национальных активистов из Старой Сербии и учеников, выходцев из тех краев, Общество, в соответствии с необходимостью и возможностями, выдавало материальную помощь.

Однако прослеживался в деятельности Общества и некоторый волонтаризм, выражавшийся, например, в фантастических для анархичной ситуации в Старой Сербии, предложениях о посылке туда в пропагандистских целях на день Св.Вида ученических экскурсий³. Кадры, которое Общество использовало для пополнения состава сербских учителей и агентов в Старой Сербии, не всегда соответствовали задуманным задачам. Учителем в тех краях, т.е. получать с относительной регулярностью жалование и фактически не иметь никакого контроля над своей деятельностью, хотели бы многие. В документах Общества сохранились многочисленные прошения недоучившихся

¹ "Видело" 01.02.1889 и 19.01.1889.

² "Видело" 26.02.1888.

³ АС, Ф. ДСС, д.346.

гимназистов, расстриженных священников, учительниц, уволенных за развратные деяния, ушедших в отставку писарей, желавших нести благо просвещения сербским детям в Старой Сербии¹. Некоторые кадровые просчеты имели скандальный характер, так, например, в с.Маврово в районе Тетова учитель, назначенный за счет помощи Общества Св. Саввы, переметнулся на сторону болгар и стал обучать детей на болгарском языке и по болгарским книгам к возмущению всей сербской общественности этого села².

Кроме частых ошибок в кадровом вопросе (а может быть и вследствие таковых) деятельность по посылке в Старую Сербию и Македонию сербских учителей и учебников возмущала и общественное мнение в Болгарии. Именно тогда в начале 1890-ых произошли первые убийства болгарскими агентами сербских учителей, священников и национальных активистов, которые в глазах Европы были умело представлены "протурецкими коллаборационистами". Уже в 1891 году правительство Сербии, стремясь избежать непрофессионализма в церковных делах и в просвещении в Старой Сербии, полностью вытеснило Общество Св.Саввы из этой сферы деятельности.

Материальную поддержку при организации общества оказывали многие видные люди, как из Сербии, так и из-за границы. Среди них был русский генеральный консул в Салониках И.С.Ястребов³. Показательным, если не сказать пророческим, оказалось его мнение о судьбе Общества, выраженное в личном письме Любомиру Ковачевичу 19 марта 1887 года в ответ на его восторженное письмо с подведением итогов первого года деятельности. "Весьма приятно ваше сообщение об успехах Друштва Св.Саве. Признаюсь (нечего греха таить), я думаю, что и это благое предприятие не увенчается успехами. У сербов ничто не клеится. Даже досадно становится."⁴

Практическая деятельность общества с 90-ых до 1903 года сводилась к организации Святосавской вечерней школы, экскурсий и лекций.

После майского переворота 1903 года перемены коснулись и Общества Св.Саввы. Общество увеличило долю своего бюджета, выде-

¹ Например, АС, Ф. ДСС, д.168, д.170, д.174, д.180, д.186, д.191, д.207, д.219, д.233, д.252, д.269, д.415 и др.

² Жалоба с 10 подписями всех "видных людей села Маврово" сохранилась в АС, Ф. ДСС, д.276.

³ Ястребов был не единственным членом Общества в среде русского дипломатического корпуса. 2 сентября 1891 года в почетные члены Общества был принят и русский консул в Скопье Машков. АС, Ф. ДСС, д.479.

⁴ АС, Ф. Лjubомир Ковачевич, 577.

лявшуюся на помощь учащимся своей вечерней школы из "неосвобожденных краев" и реорганизовала ее, вернулась к практике распространения своих книг и изданий в Старой Сербии, реорганизовало Святосавскую вечернюю школу; определило некоторое количество стипендий для помощи молодежи из Старой Сербии и Македонии, желавшей получить профессиональное образование не в Сербии, а в Европе¹. Общество помогало и сербам, пострадавшим от "бесчинств в Македонии в 1903 г"².

После интересующего нас периода Общество в качестве благотворительного фонда поддержки сербского (а позднее триединого югославского) народа просуществовало еще долго. Ни бури Балканских войн, ни ураган I Мировой войны, ни изменения политической конъюнктуры в межвоенное время не сломили Общество. Даже жестокие реалии немецкой оккупации во время II мировой войны не уничтожили его. Лишь 22.05.1945 года решением коммунистических властей деятельность Общества Св.Саввы была прекращена³.

* * * * *

Сербское население Старой Сербии поддерживало свои духовные и материальные основы не только благодаря помощи извне, но и самостоятельно. Основную роль в этом играла частная и общественная благотворительность.

Следует уточнить особенности денежного обращения в Турции для определения реального значения делавшихся взносов и пожертвований.

В Турции XIX в. денежная единица называлась аспре или акче. 3 аспре = 1 пара. 40 пар = 1 грош. Девальвация серебра, как и порча монеты привела к тому, что турецкие власти были вынуждены выпустить в обращение новые монеты: серебряные меджедии и золотые лиры. Кроме турецких денег, в Старой Сербии ходили английские золотые фунты, египетские золотые лиры⁴, серебряные австрийские цванцики и талеры, серебряные русские рубли, золотые венецианские дукаты, которые чаще использовались для накопления богатств или

¹ "Браство", XIV, 1911. С.1-19.

² Иногда эта статья расходов тенденциозно формулировалась как "помощь жертвам болгарских бандитов" АС, Ф. ДСС, д.686, д.897.

³ Жеравчић М.В. Друштво Светог Саве - ДСС (1886-1945). Сопроводительная статья к описи АС, Ф. ДС. С.10.

⁴ Чемериќић М. Трговина, занатство, индустрија, кредитне установе од 1875. до 1937. // Споменаца двадестетопетогодишњице ослобођења Јужне Србије. Скопје, 1937. С.685.

для монисто, чем в повседневном обиходе¹. Обменный курс постоянно менялся даже в рамках турецкой денежной системы при обмене золота на серебро. Менялся курс и в соответствии с тем, в каком городе Турции происходил обмен. В больших торговых центрах крупные монеты (золотые) имели большее хождение и могли быть обменены по более выгодному курсу, в то время как в захолустных городках (таких, какими были города северо-западной части Старой Сербии) мелкие монеты ценились выше, так как торговля там шла мелкая. Например, в августе 1898 года консульство в Приштине сообщило в Белград следующий курсовой список: 1 лира = 124 грошей, наполеондор = 108 грошам, дукат = 64 грошам, сербский динар = 4 гроша 30 пар².

Сербская традиция общественных объединений с благотворительными целями имеет давнюю историю. Стремясь посетить православные монастыри и святыни, паломники часто создавали совместные "кассы". Постепенно пополняя их, они набирали необходимую сумму и отправлялись к заветной цели на общие деньги. Создавались и общества по восстановлению и обновлению конкретных церквей, причем, как правило, такие общества получали названия по имени Святого, которому была посвящена церковь (например, Общество Св.Василия по восстановлению церкви Св.Василия в селе Горна Србца). Членами таких обществ обычно становились торговцы и ремесленники.

В 1880 году Петар Костич и Джордже Кампрелич, преподаватели Призренской Семинарии, приступили к организации фонда по поддержанию сербских школ, дав ему имя Святого патрона сербских школ – Св.Саввы. Общество имело своего председателя, совет, делопроизводителя, казначея и от восьми до девяти помощников казначея. Членство в нем имело три степени: основатель, даритель и рядовой член. Основатели вносили разовый взнос в 45 динаров, дарители разовый взнос в 225 динаров, а рядовые члены при вступлении 4,50 динаров, и по 4 гроша каждый месяц. Казначей должен был заниматься оборотом полученных средств, чтобы лишь полученные проценты шли на дела благотворительности. Каждый год кассир давал отчет собранию членов фонда. Роль его помощников заключалась в ежемесячном сборе взносов от рядовых членов. В 1880 году в здании Семинарии в присутствии большого числа видных людей и русского консула Ястребова это Общество было торжественно основано. Однако оно существовало только до 1885 года, когда в связи с албанскими беспо-

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века. Скопље, 1933. С.113-114.

² Храбак Б. Почети банкарства на Косову.// Историјски гласник, 1-2. 1982, С.62.

рядками и их подавлением турецкие власти не только арестовывали албанских вожаков бунта, но и пытались ликвидировать наиболее значимые сербские институты, вызывавшие ненависть албанцев и способствовавшие, по мнению властей, дестабилизации общества.¹ В это же время в Старой Сербии было основано певческое Общество Св. Уроша, поддерживавшее традицию сербского церковного и светского пения.

Кроме церковных обществ финансовые средства собирались в рамках "эснафских" (т.е. цеховых) касс взаимопомощи, действовавших, как и сами эснафы, в рамках религиозной сегрегации. Деньги, которые собирались в кассах православных эснафов, обычно использовались для помощи пострадавшим от мусульманских погромов, бесприданницам, сиротам, чьи родители были членами цеха. Кроме этих расходов деньги шли и на помощь церквям, монастырям и православным семьям, чей кормилец оказывался в тюрьме².

Строительство железной дороги до Косовской Митровицы в 1873-1874 годах, активизация торговли, пришедшая в Старую Сербию в 80-ых годы XIX века, как и поток мухаджиров из Боснии и Сербии стали важным элементом в изменении структуры деловой активности и состава городского населения в Старой Сербии. Сербские и цинцарские православные торговцы с трудом могли противостоять ростовщическому капиталу, хлынувшему из Салоник по железной дороге. Процентная ставка среднего по размерам кредита в городках Старой Сербии к концу XIX века была равна 20%³. Кроме того, в ситуации общей нестабильности многие мусульманские землевладельцы, как и мухаджиры, были вынуждены обратиться к торговле как единственной форме выживания, вытесняя сербских и цинцарских торговцев⁴.

Наконец, это комерческое противостояние на основе национальной и религиозной сегрегации вылилось в бойкот, который фактически длился в Старой Сербии с 1897 по 1912 гг.⁵ Непосредственным

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успомена писца). Скопље, 1933. С.89.

² Гавриловић М. Развитак банкарства и привреде у Јужној Србији. Скопље, 1931. С.5-6. Существовали попытки турецких властей создавать и общие крестьянские кассы взаимопомощи, но эти попытки (из-за политики выдачи ссуд) в основном превращались в еще один способ ограбления православного населения в пользу мусульман. Храбак Б. Почети банкарства на Косову.// Историјски гласник, 1-2. 1982, С.59.

³ Нушич Б. Косово: (Опис земље и народа). Београд, 1986. С.69.

⁴ Гавриловић М. Развитак банкарства и привреде у Јужној Србији. Скопље, 1931. С.7-8.

⁵ Там же... С.6-7.

поводом к бойкоту стали события греко-турецкой войны. Тогда для вытеснения сербов и цинцаров из мелочной торговли мусульманское население под предлогом того, что женщины, оставшиеся дома без мужей, не должны делать покупки у мужчин, подвергли православных торговцев обструкции. Не принесли изменений даже попытки сербских торговцев передать непосредственную торговлю в лавочках в руки своих жен.

Воспользовавшись ситуацией, салоникийские ростовщики подняли уровень кредита до 400%¹.

Положение осложнялось еще и тем, что в нестабильных условиях Османской империи создание любой кассы взаимопомощи было связано с определенным риском. Единственным выходом из ситуации стали церковные фонды, которые могли существовать благодаря церковной автономии, признаваемой, в некоторой степени, Портой.

В 1901 г. в Призрене был основан Фонд церкви Св.Георгия² при участии митрополита Рашко-Призренского Никифора, ректора Семинарии С.М. Димитриевича, преподавателя П.Костица и предпринимателей А.Гроздановича и К.Патроногича. Важно отметить, что основанию Фонда помог С. Андреевич-Игуманов, внеся 1000 наполеондоров (т.е. 1/3 уставного капитала) под минимальный процент в 6% годовых. То, что Фонд был основан благодаря помощи С.Андреевич-Игуманова, позволяет нам утверждать, что этот фонд имел, в первую очередь, характер национальный и покровительственный сербскому населению, хотя и приносил коммерческую³ прибыль. Неслучайно большую помощь при организации Фонда, как и непосредственное разрешение на размещение его канцелярии в помещении русского консульства, предоставил русский консул С.В.Тухолка⁴. Кроме "Фонда церкви Св.Георгия" в Призрене, были основаны Фонд Св.Богородицы в Печи, Фонд церкви Св.Уроша в Феризовиче, Фонд церкви

¹ Чемерикий М. Трговина, занатство, индустрија, кредитне установе од 1875. до 1937. // Споменица двадестетопетогодишњице ослобођења Јужне Србије. Скопје, 1937. С.695-696.

² АС, Ф. Консулат у Приштини, 1.јул 1901, "Правила фонда цркве Св.Ђорђа у Призрену за штедњу и међусобно потпомагање својих чланова".

³ Доказательством нашего тезиса может быть и тот факт, что Фонд ссужал деньги для постройки здания сербской школы в Призрене. Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопје, 1933. С.29.

⁴ Там же...С.106.

Св.Николая в Приштине, Фонд православной сербской церкви в Куманово¹.

После младотурецкой революции 1908 года в относительно стабилизировавшихся условиях были созданы попытки превратить некоторые из церковных фондов в банки. Тогда же в Старой Сербии стали развиваться филиалы центральных отоманских банков, по преимуществу салоникских.

* * * * *

Кроме общественных фондов, поддержанием сербского просвещения в Старой Сербии занимались и частные благотворители. Первым из них был Призренский торговец Димиш Младенович-Мишетович (1810?-1859), впервые на свои деньги привезший в 1856 году в Старую Сербию учителя, имевшего специальное образование. Наиболее известным из всех людей, помогавших сербским институтам в Старой Сербии, был Сима Андреевич-Игуманов(1804-1883), также уроженец города Призрена. Трагическая судьба и ранняя смерть жены и детей заставила его обратить свою любовь на всех своих братьев-сербов, живущих в Старой Сербии. Он покупал здания для сербских школ, поддерживал материально учителей и всячески заботился о неформальном центре сербского просвещения в Старой Сербии – Призренской Семинарии. С.Андреевич-Игуманов занимался коммерческими делами в России и получил русское гражданство. Это помогало не только финансовой активности С.Андреевича-Игуманова, но и часто служило защитой для сербских образовательных заведений, находившихся под покровительством русского гражданина². Умирая, С.Андреевич-Игуманов оставил все свои капиталы на дело сербского просвещения в Старой Сербии.

¹ АС, Консулат у Приштини, 1905, б.д., Посольство Сербии в Константинополе - Консулатам Сербии в Европейской Турции.

² Мнение России, ее консулов и даже отдельных граждан в те времена весьма уважалось иностранными государствами. Ярким свидетельством этого является случай из воспоминаний Петра Костића (Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.78). Тогда в Призрене правил Али Абдурахман-паша, отличавшийся резкой неприязнью к русским и сербам. В одном из личных разговоров с русским консулом Ястребовым он сказал: «Если я когда-нибудь стану Великим Везирем, посмотрите, как я с вами, русскими, сведу все счеты». Эти высказывания не были забыты и, когда он все-таки стал Великим Везирем, русский посол в Константинополе уже через 15 дней добился смещения ретивого русофоба.

Можно перечислить целую галерею сербов и сербок, завещавших после своей смерти все свое имущество или часть его на дело сербского просвещения. Это были благородные, обычно одинокие люди, преуспевшие в своих делах, но, по разным причинам, не оставившие за собой прямых потомков, и поэтому стремившиеся поддержать всех своих единоверных и единокровных братьев. Порой эти благородные люди и их намерения становились жертвами неверных душеприказчиков или войн. Но, тем не менее, их помощь была крайне важной для всех образовательных заведений Старой Сербии, а их имена остались в благодарных воспоминаниях современников и в памяти потомков¹.

§2. Учебные заведения.

В Турецкой империи еще до Восточного кризиса 1877-1878 годов существовало Министерство просвещения, так называемое, *Meağrifi umumiye*, действовавшее в соответствии с "Законом о светском характере образования" от 1869 года. А глава 15 Конституции Османской империи, принятой 23 декабря 1876 года, гласила: "Каждый гражданин в рамках закона имеет право открывать общественные или частные школы..." Дополнялось это утверждение главой 16, в которой содержалось упоминание о том, что "...все школы находятся под государственным надзором...", и главой 18, где постановлялось, что "...Государственным языком является турецкий; государственный чиновник должен знать турецкий язык."² Фактически эти правовые нормы были основной опорой развития образования на территории Турции, в том числе и в Старой Сербии. В конце XIX века в этом регионе "...рядом, почти стена к стене находились еврейские, греческие, сербские, болгарские и турецкие школы..."³ Характеризуя деятельность этих школ, И.Г.Сенкевич отмечала, что "...на территории Европейской Турции и, в том числе, Албании находилось, кроме турецких, множество различных национальных школ: греческие, сербские, болгарские. Эти школы субсидировались правительствами Греции, Сербии и Болгарии и вели шовинистическую пропаганду в пользу этих государств. Что касается албанских школ, они ниоткуда не получали помощи, поскольку они были призваны объединять албанцев всех религий и воспитывать в них чувство национального самосознания, турки подверга-

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успоменама писца). Скопље, 1933. С.135.

² Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština, 1968. S.100.

³ Карић Д. "Србија и Балкански свет". Београд, 1893. С.160.

ли их гонениям и запретам".¹ Конечно, последнее утверждение Сенкевич по поводу албанских школ нельзя назвать абсолютно бесспорным, с ним не соглашаются даже албанские авторы, говорящие о значительной помощи, оказываемой албанским школам Австро-Венгрией и Италией². Важно другое, - то, что национальные школы стали оружием в руках различных государств и этнических групп, стремящихся защитить свои интересы. От эффективности, многочисленности и обеспеченности учебных заведений различного уровня зависело количество и качество образованных людей, которые, в дальнейшем, становились опорой национальных интересов в регионе. В конце XIX века (в 1896/1897 гг.) на территории Европейской Турции (без Боснии и Герцеговины) картина образования православных народов складывалась следующим образом³.

Национальная принадлежность	Количество учебных заведений	Количество учеников	Среднее количество учеников на учебное заведение
Греческие	1286	85015	66
сербские	162	7511	46
румынские	80	3678	46
болгарские	821	29846	36

Можно обоснованно предположить, что греческие учебные заведения имели значительный перевес потому, Константинопольская патриархия стояла на откровенно прогреческих позициях. Болгарская сеть школ раскинута по всей Македонии, опиралась на Болгарский экзархат. Румыния, руководствуясь понятным геополитическим расче-

¹ Сенкевич И.Г. Освободительное движение албанского народа в 1905-1912 гг. Москва, 1959. С.42.

² Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština 1968. S.107.

³ Новаковић С. Балканска питања 1886-1905. Београд, 1906. С.461.

том, не слишком заботилась о родственном румынам влашском населении в Турции. Сербия, несмотря на все попытки наращивания пропагандистской организации в Старой Сербии и Македонии, все таки находилась на предпоследнем месте.

По сведениям И.Иванишевича¹, в Косовском вилайете в 1901/1902 году было уже 209 школ. "Приложение III. Сербские учебные заведения в Старой Сербии в 1901/1902 учебных годах" прекрасно иллюстрирует, насколько широко удалось осуществить культурно-пропагандистские планы М.Гарашанина в отношении Старой Сербии. Сербь Старой Сербии получили возможность предоставить своим детям национальное образование от его начальных ступеней до гимназии, что полностью отвечало сложившимся потребностям. В систему были заложены и принципы самовоспроизводства, т.к. учителя для начальных школ подготавливались в самой Старой Сербии. Все же специалисты с высшим образованием или специфическими профессиональными навыками, должны были привлекаться со стороны, т.е. зачастую из Сербии. Это обеспечивало тесную связь сербской образовательной системы в Старой Сербии с Сербией. Важно отметить, что с 1902 года до 1912 количество сербских школ в Старой Сербии не возрастало и иногда даже уменьшалось под воздействием албанской анархии в северо-западной части вилайета (точнее в ее центральной части) и под давлением терроризма болгарских чет в юго-восточной части.

* * * * *

В соответствии с планами М.Гарашанина, школьно-образовательные заведения должны были сыграть важную роль в укреплении и расширении сербского влияния на Балканах.

В Старой Сербии еще в начале XIX века существовали различные сербские частные начальные школы. Одна из первых мужских частных школ была открыта в 1810 году в Призрене². Конечно, уровень образования и квалификация учителей этих школ были очень невысокими. Учеником такой школы мог стать любой, кто был в состоянии платить учителю 20-60 пара ежемесячно, а кроме того, нести сопутствующие расходы: на покупку учебников, дров для отопления здания, где проходили занятия, и даже на подстилки из невыделанной

¹ Иванић И. Маћедонија и маћедонци. Кн.I. Опис земље и народа. Нови Сад, 1908. С.310.

² Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština, 1968. С.119.

овечей шкуры, на которых обычно восседал учитель с учениками¹. Как правило, учителями становились просто грамотные люди, например, такие как священники или ремесленники. Одна из первых сербских женских частных школ в интересующем нас регионе была основана в 1836 году.

Но более важное значение имели общинные начальные школы, которые действительно оказывали серьезное и основательное влияние на национальный дух населения Старой Сербии. Основной задачей этих школ, как в центральной, так и в южной части Старой Сербии было культивирование литературного сербского языка среди местного населения².

Первая такая школа возникла в Призрене в 1836 году, где местная община построила свое школьное здание. Школы такого типа существовали до 1876 года практически без изменения³. В школе господствовала система физических наказаний, а основной педагогический принцип был выражен во фразе, которую обычно говорил учителю отец каждого ребенка, отдавая его в школу: "Кости мои, мясо твоё, если хорошо не занимается"⁴. Занятия проводились круглый год, а в крайне произвольную программу входило обучение чтению и письму (обычно на церковно-славянском), четырем видам арифметических действий и основам православия. Окончивший полный курс (что случалось нечасто) мог стать учителем или священником. Постепенно культурный уровень учителей поднимался, однако, в основном, помогали этому меценаты, такие как Димиш Младенович-Призренац и С.Андреевич-Игуманов, само же сербское государство этому вопросу внимания не уделяло. Лишь с основанием Призренского богословского

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.5.

² Со временем важность этой задачи стала настолько очевидной, что МИД Сербии даже вынес на рассмотрение консульств предложение о создании "детских садов" ("забавишта") для совсем маленьких детей с целью "приучить их к школе" и "утвердить в литературном языке". АС, Ф. Консулат у Приштини, МИД ППО - Консулату у Приштини, 25 фебруара 1904 г.

³ Представление о том, к какому идеалу стремились школы такого типа дает Пелагић В. Руковођа за србско-босанске, ерцеговачке, старосрбијанске и македонске учитеље, школе и обштине. Београд, 1867.

⁴ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933.С. 8.

училища (а точнее, с первым его выпуском в 1874 году) кадры учителей стали пополняться достаточно образованными людьми. Однако, начавшаяся вскоре война практически полностью разрушила образовательную систему.

Лишь в 1879 году после практически двухлетнего перерыва возобновилась нормальная работа учебных заведений в Старой Сербии. Большинство учительских мест занимали выпускники Призренского богословского училища, причем в конце века участились случаи, когда эти выпускники получали дополнительное (иногда даже специальное педагогическое) образование в Сербии и затем возвращались в Старую Серию на преподавательскую работу¹.

С 1881 года по просьбе школьных общин на экзаменах стали неофициально присутствовать преподаватели Призренского богословского училища. В 1893 году в программу начальных школ был введен турецкий язык, который являлся официальным языком Порты, что расширяло возможности выпускников этих школ и позволяло им органичнее вписываться в сложную систему Османской империи. Интересно, что преподаватель турецкого языка в этих школах часто играл роль посредника между турецкими властями и сербским населением, например, помогая им написать жалобу или просьбу к властям². С 1894 года в средних школах по инициативе сербского и при помощи русского консульств, несмотря на сопротивление местных турецких властей, были введены регулярные контрольные проверки с целью поддержать образование на требуемом уровне.

Кроме мужских, в Старой Сербии существовали и женские начальные школы. Среди их преподавательниц доминировали сначала учительские и поповские дочери, а затем выпускницы Высшей женской школы в Белграде. Особняком в нескончаемом ряду этих учительниц, часто оставлявших свою работу в связи с выходом замуж, стояла Станка Кампрелич. Эта талантливая женщина родилась в состоятельной семье в Белграде и закончила в России в Киеве Фундуклеевскую гимназию с отличием и с серебряной медалью. В 1881-1882 годах она жила в Призрене со своим мужем, преподавателем Призренского богословского училища, и преподавала в Призренской женской начальной

¹ Этот вывод мы делаем на основании ряда биографических данных об учителях-сербях из Старой Сербии, которые приводит Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успомена писца). Скопље, 1933. С.13-14.

² Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успомена писца). Скопље, 1933. С.16.

школе. За год ей удалось многое сделать для развития женского просвещения в этом глухом уголке Порты. Но в 1882 году ее муж Джордже был арестован и заточен на 10 лет в Азиатской крепости Акью-Кале в Малой Азии, после чего судьба Станки резко изменилась, и ей пришлось оставить свою работу¹.

В 1898 было открыто женское ремесленное училище, не получившее, впрочем, в связи с патриархальностью нравов большой популярности.

Многочисленные начальные школы существовали в Старой Сербии с конца XIX века практически в каждом крупном селе или городке, имевшем сербское население². В 1898 году Политико-просветительский отдел при Министерстве иностранных дел открыло в ряде городов Старой Сербии стандартные начальные школы. С этого времени все они работали по программам аналогичных школ в Сербии. Главное их отличие заключалось в изменении учебников и программ по истории и географии по острым вопросам сербо-турецких отношений и в преподавании в школах Старой Сербии турецкого языка³.

После принятия плана М.Гарашанина жалование учителям частично выплачивалась школьной общиной, частично покрывалась за счет оплаты учеников, но в основном состояло из дотаций сербского правительства, причем точный размер этих выплат из соображений безопасности постоянно держался в секрете. Например, Слободан Йованович в своем донесении о посещении сербских консульств в Турции отмечает даже факт ознакомления ненадежных сербских жителей с размерами сумм выплат как грубейшую ошибку, способную сыграть роковую роль⁴.

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.16.

² Пејин Јован, О обнови рада и оснивању Српских школа у Старој Србији и Македонији 1897. године // Вардарски зборник 1. Београд, 1999. С.323-327. Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.33-43.

³ Общая стандартизация коснулась и средних учебных заведений (гимназий и училищ), на которые распространялись рассылавшиеся циркулярным письмом по сербским консульствам в Старой Сербии и Македонии АС, Ф. Консулат у Приштини, 1903 без.месяца "Правила проведения приемного экзамена в средних школах" и "Правила проведения выпускных экзаменов в школе".

⁴ Историјски гласник. 1987. №1-2. С.198.

Большую проблему вызывали и поиски помещений, где можно было бы разместить школу. В 1885 году, испугавшись быстрого роста образовательных заведений, по разному влиявших на ее граждан, Порта учредила комиссии по просвещению, разрешение которых стало необходимым для постройки и регистрации учебных заведений, причем местные власти при каждом удобном случае затягивали и осложняли дело¹.

Однако самые большие проблемы с турецкими властями, равно как и достижения, и победы сербского просвещения в Старой Сербии связаны, конечно, с Призренским богословским училищем (семинарией), так называемой Призренской Богословией. Этот мощный оплот православия и народного духа в Старой Сербии был основан в 1871 году в Призрене по настоянию сербского митрополита Михаила, при финансовой поддержке С.Андреевича-Игуманова и под покровительством русского консула И.С.Ястребова. Семинария с момента ее основания постоянно работала под покровительством Сербского правительства. Так, с 1877 года ее курировало отдел Министерства образования Сербии, а с 1889 года – отдел Министерства иностранных дел. Преподавали в училище и возглавляли его многие известные деятели Старой Сербии: Савва Дечанец (автор известного меморандума и будущий епископ Жичский), Илия Ставрич, Петар Костич. Большие затруднения в развитии Богословского училища вызвали разногласия его руководства с епископом Рашко-Призренским Мелентием, который, будучи по происхождению греком, не всегда с пониманием относился к сербским национальным проблемам.

Программные установки основателей училища сохранил "Проект устройства Богословии", который привел в своей книге Петр Костич². "Цель Богословии – готовить молодых людей православной веры и сербской национальности в Османской империи. В Богословию принимаются ученики после 4 класса начальной школы. Срок обучения три года. В Богословии есть управляющий, который занимается также работой преподавателя, и еще два преподавателя."³ Определенный бюджет, предусмотренный устроителями, сохранялся до 1881 года, когда материальное положение преподавателей было немного улучшено. Примерная программа преподавания была следующей⁴:

¹ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успоменама писца). Скопље, 1933. С.26-29.

² Там же... с.26-29.

³ Там же... с.49.

⁴ Там же... с.49.

	Год обучения	Основные программные предметы (про
Гимназические науки	I	христианская наука, сербский язык, обща ка, география, гигиена, физика, церковн
	II	сербский язык, церковно-славянский яз сербская история, география, арифметика и ц
Богослов-	III	догматическое богословие, церковное бо богословие, пастырское богословие, история серб история, гигиена, церковно-славянский язык и п

Впрочем, программа преподавания могла по разным причинам изменяться. Так, моральное богословие было заменено на историю христианской церкви, а вскоре этот предмет, также как и сербскую историю, стали преподавать неофициально, так как увеличилось внимание к этим дисциплинам со стороны турецких властей. В 1883 году вместо гигиены стали преподавать зоологию и ботанику, так как в Семинарии появился новый преподаватель, закончивший Учительскую школу в Белграде. Отсутствие до 1886 года в программе Семинарии турецкого языка было значительным пробелом образования, так как знание официального языка могло бы стать важным подспорьем в работе сербских учителей и священников для урегулирования различных конфликтов с властями. Что же касается других иностранных языков, знание которых могло потребоваться сербскому населению Старой Сербии, то было и другое важное мнение, отражающее этнические процессы в крае. В сопроводительной статье к сербо-албанскому словарю, изданному в 1902 году в Белграде Любой Куйунджичем из Джаковицы, говорится: "Так как сербы являются соседями албанцев, им необходимо знать и албанский язык, ибо таким образом, изучая язык, мы придем к более близкому, быстрому и серьезному контакту с албанским народом. Поэтому ошибаются наши руководители, что заставляют наши органы просвещения в Турции учить турецкий, а не албанский язык"¹. С 1889 Семинария была преобразована в Богослов-

¹ Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština, 1968. C.119.

ско-учительскую школу с 3 годами гимназического и 3 годами высшего образования. А в 1901 году была проведена очередная и последняя реформа, основной целью которой стало снижение первоначальных требований к ученикам с целью расширить возможный круг поступающих.

Общими результатами работы Призренского богословского училища были следующие. С 1873/1874 года, когда первые выпускники Семинарии закончили образование, до ее первого переустройства в 1889/1890 учебном году ее окончили 89 учеников, четыре класса по переходной программе 1890/1891 – 11 учеников; четыре класса по переходной программе 1891/1892 - 13 учеников; пятилетнюю переходную программу 1892/1893 - 13 учеников; пятилетнюю переходную программу 1893/1894 - 11; шестилетнюю до преобразования начала XX века - 215 учеников; четырехразрядную - 118 учеников; сокращенный курс за три года - 96 учеников.

Среди выпускников Богословского училища были 193 священника, 323 учителя начальных школ, 17 преподавателей средних и высших учебных заведений, 1 патриарх, 1 митрополит, 3 епископа, 1 судья, 1 министр, 1 адвокат, 62 чиновника¹.

Важно отметить, что проблема просвещения населения Старой Сербии имела два пути решения. Первый, наиболее широко применявшийся путь подготовки кадров в самой Турции, мы рассмотрели выше. Но был и второй путь, - путь подготовки образованных кадров вне территории Турции. Этим путем широко пользовалось Общество Св.Саввы.

Святосавская школа, основанная в 1887 году², основывалась с самого начала в Белграде с 3 классами начальными и 2 - подготовительными, т.к. подготавливали кандидатов в учителя. Уровень подготовки последних был не высок. Но эти 2 класса сохранялись с целью стимулирования учеников начальных классов, которые, надеясь на учительские места, заканчивали все 3 начальных класса, не довольствуясь лишь теми примитивными знаниями письма, чтения и арифметики, которые они получали в 1 классе³. Школа существовала для молодых людей родом из Старой Сербии и Македонии, пришедших в

¹ Смотри подробнее в работе Костић П. Споменица педесетогодишњице Призренске богословско-учитељске школе. Београд, 1925.

² "Друштво Св.Саве". Т. III, 1889. С.45-49.

³ "Браство". Т. VI. 1894.С.330-356. Тем не менее, в дальнейшем (1897) с ростом общей стандартизации программ обучения в Сербии Обществу пришлось закрыть подготовительные классы. "Браство". Т. XIV. 1911. С.8-10.

Белград на заработки. Днем он работали, а вечером выделяли 3 часа на получение образования, поэтому Школа с полным правом называлась вечерней.

Из программы школы были удалены "естествознание", "физика", "общая история" и "французский язык" с тем, чтобы максимально облегчить обучение и дать больше часов на "чтение", "письмо", "арифметику", "географию и историю сербского народа". В то же время в программу обучения всех 5 классов был введен "турецкий язык и основы турецкого законодательства"¹.

Многие ученики школы были строителями, поэтому они ходили в школу лишь зимой, а в течение всего остального времени зарабатывали себе на жизнь. Тем не менее существовало и некоторое количество более постоянных учащихся, которые посещали школу регулярно, причем регулярность посещений существенно возрастала в старших классах. В год во всех 5 классах школы обучалось 150-200 человек². Структура учащихся резко отличалась от тех, кто ходил в регулярные государственные школы Сербии. Питомцы Святосавской школы, в основном (80%), происходили из южной части Старой Сербии и Македонии, имели средний возраст 18 лет, и часто были из неполных семей (1/3 вообще не имела родителей, а еще 1/3 - только одного родителя). Ежегодно к экзаменационным испытаниям во всех 5 классах приступало порядка 60-80 учеников, из которых получало свидетельство (т.е. с успехом проходили экзаменационные испытания) около 50 человек, практически равномерно распределенных по всем 5 классам³.

Важно отметить, что для расширения сербского влияния в Старой Сербии те ученики, которые посещали школу по 2-3 месяца и учились лишь читать и писать имели не меньшее значение, чем те, кто полностью заканчивал 5 классов. Дело в том, что первые были как правило сезонными рабочими, и после того, как зарабатывали требующуюся им сумму денег, возвращались домой в Старую Сербию, унося с собой не только деньги, но и ростки чувства национального самосознания, которые им пытались привить в Вечерней школе. С другой стороны, закончившие весь курс обучения старались получить рабочее место в самой Сербии, и часто не испытывали особого жела-

¹ "Браство". Т. VI. 1894.С.337.

² Там же... С.338.

³ Среднестатистический портрет учащегося Святосавской школы сделан нами на основании аналитической обработки статистических таблиц, приведенных в "Браство". Т. VI. 1894.С.340-349, с необходимой коррекцией данных по материалам "Браство". Т. XIV. 1911. С.8.

ния вернуться на родину¹, т.е. получив субъективно большую выгоду от обучения, они играли меньшую объективную роль в процессе укрепления сербского национального самосознания в Старой Сербии. Следует при этом иметь в виду, что турецкие власти с особым подозрением относились к учителям или священникам, получившим образование в Сербии и пытавшимся применить свои знания в Старой Сербии, и чинили им всяческие препятствия. Подробнее этот вопрос мы рассмотрим ниже.

* * * * *

Развитие сербского просвещения в Старой Сербии было осложнено не только недостатком кадров и слабостью финансирования. Большие проблемы создавали и турецкие официальные лица различных уровней.

В 1886 году в Турции были образованы комиссии по просвещению ("Меариф комисиони"), которые в основном состояли из местных мусульман и вилайетских инспекторов. С тех пор именно они экзаменовали лиц, желавших заниматься педагогической деятельностью в Турции, и выдавали им свидетельства. Особые проблемы возникали на пути "нострификации" иностранных дипломов (т.е. полученных сербами в Королевстве Сербия)². Проблемы на пути сербского просвещения в Старой Сербии могли создавать не только члены комиссии, требовавшие отменного знания турецкого языка, турецких законов и географии. Некоторые чиновники просто вымогали деньги или, по крайней мере, сытный обед за счет школьной общины³. Но гораздо опаснее были "честные и неподкупные", принципиально чинившие препоны на пути развития сербских образовательных заведений.

Так Петр Костич, занимавший в 1882-1889 годах пост начальника Семинарии, вспоминал об одном из таких усердных чиновников Тефик-бее, не бравшем приношений и не поддававшемуся на

¹ Общество выплачивало стипендии и тем уроженцам Старой Сербии и Македонии, которые желали получать высшее образование в самой Сербии или даже за ее пределами. У них, получивших хорошую и прибыльную профессию, желание вернуться на родину было еще слабее. Последнее обстоятельство вынудило Общество брать у своих стипендиатов подписку о том, что они обязуются по окончании обучения вернуться в свои родные края. "Братство". Т. XIV. 1911. С.9.

² Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца), Београд, 1928. С.107-108.

³ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успоменама писца). Скопље, 1933. С.30.

лесть. Его рвение доходило до того, что он заставлял полицейских рыться в гудах мусора, выбрасывавшихся из училища на берега реки Быстрицы, чтобы найти хоть какую-то компрометирующую и крамольную вещь. Наконец, уже в 1894 Костич нашел способ избавиться от ретивого служакн, хитроумным способом использовав помощь Белграда. По его предложению, упорный и непреклонный враг сербского народа был ... награжден Таковским крестом III степени. Эта неожиданная, в первую очередь для самого Тефик-бея¹, награда полностью уничтожила его авторитет среди мусульманского населения в городе, крайне затруднив его работу. Награждением заинтересовались и турецкие власти в столице, которые мудро рассудили, что дыма без огня не бывает, и вызвали его в Стамбул, где, согласно традиции, ему за прошлые заслуги дали повышения, но, учитывая сомнительную награду, позаботились о том, чтобы он, на всякий случай, поскорее умер.

Вмешивались в процесс образования даже официальные лица, не имевшие на это права. Например, британские путешественники по Европейской Турции, посетившие Старую Сербию незадолго до Восточного кризиса 70-х годов, вспоминали, что учитель сербской школы в Косово опасался открыто использовать книги по истории Сербии, изданные в Белграде, объясняя это так: "Офицеры турецких полков часто заглядывают и шныряют по школе, а кавалерийские офицеры - часто венгры, казаки или поляки и могут читать славянские книги". Последнее замечание привело англичанок в недоумение: "Но эти краткие сухие истории не содержат ничего крамольного, а офицеры-христиане, вероятно, вас бы не обвинили". Это вызвало горький ответ учителя: "Другие, может быть, и нет, но поляки - больше турки, чем сами турки. Однажды один польский офицер заглянул через плечо одного из учеников и воскликнул: "Эй, учитель, что я вижу? Эти книги отличаются от болгарских, они из Княжества, и здесь есть кое-что об истории Сербии. Если еще раз это увижу, я донесу властям". Я задрожал с головы до ног и не знал, что сказать или сделать. К счастью, был тут и один казак, дезертир из русской армии, хороший человек, который нам всегда помогал. Вывел поляка из классной комнаты и сказал ему сердито, что они посланы в Приштину не с тем, чтобы вмешиваться в работу сербской школы. С тех пор история нашей страны изучается тайком"². Сами англичанки объясняли то, что поляки, служащие в турецкой армии, "...более враждебны к своим славянским братьям,

¹ Там же... С.31-33.

² Британски путници о нашим крајевима у XIX веку. Нови Сад, 1993. С.177.

чем сами мусульмане..." тем, что они были "...склонны ненавидеть христиан в Турции, так как считали их русскими подопечными"¹.

Ситуация в области просвещения несколько изменилась в результате младотурецких реформ. Однако радикальных перемен не произошло, как по причине общей анархии не прекращавшейся в Старой Сербии до балканских войн, так и оттого, что сербское население этих краев с большим недоверием воспринимало происходившие перемены².

§3. Издательская деятельность.

Как мы уже отметили выше, печатная продукция играла крайне важную роль в пропаганде и просвещении в Старой Сербии. Еще в начале века до основания типографии в Сербии, торговцы и энтузиасты приносили в Старую Сербию различные церковные книги на церковно-славянском языке. В 40-ые годы XIX века в крае стали появляться отдельные учебники из Сербии, продававшиеся в мелочных лавочках: малый катехизис, малая священная история и арифметика. Затем, после Восточного кризиса 70-ых годов XIX века многие учебники погибли, и, кроме того, турки стали внимательнее относиться к их содержанию, так как начавшаяся пропагандистская война между Болгарией и Сербией способствовала тому, что конфликтующие стороны сразу же обращали внимание властей на антитурецкие высказывания в учебниках противника. Отдельные учителя должны были ограничивать все письменные педагогические материалы тем, что писали буквы на доске. Все это вынудило Сербию обратить серьезное внимание на ситуацию с учебниками. Пока в Старой Сербии не было сербских консулов, учебники пересылались в Турцию на имя русских консулов.

Издавалась и пропагандистская литература. Так, осенью 1884 года в Белграде был отпечатан календарь "Вардар" тиражом в 4000 экземпляров. Содержимое календаря делало его пригодным для пропагандистской работы как среди сербского населения Старой Сербии и Македонии, так и в европейской периодической печати за пределами Балкан. Изданию сопутствовали обычные накладки, когда весь тираж был выпущен из печати с опозданием, и большинство заказчиков из Европейской Турции уже разъехались по домам. Тем не менее, сразу же по выходу этого издания его удалось распространить в количестве 2500 экземпляров, в том числе и среди европейских журналистов. Особое внимание вызвала программная (вступительная) статья

¹ Там же... С.178.

² Поповић Н. Успомене и Поповић Ј. Живот Срба на Косову од 1812. до 1912. // Плач Старе Србије. Косово, 1982. С.212-214.

календаря, комментировавшаяся и переводившаяся в русских, немецких и австрийских периодических изданиях¹. Кроме этого календаря, который планировалось переиздать и в 1886 году, в Сербии вышел еще целый ряд книг пропагандистского характера. Это были "Сербский мир" П.Никшича, а также "Деятельность съезда сербомакедонцев" и "Деятельность всех собраний", посвященные македонскому вопросу и предназначенные для распространения в Турции.

По своей собственной инициативе, тогдашний начальник Семинарии Петар Костич в 1884 году послал Министерству просвещения предложение координировать работу над сербской печатной продукцией с адекватными мерами в Стамбуле. Милан Гарашанин лично занялся этим вопросом и уполномочил самого Костича провести переговоры с Патриархией в Стамбуле и с Министерством просвещения Турции, опираясь на поддержку сербского посланника в Стамбуле Еврема Груича. Однако прогрессивная Константинопольская Патриархия, выдвинув невыполнимые условия и потребовав крупной суммы денег за услуги, практически полностью устранилась от поддержки сербского просвещения в Старой Сербии².

У турецких чиновников Костич нашел куда больше понимания и смог предоставить на рассмотрение в Министерство 33 книги. Цензор в канцелярии также стал вымогать у Костича деньги, но тот воспользовался обходными путями и после долгих переговоров получил разрешение. Учебники предполагалось использовать старые, общесербские, лишь вырезав из них не пропущенные цензурой страницы. Эти книги должны были поступать из Белграда в Стамбул и после их одобрения вновь возвращаться в Старую Серию.

Столкнувшись с проявлениями бюрократии, вымогательством и безразличием чиновников Порты и Патриархии еще молодой тогда Костич пришел в отчаяние. И лишь опытный в вопросах переговоров и сложных обходных путей Груич успокоил его, отразив, при этом, и слабость сербских позиций: "Нет у нас здесь ни жандармерии, ни армии нашей, чтобы мы могли кого-нибудь заставить, чтобы он поступил по нашему желанию. Поэтому довольно того, чтобы мы работали и имели выдержку, и таким образом мы чего-нибудь добьемся"³.

¹ АС, Ф. Милутин Гарашанин, д.844, л.30.

² Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века (са успомена писца). Скопље, 1933. С.72.

³ Там же... С.74.

Кроме учебников и церковных книг для осуществления пропаганды в Старой Сербии и Македонии в Турцию из Сербии ввозили художественные, научно-публицистические и иные издания.

Особого расцвета рассылка сербских книг и журналов в Старой Сербии достигла после 1908 и до 1912 года, когда в результате младотурецкой революции в Турции в 1909 г. была отменена цензура. Наиболее активным в этой деятельности было Общество Св.Саввы¹. Оно ввозило свое периодическое издание "Браство", содержащее многочисленные этнографические и историко-географические материалы и статьи о сербских краях, еще не воссоединившихся с Королевством Сербией. Кроме "Браства" Общество издавало и ввозило в Старую Сербию отдельные книги, имевшие, вероятно, в глазах Главного комитета особое дидактическое значение, причем названия книг, такие как, например, "Историю болгаризма" или "Последний воин", говорят сами за себя². Ввозился альманах "Вардар"³ схожей тематики - издание, которое для этой цели дарил Обществу Кружок сербских сестер. Общество занималось и целевой закупкой книг для распространения в Старой Сербии. Так, в 1907-1910 году общество приобрело: 100 экземпляров - "Мученики за свободу", Л.Комарича, 100 - "На развалинах Сербского царства" Й.Боцарича, 50 - "Леонардо да Винчи" Б.Николаевича, 50 - "Милош Обилич" М.Гавриловича, 50 - "Южная Старая Сербия" Й.Хаджи-Васильевич, 10 - "Нечистая кровь" Б.Станковича.

Книги, предназначенные для научной и научно-популярной пропаганды сербского присутствия в Македонии и Старой Сербии, рассылались Славянским семинарам различных европейских университетов, Славянским Академиям наук и просто видным славистам и этнографам в Австро-Венгрии, России, Румынии, Болгарии⁴.

К таким книгам научно-пропагандисткого и публицистического содержания относились многие книги о Старой Сербии и Македонии, появлявшиеся из-под пера сербских авторов в конце XIX - на

¹ Расписка о посылке книг через Лесковац 28 февраля 1906 г. АС, Ф. ДСС, 1036.

² "Браство". Т. V. 1892. Приложение с анонсом издательской деятельности.

³ Первоначально альманах назывался "Македонија", но после выхода первого же номера название пришлось сменить, как видно из просьбы о помощи, поступившей в Общество от редакции альманаха 15 октября 1904 г. АС, Ф. ДСС, 698.

⁴ "Браство". Т. XIV. 1911. С.5.

чале XX века.¹ Многие из них, как, например, книга С.Гопчевича² носили явно полемический характер по отношению к болгарским и болгарофильским кругам. Тон полемики был крайне резким, за видимым (не всегда присутствовавшим) академизмом обеих сторон скрывалось желание полностью дезавуировать соперника любой ценой, "разнести его по косточкам"³.

Кроме книг Общество ввозило в Турцию для распространения газету "Неделя", "Ежегодник Чупичевого фонда", журнал "Вестник Сербской Церкви", альманах "Летопись Матицы Сербской", периодические издания "Духовная стража", "Босанская вила", "Бранково коло".

* * * * *

Сербские печатные издания не только ввозились в край, но и издавались в самом Косовском вилайете. С 1871 по 1876 годы в вилайете даже выходила еженедельная газета "Призрен", на сербском и турецком языках освещавшая события в вилайете и новые постановления властей. Газета эта пользовалась поддержкой русского консула Ястребова и постоянно вызывала его споры с местными властями. Однако в связи с событиями Восточного кризиса издание на сербском языке было прекращено, и лишь в 1899 году в Стамбуле вновь появилось периодическое издание на сербском языке, называвшееся "Цариградский гласник"⁴.

В вилайетской типографии в Приштине были отпечатаны буквари, книги для чтения, учебники арифметики и некоторые другие книги. Ярким примером этих книг является хрестоматия, имеющая на титульном листе следующую надпись: "Первая книга для чтения начальных школ. Косово. [Отпечатано – А.Т.]В Приштине в вилайетской типографии 1884 года". В этой небольшой книжечке (72 страни-

¹ Протић Ст. О Македонији и Македонцима. Београд, 1888; Орловић П. Питање о Старој Србији. Београд, 1901; Нови Мирмидон. Пред македонским питањем. Београд, 1902; Иванић И. Македонија и македонци. Кн. I-II. Опис земље и народа. Нови Сад, 1908. Станковић Т.П. Путне белешке по Старој Србији. Београд, 1910 и многие другие.

² Гопчевич С. Старая Сербия и Македония: историко-этнографическое исследование. Санкт-Петербург, 1899.

³ АС, Ф. Љубомир Ковачевић, 612. Письмо И.С.Ястребова - Л.Ковачевичу от 10 февраля 1890 г.

⁴ Не прошло и 4 лет, как это издание превратилось в орган жесткой критики по отношению к деятелям старосербского народного возрождения, будивший разногласия и сомнения. АС, Ф. Консулат у Приштини, 4 октября 1903 г, копия письма Митрополита Никифора - Саве Груичу.

цы при формате 16 на 11 см) охвачены очень многие понятия: школа, семья, человек, поле. Издавались книги и в Салониках, например, "Учебник турецкого языка" Ибрагима Велича¹.

Тем не менее, основной поток литературы шел все-таки из Сербии. И если ее распространением в других частях Старой Сербии занимались, в соответствии с проектами МИД Сербии, сербские книжные магазины, получавшие определенную финансовую помощь от МИД, то в самой Старой Сербии эти занималась Призренская Семинария. Лишь в 1894 году в Призрене также была открыта собственная книжная лавка.

Большую роль в распространении книг сыграли и путешествующие торговцы, которые получали книги от официальных органов или от частных обществ (Общество Св.Саввы) с тем, чтобы продавать их в Старой Сербии и Македонии по минимальной цене².

§4. Православная церковь в процессе интеграции сербского народа Старой Сербии.

Говоря о выживании сербского народа в Старой Сербии в течение последних шести веков, несмотря ни на какие угрозы его существованию, необходимо особенно подчеркнуть роль Православия. Православная церковная община была той организацией, где сербы сплачивались и объединялись для достижения общих целей. Православие напоминало им славное прошлое и давало надежду на конечную победу. Именно православие было связующей нитью с поддерживавшей их мощной Россией. Православная вера и связанные с ней обычаи и традиции были фактически основным стержнем сербского национального духа. Изменявшие своей вере и переходившие в ислам постепенно не только забывали веру отцов, но и меняли привычки, а затем их потомки и вовсе растворялись в безграничном исламском море. Потомки сербов-потурченцев в дальнейшем часто смешивались с многочисленным албанским мусульманским элементом³.

¹ Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština, 1968. С.135.

² "Браство". Т. XIV. 1911. С.7.

³ Важным компонентом современного албанского населения Старой Сербии являются потомки той части сербского народа, которая приняла ислам. См., например, Борозан Ђ. Миграције као посљедица исламизације и албанизације на примеру Сјеверне Албаније и Старе Србије. Београд, 1998.; Хаци-Васиљевић Ј. Арнаути наше крви – Арнауташи. Београд, 1939; существование сербов-мусульман, говоривших по-албански, признают и отечественные ученые-

* * * * *

Основой всего православного сербского организма Старой Сербии были церковные общины. Именно они поддерживали православную церковь и были основным источником ее существования, в их ведении была деятельность начальных школ, которые, в конечном итоге, были главным инструментом укрепления сербского самосознания в Старой Сербии. Они были на протяжении нескольких веков турецкого ига главными представителями райи в их отношениях с мусульманскими соседями и властями. В более позднем периоде они стали основой для локальной сети этнической организации. Церковные общины существовали в столь важной функции практически у всех православных народов Балканского полуострова под властью Османской империи¹.

Общины особенно активно стали возникать с 30-ых годов XIX века, когда турецкое правительство перестало безоговорочно запрещать строительство и восстановление православных храмов². Процесс формирования общины шел с формирования инициативной группы, которые добывали у властей разрешение на строительство или восстановление храма³. По завершении строительства создавалась сама община, совет которой состоял из 8-12 человек (ремесленников, торговцев или богатых крестьян). Община регулярно собиралась на заседания, имела председателя и печать⁴.

албанисты (Иванова Ю.В. Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы. Москва, 1999, С.11).

¹ Драгојловић Д. Институција колективне одговорности код Јужних Словена у Средњем веку // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974. А также другие работы этого сборника.

² Учитывая большое количество разрушенных и заброшенных церквей, которыми и по сей день изобилует православная земля Старой Сербии, восстановление церквей также было важным фактором появления церковных общин. Ястребов И.С. Подаци за историју Српске цркве. Београд, 1875 и Ястребов И.С. Стара Сербія и Албанија. Путевыя записки. Београд, 1904.

³ Димевски С. Стварање, структура и компетенције црквено-школских општина 60-тих година XIX века // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974. Подробнее об истоках этого явления писал А. Траяновский. А. Трајановски. Црковно-училишните општини во Македонија. Скопје, 1988.

⁴ Печать часто выполнялась из четырех частей, каждая из которых соответственно хранилась у священника, казначея общины, председателя общины, и "меджлис векила". В более позднее время печать стали де-

Кроме непосредственной деятельности по сбору денег для церкви и заботы о церковном здании община выполняла еще множество функций. Она имела судебно-нотариальную компетенцию в гражданских делах. Выдавала свидетельства о наследстве, заверяла завещания и договоры купли-продажи, внося эти документы в свои учетные книги. Специальный школьный совет, формировавшийся в рамках общины, занимался устройством местной общинной начальной школы и контролем над педагогическим процессом¹.

Турецкие власти официально не признавали церковные общины в качестве институтов власти или самоуправления, но *de facto*² обращались с председателями общин как с полномочными представителями православного народа. Председатель часто получал статус "меджлис-векила" (депутата народа) в "меджлисах" (судах), когда дело касалось православных³. Неоднократными были и попытки лишить сербов этого института насильственными методами, с тем, чтобы подорвать эту основу сербского национального организма в Турции⁴.

Непосредственными представителями церкви в парохиях (приходах) были священники. До 80-ых годов XIX века они в Старой Сербии обычно вербовались из грамотных и достаточно сведущих в церковных вопросах молодых людей. Поскольку обычно к этой категории относились дети священников, то часты были священнические династии, когда несколько поколений одной и той же семьи давало своему селу или городку приходских священников.⁵ Священники жили как за счет регулярных сборов, которые были поделены на всех православных жителей парохии, так и от нерегулярных даров, которые они получали за выполнение треб.

лать монолитной, и она хранилась у председателя. Димевски С. Стварање, структура и компетенције црквено-школских општина 60-тих година XIX века // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974. С.376.

¹ Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца). Београд, 1928. с.106.

² Поповић Н. Успомене и Поповић Ј. Живот Срба на Косову од 1812. до 1912. // Плач Старе Србије. Косово, 1982.

³ Димевски С. Стварање, структура и компетенције црквено-школских општина 60-тих година XIX века // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974. С.375.

⁴ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.2685, л.15.

⁵ Интересным примером воспоминания нескольких представителей такой священнической семьи является книга Поповић Н. Успомене и Поповић Ј. Живот Срба на Косову од 1812. до 1912. // Плач Старе Србије. Косово, 1982.

Территория Старой Сербии была поделена на несколько епархий¹. Однако важнейшими в контексте нашего исследования являются рашко-призренская и скопская. Митрополиты и епископы, осуществляли контроль над священниками и, *de jure*, над образовательными институтами православной паствы, играя важную роль в укреплении национального самосознания сербского народа в Старой Сербии. Эти высокие духовные лица существовали за счет "мирии" (т.е. десятины), которую они имели право собирать со всех православных душ своей епархии. Кроме того, они получали вознаграждение за рукоположение священника, процент от прихода каждого священника и различные выплаты от сербского правительства (если речь идет о главах рашко-призренского и скопского епископств).

Представителями митрополита в крупных городах, входивших в его епархию, были "митрополичьи наместники", которые, как правило, избирались из духовных лиц. Они занимались предварительным разбором местных духовных дел, требовавших внимания митрополита, собирали "мирию", представляли митрополита перед местными властями и курировали вопросы местных православных школ².

Важным процессом, происходившем в XIX веке внутри Православной церкви в Турции, было разделение интересов до того времени более-менее единого "рум-миле" ("православной части подданных" или, дословно, "византийского народа"). С образованием национальных государств и активным ростом национального самосознания в деятельности церкви все более усиливались противоречия на этнической почве. Забыв наставления Св.Писания³, священнослужители и миряне разных национальностей вносили губительные распри в Церковь и рвали ее единое тело на куски.

Константинопольская патриархия находилась в Стамбуле, и ее возглавляли, по ряду объективных и субъективных причин, греческие иерархи. Они иногда поддавались соблазну использовать свое положение в узконационалистических греческих целях или просто в своекорыстных интересах⁴. Естественно, что подобная политика вы-

¹ Подробнее об этом речь пойдет в приложение III. "Сербские учебные заведения в Старой Сербии в 1901/1902 учебных годах".

² Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца). Београд, 1928. с. 24.

³ Деян. 10, 34; Рим. 3, 29; Рим. 10, 12. Мы приводим лишь ссылки на Св.Писание, хотя возможны и многочисленные ссылки на работы Св.отцов Церкви.

⁴ Документальные свидетельства некоторых из этих неблагоприятных деяний изучались и в рамках церковной истории Сербии. Ружичић Н. Кратки историјски преглед узајамних одношаја између српске и грчко-

зывала ответную реакцию на благодатной почве болгарского, сербского и румынского национализмов. В 1870 г. султанский фирман закрепил объединение ряда болгарских епархий в один экзархат. Непризнание в 1872 году на поместном соборе в Стамбуле законности болгарского экзархата раскололо Православную церковь внутри Турецкой империи. Оставшиеся в рамках Константинопольской патриархии сербские и цинцар-влашские церковные общины также выражали недовольство и стремились получить разную форму автономии.

Следы бурных дискуссий по поводу дальнейшей судьбы сербских православных приходов в Турции остались в обширной подборке документов известного исследователя Старой Сербии Йована Хаджи-Васильевича¹. Возмущенные мздоимством, невниманием к интересам паствы и открытым пренебрежением к народным интересам сербские миряне и священнослужители задумывались над возможными планами реформы сербской церкви. Так, еще в 1874 году Печская церковная община выслала Константинопольскому патриарху предложение о решении церковного вопроса в сербских краях и проект будущего устройства сербской церковной организации в этих краях². То, что в епархии, населенной, в основном, сербами, епископскую кафедру занимал обычно грек, было большой проблемой. В условиях турецкой империи, когда церковь была не только духовным, но и светским оплотом своих членов, понимание и забота владыки о насущных интересах своей паствы было крайне важно. Даже митрополит Мелентие (1854-1895) - грек, хорошо знавший язык славянского населения Старой Сербии и проявлявший заботу о сербских интересах³, уже не мог удовлетворить растущих потребностей сербского населения. Поводом для крайнего обострения отношений стала передача им в 1867 году Цинцар-Влашской общине старинной сербской святыни в Призрене – церкви Св.Спаса⁴. Митрополит вызывал неоднозначное отношение сербских прихожан и даже, иногда, стремление к его смещению.⁵ Раздражение заставляло сербское население угрожать Констан-

цариградске цркве и њихових представитеља, од првог времена њиховог познавања, па до данас. Београд, 1875.

¹ Архив Србије, РО-83, Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића.

² Архив Србије, РО-83, Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића., д.90.

³ Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца). Београд, 1928. С.19-22.

⁴ Смотри подробнее в книге Костић П. Цинцарска насеобина у Призрену и црква Св.Спаса. Београд, 1925.

⁵ Архив Србије, РО-83, Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића., д.92, 97.

тинопольской патриархии тем, "что может произойти то же, что и в Болгарии"¹. Однако, до событий Восточного кризиса все попытки поставить сербского владыку на епископские кафедры в Скопье и Призрене были обречены на провал².

Однако, после активизации сербской работы на южном направлении после 1885 года этот процесс сдвинулся с мертвой точки. Долгие и кропотливые переговоры велись дипломатическими представителями Сербии. Переписка премьер-министра Сербии и сербского посла Стояна Новаковича отражает характер этих переговоров. Фактически, они приняли вид торгов, причем, чем меньше было сербского элемента в епархии, тем больше хотели получить греческие представители Патриархии, предвидя крупные конфликты с экзархистами³. В 1895 году Новакович предоставил Джорджевичу конкретные "расценки услуг Патриархии": "Переговоры с Патриархией начаты в 1886 году после болгарской войны на основе того, что Патриархия даст нам два или три епископских места, а мы ей дадим определенную оговоренную заранее сумму денег, примерно около 12000 динар за три или два места владыки. Если бы обсуждалось Скопье, тогда бы, в любом случае, пришлось идти этим путем. Что касается Призрена, то можно надеяться на завершение этого дела без денег"⁴. В результате всех этих посланий в 1898 году сербские попытки увенчались успехом, и во главе Рашко-Призренской епархии встал епископ-серб. Вскоре и во главе Скопской епархии был поставлен епископ-серб.

Кроме усилий вокруг места владыки, большие затруднения вызывала охрана сербских святынь и служителей церкви от агрессивного мусульманского албанского населения, не пропускавшего случая вновь и вновь обогатиться за счет православных.⁵

Особенно тяжелым было положение Дечанского монастыря в Метохии, где албанское население со времен раннего средневековья было значительным по количеству⁶. Дипломатические акции Сербии не вызвали никакого существенного изменения в реальном состоянии дел в вилайете. Тяжелое материальное положение монастыря было усугублено и позицией очередного настоятеля Иоаникия (1896-1901), стремившегося найти выход из сложных условий в сговоре с австрий-

¹ Архив Србије, РО-83,Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића., д.97, л.1.

² Об одной из таких неудачных попыток содержится отчет в Архив Србије, РО-83, Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића., д.100.

³ Архив Србије, Ф. Владан Ђорђевић, д.225, л.28.

⁴ Там же... л.40.

⁵ Батаковић Д. Дечанско питање. Београд, 1989. С. 27-33.

⁶ Станишић В. Српско-Албански језички односи. Београд, 1995. С.49.

ским консулом и открыто выступавшего против сербских национальных интересов. Лишь в 1901 году, после долгих усилий удалось прекратить его сложные интриги и сместить с места главы монастыря. Монастырь, являвшийся важной православной святыней, находился в глубоком кризисе. В 1901 году в Призрене даже был основан "Комитет по защите Высоких Дечан". Продолжение затруднений вынудило сербское правительство, не способное самостоятельно разрешить сложившиеся вокруг бедствовавшего монастыря проблемы, начать в 1902 году переговоры с Россией и в 1903 году передать ее монахам монастырь в пользование.¹

Важным аспектом анализируемой нами проблемы было то, что Православие занимало важное (а может быть и важнейшее) место среди глубинных ценностей сербского народного сознания. Хотя в бытовой жизни были нередки случаи дружеского союза, взаимовыгодного контакта и даже побратимства с мусульманами, в некоторых случаях моральные установки сербов были крайне жесткими.

Защита народной веры и ненависть к потурченцам оставались важными ценностными ориентирами жителей Старой Сербии².

Несмотря на то, что сербское правительство после окончания Восточного кризиса в конце XIX века не поддержало четнические операции на территории Старой Сербии, сербское население Косова, Метохии и приграничных территорий самостоятельно выполняло свои ежедневные моральные обязанности по защите православия. Показательный случай описывает сербский офицер пограничной стражи Алекса Богосавлевич, имевший большой опыт общения с албанцами и относившийся к ним весьма объективно³. Албанцы, жившие в Турции, долго охотились на священника приграничного сербского села Н.Печанаца (выходца из города Печ в Метохии), отличавшегося принципиальностью в отстаивании православной веры. Однажды несколько албанцев перешли границу и подкараулили свою жертву из засады. Впрочем, преимущество неожиданности не помогло нападавшим, и завязалась активная перестрелка. Н.Печанцу удалось застрелить двух из нападавших албанцев. Лишь заклинившее ружье позволило нападавшим приблизиться и, воспользовавшись численным превосходст-

¹ Батаковић Д. Дечанско питање. Београд, 1989. С. 80-89. В дальнейшем Сербии стоило большого труда получить монастырь назад, т.к. более образованные и богатые русские монахи не считали своим долгом подчиняться сербским церковным властям, чем вводили в соблазн и жителей некоторых околных сел.

² Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Основи Антропогеографије. Београд, 1966. С.468-470.

³ Богосављевић А. О Арнаутима. Ниш, 1897. С.51-57.

вом, одолеть мужественного священника, зарезать его, ограбить и, в знак своей победы, унести его отрезанную голову. Узнавшие об этом сербские прихожане срочно собрали общий сбор. На нем крестьяне, имевшие печальный опыт бесполезного ожидания помощи от властей, решили действовать сурово и молниеносно. В отместку за убийство любимого и уважаемого Н.Печанца они решили убить любого мусульманского ходжу. Так как все мужское население вызвалось участвовать в выполнении этого почетного задания, то пришлось даже тянуть жребий. Вытянувшими жребий оказались опытный в подобного рода акциях старик и молодой 17-летний парень. После долгих поисков в глубине турецких территорий им удалось найти одного ходжу, которого они и убили, а после, отстреливаясь от преследовавших их албанцев, вернулись в Сербию. Как вспоминал 17-летний участник событий, лично застреливший ходжу, отрезанную у убитого ходжи голову они возложили "...на могилу попа, и положили ему под крест, чтобы ему было спокойнее лежать в гробу без головы."¹

Таким образом, стремление к отстаиванию своей веры было так сильно развито у сербов Старой Сербии, что любые действия, направленные на охрану веры, не считались недопустимыми. В биографии С.Андреевича-Игуманова, известного сербского благотворителя², чей моральный облик не подвергается сомнению ни одним сербским историком, Костић упоминает без всяких комментариев как одну из его заслуг следующий эпизод: "Покойный Сима свою православную веру ценил больше своей жизни. Так, когда он был молод, один турок хотел заставить Симу обругать веру и крест, Сима однажды утром подкараулил его на берегу Быстрицы, убил и бросил в Быстрицу"³.

Впрочем, противостояние мусульманской экспансии выражалось не только в вооруженных столкновениях с фанатичными представителями ислама. Многочисленны были случаи, когда сербские де-

¹ Там же... С.57.

² В номере "Братства" за 1887 год (свезка I, књига III) приведена статья П.Сречковича о С.Игуманове, подтверждающая эту информацию приводимым воспоминанием самого Игуманова, с уточнением того, что убитый был албанцем. Интересно, что имя С.Игуманова и сейчас украшает в Белграде прекрасное здание, построенное на средства его благотворительности на слиянии улиц Теразии и Сербских владара.

³ Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.153.

вушки, похищавшиеся мусульманами, предпочитали мученическую смерть перемене веры¹.

В Старой Сербии и Македонии взаимные претензии сербской и болгарской сторон порой доходили до невероятных размеров.² Одной из важнейших точек преткновения, актуальных в контексте нашей темы, стало противостояние экзархистов и патриархистов. Это противостояние, в частности, выразилось не только в исключительно насильственных методах по отношению к противной стороне, но и в "мудром" политиканстве, когда церковные-общины мигрировали от одного стана к другому, стремясь получить материальную выгоду, или просто в зависимости от того, какая из этнических группировок (просербская или проболгарская) были сильнее в крае³.

События младотурецкой революции и перемены, которые попытались ввести новые политики, не изменили ход жизни церкви и ее паствы в Старой Сербии. Новый режим, как и прежний, не признал сербскую национальность в официальной статистике. С точки зрения укрепления сербского влияния в Старой Сербии и Македонии важным событием стало назначение в 1910 г. викарным епископом велешко-дебарского Варнавы Росича. С его поставлением за епископа вся территория Старой Сербии перешла под управление сербских епископов, дополнив тот результат, которого Сербия добилась с продвижением своих кандидатов в рашко-призренской и скопской епархиях⁴.

Младотурки, пытаясь успокоить волнения в Македонии, предпринимали решения о разделах церковного имущества. Монастыри должны были отходить к тем седам, на чьей земле они существовали⁵. Приходские церкви передавались той общине (патриархистской или экзархистской), представители которой были большинством в приходе. Меньшинство должно было получать от государства компенсацию на постройку нового храма, причем компенсация

¹ Целый мартиролог, озаглавленный «Сербки-мученицы», привел Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933. С.167-170.

² Интересным свидетельством таких претензий стала записка И.В.Ястребова М.Веселиновичу от 19 августа 1890, где русский генеральный консул с возмущением отметил, что "...болгары стали настолько наглыми, что даже призренских горанцев считают за болгар". (НББ, Р413/III/452.)

³ Краков С. Пламен четништва. Београд, 1930. С.180 и др.

⁴ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с.242.

⁵ Там же... с.259.

отпускалась в зависимости от размеров меньшинства¹. Однако вместо примирения новый передел вызвал лишь обострение противостояния между конкурирующими сторонами.

Некоторые попытки примирения и поиска компромисса между сербским и болгарским правительствами были сделаны в связи со стремлением создания Балканского союза, направленного против Турции. Но на практике до улучшения отношений между экзархистами и патриархистами так и не дошло².

* * * * *

Оценивая результаты просветительской работы в Старой Сербии, можно сказать, что они, в целом, оказали большое влияние на поддержание сербского национального духа в Старой Сербии. Несмотря на смену политических партий у руля власти, мы можем аргументированно утверждать, что культурно-пропагандистская деятельность сербского правительства и неправительственных сербских учреждений в Старой Сербии развивалась с 1885 по 1903 гг. в соответствии с планом М.Гарашанина. Существенной была роль МИД Сербии, оказывавшего поддержку, хотя и не всегда достаточную, сербским учебным заведениям в этом крае.

Важным этапом развития сербской культурно-просветительской активности в Старой Сербии стал конец 90-ых годов XIX века. Упорядочение деятельности учебных заведений, назначение сербских кандидатов на посты глав Рашко-призренской и Скопской епархий, стабилизация роли государственных и негосударственных учреждений в проведении культурных акций - все это стало высшей точкой расцвета, достигнутой в рамках преимущественно мирной тактики, которой придерживались сербские государственные и негосударственные учреждения в Старой Сербии.

Именно с 90-ых годов начал раскручиваться маховик террора проболгарских чет, сербские торговцы подверглись бойкоту, а сербский элемент все активнее стал вымываться из городов и сел под натиском албанской анархии³. Очевидным стало то, что паллиативные меры не могут быть единственным средством. Несмотря на продолже-

¹ Там же... с.273.

² Там же... с.20-210.

³ Подробно об этом писал Дж.Борозан. Борозан Ђ. Миграције као посљедица исламизације и албанизације на примеру Сјеверне Албаније и Старе Србије. Београд, 1998. Интересные аспекты демографического обмеления сербского населения в Старой Сербии в начале XX века приведены в статье. Пејин Ј. Исељавање из Косовског вилајета и других крајева под турцима у САД 1906-1907. године. // Историјски гласник, 1-2. 1985.

ние и даже развитие сербских акций в области культуры и просвещения, на повестке дня встала потребность вооруженной помощи сербскому населению в Старой Сербии.

Под защитой четнической организации культурно-политические сербские институты смогли в относительной безопасности просуществовать до 1908 г. Блеснувший после младотурецкой революции луч надежды на радикальное изменение положения в Старой Сербии оказался миражом¹. Поэтому прежнее полуосадное существование сербских учителей, священников и просто авторитетных людей продлилось до 1912 г.

Глава IV. Сербские четы в Старой Сербии.

§1. Начальный этап деятельности сербских чет.

Болгария в границах Сан-Стефанского договора 1878 года стала недостижимым идеалом болгарского национального объединения, закрепив в сознании ее народа представление об обширных пространствах, населенных болгарами. Мощным инструментом в борьбе за отстаивание национальных интересов Болгарии в Македонии и на сопредельных территориях был Болгарский экзархат. Сразу же после Объединения с Восточной Румелией Болгарское княжество перешло к активным действиям в Македонии и Старой Сербии.

Сербские интересы в Старой Сербии и Македонии практически не были защищены. Нарушение Болгарией всех международных конвенций и захват ею части территории Турции убедили Сербию серьезнее заняться поддержанием своих национальных интересов в Македонии и Старой Сербии. Этой цели способствовало созданное в августе 1886 года "Общество Св.Саввы"². В 1887 году в Министерстве просвещения проводится реструктуризация и выделение отдельного Политико-просветительского отдела МИД³. В соответствии с "Планом М.Гарашанина по укреплению сербского влияния в Македонии и Старой Сербии" от 1885 года большую роль в защите сербских интересов в Македонии и Старой Сербии стали играть сербские консульства, открытые в 1880-х - нач. 1890-х годов.

¹ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с.241.

² Несомненно эти попытки были поддержаны и правительством, свидетельства об оживленных контактах которого с Обществом во множестве сохранились в архиве Общества (АС, Ф. ДСС).

³ В документах фигурирует параллельное название - "Отдел школ и церквей вне Сербии", разговорное наименование "Пропаганда" или сокращение ППО (АС, Ф. МИД ППО).

Болгарская сторона не могла спокойно наблюдать за действиями Сербии в Старой Сербии и Македонии¹. В 1893 году в Салониках была создана Македонская революционная организация, поставившая целью завоевание автономии для Македонии. А в Софии в 1895 году открылась Македонско-Одринская организация, во главе с Верховным Македонско-Одринским комитетом. "Одинаковые цели давали возможность для сотрудничества и взаимодействия двух организаций. Особенно активным сотрудничество стало в 1899 году, когда заграничными представителями ЦК ВМОРО были Гоце Делчев, Гьорче Петров, а во главе Верховного комитета стал Борис Сарафов..."² С 1895 эти организации начали свою деятельность, ликвидируя "уличных шпионов": сербских и греческих православных священников, монахов, учителей и просто авторитетных людей³.

В 1897 году Сербия и Болгария подписали соглашение о том, что "...вопросы, затрагивающие интересы сербского и болгарского народов в Османской империи, будут подлежать совместному обсуждению обоих правительств, ни Белград, ни София не будут предпринимать в одностороннем порядке каких-либо действий, которые могли бы привести к нарушению status quo; обе стороны обязываются не препятствовать друг другу в национальных, церковных, школьных вопросах до тех пор, пока не будут утверждены на основе взаимного согласия сферы интересов в европейских землях Османской империи..."⁴. Убийства сербских учителей и священников болгарские агенты в Македонии и Старой Сербии не прекратили⁵.

На заседании Сената Королевства Сербии, проведенном 10 ноября 1901 года, представители всех политических партий выразили обеспокоенность положением в Старой Сербии. Но официальным властям Сербии было не до того - во всю шатался трон, правительства менялись, а большая часть политического внимания была сосредото-

¹ Проблеме сербо-болгарских отношений в Македонии посвящена статья М.Ямбаева "Между молотом и наковальней", находящаяся в печати.

² Панайотов, Л. Вътрешна Македоно-Одринска революционна организация (ВМОРО)//Вътрешна-Македоно-Одринска революционна организация. София, 1994. с.14-15. перевод М.Ямбаева.

³ Подробнее см. Гоцев С. Борби на българското население в Македония срещу чуждите аспирации и пропаганда 1878-1945. София, 1991.

⁴ Цит. по. Косик В.И., Македония - споры, соглашения, войны.//На путях к Югославии: за и против. Москва, 1997. с.327.

⁵ Убивали даже своих, если они относились к сербам толерантно. Так, 27 июня 1903 года в Тетово болгарские комиты убили наместника экзархистского митрополита. (АС, Ф.ДСС, д.644)

чена на межпартийных сварах. Династия Обреновичей доживала свои последние месяцы.

Важно заметить, что не все четы, действовавшие в Македонии, находились под прямым управлением проболгарских и прогреческих организаций. Некоторые повстанцы обращали свои взгляды к Сербии, и это не было чем-то новым.

17 марта 1878 года 74 бывших добровольца сербской армии (уроженцы Скопской, Велешской, Прилепской, Поречской и Дебарской областей) обратились к сербским военным властям с просьбой о помощи. Они просили, чтобы им выдали 300 ружей "острагуш" с боеприпасами, а потом под командованием 15 унтер-офицеров и 2 офицеров разрешили перейти в свои края для поднятия восстания православных против Турции. В офицерах им было отказано, но они получили не только 300 "острагуш", но и 2000 ружей системы Пибоди, с большим количеством патронов ко всему оружию. Все это было переброшено в район Куманова и Кривой-Палананки, где активно использовалось¹.

Щедрая помощь сербских властей все-таки не смогла помочь успеху восстания, но вооруженные отряды наполнили Старую Сербию и Македонию. При поддержке военных властей в Турцию забрасывались новые вооруженные отряды. Например, в 1879 году из Ниша в Старую Сербию перешел Мицко Крстич с соратниками. Переброску и подготовку четы осуществил Никола Рашич и военные власти г. Вранье. Отряд дал бой турецким аскерам в районе Криве-Паланке. Другая чета под командованием Спиры Црне-Големинойского 14 марта 1880 года вступила в бой с превосходящими силами турок и албанцев в районе Овчего поля. Было убито 40 турок и албанцев, но, к сожалению, погиб и сам Спиро, после чего чета распалась. Вранье стало базой повстанцев, там они имели помощь гражданских и военных властей.

Ситуация изменилась 19 сентября 1880 г., когда либеральный кабинет Йована Ристича был заменен на правительство прогрессистов Милана С. Пирочанца. Эту смену кабинетов вызвали как не совсем удачные для Сербии результаты Берлинского конгресса, так и активность Австрии в связи с подписанием австро-сербского торгового договора. Новые ориентиры внешней политики сводились к проавстрийской ориентации и добрососедским отношениям с Турцией.

¹ В дальнейшем изложении ранней деятельности сербских чет в Старой Сербии мы опираемся в основном на 2 работы: Хаци-Васильевич Ј. Четничка акција у Старој Србији и Македонији. Београд, 1928 и, ограниченно, Краков С. Пламен четништва. Београд, 1930.

В конце 1880-1881 гг. после ряда поражений в Старой Сербии и Македонии некоторые четнические отряды вновь прибыли в Сербию и обратились за помощью к сербскому правительству, чтобы получить помощь деньгами и оружием¹. Сербские² четники из Старой Сербии, перешедшие в Сербию и разместившиеся во Вранье, просили выслать им хотя бы 1000 ружей старой системы и помочь продовольствием, для того, чтобы они могли продолжать борьбу. Но, новое сербское правительство не только не помогло им в формировании чет, но и запретило пребывание отрядов на территории Сербии. Меньшая часть четников решила продолжить борьбу и погибла в боях³, часть вернулась к родным очагам, а остальные осели в Сербии.

В начале XX века, несмотря на продолжавшийся отпор властей, положение радикально изменилось, просьбы выходцев из Старой Сербии и Македонии о помощи в организации боевых отрядов и помощи оружием и деньгами были услышаны⁴.

* * * * *

В это же время несколько сербских интеллектуалов решили действовать самостоятельно. Подробный рассказ о первых шагах на пути создания Сербской Революционной Организации содержится в мемуарах⁵ одного из участников - Стевана Симича⁶.

Симич родился в 1882 году в местечке Кратово в семье шерстобита. В родном городке он закончил сербскую школу "старого об-

¹ АС, ПО, ф. I, досије X, дело 164/1881.

² Так они сами себя определяли, подчеркивая свою принадлежность к сербскому, а не болгарскому народу.

³ АС, ПО, ф. I, досије X, дело 162/1881.

⁴ Количество беженцев из Старой Сербии и Македонии в 1878-1912 было настолько велико, что в Белграде около трети населения в то время или были родом из тех краев, или непосредственно перешли оттуда. Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.88.

⁵ Много из того, что С.Симич упоминал или описывал в своих мемуарах можно найти у С.Кракова, талантливого сербского писателя польского происхождения, автора публицистической книги о сербских четниках в Старой Сербии. К сожалению, книга Кракова при всей ее полноте и детальности полностью лишена сносок или видимой опоры на воспоминания. Поэтому использовать эту книгу в качестве источника затруднительно. См. Краков С. Пламен четништва. Београд, 1930.

⁶ Подробнее о нем см. Бајић Ј. Стеван Симић, културни и књижевни посленик // Књижевност Старе и Јужне Србије до Другог светског рата. Београд, 1997.

разца", т.е. существовавшую исключительно на деньги местной сербской общины и организованную без помощи консульства, в результате чего уровень преподавания был невысок. Начальные классы сербской гимназии Симић закончил в Скопье, а позднее в Стамбуле Симић закончил Высшую Сербскую Гимназию. Проработав некоторое время учителем, Симић отправился в Белград, где поступил на Философский факультет Белградского университета¹.

Судьба столкнула Симића с доктором Милорадом Годжевцем. Годжевац родился 1 марта 1860 года в г.Валево. Окончил гимназию в Белграде, и медицинский факультет в Вене. По окончании факультета работал сначала в г.Княжевац, а потом в Белграде². Медицинская практика давала ему чрезвычайно широкий круг общения, в который входили и многочисленные выходцы из Старой Сербии.

Вокруг Годжевца сформировался определенный круг друзей и единомышленников³, озабоченных бедственным положением сербов в Старой Сербии и Македонии, находившихся под двойным натиском албанских башибузуков и болгарских террористов⁴. Одним из таких будущих соратников М.Годжевца был доктор юридических наук Василе Йованович, происходивший из семьи сербов, переселившихся из Скопье в Белград. Он родился в 1874 г. в пути, когда его семья навсегда уходила из родных мест. Юридический факультет он закончил в Белграде, а докторантуру - в Брюсселе⁵. В Белграде занимался адвокатурой. В компании этих интеллектуалов, озабоченных положением сербского народа в Турции был и предприниматель - Лука Челович (Требинец). Он родился в 1852(1854?) году в селе Придворица рядом с Требиньем. Став учеником торговца, он покинул село и ушел в Белград на заработки. В 1875 году он оставил свое успешное дело и отправился участвовать в боснийско-герцеговинском восстании, после этого

¹ Трифуноски Ј. Стеван Симић (1882-1962) некролог//Зборник за народни живот и обичаје Јужних Словена. Кн.42. Загреб, 1964. С. 773-774.

² Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића.Т.IV. Загреб, 1929. С.133.

³ Кроме дружбы, многих из них объединяло и членство в масонской ложе "Побратимство", находившейся под патронатом Венгерской ложи из Будапешта. Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.39-41.

⁴ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.38.

⁵ Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића. Т. II. Загреб, 1929. С.162.

воевал добровольцем I и II сербо-турецкие войны. По окончании военных действий в Белграде Челович вернулся к торговле и опять преуспел. До самой своей смерти он занимался благотворительностью, помогая сербским четникам, Обществу Св.Саввы и Белградскому университету¹. Не обошлось и без кадрового военного - генерала Йована Атанацковича, родившегося в 1848 году в Неготине, выпускника Военной академии в Белграде. Й.Атанацкович занимал пост военного министра с 10 декабря 1899 г. по 12 июля 1900 г. и с 29 мая 1903 г. по 2 августа 1903 г.² Вопреки официальной линии Сербии на мирное просветительство в Старой Сербии и добрососедские отношения с Турцией, генерал поддерживал Годжевца и его друзей³.

Для людей из круга Годжевца стало ясно, что мирными средствами сербские национальные интересы защитить было невозможно, требовалась жесткая, революционная деятельность. Беженцы и просто приезжие из Старой Сербии сообщали об активности болгарских организаций и мусульманских башибузуков. Ряд встреч, состоявшихся в ноябре 1902 года между вышеперечисленными людьми, привел к общему выводу - медлить больше нельзя.

То, что Майский переворот практически не сказался на деятельности организаторов Сербской Революционной Организации(СРО), даёт нам возможность предположить, что королем и официальными властями они не инспирировались⁴. Роль катализатора в организации СРО сыграли события в Македонии и Старой Сербии, произошедшие весной - летом 1903 года.

После начала Илинденского восстания в Белграде прошло несколько митингов. Соратники М.Годжевца собрались "на старом Калемегдане перед памятником князю Михаилу"⁵. Они выразили неудовлетворение примиренческой внешнеполитической линией Сербии, неспособностью Турции обуздать анархию и бесконечными провокациями со стороны Болгарии. Выступали: протоиерей Алекса Ивич,

¹ Хади-Васильевич Ј., Поменик Луке Ђеловића, члана, добротвора друштва Свети Сава // "Браство". Т. XXII. 1924. и Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића. Т. IV. Загреб, 1929. С.133.

² Поповић. Љ., Милићевић М. Министри војни Кнежевине и Краљевине Србије 1862-1918. Београд, 1998.

³ Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића. Т. I. Загреб, 1929. С. 87.

⁴ Хотя определенная связь между офицерами-заговорщиками и организаторами четнической акции прослеживалась.

⁵ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.52.

преподаватель и литератор Риста Одавич, государственный советник Живан Живанович, студент Еврем Симич, журналист Йован Чая и последним - рантье Наум Ямандиевич, одетый в народный македонский костюм. Сразу же после митинга значительное число выходцев из Старой Сербии и Македонии, обратилось к М.Годжевцу, Й.Атанацковичу и В.Йовановичу с просьбой "записать их в четники"¹.

Наконец, в середине сентября 1903 года, ночью, в просторном доме Л.Человича, по приглашению группы Годжевца, собрался широкий круг авторитетных представителей сербского общества для обсуждения будущих действий. Присутствовали: доктор Милорад Годжевац, шеф санитарной муниципальной службы; доктор юриспруденции Василие Йованович, помощник адвоката; генерал Йован Атанацкович, канцлер королевских орденов; Диван Иванович, государственный советник; Любомир Ковачевич, бывший министр и член Академии наук; Яша Проданович, преподаватель; Милутин Степанович, казначей Министерства Иностранных Дел; Любомир Стоянович, преподаватель университета и член Академии Наук; Светозар Стефанович, управляющий рестораном на железнодорожной станции в Белграде. Радушным хозяином был богатый торговец Лука Челович, чье гостеприимство, впрочем, отпугнуло некоторых. Например, преподаватель университета Любомир Йованович отказался прийти, не желая входить в дом "отъявленного спекулянта"².

Председательствовал Й.Атанацкович, а М.Годжевац обратился к собравшимся с речью, в которой он вкратце описал тяжелое положение сербского народа в Старой Сербии и Македонии, выразил уверенность, что необходимость перехода к активным действиям назрела и пригласил собравшихся организовать в общий сбор (т.е. примкнуть к группе Годжевац - Атанацкович - Йованович).

М.Степанович выразил сомнение в чистоте стремлений группы М.Годжевца, и намекнул на то, что многие в Белграде, в том числе и он, считают, что за группой Годжевца стоят "франкмасоны", стремящиеся дестабилизировать положение в Санджаке, чтобы дать повод Австро-Венгрии оккупировать его. В результате сначала чуть не дошло до рукоприкладства. Ссора М.Годжевца и М.Степановича была вовремя погашена, и в инициативный комитет был включен еще ряд соратников³.

Второе заседание состоялось через 3 дня в канцелярии генерала Й.Атанацковича. Кроме присутствовавших в прошлый раз пришли: Стефан Чиркович, торговец; Голуб Янич, рантье из района Гос-

¹ Там же... С.52.

² Там же... С.53.

³ Там же... С.54-55.

тивара; Любомир Йованович, преподаватель Университета; Любомир Давидович, преподаватель; майор Петар Пешич и некоторые другие. Й.Атанацкович говорил о необходимости как можно быстрее формализовать комитет в организационные и программные рамки, П.Пешич рассказал о своих впечатлениях, полученных им во время недавнего путешествия по Македонии и Старой Сербии¹. М.Годжевац призвал присутствующих хранить все в строжайшей тайне, т.к. о происходившем не должны были знать не только представители иностранных государств, но и правительство Сербии, занимавшее официально миролюбивую позицию в отношении Турции.

На этом собрании было решено существовавший доселе инициативный комитет впредь называть Главным, а в помощь ему создать более широкий - Центральный Революционный Тайный Комитет в Белграде - ЦРТК(Б)². В ЦРТК(Б) были выделены три секции - революционная, финансовая и пропаганды. Революционную секцию возглавлял Й.Атанацкович, входили в нее - М.Годжевац, Л.Челович, Г.Янич, а секретарем был В.Йованович.³ В финансовой секции председательствовал С.Чиркович, членами были - С.Стефанович, Л.Давидович, М.Степанович и несколько других лиц. В третьей секции - пропаганды, главой был Ж.Живанович, а входили в нее - Л.Ковачевич, Я.Проданович, Л.Йованович.

На том же собрании приняли Статут организации, а секции пропаганды было поручено написать "мягкое" обращение, чтобы оповестить сербскую общественность о создании "комитета по помощи угнетенным братьям в неосвобожденных краях"⁴.

Для революционной борьбы нужны были люди, но еще больше нужны были деньги. Поэтому через несколько дней после организационного собрания финансовой секцией была организована "конференция", на которую были приглашены богатые люди, склон-

¹ В.Трбиц упоминает миссию майора Генерального штаба, посланного для выяснения обстановки во время и после Ильинденского восстания Генеральным штабом. По-видимому, через Пешича СРО и была связана с военной разведкой Сербии. Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с.33. Для выявления связей СРО с сербскими спецслужбами интересно и упоминание Симича о том, что после основания СРО М.Годжевац, Л.Челович и В.Йованович были приговорены ВМРО к смерти и поэтому находились под постоянной охраной сербской тайной полиции Там же... С.96.

² Фактически революционная секция ЦРТК(Б) и являлась Главным комитетом СРО.

³Там же... С.55-58

⁴Там же... С.59

ные к меценатству и материальной поддержке интересов сербского народа в Старой Сербии. После ряда речей представителей революционной и пропагандистской секции собравшимся предложили сделать взносы. После этого собрания комитет получил крупную сумму, но ... недостаточную. Оружие, боеприпасы, одежда, продовольствие для чет стоили дорого. Тогда ЦРТК(Б) был вынужден заняться сбором необходимых сумм денег обходя белградских предпринимателей, ремесленников и промышленников. Средства собирались не только с представителей сербской национальности, в основном, добровольно помогавших СРО, но и с белградских евреев. Последние не выражали по этому поводу особого энтузиазма, и лишь активный нажим С.Стефановича, уполномоченного СРО, угрожавшего "боевиками и адскими машинками"¹, способствовал получению денежных средств и от них.

ЦРТК(Б) не была единственным объединением национально мыслящих сербов. Приблизительно в то же время в Белграде была основана благотворительная организация "Коло српских сестра" ("Кружок сербских сестер"-КСС)². Собираемые этой организацией деньги и помощь беженцам из Македонии и Старой Сербии (многие из которых участвовали в восстании с оружием в руках), сыграли значительную роль в укреплении рядов чет СРО. Финансовую помощь четникам, находившимся в Сербии на временном отдыхе, оказывали центральное и местные отделы "Общества Св. Саввы"³.

* * * * *

Как и в 1881 году, инициатива вооруженной акции родилась во Вранье. Город находился рядом с сербско-турецкой границей, волны беженцев, переселенцев и сезонных рабочих из Старой Сербии проходили через него. В городе было много военных и пограничников, знавших о тяжелом положении сербов на той стороне границы и стремившихся помочь им, пускай и вопреки государственной политике.

Именно такие люди и собрались вокруг Живоина Рафаиловича, офицера сербской армии. Он родился в 1871 году в с.Мионица в районе г.Валево. По окончанию 6 классов гимназии он поступил в Военную Академию. В 1903 г. Рафаилович дослужил до капитанского звания, но после занятия Рафаиловичем руководящего

¹ Там же... С.60

² Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића. Т. II. Загреб, 1929. С.344-345.

³ АС, Ф.ДСС, д.857.

места в СРО турецкий посол в Белграде Фети-паша надавил на официальный Белград, и Рафаиловичу пришлось оставить службу¹.

На первых собраниях, проведенных в августе 1903 года, было решено организовать комитет, в состав которого вошли: Живоин Рафаилович, капитан сербской армии, - председатель; Миле Цупара, управляющий начальной школы, - секретарь; Панта Йованович, управляющий гостиницы, - казначей. Членами правления стали - Тома Стаи, торговец; Велимир Карич, аптекарь; Светислав Лукич, начальник железнодорожной станции; Тома Джурджиевич, судья; Сима Златичанин, преподаватель; Божа Драгичевич, ветеринар; Милан Граовац, инспектор монопольного управления. Этот комитет получил официальное название - Исполнительный комитет центральной революционной организации во Вранье (или же Исполнительный четнический комитет Вранье), а разговорное название было Исполнительный комитет Вранье - ИК(В)².

Окончательное решение о создании ИК(В) было принято 29 августа 1903 года. В час ночи в здании начальной школы г.Вранье собрался весь состав ИК(В). Протоиерей Дмитрие Павлович привел всех к присяге, которую принимали на Евангелии и кресте, образованном скрещенными кинжалом и револьвером³. Сразу же по принятию присяги ИК(В) перешел к решительным действиям: за короткое время в кассе удалось собрать 60.000 динаров. Тем временем Рафаилович отправился в Лесковац и Ниш, где также были образованы ИК. Во главе ИК(Л) стоял протоиерей Стеван Комненович, а в число членов входили местные мещане Сотир Тодорович, Джордже Лешняк и священник Пера Велькович. ИК(Н) возглавил Тодор Станкович. После этого Рафаилович отбыл в Белград, где вступил в контакт с М.Годжевцем и ЦРТК(Б). Центральный Комитет принял на себя функции стратегической координации, представительства, вербовки добровольцев и логистической базы, а Исполнительные комитеты (особо активно действовал Вранянский комитет) - тактическое управление на турецкой территории, боевую подготовку и непосредственную заброску чет⁴.

¹ Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића, Загреб, 1929, III/719-720, а также вступление Й. Баича в Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.38.

² Там же... С.62.

³ Рафаиловић Ж. Наша прва чета/"Јужни преглед" јун и јули 1930// Репринт. Приштина, 1997. С. 264-265

⁴ Точных документов о разделении этих функций (если такие документы и существовали) не осталось. Архив четнической организации, хранящийся в Архиве Сербии, крайне беден (а в последнее время закрыт).

Для вооружения чет генерал Михайло Сречкович, председатель стрелковых союзов выделил значительное количество современных по тому времени винтовок системы Маузер-Милованович со 150 патронами¹. Иногда четники получали и более старые винтовки системы Пибоди-Мартини². Кроме винтовок, четники были вооружены кинжалами и гранатами³. Воевода, кроме обычного вооружения четника, имел пистолет, бинокль, часы и планшет.⁴

Кроме вооружения четники обеспечивались одеждой: формой из грубого сукна белого, кофейного или реже черного цвета, папачкой, португеей, ремнями, ранцами, платком, нижним бельем. Если сукно было белым, то форму шили по образцу македонского народного костюма, если другого цвета - по шумадийскому типу.⁵ Кокарды на папачках носили изображение белого двуглавого орла и надпись: "Свобода или Смерть". Имевшееся иногда знамя изображало крест на бе-

Здесь мы приводим преположительное разделение функций в соответствии с описаниями последующих действий ЦРТК (Б) и ИК(В). См., например, выдержки из дневника Милана Ракича Ракић М., Конзулска писма. 1905-1911, Београд, 1985.

¹ Оружие и боеприпасы четники обычно получали непосредственно от военных, которые неофициально, но регулярно выдавали все необходимое вооружение. Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.63, с.99.

² Это было свойственно не только от нехватки вооружения, но и от того, что более старые бойцы отдавали предпочтение старым системам. Командир первой четы СРО Арса Гаврилович также использовал "мартинку". Рафаилович Ж. Наша прва чета //"Јужни преглед" јун и јули 1930//Репринт. Приштина, 1997. С.265. На вооружении у четников встречались даже "крымки" (винтовки, заряжавшиеся со ствола черным порохом). Последние имели столь низкую начальную скорость, что при выстреле пуля, вылетающая из ствола, была видна невооруженным взглядом. Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996. с. 33.

³ Гранат у первых чет не было, поэтому на вооружение поступили самодельные гранаты. Эти гранаты, т.н. "македонки", имели слабую убийную силу, непредсказуемый радиус разлета и были в большей степени орудием устрашения, чем уничтожения. В дальнейшем, четники стали вооружаться гранатами сербского фабричного производства из Крагуевца. Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996. с. 33 и Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.66.

⁴ Там же... С.63, с.99.

⁵ Там же... С.63, с.97-99.

лом фоне¹. В качестве наград прославленные воеводы получали именные сабли².

Четники получали определенное количество средств и на закупку у местных жителей провианта и необходимой одежды на смену.

Для организации было необходимо пространство для размещения оружия, боеприпасов, экипировки, проведения собраний и подготовительных мероприятий. Во Вранье такая база была получена благодаря тому, что Ж.Рафаилович был женат на Наталье Йованович, дочери богатого враньянского торговца Янчи Йовановича, помогавшего национальному делу. Отряды четников перед заброской жили в гигантском подвале Я.Йовановича, где имели место для огневой подготовки и тренировок³. В Белграде в пользование комитета сербская митрополия выделила здание бывшего богословского училища, которое находилось справа от соборного храма.

§2. Боевые акции сербских чет.

Первая чета был послана из Белграда через несколько дней после того как деятельность ЦРТК(Б) и ИК(В) была координирована в результате встречи М.Годжевца и Ж.Рафаиловича. Во Вранье прибыло 8 человек, командиром которых ИК(В) назначил Арсу Гавриловича, выходца из Гостиварского края.

Переход границы был намечен в районе с.Буштранье, переход четы с сербской стороны прикрывало двое сербских пограничников с заставы "Русце" и двое провожатых Неделько и Василие Марковичи из с.Буштранье. Учитывая, что это была первая чета, провожал ее и сам Ж.Рафаилович. После перехода границы чета отправилась в глубину турецкой территории, а пограничники с Рафаиловичем вернулись на заставу.

В самой Старой Сербии логистическая опора⁴ еще не была достаточно разветвленной и надежной, и, в основном, размещалась

¹ Там же... С.95.

² Так, Мицко Крстич, сербский четник, сражавшийся с турками и экзархистами задолго до основания СРО, получил саблю в никелированных ножнах с серебрянной рукояткой, на эфесе размещалась дарственная надпись и девиз СРО - "Слобода или смрт".

³ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.63.

⁴ Логистическая опора(база) повстанческой организации - вся социальная структура, поддерживающая деятельность повстанческой организации, но не являющаяся ее составной частью.

лишь в Прешевской казе¹: в Буяновце учитель Лаза Божович, в монастыре Св.Прохора Пчиньского отец-эконом Неделько².

В монастыре Св.Прохора Пчиньского чета А.Гавриловича и нашла приют, проводя там день. С наступлением темноты чета выдвинулась далее на юг. Однако вскоре четники услышали стрельбу, а после того и увидели болгарскую чету, ведущую перестрелку с турецким военным подразделением. Гаврилович поддержал огнем болгарскую чету (как выяснилось позднее под руководством Николы Пушкарева). Турки после неожиданного удара с фланга поспешно отступили. В перестрелке был ранен Гаврилович, который в дальнейшем скончался от заражения крови. Чета Гавриловича была вынуждена перейти назад в Сербию, с сербским отрядом границу перешла и болгарская чета. Во Вранье болгарские и сербские четники были приняты и размещены ИК(В) и лично Ж.Рафаиловичем.

Перспектива сотрудничества с болгарскими четами (или, по крайней мере, мирного сосуществования) привлекала СРО. С другой стороны, болгарские комитеты после поражения, понесенного в результате Ильинденского восстания, могли быть заинтересованы в добрососедских отношениях с сербами. В октябре 1903 года в Скопье на переговоры Ж.Рафаиловичем был послан четник Василие Трбич³,

¹ Рафаилович Ж. Наша прва чета/"Јужни преглед" јун и јули 1930//Репринт. Приштина, 1997. С.266.

² Отец-эконом Неделько, управлявший монастырем Св.Прохора Пчиньского, был надежным помощником СРО и сыграл очень важную роль в развитии ее логистической базы. И.Трифуневич. Газда-Неделько // "Јужни преглед" јун и јули 1930// Репринт. Приштина, 1997. С. 298-303; Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 34-35.

³ Биография Трбича при всей ее экстравагантности типична для четнической среды и потому заслуживает более подробного внимания. Трбич родился в 1881 году в Восточной Славонии, в 1892 г. оставил родную Славонию и перешел в Сербию, чтобы закончить там гимназию, живя у чужих людей и прислуживая им за еду и ночлег. В 1897 году Трбич пришел послушником в монастырь Св.Роман (район Делиграда), оттуда в 1898 он пришел в монастырь Хилендар. Находясь на Афоне, Трбич закончил богословское училище в Кареи. На протяжении 4-летнего обучения Трбич сотрудничал в сербском журнале "Цариградски весник". Тем временем, отношения на Афоне между сербами и болгарами накалились настолько, что дошло до убийства. Ученики салоникской сербской гимназии прибыли на экскурсию в Хилендар и в результате возникшего спора и драки убили в Хилендаре одного монаха-болгарофила, а другого тяжело ранили. Трбич, замешанный в этот скандал, был вынужден оставить Афон и вернулся до-

кроме него сербскую сторону представляли Светозар Томич, и.о. директора Гимназии в Скопье и Михаил Манчич, портной из Скопье¹. С болгарской стороны присутствовали многие видные представители - весь местный комитет из Скопье, др. Николов, председатель болгарской организации из Скопье, Дамьян Груев, Христо Матов, Милан Войницائيев, драгоман русского консульства в Скопье, Петар Поп-Арсов. Болгарские представители требовали ведения пропаганды и просветительской работы на всей территории Европейской Турции исключительно на болгарском языке. Целью выдвигалась общая борьба за автономную Македонию. Сербская сторона (В.Трбич) настаивала на применении сербского языка на равноправных правах с болгарским. Это воспринималось болгарскими представителями как "требование раздела Македонии" и не рассматривалось ни при каких условиях. Трбич покинул переговоры, - договор между сербскими и болгарскими четниками не удался.

В то же время в Белграде Годжевац сделал попытку договориться с представителями болгарских четников из Софии. По его приглашению из Болгарии в Белград прибыли двое: Атанасов и Михайлов, которые пробыли в Белграде 4 месяца и за это время провели около 50 встреч с М.Годжевцем, на этих встречах присутствовал в качестве секретаря майор П.Пешич².

Переговоры вновь провалились из-за "языкового вопроса". На этот раз сербская сторона (М.Годжевац) предложила в качестве компромисса "взять из четырех вилайетов четырех неграмотных старух, которые никогда не были ни в Болгарии, ни в Сербии", и язык, которым они говорят, использовать как язык взаимного общения и

мой в родное село Бело Брдо, но там его ничто не удерживало, и через несколько месяцев Трбич опять вернулся в Турцию. Весной 1903 года он прибыл в Салоники. Впрочем оттуда он был вынужден бежать, т.к. зарезал оскорбившего его на улице турецкого жандармского полковника. Бежал он в Сербию, где вошел в контакт с Ж.Рафаиловичем и стал его полномочным представителем в Старой Сербии и Македонии, став к 1908 году легендой сербских четников и главой Горского штаба (главного органа СРО на территории Турции). В 1908 ему исполнилось 27 лет.

¹ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 34-35 и Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.120.

² Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.122.

пропагандистского материала¹. Но попытка переговоров вновь сорвалась. Это практически означало начало взаимного противостояния².

Впрочем, взаимное общение на уровне сербских и болгарских общественных организаций³ продолжало развиваться. В начале 1904 года в Софию прибыла делегация сербских студентов⁴, которая подписала там призыв к борьбе за независимость Македонии, без деления ее на зоны влияния и за решение ее судьбы в рамках Балканской конфедерации⁵. К сожалению, призывы оставались лишь словами, а непосредственные действия в Старой Сербии и Македонии развивались в рамках сербских и болгарских четнических формирований.

* * * * *

Симич, ездивший в Софию и участвовавший там в подписании призывов о совместном решении Македонского вопроса, по возвращению в Белград зашел к М.Годжевцу, чтобы поделиться с ним информацией о настроениях болгарского студенчества и болгарского общества в целом. Доктор Годжевац предложил ему съездить в Турцию⁶, чтобы наладить там логистическую базу для четников СРО, на что Симич с готовностью согласился. Генерал Й.Атанацкович перед отъездом подарил Симичу пистолет с 50 патронами, а начальник консульского отдела МИД Королевства Сербии Светислав Симич - пожелал ему успеха в выполнении миссии.

Тем не менее Ристич, консул Сербии в главном городе Косовского вилайета - Скопье, принял Симича прохладно. Ристич подчеркнул, что значительная часть вилайета находилась под влиянием болгарских чет и выразил опасение, что активизация сербской политики неминуемо приведет к полной потере Косовского вилайета⁷. В среде городской интеллигенции - среди преподавателей гимназий в Скопье, Битоле, Салониках Симич также натолкнулся на негативное или нейтральное отношение. В лучшем случае, вместе с негативной оцен-

¹ Там же... С.122.

² В 1905 году М.Годжевац предпринял еще одну попытку договориться, вновь не увенчавшуюся успехом. Там же... С.123.

³ Не говоря уже об официальном дипломатическом добрососедстве.

⁴ Среди них был и сам С.Симич. Там же... С.78.

⁵ АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5338, л. 15.

⁶ Точнее Симич должен был разведать ситуацию в восточной части Косовского вилайета на границе с Сербией - Куманово, Скопье, Краптово, Крива Паланка и Кочани.

⁷ То же мнение он выражал в донесениях в МИД после переговоров с Ж.Рафаиловичем Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.104 и Илинденски зборник 1903-1953, Скопје, 1953, с.70-71.

кой возможных последствий четнических акций он получал обещание помочь при самых крайних обстоятельствах, "если очень понадобится"¹. Сельские учителя и священники, жившие дальше от властей и в большей степени ощущавшие свою незащищенность, смотрели на ситуацию иначе². Впрочем, настроения последних также зависели от концентрации экзархистского или, напротив, патриархистского населения в их районах. Вокруг Куманова, где население мало поддерживало болгарские четы, Симич также столкнулся с сомнениями в необходимости четнической борьбы³. Противоположные настроения Симич обнаружил в районе Кривой Паланки, где доминировала болгарская пропаганда, охраняемая кинжалами болгарских четников⁴. Господство враждебных элементов в Кривой Паланке было стратегически опасно, так как это практически отрезало все южные области Старой Сербии и Македонии от Сербии. В то же время, именно находившийся в 50 км Кюстендил играл в Болгарии роль, которую в сербской четнической акции сыграло Вранье.

Результаты своей экспедиции Ст.Симич изложил в письменном виде и передал один экземпляр Годжевцу, а второй Св.Симичу, обратив его внимание и на то, что пассивная позиция М.Ристича может иметь негативные последствия для сербских интересов в Старой Сербии и Македонии⁵.

¹ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.106.

² Типичные взгляды, характерные для такой среды, выразил в своем письме от 3 марта 1904 года сербским властям в Белграде сербский учитель, будущий воевода Йован Довезенский. Довезенски Ј. Из мога писма пре 26 година // "Јужни преглед" јун и јули 1930 // Репринт. Приштина, 1997. С. 319-322

³ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.108-110.

⁴ Положение в южной Старой Сербии и Македонии из-за террора болгарских агентов стало настолько напряженным, что даже Греция, которая была конкурентом Сербии в Македонии, положительно, по сведениям посла Сербии в Афинах, относилась к появлению сербских чет в Македонии, т.к. не могла сама защитить свои села от экзархистов. Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.І, ч.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд,1998. С.729-731.

⁵ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.114.

Непосредственная система местных опорных баз была во многом заимствована у болгарских четников¹. Сначала в селе находили несколько сочувствующих, а после их круг постепенно расширялся. На общем собрании всех взрослых жителей села объяснялись священные обязанности каждого настоящего "патриота" (срб. "родољуб"). Общими обязанностями становились взаимное согласие (чтобы не ссориться и не доносить властям в личных целях), умеренность в потреблении алкоголя (чтобы не проговориться), не обращение к турецким судам, наблюдение за движением войск и полиции, строгое и своевременное подчинение приказам четников. После этого присутствующие приносили массовую присягу на кресте из револьвера и кинжала, лежащем на Евангелии.

После присяги выбирался местный комитет, состоявший из председателя, местного воеводы, казначея, курьеров и местных четников, которые сразу же получали оружие и боеприпасы. Местные четы должны были выставлять ночную стражу вокруг села, отражать возможные нападения враждебных чет или случайных разбойников и, в случае необходимости, поддерживать постоянные четы, вступившие в боевые действия на их территориях.

Отдельные срезы и области должны были иметь свои постоянные четы, которые регулярно курсировали от места до места. В холодное время четы переходили границу и зимовали в Сербии. Во время нахождения в Турции их действия координировал Горский штаб, возглавляемый наиболее авторитетным воеводой одного из чет. Так складывалась организация СРО, которая помогла сербским четникам за 5 лет изменить баланс сил в Македонии и Старой Сербии².

* * * * *

В апреле 1904 года ЦРТК(Б) подготовил к засылке следующую после четы А.Гавриловича крупную группу четников. Эта чета шла под руководством воеводы Анджелка Алексича³, насчитывала свыше 25 человек и была хорошо подготовлена. 9 мая чета перешла границу в районе с.Буштрane, а 12 мая была окружена турками и уничтожена⁴. Это печальное происшествие произошло рядом с селом

¹ Там же... С.114.

² Там же... 83-85.

³ Й.Бабунский считал эту чету первой (реальной) четой СРО. Споменица Јована С.Бабунског, Београд, 1921, с.13

⁴ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.136-141.

Четирац и получило название "четирацкая трагедия"¹. По сведениям генерального консула в Скопье М.Ристича, в ходе сражения погибло 24 четника, 1 турецкий полицейский и 3 турецких солдата².

М.Ристич отреагировал на эти события крайне негативно, узнав, что чета перешла из Сербии, что ее провожал Жика Рафаилович³, и что обо всем этом мероприятии знал начальник враньского округа. Консул, опасаясь дипломатических осложнений с турками, охарактеризовал действия Ж.Рафаиловича, как "ерундовые проделки, которые являются ничем иным как предательством". Турки официально не признали, что чета была сербская и в своем официальном сообщении написали, что чета болгарская⁴. Той же позиции предлагал своему правительству придерживаться и М.Ристич. Несмотря на все эти уловки, великий везирь уже 29 мая выразил официальному представителю Сербии в Стамбуле свое удивление и разочарование тем, "что сербское правительство дает свободу комитетчикам"⁵.

Неудача не остановила СРО и вскоре были подготовлены четыре новые четы. Их воеводами были: Риста Сушицкий, Джордже Цветкович, сын знаменитого Дмитрия Цветковича, участвовавшего добровольцем в сербско-турецких войнах 1876-1878 гг., Глигор Соколович и Велько Мандарчев. Двое последних уже имели опыт четничества в местных гайдуцких четах. Г.Соколович должен был отправиться в Прилепский край, Р.Сушицкий должен был поддержать воеводу

¹ Трбић упоминает об этом происшествии (он помогал в переброске чет через границу) как о битве на Шупльем камне Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 83.

² Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.I, ч.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд,1998. С.364.

³ Негодование М.Ристича против Ж.Рафаиловича было вызвано и неосторожностью последнего в вербовочной работе. С южной горячностью Рафаилович рассказывал всем своим знакомым и даже малознакомым о наличии комитета в Скопье и перечислял его членов, что подвергало их опасности. Жалоба на излишнюю "общительность" Рафаиловича поступила от представителя комитета в Скопье, работавшего директором сербской гимназии в Скопье, Д.М.Димитриевича. Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.I, ч.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд,1914. С.262.

⁴ Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т.I, ч.2 15/28 фебруар 1904 – 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд,1914. С.364.

⁵ Там же... С.400.

М.Крстича в Поречье¹, В. Мандарчев направлялся в район Скопье, а Д.Цветкович в район Черного Дрима². В Македонии В.Мандарчев вместе с проводником Бобевым разоружил четников своей четы и расстрелял тех, кто был родом из Сербии, после чего отправился в Скопье. Остальные четы дошли до мест назначения и начали активную деятельность³.

В ноябре 1904 года в Турцию была заброшена чета⁴ Йована Станойковича (прозванного Довезенский по селу, где до перехода в четники он работал учителем), насчитывавшая свыше 20 человек. В его чете были и капрал пограничной стражи Сербии по имени Коста родом из Печа - прославленный в будущем как Коста Печанац, был и младший унтер-офицер Джордже Скоплянац. Чета курсировала на левой стороне Вардара по Прешевскому, Кумановскому, Кратовскому, Кривопаланачкому, Скопскому и Малешевскому району. Результативные действия четы Й.Довезенского стали первым успехом СРО, имевшим резонанс по всей Старой Сербии и Македонии⁵.

Под рождество 1904 года через полузамерзший Вардар перешел воевода Тренко Руянович, прорвавшийся с 6 бойцами до сербских сел в районе г. Бабуна. В марте 1905 года границу перешла многочисленная чета, в составе которой были сербские офицеры Борко Паштрович, Воя Танкосич и студенты Люба Ездич, Люба Йованович-Чупа, Миомир Миленкович, Йован Танович, Илия Шуменкович, Милан Гаврилович и даже гимназисты - Драгиша Стоядинович и Крайнац⁶.

На правой стороне Вардара в 1905 году в Поречье, действовали четы Ристы Цветковича, Глигора Соколовича, Йована Бабунского, Тренка Руяновича, Джорджа Цветковича-Дриколца, Йована Долга-

¹ Поречье - котловина вдоль по течению р.Велике / Големе / Трске от входа на Скопское поле у Шишевского ущелья до Бродского ущелья. Население этой территории (несколько сел) сохраняли сербское самосознание до Новейших времен. Для определения точных географических границ этого района см. Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка проф. Станоја Станојевића. Т. III. Загреб, 1929. С. 506-507.

² Крстић А. Наша четничка акција у Дримколу // "Јужни преглед" јун и јули 1930// Репринт. Приштина, 1997. С.283-287.

³ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996. С. 39-42.

⁴ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.143-144 и Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 68.

⁵ Такую оценку дает в своей автобиографии соратник Й.Довезенского - Й.Бабунский. Споменица Јована С.Бабунског,Београд,1921

⁶ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 68.

ча, Сретена Райковича, Стевана Ледича, Раде Радивоевича, Василия Трбича, Михайла Жерванца, Душана Радоевича, Драголюбa Никoличa, Йoвaнa Грковичa-Гaпoнa. Кoнцy гoдa oбрaзoвaлись oтряды Тoдoрa Алгуньскoгo из рaйoнa Тeтoвo, Цaнe Мaркoвичa из рaйoнa Тeтoвo, Джoрджa Сoкoлoвичa из рaйoнa Крaтoвo, Мaхaилa Ристичa из рaйoнa Крyшeвo, Йoсифa Бeлoцeрквинскoгo из рaйoнa Крyшeвo, Бoшкa Вирaянцa из Пoрeчa, Мaхaилa Йoсифoвичa из Пoрeчa, Тeмeлькa Бaряктaрeвичa из Пoрeчa и Яхиe Аги Абдурaхмaнa из Вeлeсa¹.

Основной целью этих многочисленных чет была борьба с теми турками, албанцами и болгарами, которые проявляли враждебность к сербам в Старой Сербии и Македонии. Подобная активизация четнической борьбы привела к тому, что Турция должна была направить на прочесывание местности в Косовском и прилегающих вилайетах специальные истребительные батальоны. Болгарские комитеты доносили албанцам и туркам о передвижении сербских чет.

14 марта 1905 в районе с. Табановца возле Куманова турки окружили и уничтожили чету Влады Табановца, несколько сдавшихся в плен четников доставили в г.Куманово. Там их насмерть забили молотками, палками и камнями местные цыгане, подстрекаемые австрийским офицером из европейских наблюдателей за проведением реформ².

После этого состоялось ряд сражений сербских чет с истребительными батальонами³: у с. Челопек 16 апреля, у с. Вуксан 17 апреля, на Орешких горах 27 апреля, у В.Фочи 25 мая, у с. Китки (на г. Козьяке) 31 мая, у Беляковца 3 июня, у Гуглин 29 августа, 30 августа - на Странци и Мургашу⁴.

В районе с. Челопек, рядом с Челопечской башней группа сербских четников (в составе до 160 человек) вступила в бой с превосходящим по размеру подразделением турецкой армии и обратила турок в бегство⁵. Эта битва получила название "Челопечская битва".

Большое несчастье произошло 25 мая 1905 года, когда албанцы напали на чету Савватия Милошевича, расположившуюся на

¹ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.144 и Споменица Јована С.Бабунског...,с.14

² Там же... С.146

³ Краков С., Пламен четништва, Београд, 1930.

⁴ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.146

⁵ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 68,72-74 и Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.146.

постой в смешанном сербско-албанском селе в районе с.Велика Фоча (Велика Хоча). Окруженные четники были полностью перебиты, но и албанцы потеряли большие потери, что вызвало волну насилий против сербов¹.

27 апреля чета Й.Бабунского при поддержке четы Г.Соколовича окружила и уничтожила крупную болгарскую чету Стевана Шиварева, насчитывавшую 25 человек. С того времени противостояние болгарских и сербских чет приобрело особую напряженность². Те же сербские четы нанесли значительный урон болгарским четам 7 июня 1905 года на г.Мукос³.

Активизация чет вызвала негативную дипломатическую реакцию Турции, Порты потребовала от сербского правительства сделать все возможное, чтобы помешать СРО забрасывать свои отряды в Турцию. Положение особенно осложнилось в северо-западной части Старой Сербии, в Рашке.

В этой области сербский народ находился под двойным давлением, с одной стороны - турки и потурченцы, как и во всех остальных частях Старой Сербии, с другой стороны - австрийцы, пытавшиеся склонить сербское население Рашки на свою сторону. Они пытались использовать условия Мюрцштегского договора между Россией и Австро-Венгрией, по которому последняя имела право военной интервенции в северо-западной части Косовского вилайета в случае возникновения беспорядков. Если бы Австро-Венгрии удалось оккупировать Рашку под предлогом "умиротворения", вероятно, ее бы ждала такая же судьба в 1908 г., как всю Боснию и Герцеговину.

Поэтому тайные агенты Австро-Венгрии, также как и ее военнослужащие и чиновники, активно подталкивали сербское население края к мятежу. Австро-Венгрия посылала своих агентов, соривших золотом и выдававших себя за представителей Сербии, которой якобы

¹ Об этом печальном инциденте сохранилось много источников: донесения М.Ракича, консула Сербии в Приштине, в МИД Ракић М., Конзулска писма. 1905-1911, Београд, 1985. С.40-46, Симић С., Српска револуционарна организација..., с.146, Костић П. Погибија наших четника у Великој Хочи //"Јужни преглед" јун и јули 1930 // Репринт. Приштина, 1997. С. 319-322

² Й.Бабунский вспоминал об этом сражении в своей автобиографии Споменица Јована С.Бабунског, Београд, 1921, Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 68-69, Симић датировал эту битву 17 апреля С., Српска револуционарна организација..., с.147-148.

³ Српска револуционарна организација..., с. 148 и Споменица Јована С.Бабунског..., с. 18

"было нужно сербское восстание в Санджаке"¹. Хорошим предлогом для восстания могло быть повышение налогов, которое предприняла Турция к негодованию сербских жителей Рашки. К обязательной султанской десятина было добавлено 1,5-2% налога на поддержку национальных школ и 6% повышения общего налога.

Австрийский консул хорват граф Драшкович под предлогом охоты посещал сербские села и советовал крестьянам "не платить никаких новых налогов, обещая им свою помощь и угощая их в кабаках". Аналогичные разговоры проводили и несколько офицеров австро-венгерской армии, ходившие по селам и занимавшиеся пропагандой в том же направлении².

Особенно опасной была пропаганда мусульманских бегов, богатых землевладельцев и откупщиков, подкупленных австрийцами или видевших, что дни Турции сочтены, и предпочитавших Австро-Венгрии православной Сербии. Так, например, Мехмед Баирович, почетный паша, член мусульманского совета, богат, главный поставщик австро-венгерской армии во всем Новопазарском санджаке. Он говорил, что эти повышенные налоги платить не стоит, что мусульмане не могут выступить против этого налога, потому что султан - их царь, а вот у сербских крестьян руки развязаны³.

Взбудораженный народ не могли успокоить ни турецкие власти, ни даже агенты сербского МИД, напрямую получавшие инструкции от министра иностранных дел Сербии. Народ считал, что: "пусть их оккупирует, кто захочет, но платить ничего нельзя"⁴.

Горячие головы в комитете в Сербии были склонны использовать ситуацию для начала восстания. Представители комитета давали обещания поддержки сербам из Рашки, приезжавшим в Сербию. Более того, в Рашку прибыли тайком два представителя комитета. Они проводили опрос, кто желает присоединения к Сербии, кто - к Черногории, обещали помощь в случае востания, предлагали людям оружие. Посланцы были выходцами из Плевальского края и, что самое важное, работали в Сербии "в силовых структурах"⁵. Восставшие крестьяне не

¹ АС, Ф. МИДС-ПП, 1904, бр.14 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд,1995. С.74-75.

² АС, Ф. МИДС-ПП, 1905, бр.353 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд,1995. С.96-97.

³ Там же... С.96-97.

⁴ Там же... С.96-97.

⁵ Дословно в тексте стоит "пандур". В современном сербском языке это грубоватое название полицейского. Но в конце XIX века это слово означало "официальное лицо, находящееся на службе государства и защищающее его интересы, будучи вооруженным." См. словарь тур-

стали нападать на город, а начали грабить и уничтожать имущество горожан, находившееся в сельской местности, не разбирая, где сербское, а где мусульманское¹.

Восставшие собрались в горах и там разбили свой лагерь. Оттуда они послали своих уполномоченных в Сербию и в Черногорию за оружием². Отсутствие помощи со стороны двух сербских государств заставило восставших прийти к горьким и скоропалительным выводам: "Если нам не отменят все повышения налогов, то в течение 2 дней нужно переходить на сторону Австрии, которая ждет этого с распростертыми объятьями. Все готовы дать письменное согласие, которого требует австрийский генерал. А ждать чего-либо от Сербии и Черногории бессмысленно, т.к. уже долго ждали и никакой помощи нет."³

Двойственная политика официальной Сербии стала вызывать недоумение и у агентов сербского МИД. Они высказывались в том смысле, что если уже наступило время для восстания, то восставать надо всем и идти до последнего, а если нет, то властям Сербии надо сдерживать не в меру активных комитетчиков. Учитывая то, что абсолютное большинство сербских жителей Рашки имело больше симпатий к Австрии, чем к Турции, разрастание восстания могло бы вызвать почти бесприпятственное расширение австрийской зоны оккупации.

Правительство Сербии было вынуждено принять меры. В сентябре 1905 г. Йован Жуйович, министр иностранных дел Сербии, написал Мирославу Спалайковичу, консулу Сербии в Приштине подробное письмо с инструкциями. Он отметил, что "...в последнее время многие предствители нашего народа из краев приштинского, печского, призренского, беранского, плевльского переходят массами в Сербию и требуют оружия и патронов", оправдывая просьбу мусульманскими притеснениями. Далее Жуйович сделал логичное предположение, что "...положение в этих краях действительно очень тяжелое, но неизвестно точно, изменится ли оно к лучшему по выдаче оружия, в особенности, еслии последнее дают без системы и плана". Министр предположил, что положение сербского населения может и ухудшиться из-за

цизмов, локализмов и архаизмов в кн. Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.96-97.

¹ АС, Ф. МИДС-ПП, 1905, бр.353 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.96-97.

² Там же... С.98.

³ Там же... С.99.

усиления мусульманского раздражения. Поэтому консулу было предложено оказать все усилия к приостановлению раздачи оружия¹.

В результате интервенции русского консула г. Орлова восстание в Плевле было прекращено², но против четнической организации были предприняты новые акции³. В августе 1905 года начальник Враньского округа окружил жандармами дом Ж. Рафаиловича, обыскал дом и изъяс 180 винтовок и несколько тысяч патронов⁴. Ж. Рафаилович и многие члены ИК(В) в знак протеста ушли в отставку. Ж. Рафаилович переселился в Белград, где его избрали председателем четнического союза. Место главы ИК(В) занял Любомир Вулович. Он прославился по всему Вранью своим подвалом, где его приближенный Яне топором ликвидировал неугодных⁵. В поддержку В. Рафаиловича в отставку ушли М. Годжевац, В. Йованович и Й. Атанацкович. На их место встал Джордже Джорджикович, бывший поручик сербской армии родом из Джевджелии⁶. Авторитетом он не пользовался и обязанности председателя Белградского комитета пришлось исполнять Аксентию Руяновичу-Бацете⁷.

¹ АС, Ф. МИДС-ПП, 1905, бр. 4308 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С. 103.

² АС, Ф. МИДС-ПП, 1905, бр. 353 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С. 104-105. Напряженность в Рашке не спадала и время от времени выражалась в небольших выступлениях, которые кроваво подавляли местные мусульмане.

³ Эти антикомитетские действия мы, впрочем, не склонны рассматривать, как меры, направленные на уничтожение комитетского движения, а скорее как попытку успокоить наиболее горячие головы, и возможности, подчинить четническую организацию правительственному контролю. Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Београд, 1985. С. 325.

⁴ Рафаилович при этом считал, что за этим скрывалась и зависть к СРО со стороны стоявшей у власти радикальной партии и "Черной руки". Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С. 64

⁵ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С. 64

⁶ Там же... С. 58

⁷ Так об этом пишет С. Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С. 58. Однако существует свидетельство М. Вукичевича о том, что Бацета погиб 03 июня 1905 года Вукичевић М. Последње виђење са Аксентијем Бацетом-Рујанцем // "Јужни преглед" јун и јули 1930 // Репринт. Приштина, 1997. С. 288-291.

В начале 1906 года ЦРТК(Б) возглавил Любомир Давидович, а секретарем стал майор П.Пешич, причем М.Годжевац, В.Йованович и Й.Атанацкович вернулись в комитет¹. Вулович на посту председателя Враньского комитета был сменен Душаном Туфегджичем, обновился и состав ИК(В), в который вернулись многие старые члены².

Уже 4 марта 1906 г. в МИД пришло сообщение, что лидеры восстания в Плевле встречались с представителями комитета и получили от них указание не выступать против властей, а полученное оружие спрятать и ждать сигнала для общего выступления³.

Л.Йованович (вероятно Любомир Йованович - профессор Белградского университета) обратился с предложением к ЦРТК(Б) с письмом, где доказывал, что комитет должен послать в Рашку своих представителей для организации людей в крае и для предотвращения опасности восстания, выгодного только Австрии⁴. В то же время военный министр Сербии Радомир Путник писал объяснительные записки министру иностранных дел Сербии о том, что военное министерство никогда не перебрасывало в Косовский вилайет оружие без предварительной договоренности с МИД Сербии⁵. Почти в то же самое время в МИД поступает предложение об организации сербского народа в Рашке от Чеды Поповича, капитана сербской армии⁶. Этот капитан был упомянут в письме Л.Йовановича, упоминавшего Ч.Поповича в качестве одного из 4 возможных кандидатов на посылку в Рашку в качестве эмиссаров ЦРТК. Интересно, что в числе трех предполагавшихся спутников Ч.Поповича стояла и кандидатура Петра Тошича, который, как мы уже отмечали выше, приезжал в Плевальский комитет накануне всеобщего выступления в качестве посланника ЦРТК. Л.Йованович писал⁷, что Ч.Попович имел разрешение начальства на "отпуск", а для его спутников разрешение только предстояло получить

¹ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.58

² Там же... С.64

³ АС, Ф. МИДС-ПП, 1906, бр.1 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.113-115.

⁴ Там же... С.127-128.

⁵ АС, Ф. МИДС-ПП, 1906, бр.87 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.129.

⁶ АС, Ф. МИДС-ПП, 1906, бр.1 цит. по Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995. С.125-127.

⁷ Там же... С.127-128.

"через их начальство", что позволяет нам сделать вывод о том, что ЦРТК имел поддержку на довольно высоком уровне¹.

Несмотря на обостренность ситуации в северо-западной части Старой Сербии, МИД Сербии поддерживал четников в центральной и юго-восточной части Косовского вилайета оружием, не просто одобряя, но и помогая в его передаче, судя по донесению, предоставленному сербскому консулу в Приштине дипкурьером². Курьер сообщил, что шеф консульского отдела МИД Сербии Йован Йованович поручил найти более простой путь переброски оружия в Турцию без использования прямого, но опасного пути напрямик через Скопский санджак. В качестве предложения был выдвинут путь в обход Шар-планины, вплоть до Тетова. С помощью сербских агентов (учителей сербских школ) были найдены обходные каналы через Сириничскую жупу или через Гнилян. Оружие должно было идти через Косово для поддержки сербских четников в юго-восточной части Старой Сербии.

Боевые операции сербских чет продолжались с особой активностью и в 1906 году против турецких солдат, болгарских отрядов и албанских башибузуков³. Албанские бандиты и болгарские националисты развязали к тому времени в Македонии и в Южной части Старой Сербии неслыханный террор. Они убивали сербских учителей, священников и просто авторитетных людей, нагнетая атмосферу страха⁴. В селах действия болгарских четников отличались примитивной жестокостью, в городах же убийцы из болгарских комитетов работали по отработанному плану. Жертву выслеживало несколько человек: стрелок и прикрытие. После выстрела стрелок медленным шагом удалялся с места покушения, а прикрытие разбегалось во все стороны, призывая на помощь и истошно крича, чем создавалась спасительная для террористов паника, в которой убийца скрывался в доме одного из сочувствующих движению горожан⁵. В случае невозможности прямо-

¹ Интересно отметить то, что все 4 предполагавшихся агента комитета в санджаке находились на государственной службе (армейский офицер, охранник Калемегдана, инспектор государственной монополии, таможенник).

² АС, Ф. Консулат у Приштини, 1. јун 1906.

³ АС, Ф. Консулат у Приштини, 21. фебруар 1906. Ккопия, присланная из генерального консульства Сербии в Скопье.

⁴ АС, Ф. Консулат у Приштини, 30. април 1906. Копия, присланная из генерального консульства Сербии в Скопье).

⁵ В связи с развернутым террором в городах вспыхнула такая паника, что турецкие власти были вынуждены ввести там полицейский час и особые меры. АС, Ф. Консулат у Приштини, 22. фебруар 1906. Копия, присланная из консульства Сербии в Битоле).

го убийства болгарские агенты шли на хитрость. Например, управляющего сербских школ Д.Димитриевич, которого было трудно убить, просто скомпрометировали в глазах турок. Ему подбросили в прихожую сверток с динамитом и письмом, содержащим призывы убить районного начальника и взорвать мечеть. Вместе с Д.Димитриевичем были арестованы поп Зачир и еще несколько сербских активистов¹.

В 1906 году в южной Старой Сербии состоялось 5 крупных столкновений, в которых участвовали четники, - на г.Паклиште 19 января, у с.Челопек 25 января, у с.Берово 19 апреля, у с.Шталковица 3 мая, у с.Бойловац 16 июля, на г.Куртин(Крушев) камен 12 августа².

Важным ударом по болгарским позициям стала битва на г.Куртов(Крушев) камен в районе с. Папарадиште, где 12 августа 30 сербских четников Стевана Недича и Душана Радивоевича разбили три болгарских четы, ликвидировали троих болгарских воевод, захватили пленных и получили много трофейного вооружения³.

В 1907 году крупнейшие сражения состоялись 21 января у с.Владиловца, 23 февраля на г.Ячинцу, 24 февраля в с.Стрновце, 23 апреля у с. Нежилова⁴, 1 мая у с.Крстец⁵, 27 мая в районе с. Дренова и 2-4 июля у с. Пасьяны⁶.

У с.Владиловца 21 января был ликвидирован воевода Антон, чех по национальности, офицер болгарской армии и 10 его солдат⁷, на шум выстрелов подоспели турки и сербские четники были вынуждены принять бой и с ними⁸. 27 мая в районе Велешского с. Дренова состоялось знаменитое⁹ сражение, где против болгарского воеводы Стевана Вардарского выступили четы В.Трбича¹⁰ и Й.Бабунского¹¹. В результате этого сражения болгарский воевода Вардарский был убит, а

¹ АС, Ф. Консулат у Приштини, 30.април 1906. Копия, присланная из генерального консульства Сербии в Скопье).

² Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.146

³ Српска револуционарна организација..., с.148.

⁴ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 99-102

⁵ Там же... с. 96-99

⁶ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.146

⁷ Споменаца Јована С.Бабунског...,с. 19-20.

⁸ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 93-94

⁹ Воспетое в строках сербской военной песни "Српска ми труба затруби, из това села Дренова."

¹⁰ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 107-112

¹¹ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.146

село Дреново перешло под контроль сербских четников¹. В кровопролитном деле при Пасьянах, длившемся 3 дня, 2-7 июля погибли в сражении с турками и албанцами два сербских воеводы Драголюб Николитч и Душан Радивоевич².

В результате успешных действий сербских четников в кампанию 1905 года, дополненную успехами 1906 года, сербские четники стали хозяевами в юго-восточной части Старой Сербии и многих районах северо-западной Македонии, вытеснив оттуда болгарские четы³. Не справлявшаяся с ситуацией Болгария была вынуждена применить регулярную армию⁴. Передав сообщение в Сербию и Турцию о якобы имевшем место в гарнизоне Дупницы мятеже и самовольном уходе из части с оружием батальона регулярной армии, болгарская сторона перебросила 93 своих солдата с оружием, в болгарской форме со всеми знаками различия под командованием капитана М. Чакова. После перехода границы это военное формирование соединилось с несколькими болгарскими четами, так что общее число бойцов возросло до 300-400 человек. По сведениям русских дипломатов, черпавших информацию из болгарских источников, отряд насчитывал 5 воевод, несколько офицеров, 2 фоенных фельдшеров и 280 солдат болгарской армии⁵. 28 июня 1907 года было начато наступление на сербские села, в результате чего было сожжено село Раклье Прилепского среза, где было вырезано 33 местных жителя. Против болгарских чет тут же выступили четы Г. Соколовича, Й. Бабунского⁶, Й. Белоцерквенского, Й. Долгача, Ц. Марковича и В. Трбича⁷. Ситуацию осложнили подразделения турецкой армии и жандармерии, что привело к тому, что болгары и сербы стреляли друг в друга, а по ним стреляли еще и турки. Наконец, 30 июня сербские четы отступили, а болгары, защищавшиеся на горе под

¹ Споменица Јована С. Бабунског..., с. 22

² Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С. 150

³ В частности в Паланкской, Кумановской и Велеской казе Косовского вилайета, а также в районе Прилепа. АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 2685, л. 84об.

⁴ Об успешных действиях сербских чет против болгарских отрядов свидетельствует и внутренняя паническая переписка болгарских представителей в Европейской Турции. Шопов А. Дневник, дипломатически рапорты и писма. София, 1995. С. 106, 110.

⁵ АВПРИ, ф. 166, оп. 508/1, д. 114, л. 79 об.

⁶ Споменица Јована С. Бабунског..., с. 22-23

⁷ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996. с. 112-117

названием Нож, были полностью уничтожены¹. События эти получили нежелательную для Болгарии огласку и бросили определенный свет на "независимую" деятельность македонских четников. Болгария, с целью придания своей акции в Старой Сербии анонимности, была вынуждена заказать в Австро-Венгрии 1000 ружей системы Манлихера для вооружения своих чет в Турции². Австро-Венгрия поспешила поддержать в Старой Сербии своих ставленников - албанцев и, в особенности, албанцев-католиков. Масштабы этой деятельности, а также каналы ее распространения случайно были обнаружены в 1908 г. в Призрене. Тогда во время пожара во дворе католической церкви, в результате которого сгорел дом местного католического священника, прибежавшие на помощь для тушения пожара с удивлением увидели среди имущества священника 7 больших патронных ящиков, с ... 7.000 патронов³.

Активная и результативная деятельность сербских чет в Старой Сербии вызвала давление на Сербию со стороны России⁴, Австрии⁵, Англии⁶ и Франции⁷. Давление продолжалось в течение всего 1907 года и выражалось в форме устных и письменных нот и в личных беседах дипломатов великих держав с представителями правительства Сербии и с королем Петром. Официально Сербия заявляла о своей непричастности к четнической акции, т.к. правительству претило "...насилие, несовместимое с идеей славянской культурности."⁸ Однако русскому послу в Сербии удалось узнать из достоверных источников, что в то же время было "... предписано Сербским консулам в Турции способствовать организации чет из местных жителей в Македонии и (Старой -А.Т.)Сербии и снабжать их денежными средствами и оружием."⁹

В 1908 году после аннексионного кризиса большое значение получила организация Народная оборона¹⁰, в состав которой вошли

¹ Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998. С.150-151.

² АВПРИ, ф.166, оп. 508/1, д.114 ,л.209.

³ Там же... л.379.

⁴ Там же... л.1.

⁵ Там же... л.1.

⁶ Там же... л.216.

⁷ Там же... л.215.

⁸ АВПРИ, ф.166, оп. 508/1, д.103 ,л.79 об.

⁹ АВПРИ, ф.166, оп. 508/1, д.114 ,л.68.

¹⁰ Ее предшественник - тайное общество "Народная оборона" - существовал с 1905 г. См. устав этого общества в кн. Јовановић Ј. Јужна Србија, од краја XVIII века до ослобођења. Београд, 1941.С.160-164.

многие деятели СРО и среди них: М.Годжевац, В.Йованович, Й.Атанацкович, Ж.Рафаилович, Л.Челович, Л.Йованович, В.Карич и В.Маринкович. Народная оборона стала новой формой организации четнических отрядов, в которой правительственные и военные элементы стали играть большую роль, а партийное соперничество - меньшую¹. С тех пор все функции ЦРТК(Б) перешли к Народной обороне, просуществовавшей до 1941 года.

В самой Турции 8 июля 1908 года произошел государственный переворот, и к власти пришли младотурки. Парламентские реформы, которые они пообещали, делали четнические организации ненужными и даже вредными как для защиты национальных интересов в Турции, так и для поддержания реноме отдельных балканских наций в глазах Запада. Сербские четы было решено легализовать и распустить.

Пользуясь объявленной амнистией сербские, болгарские и албанские четы спустились с гор и с триумфом вошли в города. Но, радость оказалась преждевременной. Дальнейшие события показали, что надежды на мирное сосуществование в рамках незначительных реформ неосуществимы. Согласно донесению русского дипломатического агента в Косовском вилайете Тухолка от 22 июня 1908 г., "...в Прешевской, Гилянской и Кумановской казах арнауты разошлись по христианским селениям и обложили население рядом натуральных повинностей. Свои требования они основывают на том, что Султан им возвратил конституцию, то есть прежнее управление по духовному закону "шариата" и, следовательно, то блаженное для них время, когда мусульманин был полным и неограниченным хозяином над бесправною христианскою раею."²

Мусульманское население Старой Сербии и Македонии не могло понять и принять уравнивание в правах с "неверными". Ну, а христиане не были готовы к толерантному диалогу экзархистов и патриархистов.

Воспользовавшись правом для некоторых категорий христианского населения носить оружие, болгары и сербы держали постоянные четы наготове, легализовав их под видом сторожей. Сельские четны также не ослабляли свои организации, держа оружие в укромных местах, а организации в сборе³. Не помогли младотуркам и их попытки ки жестокими мерами собрать у населения все оружие⁴.

¹ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 280.

² АВПРИ, ф.166, оп. 508/1, д.114 ,л.389.

³ Трбић В. Мемоари. Кн. I. Београд, 1996.с. 217.

⁴ Там же... с. 217.

Уже в августе 1912 года сербские воеводы в Старой Сербии получили задания принять новое оружие и подготовить людей к тому, чтобы стать арьергардом наступающей сербской армии¹. С тех пор сербские четы, фактически перестали выполнять обычные для них функции локальных защитников православного населения от притеснений болгарских чет и отдельных мусульманских погромщиков.

Таким образом, лето 1912 года стало концом первого этапа четнического движения², на протяжении которого сербские четники полностью выполнили свою задачу, обеспечив личную безопасность и свободу веры и просвещения сербскому народу южной части Старой Сербии и Македонии. Четы остались в сербской истории, как важный феномен национально-освободительной деятельности в Старой Сербии, который осведомленные русские дипломаты считали "продуктом сербской организации на местах"³.

Заключение.

Историко-географическая область Старая Сербия - регион, приближенно равный Косовскому вилайету в его границах от 1878 по 1912 г. Важно перечислить его части, ныне существующие разрозненно: Рашская область (т.н. "Новопазарский санджак"), САО Косова и Метохия, район Прешева и Буяновца, северо-западные районы республики Македонии. В настоящее время все это - единый очаг нестабильности различной интенсивности, но общего генезиса. Здесь тесно переплелись албанские, сербские и болгарские национальные интересы. Современный конфликтный узел возник на основе проблем существовавшего когда-то как единое целое региона, имя которого - Старая Сербия. Острая актуальность темы мешала исследователям последние 80 лет видеть этот регион как единое целое. Тем не менее, в XIX и начале XX вв. (особенно это актуально для периода с 1878 по 1912 г.) эта историко-географическая область имела не меньшую геополитическую реальность, чем, например, Босния и Герцеговина.

Сербский народ в Старой Сербии в конце XIX - начале XX веков находился в тяжелых условиях, пытаясь выжить в биологическом смысле этого слова, а также сохранить и укрепить национальный идентитет под влиянием разнообразной иностранной пропаганды и подрывной дипломатической активности. Напряженными были и от-

¹ Там же... с. 288-294.

² Там же... с. 161-176.

³ АВПРИ, ф. 166, оп. 508/1, д. 114, л. 331 об.

ношения с соседями, особенно, если дело касалось албанцев. Беспристрастны и точны зарисовки албанцев и их лидеров, которые отправляли русские дипломаты с Балкан: "Эти люди давно уже привыкли продавать свои услуги то Порте, то Австрии, то Италии, а нередко и всем трем вместе"¹. Подобную склонность к "внешней политике" албанцы сочетали и с внутривосточной активностью. Например, по донесению русского генерального консула из Янины, Джемаль-бей Влора "отказывался платить налоги, избивая турецких чиновников и неугодивших ему купцов. Избил своего врача, адвоката. А когда у него возник с соседним беим спор из-за 30 десятин земли, он "разрешил" его, напав на соседа во главе 600 человек вооруженной челяди. Это не мешало Джемаль-бею ходить на завтрак в итальянское консульство не иначе, как в смокинге, и выписывать книги из Парижа и Рима"². О порядках, царивших в Старой Сербии, свидетельствует народный обычай, имевшийся у сербов из района Косовского поля: "Ничему нельзя удивляться [радоваться], потому что чужак-мусульманин [албанец] может это увидеть и отнять себе"³.

Не много помощи народ получал и от греческого духовенства, т.к. деятельность греческого (а отчасти и славянского) клира в Старой Сербии не всегда, к сожалению, была на высоте. По этому вопросу важно мнение И.С.Ястребова, многолетнего представителя России в различных районах Старой Сербии и сопредельных территорий, человека для косовских сербов легендарного, автора нескольких научных монографий об истории и этнологии региона⁴.

"Главные пастыри и вообще народ были заняты интригами, ссорами и раздорами около выбора..." священнослужителей. "Греческое духовенство нисколько не лучше оказалось и после уничтожения печской патриархии". Алчность, мздоимство и равнодушие к судьбе паствы были отличительными чертами представителей греческого духовенства в Рашко-призренской и Скадарской митрополиях. "Настоящий митрополит ни о чем столько не заботится, как о собрании своих доходов - таксы на венчания, за разводы и прочая. - Разъезжает по

¹ Имеются в виду "услуги" по устройству беспорядков или вырезанию местного православного населения. К.Э.Кирова. Итальянское проникновение в Албанию (1897-1911)// Балканский исторический сборник, III. Кишинев, 1973. С. 182.

² К.Э.Кирова. Итальянское проникновение в Албанию (1897-1911)// Балканский исторический сборник, III. Кишинев, 1973. С. 180-181.

³ Дебельковић Д.Верована српског народа на Косову пољу. Београд, 1934.

⁴ Ястребов И.С. Стара Сербия и Албания. Путевые записки. Београд, 1904.

епархии единственно с этой целью и вполне заслужил в народе прозвище "таксильдара" - сборщика податей. О просвещении паствы нисколько не заботится. Ему и горя мало, есть ли школы или нет.¹ Преосвященный Мелетий предпочитает рукоположить простого пастуха коров, чем кончившего курс семинарии... только бы митрополит имел 10-30 лир за такую милость. Бывали случаи, что рукоположенные не знали почти ни читать, ни писать, не говоря уже о знании своих обязанностей".

Учитывая всю тяжесть положения, в котором оказался сербский народ в Турции, результаты сербской акции в Старой Сербии в конце XIX – в начале XX века, в целом, можно характеризовать как удачные, хотя и со значительными оговорками. Если сразу после 1878 года православное сербское население этого региона было примерно равно по численности с албанской мусульманской общиной, то к концу изучаемого периода, православное сербское население края составляло менее 40%, тогда как славяне-мусульмане и албанцы имели более 50%². Основной причиной допущенных промахов была вызванная внутренней нестабильностью режима Обреновичей непоследовательность предпринимаемых действий как внутри страны, так и за ее пределами. Как писал еще в 1878 году русский военный агент Бобриков, характеризуя положение дел в Сербии: "Сербский народ - прекрасный материал..., но его не подготовили к современным событиям..., систематически развращая мелкими интригами внутренней политики."³ Большой ошибкой был и неверный внешнеполитический курс, в результате которого союзники (Австрия и Турция), не оказали никакой помощи, а реальная поддержка поступала лишь от России, отношения с которой были не очень гладкими⁴.

¹ Там же... С.266-267

² Учитывая крайнюю конъюнктурность этих цифр, мы не можем называть точных данных, однако примерные подсчеты даются нами на основе сравнения данных, приводимых в работах: Késtić B. Kosovo između istorijskog i etničkog prava. Beograd, 1994.; и Хадри А. Косово и Метохија у краљевини Југославији.// Историјски гласник. №1-2. 1967. Теми же данными (40% православных сербов и 55% албанцев и славян-мусульман) оперировало и Сербское МИД. АВПРИ, ф.151, оп.482, д.2685, л.9.

³ Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове, выпуск 5, Спб., 1904, с. 140.

⁴ В этом контексте уместно вспомнить о поддержке, оказывавшейся сербскому населению русскими консулами в Старой Сербии, о помощи России в решении кризиса в Ибарском Колашине и в Высоких Дечанах. Смотри, например, Хаџи-Васиљевић Ј. Русија заштитница

Тем не менее, несмотря на общую анархическую ситуацию в Старой Сербии и все остальные негативные факторы, многие сербы Старой Сербии все-таки дождались освобождения в 1912 году и даже помогали регулярным воинским формированиям их борьбе.

Резюмируя выводы, сделанные нами на основании проделанного исследования по изучению сербской акции в Старой Сербии в 1878-1912 годах можно сказать следующее.

Во-первых, несмотря на политические бури и партийные междоусобицы, у сербской политической элиты был определенный план действий в направлении Старой Сербии, сложившийся после многих попыток составления проекта действий. Этот план был зафиксирован в рабочих документах М.Гарашанина, сохранившихся в его личном фонде в Архиве Сербии. Важно отметить, что абсолютное большинство политических партий Сербии уделяло большое внимание проблеме Старой Сербии, поддерживая активную деятельность сербского правительства в этом направлении.

Во-вторых, Сербия, начиная с начала 80-ых годов XIX века, приступила к упорядоченной государственной координации своих культурно-пропагандистских действий в этом регионе. Практический опыт заставил сконцентрировать все эти усилия в рамках одного отдела, подчиненного Министерству иностранных дел. Сербские консулаты в регионе фактически превратились в национальные штабы, руководившие деятельностью местных сербских деятелей церкви и просвещения по защите и моральному укреплению сербского элемента в Старой Сербии. Сербское правительство, столкнувшись в южном направлении экспансии с албанской проблемой, было вынуждено заняться ее разрешением, как в самой Сербии, так и в сопредельных частях Турции. Недостаточные результаты деятельности сербского правительства в 80-ых и 90-ых годах XIX века получили в начале XX века негативную оценку. Корректирование внешнеполитического курса стало важным элементом сербской стратегии в начале XX века. Сербская акция, столкнувшаяся с вооруженным противодействием со стороны болгарских агентов, была вынуждена и сама прибегнуть к более решительным мерам, отказываясь от политики исключительно мирных действий, предложенной М.Гарашанином.

В-третьих, учитывая то, что меры, оказываемые сербским правительством, были недостаточно последовательны и действенны, значительным фактором, поддерживающим существование сербского населения в Старой Сербии, стала личная активность лучших представителей сербского народа, независимо от того, сидели ли они за сто-

лом переговоров, молились в монашеских кельях или брали на прицел очередного обидчика веры и народа. Особенно важна была их работа в тех случаях, когда официальные сербские институты были бессильны. Сербское население Старой Сербии в этих целях создавало благотворительные и кредитные фонды и занималось меценатством. Важную роль в укреплении сербского национального самосознания в Старой Сербии сыграли православная церковь, сербские учебные заведения, издательская деятельность и попытки организации сербских политических объединений.

В-четвертых, в начале XX века сербская активность в Старой Сербии обрела новые формы - четническую деятельность. Хотя само появление сербских чет в Старой Сербии стало своего рода антитезой предшествовавшей политике, не стоит забывать, что новое движение развивалось на логистической базе сербских религиозно-просветительских учреждений, а в дальнейшем и всей консульской сети, созданных в ходе I-го периода "мирной деятельности". Сербские четы после необходимого укрепления национального сербского духа в Старой Сербии, стали логичной формой деятельности, дополнявшей культурно-просветительскую работу по поддержанию сербского элемента в Старой Сербии.

Таким образом, можно сделать вывод, что победа Сербии в Старой Сербии, которая нашла выражение в блестящих операциях 1912-1913 годов, была подготовлена действиями многих людей. Часть из них находилась на службе, другие были ли в полуофициальной зависимости от государственных выплат или являлись просто богатыми меценатами. От мужества, упорства и находчивости сербских четников, учителей, священников, торговцев и сотрудников консульств зависела судьба Старой Сербии.

В нашей работе сделана первая в отечественной и зарубежной историографии попытка комплексно исследовать важный этап в развитии истории Старой Сербии с окончания Восточного кризиса 70-ых годов до 1912 года на основании анализа сербских официальных и неофициальных действий по поддержанию сербского населения в Старой Сербии. Рассмотренный аспект развития проблемы Старой Сербии является важным в контексте ряда проблем.

Именно в конце XIX - в начале XX веков складывались исходные позиции многих конфликтных ситуаций на Балканах, обострившихся в ходе ряда всемирных кризисов XX века. Например, сербо-хорватские противоречия, комплекс боснийских противоречий и т.д. В частности, сама проблема Косова, северо-западной Македонии, Рашки-Санджака именно тогда приобрела свой сложный характер, запущенный притязаниями различных народов на одну сравнительно небольшую территорию. Уже тогда звучали многочисленные предостережения и предлагались различные варианты решений, актуальные и

по сей день. Уже тогда люди, имевшие богатый опыт решения местных проблем, напоминали, что "лучшим и самым простым решением было бы непосредственно, без всяких посредников, сблизиться, познакомиться и помириться!"¹. Сербь уже тогда имели возможность узнать как претензии албанцев, так и цену европейской помощи в разрешении конфликта, с горечью заключив, что албанцы, "несмотря на всю свою дикую кровожадность, все-таки ... более честные и верные друзья, чем самые культурные европейцы"².

Кроме вопроса о решении межнациональных проблем при взаимоисключающих претензиях двух противостоящих сторон, рассматриваемый нами этап развития сербо-албанских отношений интересен и как конкретный пример решения проблемы этнического характера государства. Именно в то время определялся выбор пути, который оказывает воздействие на судьбу Балкан и сейчас. Какое государство стабильнее - моноэтническое или полиэтническое? Что предпочтительнее: экстенсивный экспансионизм или интенсивный перфекционизм в государственно-политическом устройстве? Возможно, ответом на этот вопрос является то предположение, что Сербия Обреновичей предпочитала второй путь (хотя и проводила его крайне непоследовательно), и тот факт, что национальные противоречия на территориях, входивших в Сербию с 1878, практически не существуют.

Наконец, наиболее важным в современных геополитических условиях является вопрос о сосуществовании носителей мусульманской и христианской культурных традиций. Уже в исследуемый период самые прозорливые политики говорили о пагубной политике "зеленой линии" (полосы мусульманских народов: болгарских турок, македонских помаков, албанцев, потурченцев Санджака, Черногории, Боснии и Герцеговины), проводимой в своих целях Турцией и политиками некоторых западных стран³. Кроме того, всячески стремясь избежать в своей работе антимусульманского психоза⁴, захлестывающего в по-

¹ Богосављевић А. О Арнаутима. Ниш, 1897. С.101.

² Там же... С.101.

³ Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Службени лист СРЈ. Београд, 1997. С.120. См. и анонимную записку начала XX века о панисламизме и связанных с его развитием проблемах, хранящуюся в архиве российского МИД. АВПРИ, ф. 151, оп.482, д.5341.

⁴ Это особенно характерно для ряда сербских работ, написанных в наше время под влиянием конфликтов последних лет. (Ярким примером этого могут послужить некоторые из статей, вошедших в сборники, издаваемые в последнее время Геополитическим институтом Сербии, и некоторые монографии). Типичный представитель антимусульман-

следнее время многие аналитические работы, мы все же обратимся к вопросу о том, результативно ли использование исключительно культурно-пропагандистских акций в условиях конкуренции европейской и исламской цивилизации¹?

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в целом результативная сербская деятельность по поддержанию своих соплеменников в чуждой среде, дает обширную пищу для типологических построений, приобретающих особую важность в современных условиях выбора ориентиров внешней политики России.

ского направления в сербской историографии - Јевтић М. Шиптари и ислам. Прњавор, 1995.

¹ Сербию и сербов в конфликте с албанцами мы считаем представителями европейской цивилизации. Подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашей темы, однако хорошей иллюстрацией правомерности нашего мнения может послужить книга «Британские путешественники о наших краях в XIX веке» (Британски путници о нашим крајевима у XIX веку. Нови Сад, 1993.) В этой книге, содержащей отрывки из путешествий многих авторов, можно найти интересную особенность: англичане, описывавшие свой путь из Австрии через Сербию в Турцию, особенно замечали «турецкое и азиатское» в сербской культуре. А путешествовавшие в обратном направлении видели в Сербии первый оплот европейской цивилизации (смотри, например, Британски путници... С.6,42).

Список источников и использованной литературы:

Архивы:

1. Архив Србији, Фонд Министарство иностраних дела; Фонд Министарство Просвете и Црквених дела; Фонд Консулат у Приштини; Фонд Друштво Светог Саве; Фонд Владан Ђорђевић; Фонд Милутин Гарашанин; Фонд Љубомир Ковачевић; Збирка докумената Јована Хаџи-Васиљевића.
2. Архив Историческог института САНУ, фонд Јован Ристић.
3. Народна библиотека у Београду, Р413/III/452.
4. Архив внешнеј политике Руској империи, фонд 151, Политархив; фонд 166, Мисија у Београду; фонд 319, Гражданског Агенства у Македонији.
5. Руској Государственниј Военно-Историческиј Архив, материјали фонда 401, Военно-ученог комитета Генералног штаба.

Периодика:

1. "Браство", 1888-1938.
2. "Видело", 1888-1889.
3. "Јужни преглед" јун и јули 1930 // репринт Приштина, 1997.
4. "Новое время", 1878-1885; 1900-1904.
5. "Русская Беседа", 1858.
6. "Военное обозрение", 1862.

Опубликованные источники:

1. Kosovo. In the heart of the powder keg. Compiled and edited by Robert Elsie. New York, 1997.
2. Британски путници о нашим крајевима у XIX веку. Нови Сад, 1993.
3. Дипломатска преписка Краљевине Србије. Том I (1. јануар 1902-1. јуна 1903). Уред. В.Ђоровић. Београд, 1933.
4. Дневник рада Сената Краљевине Србије за 1901 годину (стенографске белешке). Београд, 1902.
5. Документи о спољној политици Краљевине Србије. 1901-1914. т. I, св.2 15/28 фебруар 1904 - 31 децембар 1904 /13 јануар 1905. Београд, 1998.
6. Извештај Слободана Јовановића о посети српским конзулатима у Турској из 1894. године. // Историјски гласник. 1987. №1-2. СС. 193-215.
7. Југословенски национални и државни програм кнежевине Србије из 1844. године. Сремски Карловци, 1931.
8. Краков С. Пламен четништва, Београд, 1930.

9. Марковић С. Србија на Истоку // Целокупна дела. т. VIII. Београд, 1995.
10. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. под ред.Ключников Ю., Сабанин А. Т.И. Москва, 1925.
11. Меморандум Срба из Старе Србије и Македоније Међународној конференцији мира у Хагу 1899 године. // Филолошки факултет. Београд. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Књ. LIII-LIV. Београд, 1988.
12. Никола П.Пашић. Писма, чланци и говори (1872-1891). Приредили Л.Перовић, А.Шемјакин. Београд, 1995.
13. Николић-Стојанчевић В. Додатак. Документи. // Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975.
14. Перунчић Б. Писма српских конзула из Приштине 1890 – 1900. Београд, 1985.
15. Peruničić B. Svedočanstvo o Kosovu. 1901-1913. Beograd, 1988 .
16. Петровић М.Ф. Документи о Рашкој области 1900-1912. Београд, 1995.
17. Писма Бранислава Нушића Михајилу Г. Ристићу.// Историјски гласник. 1989. №1-2. СС. 131-146.
18. Писмо Н.Пашића К.Таушановићу-Гргуру.// Историјски гласник. 1971. №1. СС.119-132.
19. Поповић Н. Успомене и Поповић Ј. Живот Срба на Косову од 1812. до 1912. // Плач Старе Србије. Косово, 1982.
20. Преписка о арбанским насиљама = Correspondance consemant les actes de violence et de brigandage des Albanaisdans la Vieille-Serbie(Vilayet de Kosovo): 1898-1899. Београд, 1998 (по изданију МИД Србији 1899 г.)
21. Програми и статуту српских политичких странака до 1918.године. Крстић В., Љушић Р. Београд, 1991.
22. Ракић М. Конзулска писма. 1905-1911. Приредио А.Митровић. Београд, 1985.
23. Савременици о Косову и Метохији, 1852-1912. Избор. Д.Батаковић. Београд, 1988.
24. Сербский эпос. Москва, 1960.
25. Симић С. Српска револуционарна организација. Комитско четовање у Старој Србији и Македонији 1903-1912. Београд, 1998.
26. Споменица Јована С.Бабунског. Београд, 1921.
27. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Москва, 1952.
28. Србија, 1878. Београд, 1978.

29. Тимофејев А. Један извештај руског конзула Јастребова у Призрену од 1883.г у фонду МПС-Ц у Архиву Србије Београд 2000 //Архивска грађа као извор за историју. Београд, 2000.
30. Тимофеев А.Ю. План М.Гарашанина по укрепленију сербскогo влияния в Македонији и Старој Србији. Публикација и превод. // в печати.
31. Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997.
32. Трбић В. Мемоари, I кн. Београд, 1996.
33. Шопов А. Дневник, дипломатически рапорти и писма. Софија, 1995.
34. Џамбазовски К., Грађа за историју македонског народа из Архива Србије. Т. III, кн. II. Т. IV, кн. I. Београд, 1984-1985.

Отечественная литература:

1. Албанский узел. Москва-Ленинград, 1925.
2. Гильфердинг А.Ф. Собрание сочинений. Т. III. Путовање по Херцеговини, Босни и Старој Србији, С.-Петербург, 1873.
3. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). Москва, 2001.
4. Державин Н.С. Болгарско-Сербские взаимоотношения и македонский вопрос. Петроград, 1914.
5. Иванова Ю.В. Законник Лека Дукаджина. Москва, 1954.
6. Иванова Ю.В. Северная Албания в XIX веке. Общественная жизнь. Москва, 1973.
7. Иванова Ю.В. Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы. Москва, 1999.
8. Искендеров П.А. Многонациональные области и международные отношения (на примере Косовской проблемы).// Человек в многонациональном обществе: этничность и право. Москва, 1994.
9. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. Москва, 1997.
10. История дипломатии. т. II. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.) Москва-Ленинград, 1945 г.
11. Кирова К.Э. Итальянское проникновение в Албанию (1897-1911)// Балканский исторический сборник, III. Кишинев, 1973.
12. Кондаков П.Н. Македония. Археологическое путешествие. С.-Петербург, 1909.
13. Косово: международные аспекты кризиса/ Под ред. Д.Тренина и Е.Степановой; Моск. Центр Карнеги. Москва, 1999.
14. Краткая история Албании. Москва, 1992.
15. Кузьмичева Л.В. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и Сербия.// Славянский альманах. 1996 год. Москва, 1997.
16. Македония: Проблемы истории и культуры. Москва, 1999.

17. Макушев В. Исторические разыскания о славянах в Средние века. Варшава, 1871.
18. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв. Москва, 1997.
19. Селищев А.М. Славянское население в Албании. София, 1931.
20. Сенкевич И.Г. Албания в период восточного кризиса (1875-1881). Москва, 1965.
21. Сенкевич И.Г. Освободительное движение албанского народа в 1905-1912 гг. Москва, 1959.
22. Смирнова Н.Д. Албания в конце XIX - начале XX века. Завоевание независимости. //Балканы в конце XIX - начале XX века. Москва, 1991.
23. Смирнова Н.Д. Документы АВПРИ о Призренской лиге (1878-1881) // Балканские исследования. Выпуск 8. Москва, 1982.
24. Теплов В.А. Турецкие реформы в связи с вопросом о Македонии и Старой Сербии. Санкт-Петербург, 1903.
25. Тимофеев А.Ю. Истоки косовской драмы. Москва, 1999.
26. Тимофејев А. Стара Србија у руском јавном мњењу XIX века // Годишњак за друштвену историју, год VI, т.2. 2000.
27. Тимофејев А. Извори косовске драме // Српска слободарска мисао, т. V. 2001.
28. Тимофеев А.Ю. Сербские четы в Старой Сербии. 1903-1912. // в печати.
29. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике османской империи (османизм - панисламизм) XIX-начало XX века. Москва, 1985.
30. Шемакин А. Радикальное движение в Сербии. Москва, 1993.
31. Ямбаев М. Между молотом и наковальней // в печати.
32. Ястребов И.С. Подаци за историју Српске цркве. Београд, 1875.
33. Ястребов И.С. Стара Сербія и Албания. Путевыя записки. Београд, 1904.

Иностранная литература:

1. Albanci. Ljubljana, 1984.
2. Balkanikus (Протич С.) Албанская проблема и Сербия и Австро-Венгрия. С.-Петербург, 1913.
3. Bataković D. The Kosovo chronicles. Beograd, 1992.
4. Bogičević V. Emigracija muslimanske Bosne i Hercegovine u Tursku u doba Austro-Ugarske vladavine 1878-1918. // Historijski zbornik. № 1-4. Zagreb, 1950
5. Cvijić J. La Péninsule balkanique: Géographije humaine, Paris. 1918.
6. Dzeletović-Ivanov P. Jevreji Kosova i Metohije. Beograd, 1988.
7. Forced and premediated demographic explosion of albanian national minority in Serbia. Belgrade, 1992.

8. Folić Lj. Crucified Kosovo. Desecrated and destroyed orthodox serbian chuches and monasteries in Kosovo and Metohia (June 1999 - May 2001). Beograd, 2001.
9. Hrabak B. Arbanasi i njihova liga prema okupaciji Bosne i Hercegovine 1878. godine. Prilozi. № 16. Sarajevo, 1979
10. Hrabak B. Arbanasi katolici i prizrenska Liga (1878-1881). Srbija u završnoj fazi istočne krize 1877-1878. godine. Zbornik radova. Knjiga 2. Beograd, 1980
11. Hudelist D. Kosovo: Bitka bez iluzija. Zagreb, 1989.
12. Incognitus. Српска народна мисао и госп. М.Пирочанац. Београд, 1895.
13. Kadri H., Tabački zanat u Prizrenu. Glasnik Muzela Kosova i Metohiji. I. Priština, 1956.
14. Krstić B. Kosovo između istorijskog i etničkog prava. Beograd, 1994.
15. Malcolm N. Kosovo. A Short history. New York, 1998.
16. Nikolić M., Revolucionarni radnički pokret na Kosovu i Metohiji 1895-1922. Priština. 1962.
17. Petković R. Kosovo: Prošlost i sadašnjost. Beograd, 1989.
18. Petrović Đ. Puškarski zanat u Metohiji // Vesnik vojnog muzeja JNA. 1955.
19. Petrovich M.B. A history of modern Serbia. 1804-1918. New York-London, 1976.
20. Rahimi Š. Nastojanja srpske diplomatije da stupi u kontakt sa albanskim nacionalnim komitetima 1898 godine. Horizonti istorije. 11. 1987, Priština. Ss. 97-109.
21. Rajović R. Autonomija Kosova: Istorijsko-pravna studija, Beograd, 1985.
22. Redžepagić J. Razvoj prosvete i školstva albanske narodnosti na teritoriji današnje Jugoslavije do 1918. godine. Priština, 1968.
23. Rot H. Косовски искони = Kosovo origins: позадина актуелних збивања на Косову и Метохији = the background to the present-day situation in Kosovo and Metohia. Београд, 1996.
24. Stulli B. Albansko pitanje (1878-1882). Rad JAZU. Knj.318. Zagreb, 1959.
25. Šukri Rahimi, Nastojanja srpske diplomatije da stupi u kontakt sa albanskim nacionalnim komitetima 1898 godine. // Horizonti istorije. №11. Pristina, 1987.
26. Vickers M. Between Serb and Albanian. A history of Kosovo. London, 1998.
27. Vucinich W.S. Serbia between East and West. New York, 1968.
28. Vukanović T. Срби na Kosovu. Vranje, 1986.
29. Vuković I. Autonomastvo i separatizam na Kosovu. Beograd, 1985.
30. Županić N. Altserbien und die albanesische frage. Wien, 1912.
31. Батаковић Д. Дечанско питање. Београд, 1989

32. Батаковић Д. Истрага оружја у Ибарском Колашину 1901. године. // Косовско-метохијски зборник. Београд, 1990
33. Батаковић Д. Косово и Метохија у српско-арбанашским односима: Студије и чланци. Приштина, 1991
34. Батаковић Д. Меморандум Срба из Старе Србије и Македоније Међународној конференцији мира у Хагу 1899 године. // Филолошки факултет. Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Књ. LIII-LIV. Београд, 1988.
35. Батаковић Д. Погибија Руског конзула Г.С. Шчербине у Митровици 1903.г.// Историјски часопис. Књ. XXXIV. 1987.
36. Богдановић Д. Книга о Косову. Београд, 1990.
37. Богосављевић А. "О Арнаутима". Ниш, 1897.
38. Борозан Ђ. Велика Албанија: поријекло, идеје, пракса. Београд, 1995.
39. Борозан Ђ. Миграције као посљедица исламизације и албанизације на примеру Сјеверне Албаније и Старе Србије. Београд, 1998.
40. Војводић М. Србија и македонско питање // Историјски гласник, 1-2. 1990-1992.
41. Војводић М. Берлински конгрес и Призренска лига. // Историјски гласник. №1-2, 1989.
42. Војводић М. "Плава књига" о страдањима срба у Старој Србији // Даница, 2000. Етим автором написан много работ имејущих отношение к проблеме Старой Сербии, однако наиболее важным в контексте рассматриваемой нами проблемы является написанный им раздел в сборнике Србија и Албанци у XIX... (см.№53 этого же раздела списка литературы)
43. Вујиновић Г. Косово је грдно судилиште. Београд, 1989
44. Гавриловић М. Привреда Јужне Србије. Скопље, 1933.
45. Гавриловић М. Развитак банкарства и привреде у Јужној Србији. Скопље, 1931.
46. Гопчевич С. Старая Сербия и Македония: историко-этнографическое исследование. Санкт-Петербург, 1899.
47. Гоцев С. Борби на българското население в Македония срещу чуждите аспирации и пропаганда 1878-1945. София, 1991.
48. Димевски С. Стварање, структура и компетенције црквено-школских општина 60-тих година XIX века // Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974.
49. Драгојловић Д. Институција колективне одговорности код Јужних Словена у Средњем веку// Обичајно право и самоуправе на Балкану и у суседним земљама. Београд, 1974.
50. Драшкић С. Надметање Аустро-Угарске и Италије концем XIX и почетком XX века у Албанији // Марксистичка мисао, 2. 1986.
51. Ђорђевић Ж. Становништво Београда од 1859. до 1863. године // Историјски гласник, 1-2, 1983.

52. Георгиев В., Трифонов С. Грецката и сръбската пропаганди в Македонија:(Крајат на XIX - началото XX в.) Софија,1995.
53. Грујић Р. Православна Српска Црква. Крагуевац, 1995.
54. Иванић И. Маћедонија и маћедонци. Књ.І-ІІ. Опис земље и народа. Нови Сад,1908.
55. Историја Југославији. Том І. Москва, 1963.
56. Илинденски зборник 1903-1953, Скопје, 1953.
57. Карић Д. Србија и Балкански свет. Београд, 1893.
58. Јевтић М. Шиптари и ислам. Прњавор, 1995.
59. Јовичић В. Косово у свести и надахнућу српскога народа. Београд, 1988.
60. Јовановић Ј. Јужна Србија: од краја XVIII века до ослобођења. Београд, 1941.
61. Карић Д. Србија и Балкански свет. Београд, 1893.
62. Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989.
63. Костић К. Трговински центри и друмови по Српској земљи у Среднем и Новом веку. Историјско-географска расправа. Београд, 1900.
64. Костић М. Преглед босанско-херцеговачких мухацира и њихових првака по Косовском вилајету 1883.// Историјски часопис. №1-2. Београд, 1948.
65. Костић П. Просветно-културни живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX и почетком XX века(са успоменама писца). Скопље, 1933.
66. Костић П. Споменица педесетогодишњице Призренске богословско-учитељске школе. Београд, 1925
67. Костић П. Цинцарска насеобина у Призрену и црква Св.Спаса. Београд, 1925
68. Костић П. Црквени живот Православних Срба у Призрену и његовој околини у XIX веку (са успоменама писца). Београд, 1928.
69. Мартиновић С. Децембарски и Бечки програм реформи у Турској 1902/1903. Године и став Русије према Албанцима // Обележја, 3. Приштина, 1985.
70. Мартиновић С. Русија и албански национални покрет 1877/1878 године// Обележја, 3. Приштина, 1986
71. Микић Ђ. Друштвене и економске прилике косовских Срба у XIX и почетком XX века: Од чифчијства до банкарства. Београд, 1988.
72. Микић Ђ. Настојање Србије на отварању руског или енглеског конзулата у Пећи 1908. године // Обележја, бр.1. Приштина, 1978.
73. Микић Ђ. Албанци и Србија у Балканским ратовима 1912-1913. године.// Историјски гласник, 1-2, 1985.
74. Милославлевски С. Дијалектика развоја македоске нацијоналне свести. Београд,1997.
75. Новаковић С. Балканска питања 1886-1905. Београд, 1906.

76. Новаковић С. Влада Александра Обреновића I. Београд, 1929.
77. Новаковић С. Споменица Стојана Новаковића. Личне успомене. Београд, 1921.
78. Нови Мирмидон. Пред македонским питањем. Београд, 1902.
79. Никић Л. Косово :1389-1989. Београд, 1990
80. Николић-Стојанчевић В. Лесковац и ослобођени предели Србије 1877-1878 године. Етничке, демографске, социално-економске и културне прилике. Лесковац, 1975.
81. Новаковић С. Влада Александра Обреновића I. Београд, 1929.
82. Нушич Б. Косово: (Опис земље и народа). Београд, 1986.
83. Одговор на књигу Ноела Малколма "Косово. Кратка историја": (научна расправа о књизи Ноела Малколма "Косово. Кратка историја" 8. октобар 1999.) Београд, 2000.
84. Орловић П. Питање о Старој Србије. Београд, 1901.
85. Павловић Р. Сеоба Срба и Арбанаса у ратовима 1876 и 1877-1878 године. // Гласник етнолошког института САН. IV-VI. Београд, 1957.
86. Панайотов, Л. Внутрешна Македоно-Одринска револуционна организација (ВМОРО). // Внутрешна-Македоно-Одринска револуционна организација. Софија, 1994.
87. Пејин Ј. Исељавање из Косовског вилајета и других крајева под турцима у САД 1906-1907. године. // Историјски гласник, 1-2. 1985.
88. Пејин Ј. О обнови рада и оснивању Српских школа у Старој Србији и Македонији 1897. године // Вардарски зборник 1. Београд, 1999.
89. Перунички Б. Зулуми ага и бегова у Косовском вилајету. Београд, 1989.
90. Перовић Ј. Српски социјалисти 19. века. Прилог историји социјалистичке мисли. Београд, 1995.
91. Пирочанац, М. Кнез Михајло и радња Балканских народа. Београд, 1895.
92. Протић Ст. О Македонији и Македонцима. Београд, 1888.
93. Самарџић Р. Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989
94. Слијепчевић Ђ. Српско-арбанашки односи кроз векове са посебним освртом на новије време. Химелстир, 1983.
95. Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. // Научни скупови. Књига LIII. Отдељење историјских наука. Београд, 1990.
96. Станишић В. Српско-Албански језички односи. Београд, 1995.
97. Станковић Т. Путне белешке по Старој Србији. Београд, 1910.
98. Становништво словенског поријекла у Албанији. Титоград, 1991.
99. Стојанчевић В. Срби и Арбанаси 1804-1912. Нови Сад, 1994.

100. Стоичић С. Међународни, економски, политички и правни аспект аграрног питања у новоослобођеним крајевима Србије после српско-турских ратова. Лесковац, 1983.
101. Трајановски А. Црквно-училишните општини во Македонија. Скопје, 1988.
102. Трајковић Д. Лесковац и околина до краја XIX века. (највише на основу казивања савременика) // Из прошлости Лесковца и околине. Студије и чланци. Лесковац, 1977.
103. Туцовић Д. Србија и Арбанија, Београд-Загреб, 1945.
104. Ђоровић В. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд, 1936.
105. Урошевић А. Етнички процеси на Косову током турске владавине. Београд, 1987
106. Урошевић А. Косово. Београд, 1965
107. Урошевић А. Топоними Косова. Београд, 1975.
108. Фреске манастира Косова и Метохије. Београд, 1998.
109. Хадри А. Косово и Метохија у краљевини Југославији. // Историјски гласник. №1-2. Београд, 1967.
110. Хадри А. Косово и Метохија у краљевини Југославији. // Историјски гласник. №1-2. 1967.
111. Хаџи-Василјевић Ј. Арнаути наше крви – Арнауташи. Београд, 1939.
112. Хаџи-Василјевић Ј. Арбанашка лига. Београд 1909.
113. Хаџи-Василевич Ј. Поменик Луке Ћеловића, члана, добротвора друштва Свети Сава /"Браство", Т. XXII. 1924.
114. Хаџи-Василјевић Ј. Муслимани наше крви у Јужној Србији. Београд, 1924
115. Хаџи-Василјевић Ј. Четничка акција у Старој Србији и Македонији. Београд, 1928
116. Хаџи-Василјевић Ј. Друштво Св. Саве (1886-1936) // Споменици ДСС. Београд, 1936.
117. Хаџи-Василјевић Ј. Русија заштитница православља и њени консуларни заступници у нашим крајевима под Турцима. Београд, 1938
118. Храбак Б. Арбанашки упади и побуне на Косову и у Македонији од краја 1912. до краја 1915. године. Врање, 1988.
119. Храбак Б. Арбанашку устанци 1912. // "Врањски гласник", 1975. Сс. 173-375.
120. Храбак Б. Идеје о Арбанашкој Аутономији 1876-1880. // Историјски часопис. XXV. Београд, 1980.
121. Храбак Б. Пољопривреда области САП Косова у последњем периоду османлијске власти (1880-1912). // Врањски гласник. Књига XIX. Врање, 1986
122. Храбак Б. Почети банкарства на Косову. // Историјски гласник. №1-2. Београд, 1982

123. Храбак Б. Саобраћај на Косову и у Метохији 1870-1912 године. Зборник Матице српске за историју. №40. Нови Сад, 1989.
124. Храбак Б. Црна Гора и Арбанаси у Источној кризи 1875-1878. // Стогодишница црногорско-турског рата 1876-1878. Титоград, 1978.
125. Цвијић Ј. Балканско полуострво и Јужнословенске земље. Основи Антропогеографије. Београд, 1966
126. Чемерикић М. Трговина, занатство, индустрија, кредитне установе од 1875. до 1937. // Споменица двадестетопетогодишњице ослобођења Јужне Србије. Скопје, 1937.
127. Шиља Ж. Подземни рат на Косову и Метохији 1389-1989. Београд, 1989
128. Шиља Ж. Поношење косовске истине. Београд, 1986.
129. Џамбазовски К., Културно-општествените врски на Македонците со Србија во текот на XIX. Скопје, 1960.

Приложение II. Состав Главного комитета Общества Св. Саввы в 1888 г.

"Работающие в гуманитарных отраслях государственной службы"

<i>Место службы / трудовой деятельности</i>	<i>Кол.</i>	<i>Функция в Обществе</i>
Преподаватель Высшей Школы (Университета)	3	Председатель
Преподаватель Учительской школы	1	
Преподаватель средней школы	3	2 секретаря, член Литературного комитета
Учитель нач. школы	2	Секретарь
Библиотекарь Београдской Народной библиотеки	1	

Всего в группе и в % к общему составу Главного комитета 9 / 45 %
"Сотрудники государственного аппарата"

Министр строительства	1	Заместитель председателя
Министр финансов	1	
Начальник рудного отдела	1	
Чиновник Военного Министерства	1	член Литературного комитета
Член налогового управления	1	

Всего в группе и в % к общему составу Главного комитета 5 / 25%
"Духовные лица"

Торговец	4	2 казначея
<i>Всего в группе "Занимающиеся самостоятельной деятельностью" и в % к общему количеству членов Главного комитета</i>	<i>4 / 20 %</i>	
Глава Белградской консистории	1	
Преподаватель Богословского училища	1	

Всего в группе и в % к общему составу Главного комитета 2 / 10%

ВСЕГО В ГЛАВНОМ КОМИТЕТЕ

100%

20 /

Сводная аналитическая таблица создана нами на основании поименного списка Главного комитета ОСС. "Браство", т. II. 1888. С. XLVII.

Приложение III. Сербские учебные заведения в Старой Сербии в 1901/1902 учебных годах¹.

	Населенных пунктов с сербскими учебными заведениями	Общее количество учебных заведений	Мужские начальные школы	Женские начальные школы	Гражданские школы	Полугимназии	Училища ²
Рашко-призренская епархия	79	97	78	14	3	1	1
Скопская³ епархия	83	98	84	9	2	1	2
Велес и окрестности⁴	12	14	12	1	1	-	-
Всего	174	209	174	24	6	2	3

¹ Сводная таблица создана нами на основании списка, опубликованного в книге Иванић И. Маћедонија и маћедонци. Књ. I. Опис земље и народа. Нови Сад, 1908. С. 310.

² Под ними мы подразумеваем: Богословское училище в Призрене, Мужское учительское училище в Скопье и Женскую ремесленную школу в Скопье.

³ Включая 5 школ в Малеше, который входил в Косовский вилайет, но находился под юрисдикцией струмской епархии.

⁴ Которые входили в состав велешско-дебарской епархии, но были частью Косовского вилайета.

Приложение IV. Докладная записка премьер-министра Сербии М.Гарашанина королю Сербии Милану Обреновичу по координации действий Сербии в Македонии и Старой Сербии. 1885 год.¹

Сербские учебные заведения в Старой Сербии в 1901/1902 учебных годах.

Для поддержания сербского влияния в районах Македонии и Старой Сербии, Правительство² должно сконцентрировать все действия в своих руках и <держат> их под своим непосредственным наблюдением.

Для этого нужно, в первую очередь, иметь необходимые средства и органы.

I Средства.

Материальные средства должно дать государство. Для этого Скупщина должна выделить сумму в 100.000 – 250.000 динаров в год из бюджета³.

Эту сумму, вместе с той, которую государство уже дает Министру просвещения для поддержания просвещения и церквей в Македонии и Старой Сербии, а также и доходы по различным завещаниям, которые уже существуют или будут сделаны, необходимо собрать в одно <целое>. Использование всех этих сумм, объединенных вместе, нужно спланировать по единому бюджету, который каждый год будет утверждать Король, Премьер-мин.<истр> и Министр иностранных дел. Суммы, утвержденные этим бюджетом, не должны тратиться ни на что другое, кроме тех задач, которые будут в нем запланированы.

Этот бюджет будет использоваться на школы и учи<телей>, на церкви и священников; на печатание книг для школ и церквей, на печатание⁴ других сочинений, которые нужно иногда распространять в народе, таких как календари, рассказы, песни и т.д.; на представителей, которые в определенные моменты необходимо в эти края засылать, на поддержание книжных лавок, аптек и других учреждений, которые помогали бы этой государст-

¹ Заверенный Гарашанином черновик хранится в Архиве Сербии, фонд Милутина Гарашанина, документ 836. Перевод А.Тимофеева с сербского.

² Вставка на полях - "Королевское".

³ Замечание на полях - "выполнено на Скупщине".

⁴ Вставка на полях - "газет и".

венной деятельности <своей> работой; на прочие нужды,¹ в помощь пострадавшим вследствие каких-нибудь больших стихийных бедствий и т.д.

Неиспользованные суммы из этого бюджета будут в конце каждого года изыматься из государственной кассы и как резервный фонд поступать в управление фондов для оборота².

II Органы.

В первую очередь, необходимы консулы и торговые агенты. Для этого нужно заключить с Турцией конс.<ульскую> конвенцию³ и, по возможности, торговый договор.

а.) Консулы - непосредственные представители сербского правительства. Под их руководством должны <быть> все учителя, священники и остальные, участвующие в этой работе.

Таким образом, сербское правительство определит каждому его <статус> и обязанности и ограничит рамки, которые установлены его работе.

Королевское правительство выдаст им особые указания для секретной деятельности в краях, в которых <они> находятся, их оно будет дополнять инструкциями, для которых необходимо предусмотреть средства, коими они смогут доставляться.

б.) Учителя должны быть подобраны с особым вниманием и только из людей, которые могут понять политическое значение своей задачи и честно ее выполнять.

Их надо специально выбирать из населения той местности, в которой они позднее будут работать. Особенно нужно следить за тем, чтобы своей нравственностью, честностью и разумной жизнью они могли снискать уважение и доверие среди тамошнего общества. Они должны не только учить детей, но поучать и взрослых людей, когда <те> к ним обратятся за советом по своим лич-

¹ Вставка на полях - “насколько будет возможно”.

² “Чтобы в случае непредвиденных обстоятельств <они> могли использоваться насколько потребуют обстоятельства.” - вставка на полях. Сверху неразборчивая приписка карандашом, по видимому относящаяся к виду фонда, в котором предполагалось хранить сэкономленное – “...не резервный, а как argent...ote (вероятно от франц. argent comptant – наличные).

³ Консульская конвенция между Россией и Сербией была подписана в 1886 году. Подробнее об этом см. Србија и Албанци у XIX и почетком XX века. Научни скупови. Књига LIII. Отдельење историјских наука. Београд, 1990. Војводић М. Србија и албанско питање крајем XIX века. С.69.

ным вопросам. В своей политической работе они должны будут получать наставления от консулов и полностью выполнять то, что они им будут приказывать. По возможности необходимо настаивать на том, чтобы эти люди женились и, при этом, исключительно в тех краях, в которых они <работают>. Это сильнее утвердит и расширит их связи с обществом, в котором они <работают>. Ни-коим образом, ни под какими условиями не держать там на службе учителей, которые бы женились в Сербии или вообще на стороне.

в.) На попов распространяется все то, что было сказано и об учителях. И тем, и другим безусловной обязанностью является жить друг с другом в согласии и мире. Как только это будет нарушено, необходимо одного из них, а по необходимости и обоих, <заменить>, чтобы их распря не оказала вредного влияния на общество. Относительно женитьбы попов в силе все то, что было сказано и об учителях.

г.) Книжные лавки в местах, где будет сочтено нужным их иметь, будут <содержаться> или специальными людьми, или учителями, которые учительскую службу, по старости ли или вследствие какого-нибудь другого обстоятельства, выполнять не смогут. Платить им должно государство как учителям и у них будут все привилегии, которые имеют учителя, как о том будет сказано ниже. Они будут продавать школьные книги и все необходимое, а также все остальное, что относится к этой области. Но они не будут иметь права продавать никакую книгу или сочинение, для которых у них не имеется одобрени

'ff консула, под <управлением> которого они находятся. Доход от этих книжных магазинов будет передаваться упомянутому консулу, и ему же будут подаваться счета. Дисциплинарные приказания для книжных лавок будут такими же, как и для учителей.

д.) Сербские консулы должны бы подумать, где и каким образом необходимо открыть торговые агентства и поставить агентов. Задачей этих агентов должно быть торговое посредничество между населением Ст.<арой> Сербии и Македонии и Королевства.

е.) Так как Camploir d'Enomple и Länderbank¹ строят и <железнодорожную> ветку Вранье-Скопье необходимо с ними договориться, чтобы они, по возможности, принимали для работы

¹ Имеются в виду французская и австрийская компании, осуществлявшие финансирование и управление проектом возведения железнодорожной линии Вранье-Скопье, которая должна была соединить турецкие и сербские железные дороги.

на железной дороге чиновниками на станциях и на маршруте сербов, которых сербское правительство порекомендует, и истребительно тех сербов, которых порекомендует правительство. Эти чиновники были бы также доверенными <лицами> сербских консулов, которым бы консулы определяли круг <обязанностей> и направление работы. Молодые люди из тех мест могли бы для этой службы подготавливаться специально в Сербии и подготовленными посылаться на свои места.

III Хиландар¹

Говорят, что этот монастырь имеет огромные имения, которые сегодня рассеиваются и бесцельно тратятся. Если так, тогда необходимо там поставить администратора, который должен быть человеком, насквозь проникнутым политическим значением этого монастыря. Если это так, тогда необходимо там поставить управляющего, который должен быть человеком, насквозь проникнутым <сознанием> политического значения этого монастыря. Кроме <того>, что необходимо придать этому монастырю печать чисто сербского учреждения и, с церковной точки зрения, выполнить все, что церковь устанавливает, необходимо доходы этого монастыря упорядочить, чтобы наконец определить, какого они характера и каковы по размерам. После того, как выясниться, каковы они по виду и по количеству, королевское правительство определило бы пути для использования этих доходов.

Между тем, необходимо, прежде всего, из братии выдать весь иностранный элемент, в особенности, болгарский, и заменить его элементом сербским. С этой целью необходимо подобрать монахов из Сербии и из Ст.<арой> Сербии и Македонии, и из них составить братию этого монастыря.

По возможности <на средства> государства или самого монастыря необходимо стремиться основать там одно богословское училище (хотя бы и низшее), откуда бы ...² подготовленные священники и ...³ куда потребуется.

IV Царьград

В Царьграде необходимо создать типографию для печатания сербских книг для обучения и, кроме того, для повседневно-

¹ Имеется в виду Хиландарский монастырь, исторический центр сербской духовности организованный в 1198 году на Афоне первым архиепископом Сербии Св.Савой.

² Неразборчиво, вероятно – “выпускались”?

³ Неразборчиво, вероятно – “распределялись”?

го использования. Для этого мог бы быть заключен договор и с одной из существующих типографий. В этих типографиях не будет никогда печататься ничего, что носило бы на себе характер какой-либо агитации. Такие вещи необходимо печатать в Белграде. Все, что выходило бы из этой типографии на сербском языке, должно быть способно пройти турецкую цензуру и получить разрешение турецких властей на проа4ажу.

V Канцелярия в Белграде

В Министерстве иностранных дел будет организована канцелярия¹, <состоящая> из одного секретаря – шефа канцелярии и двух надежных людей, по выбору Мин.<истра> Иностр.<анных> Дел. Эта канцелярия будет иметь свой собственный архив, и в нем будет сконцентрирована вся² переписка консулов и других органов. Из нее будут посылаться необходимые приказания, как для работы в стране, так и для работы за границей. Приказания, исходящие из этой канцелярии, будут иметь обязательную силу для подчиненных органов, как будто они исходят под подписью министра, но эту подпись никогда не будут иметь.

Эта канцелярия ...³ ее чиновники не смогут ничего приказывать или сделать, что не было бы по приказу Мин.<истра> иностр.<анных> дел или без его предварительного одобрения.

Само собой разумеется, что работа этой канцелярии должна остаться абсолютно тайной.

VI Общие наблюдения

В сегодняшней ситуации наш неприятель в краях, о которых идет речь, - не Турция, а Болгария. Болгарская агитация в Македонии и Старой Сербии имеет своей целью отнять что-либо не у турок, а, в первую очередь, у Сербии и Греции.

В работе, которая здесь описана, и Греция, и Сербия вынуждены в настоящее время вместе работать против болгар. И все-таки для решительного успеха необходимо иметь на своей стороне Турцию, так как в ее руках - власть. Турция имеет очень веские причины больше опасаться болгарской агитации, чем греческой и сербской, так как ей ясно, что, если Болгария так открыто работает в турецких

¹ Такая канцелярия была создана при МИД Сербии. Свидетельства о ее деятельности см. в книге Тодоровић П. Српска ствар у Старој Србији. Успомене на краља Милана. Београд, 1997. сс.72-87.

² Вставка на полях - “секретная”.

³ Неразборчиво, вероятно – “позаботится <о том, что>“?

областях, то это только потому, что ее ...¹ побуждает и поддерживает Россия. Однако, несмотря на все это, Турция инстинктивно ненавидит Сербию и понимает, естественно, что сербы не ведут агитацию против Болгарии только из желания поддержать сербскую народность в ее ...², а с конечной целью присоединить к себе эти части ее империи. Поэтому трудно поверить, что Турция будет помогать деятельности Сербии, и еще труднее <в это верить>, <с учетом того>, что у сербов нет ничего, что бы могло оказывать влияние на Порту или на Султана.

Греки в этом отношении более организованы. Они в Царьграде имеют Патриархию и другие учреждения, которые находятся в постоянном контакте с правящими кругами и могут время от времени добиться хотя бы чего-то из своих политических намерений. Поэтому необходимо находиться в согласии с Грецией и, таким образом, использовать их сильное положение в Царьграде.

Для этого, между тем, необходимо, чтобы мы и греки наперед знали, докуда идут наши претензии и докуда их, чтобы потом, без опасений один по отношению к другому, могли бы заняться совместной работой, каждый в своих территориях.

Если Греция питает сегодня симпатии к Сербии и ее сегодняшней внешней политике, <то> страх, с которым они относятся к русским, заставляет глядеть на нас с доверием. Различные примеры дают этому ясные доказательства. В нашем споре с Болгарией и в нашем церковном вопросе они продемонстрировали нам всю свою готовность и предусмотрительность, что, в конце концов, они не так уж и обязаны были делать. На это мы не отвечали никакими знаками внимания, хотя сделать это было бы в порядке вещей.

Сегодня мы должны сразу же побеспокоиться, чтобы в Афинах у нас был разумный и надежный посланник, который мог бы привести Грецию и Сербию к предусмотренному соглашению и поддерживать его.

Таким образом, наша агитация в турецких областях, которые мы считаем своими, была бы вредна для расширения болгарского влияния и уже тем для нашего влияния полезна.

Тем не менее, необходимо поспешить с окончанием нашего вооружения, так как нельзя сказать, как долго у нас еще будет эта возможность. Вся агитация, даже когда ею и руководит государство, не будет стоить ничего, если за ней не стоит хорошо вооруженная армия. Не нужно забывать, что Греция вооружена, что Россия может быстро вооружить Болгарию и подготовить к действию, как только

¹ Неразборчиво, вероятно – “полностью”?

² Неразборчиво, вероятно – “краях”?

ей позволит момент, если она этого уже не сделала. Этот момент может прийти неожиданно, и мы должны быть готовы. Впрочем, и когда придет время, чтобы Старая Сербия, Македония и Албания были разделены между балканскими народами, не нужно терять из вида то, что каждому достанется ровно настолько, насколько будет известно, что у него есть силы, то есть, чтобы то, что он получит, он был способен и удержать.

По отношению к Болгарии необходимо предпринять все меры безопасности. Вдоль всей болгарской границы, в главных центрах необходимо иметь сильные гарнизоны, построить казармы и укреплять определенные стратегические места. Ошибочно укреплять Ниш вокруг Ниша. Укрепления, которые его должны будут защищать, необходимо построить на границе. Когда противник уже дойдет до Ниша, тогда уже неважно, возьмет ли он его – это время заключать мир. Впрочем, по моему мнению, малые страны, когда воюют, не должны ...¹ никогда, чтобы значительная часть их сил была сконцентрирована в одном городе² для защиты его необходимо. Чем больше войск они в такие места сконцентрируют, тем меньше их останется на позициях, и тем легче задача неприятеля. Мец³ стал свидетельством того, что это бесполезно <и> для великих армий. Тем не менее, маленькие гарнизоны неприятель ...⁴ и оставит за собой. Нужно и Ниш укреплять, если угодно, но, в первую очередь, Пирот, Вранье, Заечар и т.д. Впрочем, укрепления Сербии не нужно начинать ...⁵, а по одному, наперед утвержденному порядку и способу, и притом вновь напомним – начиная от границ Болгарии. Сильные гарнизоны на той границе необходимо держать и с тем, чтобы, в случае необходимости, мобилизация нашей армии была бы легче и быстрее. Не стоит забывать, что София лежит так неестественно близко от наших границ, что может в ...⁶ момент очень легко нашим войском быть ...⁷, если мы на то, что последует, готовы.

Румыния имеет очень большое значение для Сербии. Как с внутрисполитической, так и с внешнеполитической точки зрения. С ней стоит быть в дружбе, как потому, что в ней может быть создан

¹ Неразборчиво, вероятно – “рисковать”?

² Вставка на полях – “более нежели чем”.

³ Имеются в виду события франко-прусской войны (1870-1871), когда запертая в Меце 173-тысячная армия маршала Базена оказалась блокирована и была вынуждена 27 октября 1870 сдаться противнику.

⁴ Неразборчиво, вероятно – “обойдет”?

⁵ Неразборчиво, вероятно – “на скоро”?

⁶ Неразборчиво, вероятно – “нужный”?

⁷ Неразборчиво, вероятно – “занята”?

центр, из которого проводилось бы подстрекательство против внутреннего порядка в Сербии, так, и в особенности, потому, что необходимо, чтобы у Болгарии <с этой стороны> не было бы безопасного тыла, что помешало бы ее опоре на Россию.

Для постоянного равновесия на Балк.<анском> полуострове было бы нужно, чтобы Болгарии, как государства, не существовало. Впрочем, эта задача равновесия есть и вообще задача для постоянного развития Сербии и ее мощи. Румыния не без вожеления относится к расширению <границ> через Дунай, и договор между ней и Сербией о разделе Болгарии и возможен, и ...¹. Это, если будет сделано и не в ближайшем будущем, обеспечило бы Сербии дружбу с Румынией, а это для Сербии очень важно, как для обстоятельств внутренних, так и для обстоятельств внешних.

<Милутин>Гар<ашанин>

¹ Неразборчиво, вероятно – “необходим”?

А. Ю. Тимофеев, Крест, кинжал и книга.
Старая Сербия в политике Белграда. 1878-
1912., Санкт-Петербург, 2007

Серия: Bibliotheca Serbica

Института славяноведения РАН

Издательство:

Алетейя

Санкт-Петербург, 2007 г.

Мягкая обложка, 240 стр.

ISBN 978-5-903354-39-9

Тираж: 1000 экз.

Формат: 60x88/16 (~150x210 мм)